ISSN 2658-7920
ВЕСИ
№ 5, 2026
СПЕЦВЫПУСК

К 100-ЛЕТИЮ АЛТАЙСКОГО ЭТАПА ЦЕНТРАЛЬНО-АЗИАТСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ НИКОЛАЯ РЕРИХА

Вид с пика Учителя. Фото С.Скородумова

Река Катунь. Фото Т.Богиной

СЛОВО ОБ АКАДЕМИКЕ НИКОЛАЕ РЕРИХЕ

И Рерих – свет людей и скал…

Алексей МАКАРОВ

Доктор технических наук, академик РАН: главный ученый секретарь Уральского отделения Российской академии наук

Николай Константинович Рерих получил звание академика Императорской Академии художеств в 1909 году по специализации живописец/археолог и очень дорожил этим званием. Вклад академика Николая Рериха в мировую науку определяется созданием новаторского подхода, основанного на органическом синтезе науки, искусства и философии, объединения гуманитарного и естественно-научного знания. Ключевая роль отводится культуре, которая трактуется как активная, эволюционно-образующая сила, определяющая жизнеспособность человеческой цивилизации.

В академической среде особенно ценятся научные школы. Николай Константинович с возвышенным почтением, признательностью и преданностью относился к своим Учителям и сам был и остается Учителем для многих поколений. И пускай в его наследии нет свода «заветов Учителя», ключевые заветы или девизы Н.Рериха можно выделить. «Любовь и познание»: любить Родину, ее народ и культуру – значит, познавать ее, изучать ее историю и богатства. «Культура и искусство»: искусство объединяет человечество и является основой для строительства светлого будущего. «Мир через культуру»: принцип, заложенный в Пакте Рериха, – защита культурных ценностей. «Труд и развитие»: народы способны к созиданию, и через мирный труд достигается процветание. «Из древних чудесных камней сложите ступени грядущего»: призыв строить будущее на фундаменте культурного и духовного наследия прошлого – этот девиз символизирует преемственность, сохранение культуры и поиск высокого смысла через искусство и историю.

В художественной среде признанием художнику служат персональные выставки. В конце 1950-х в зарождавшемся Новосибирском Академгородке прошли одни из первых выставок картин Н.К.Рериха. Известны лестные отзывы об Н.К.Рерихе российских академиков-сибиряков А.А.Трофимука и В.А.Коптюга. В Сибирском отделении РАН хранится подаренная Святославом Николаевичем Рерихом знаменитая картина Н.Рериха «Победа». С марта 2025 года в Сибирском отделении РАН экспонировалась выставка «Вселенная Мастера», а с ноября 2025 по апрель 2026 года уже по инициативе Уральского отделения РАН в центре искусств «Главный проспект» в Екатеринбурге проходила масштабная выставка «Мир Рериха. Живопись. Скульптура. Личные вещи» из коллекций Международного Центра Рерихов (Москва).

Особое место Н.К.Рерих отводил Алтаю. Именно на Алтае, устремляясь к сияющим трем вершинам священной Белухи, в которой Рерих распознал земное отражение звездного пояса Ориона, родился масштабный проект Звенигорода – всемирного научного, духовного и культурного центра будущего. Летом 2024 года Уральским и Сибирским отделениями РАН на Алтае проведена крупная международная конференция, посвященная 150-летию Н.К.Рериха, научному и культурно-историческому значению его Центрально-Азиатской экспедиции. Летом 2026 года исполняется ровно 100 лет Алтайскому этапу грандиозной Центрально-Азиатской экспедиции академика Николая Рериха, который всей своей жизнью и трудами определил для России важнейший азиатский вектор развития. И не случайно академические структуры России – Российская Академия наук, ее Уральское и Сибирское отделения, Российский центр научной информации – выступили главными организаторами проведения на Алтае конференции «Азиатский вектор развития России: 100 лет Алтайского этапа Центрально-Азиатской экспедиции Николая Рериха и современность». Сопредседателями конференции стали сразу три вице-президента РАН академики С.Н.Калмыков, В.Н.Пармон и В.Н.Руденко. Грядущая конференция подчеркивает непреходящую актуальность идей академика Н.К.Рериха о всеобъемлющей ценности Культуры, необходимости синтеза науки и духовности, а также исторической, созидательной миссии России на евразийском пространстве.

Таким образом, Российская академия наук вносит значимый вклад в сохранение и осмысление наследия Николая Рериха – академика Императорской Академии художеств. И это символично, ведь и Академия наук, и Академия художеств ведут начало из одной Санкт-Петербургской Академии наук и художеств, учрежденной Указом императора Петра I от 8 февраля 1724 года.

УЧИТЕЛЯМ

Когда покинут нас Учителя,
Не оставляя письменных заветов,
Нам остается жить, благодаря
Учителей, и не сыскать ответа...

И не пожать руки, и не спросить,
Не заглянуть в глаза почти родные...
Когда струной звенящей рвется нить,
По эту сторону останутся живые.

И дальше нам нести заветный крест,
Что был доверен, к нам благоволя...
А в сердце и душе, как Эверест,
Останутся вовек Учителя.

УЧРЕДИТЕЛИ:

Администрация Восточного управленческого округа Правительства Свердловской области (623850, Свердловская область, г. Ирбит, ул. Елизарьевых, 23)

Учреждение культуры «Банк культурной информации» (620100, г. Екатеринбург, п/о 100, а/я 51).

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР
Т.Е.Богина

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

д.и.н. Е.Т.Артёмов
д.и.н. С.В.Голикова
Б.А.Долинго
В.Н.Ермолаев (Тавда)
д.и.н. В.В.Запарий
к.и.н. С.А.Корепанова
д.и.н. Г.Е.Корнилов
к.и.н. В.Н.Кузнецов
Л.А.Ладейщикова
Я.С.Недвига
(художественный редактор)
к.и.н. Б.Б.Овчинникова
О.В.Птиченко
чл.-кор. РАН, д.и.н. И.В.Побережников
д.и.н. Д.А.Редин
С.П.Садовников
(Москва)
Б.В.Соколов
(Ярославль)
С.И.Симонов
(Каменск-Уральский)
А.А.Федотов (Саратов)
Е.А.Фролова (Москва)
С.Тенятников (Москва)
Е.И.Щупова
Ю.В.Яценко

Корректор номера
Анна Андреева

ИЗДАТЕЛЬ И РЕДАКЦИЯ:
Учреждение культуры «Банк культурной информации»

АДРЕС ИЗДАТЕЛЯ И РЕДАКЦИИ:
620100, г. Екатеринбург, п/о 100, а/я 51
сайт: www.ukbki.ru
e-mail: ukbkin@gmail.com

Зарегистрирован Управлением Федеральной службы по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия по Уральскому федеральному округу 1 апреля 2005 года, ПИ № ФС11-0139.

Мнения авторов могут не совпадать с точкой зрения редакции.

Редакция не возражает против перепечатки материалов, опубликованных в журнале, при обязательном соблюдении их целостности, указания имени автора и со ссылкой на журнал «Веси».
Электронный вариант журнала размещается в Интернете: www.ukbki.ru.

Рукописи, направленные в журнал «Веси» по почте, по электронной почте или переданные лично, редакция рассматривает как предложенные для издания и оставляет за собой право их публиковать на страницах журнала без дополнительного согласования с автором.
Рукописи не рецензируются и не возвращаются.
Материалы, иллюстрации и фотографии публикуются в журнале на безгонорарной основе.

Материалы, отмеченные знаком , печатаются на правах рекламы.

На обложках:
(1) Гора Белуха. Фото С.Скородумова
(4) Горный Алтай. Лето в горах. Фото Т.Богиной
Выпущен в свет 30.06.2026 г.

18+

Отпечатано в ООО Универсальная типография «Альфа Принт» 620049, Екатеринбург, пер. Автоматики, 2ж. www.alfaprint24.ru

Тираж 2500 экз.

ДОРОГИЕ ЧИТАТЕЛИ!

Этот специальный выпуск журнала «Веси» приурочен к Всероссийской научно-практической конференции «Азиатский вектор развития России: 100 лет Алтайского этапа Центрально-Азиатской экспедиции Николая Рериха и современность», которая пройдет с 27 июля по 1 августа 2026 года в городе Белокурихе (Алтайский край) и селе Усть-Коксе (Республика Алтай).

Организаторами конференции выступили Российская академия наук (РАН), Уральское и Сибирское отделения РАН, Российский центр научной информации, Международный Центр Рерихов (г. Москва) и структуры Республики Алтай: Министерство по национальной политике и связям с общественностью, РОО «Центр религиоведческих и этноконфессиональных исследований», МО «Усть-Коксинский район» и МОО «Центр Культуры «БЕЛОВОДЬЕ».

В номере собран уникальный комплекс статей, всесторонне раскрывающих наследие семьи Рерихов: выдающийся вклад в мировое востоковедение раскрывается в статьях С.Скородумова, Е.Трояновой, Л.Решетниковой; маршрутам Центрально-Азиатской экспедиции посвящены исследования Л.В.Шапошниковой (чье 100-летие также отмечается в июле 2026 года), М.Забровской, И.Мершиной, описавшей историю покорения вершин и перевалов Алтая, Н.Монасыповой, раскрывающей понятие «Трон Соломона»; А.Стеценко на основе архивных документов и дневников опровергает клеветнические домыслы о «шпионских» или политических целях экспедиции; Э.Томша повествует о новаторской роли Н.К.Рериха в театрально-декорационном искусстве; история продвижения Пакта Рериха раскрывается в статье Д.Ревякина, а Л.Сургина повествует о жизни Рерихов в индийских Гималаях. Отдельные грани в научном наследии Рерихов исследуют О.Лазарева – о стране Беловодье, М.Скачкова и В.Лобач – об особом значении Алтая в духовном пробуждении, созидании Красоты и эволюционном будущем, Е.Кулакова – о преемственности идей Рериха академиком Д.С.Лихачевым, Л.Монасыпова – о значении концепции человека для здравоохранения, В.Фролов – о фундаментальном космическом законе Учительства.

Желаем познавательного и увлекательного чтения.

Алексей Макаров,
академик РАН.

ВЕСИ

№ 5
(223)` 2026
июнь
спецвыпуск

ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ,
ИСТОРИКО-КРАЕВЕДЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

СОДЕРЖАНИЕ

Алексей Макаров
Слово об академике Николае Рерихе 1
Александр Стеценко
Центрально-Азиатская экспедиция Николая Рериха. Факты и домыслы 4
Людмила Шапошникова
Алтай. По пути Рериха 12
Марина Забровская
«По необъятным просторам Сибири…»: к 100-летию прохождения Центрально-Азиатской экспедиции академика Н.К.Рериха по России 27
Ольга Лазарева
Николай Рерих и легенда о Беловодье 36
Эдуард Томша
Вклад Н.К.Рериха в развитие театрально-декорационного искусства России 47
Сергей Скородумов
Рерихи и Восток: «Ни на миг мы не отклонялись от русских путей» 58
Ирина Мершина
История восхождений на вершины Алтая, посвященные именам Рерихов 70
Владимир Лобач
«Прямо Звенигород» 80
Наджия Монасыпова
«Троны Соломона» – магниты культуры 84
Лариса Сургина
Долина Кулу – «карма бхуми» великой русской семьи 90
Людмила Решетникова
Елена Ивановна Рерих о роли традиционных учений Востока в формировании мировоззрения космизма 96
Елена Кулакова
Николай Константинович Рерих и Дмитрий Сергеевич Лихачев о роли культуры в жизни общества 102
Елена Троянова
Научный синтез в исследованиях Ю.Н.Рериха по истории народов Центральной Азии 106
Лилия Монасыпова
Концепция человека в научном наследии семьи Рерихов: перспективы для здравоохранения 110
Мария Скачкова
Грядет Новый Мир! 114
Дмитрий Ревякин
Инициатива Н.К.Рериха по продвижению на родине договора об охране художественных и научных учреждений и исторических памятников (Пакт Рериха) 118
Виктор Фролов
Николай Константинович Рерих – ученик и учитель 122

Журнал награжден медалями:

Российской Генеалогической Федерации «За вкладъ въ развитіе генеалогіи и прочихъ спеціальныхъ историческихъ дисциплинъ» 2-й степени

имени Н.К.Чупина

имени Л.К.Татьяничевой

Журнал награжден почетными знаками

Российской академии естественных наук «Звезда успеха»

Союза старателей России «Заслуженный старатель России»

Редакция выражает благодарность за помощь в подготовке журнала Сергею Владимировичу Скородумову.

United Nations Educationa, Scientific and Cu tura Organization

Wor d Federation of UNESCO c ubs, centers and associations

РОССОТРУДНИЧЕСТВО · ROSSOTRUDNICHESTVO

Издается под патронатом Всемирной федерации ассоциаций, центров и клубов ЮНЕСКО, Федерального агентства по делам Содружества Независимых Государств, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству.

ЦЕНТРАЛЬНО-АЗИАТСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ НИКОЛАЯ РЕРИХА. ФАКТЫ И ДОМЫСЛЫ*

Александр СТЕЦЕНКО

Вице-президент Международного Центра Рерихов

Весь творческий путь Рерихов можно условно разделить на три этапа: подготовка к Великому Путешествию, сама Центрально-Азиатская экспедиция и, наконец, период осмысления ее результатов, нашедших свое выражение в выдающихся художественных полотнах, философских, научных, исторических и публицистических произведениях, основные идеи которых были воплощены членами этой великой семьи в их обширной культурно-просветительной деятельности. Все это объединяется в одно емкое понятие: наследие семьи Рерихов, основой которого является Учение Живой Этики.

Все мы, живущие сегодня, и те, кто будет жить после нас, хотим мы того или нет, являемся, образно говоря, участниками четвертого этапа Центрально-Азиатской экспедиции Николая Рериха, который можно охарактеризовать как осознание творческого наследия Рерихов и его значения для эволюционного продвижения человечества. Особенность этого этапа заключается в том, что ни сегодня, ни в дальнейшем на тернистом пути познания нам невозможно будет обойти это великое Имя и все, что с ним связано. Видимо, поэтому и был дан завет о том, что имя Рериха является пробным камнем. Тяжесть его невозможно измерить никакими физическими параметрами – она духовна и для многих оказалась непомерной.

Исследование жизни и творчества таких личностей, как Рерих, сложно не столько потому, что великое всегда загадка, сколько вследствие того, что исследователь должен постоянно стремиться возвышать уровень своего сознания до тех высот, с которыми связана деятельность подобных людей.

Если этого не происходит, исследователи теряют живую связь с объектом исследования и обречены, в лучшем случае, на непонимание и ошибки, в худшем – на фальсификацию, подгоняя исторические факты под свое понимание происшедших событий или выполняя чей-то заказ с учетом конъюнктуры PR-рынка. Так сложилось, что фальсификация и подлог стали излюбленным методом клеветников, а одним из основных поводов для нападений на Рериха явилась Центрально-Азиатская экспедиция.

Первые клеветнические выступления против экспедиции и ее Руководителя прозвучали в Харбинской прессе в 1934 г. Затем, спустя 60 лет, в 1994 г., как это ни прискорбно, на родине великого художника.

Искажению было подвергнуто буквально все, что связано с Центрально-Азиатской экспедицией: ее цели и задачи, принадлежность экспедиции и источники ее финансирования. Не были забыты и сами участники экспедиции. Историю жизни многих из них псевдоисследователям пришлось переписывать, подстраивая под свои планы. Много небылиц пришлось нам услышать о событиях, которые якобы имели место во время экспедиции. Особое место фальсификаторами уделено измышлениям о связи участников экспедиции с разведорганами Советской России. Прекрасно осознавая, что невозможно будет доказать не имевшее место участие Рерихов в деятельности ОГПУ, организаторы клеветнической кампании предпринимают беспрецедентный в исследовательской практике шаг – используя подложные документы, вводят в состав участников

* Публикуется по изданию: В защиту имени и наследия Рерихов: Материалы Международной научно-общественной конференции. 2001. – М.: Международный Центр Рерихов. 2002. – 348 с.

экспедиции агента ОГПУ.

Все эти измышления удивительным образом нашли свое место у О.Шишкина: вначале в 1994 г. на страницах его статей в газете «Сегодня», затем в 1999 г. в книге «Битва за Гималаи. НКВД: магия и шпионаж». В фальсификации событий, разыгравшихся в свое время вокруг Рериха и его экспедиции, одновременно с Шишкиным выступил А.Сенкевич, представший в качестве «научной» опоры для распространения лживых утверждений против Рерихов. Домыслы и вымыслы о Центрально-Азиатской экспедиции были очень быстро подхвачены и получили свое развитие у В.Росова, А.Топчиева и др. Вслед за книгой О.Шишкина в 2001 г. появляется книга И.Минутко «Искушение учителя: версия жизни и смерти Николая Рериха».

Однако весь туман измышлений очередной «версии» полностью рассеивается при первом же знакомстве с путевыми заметками Н.К.Рериха:

«Конечно, мое главное устремление как художника, – писал он в 1929 г. в книге «Сердце Азии» – было к художественной работе. Трудно представить, когда удастся мне воплотить все художественные заметки и впечатления – так щедры эти дары Азии <...>

Кроме художественных задач, в нашей экспедиции мы имели в виду ознакомиться с положением памятников древностей Центральной Азии, наблюдать современное состояние религии, обычаев и отметить следы великого переселения народов. Эта последняя задача издавна была близка мне»[1].

Такие задачи ставил перед экспедицией ее Руководитель. Результатом их выполнения явились сотни художественных полотен, множество научно-исторических и философских очерков, составивших несколько книг.

Помимо научно-практических задач Центрально-Азиатская экспедиция выполнила огромную эволюционную задачу, о которой достаточно исчерпывающе написано в книге Л.В.Шапошниковой «Веления Космоса».

Экспедиция была уникальной во всех аспектах. Это и протяженность маршрута – весь пройденный путь насчитывал свыше 25 000 км. Это и местность, по которой проходила экспедиция, – преодолено 35 перевалов от 11 000 до 21 000 футов высотой, пройдена территория пяти государств. Подобной экспедиции еще не было в новой истории человечества. Результаты ее поражают даже самое смелое воображение. Но они реальны и подтверждены богатейшими материалами творческого наследия Рерихов.

А теперь давайте вместе с вами рассмотрим, как на фоне истинных фактов выглядят некоторые публикации о Николае Рерихе и его Центрально-Азиатской экспедиции, которые несут в себе как явную, так и скрытую под маской научного исследования клеветническую направленность.

ФАЛЬСИФИКАЦИЯ ЦЕЛИ И ЗАДАЧ ЭКСПЕДИЦИИ

Крайне нелепыми предстают клеветнические измышления Шишкина, прозвучавшие со страниц газеты «Сегодня» в 1994 г., в которых он выдает экспедицию Рериха за «диверсионный отряд ОГПУ, в задачу которого входило покушение на Далай-ламу XIII и свержение тибетского правительства»[2]; и который якобы ставил своей целью «спровоцировать религиозную войну и утвердить пролетарскую диктатуру»[3]. На этих лживых утверждениях Шишкина я подробно останавливаться не буду, ибо нелепость подобных обвинений не вызывает сомнений. В 1996 г. решением Тверского межмуниципального суда г. Москвы они были признаны не соответствующими действительности. Отмечу лишь один момент, характеризующий направленность клеветнической кампании против великого Миротворца XX века, которая началась в московской прессе в октябре 1994 г. статьями Шишкина в газете «Сегодня» и статьей дьякона Андрея Кураева «Новомодные соблазны» в журнале «Новый Мир» (№ 10) и которая продолжается до сих пор. Суть всех этих измышлений против Рериха сводится к следующему – его обвиняют в религиозном и политическом экстремизме. В подтверждение приведу отрывок из телевизионного интервью дьякона Кураева, которое он дал телеканалу ТВ-6 в программе «Скандалы недели»: «Мышление Рерихов – это мышление в категориях расизма».

Аналогичная травля Рерихов уже имела место в харбинский период Маньчжурской экспедиции в 1934–1935 гг. Доказательством этому служат не только многочисленные факты из опубликованного наследия Рерихов, но и свидетельства харбинской прессы, приведенные М.Дубаевым в его книге «Харбинская тайна Рериха». Достаточно прочитать главу «Журналист Ю.Н.Лукин против Н.К.Рериха», из которой мы узнаем, что, сравнивая Рериха с Антихристом, наделяет его геополитическими притязаниями на мировое господство не кто иной, как «журналист, близкий к фашистским кругам».

Подобные лживые утверждения выдвигаются и сегодняшними фальсификаторами, пытающимися исказить цели и задачи Центрально-Азиатской экспедиции.

Одним из наиболее распространенных искажений цели Великого Путешествия Рерихов усилиями Росова являются измышления о том, что Центрально-Азиатская экспедиция сводилась к «Таинственной Миссии Западных буддистов»[4]. При этом автор фальсификации ссылается на дневники Н.В.Кордашевского, П.К.Портнягина и особенно – на дневник доктора экспедиции К.Н.Рябинина, опубликованный в 1996 г. под названием «Развенчанный Тибет». Действительно, Рябинин в своих записях неоднократно упоминает об экспедиции как о «Миссии» и приводит даже несколько писем Николая Константиновича к Далай-ламе, в которых Рерих представляется как глава Посольства Всемирного Союза Западных Буддистов[5].

Чтобы понять, почему Рерих в переговорах с представителями Тибетского правительства называл свою экспедицию Миссией или Посольством Западных буддистов,

[1] Рерих Николай. Сердце Азии. М., 1991. С. 5–6.

[2] Шишкин О. Н.К.Рерих. В объятиях наглого монстра // Газета «Сегодня». 29 октября 1994 г.

[3] Шишкин О. Н.К.Рерих. Мощь пещер (1). Газета «Сегодня». 10 декабря 1994 г.

[4] Росов В.А. Полковник Кордашевский и его экспедиционный дневник // Дельфис. 2000. № 1 (2). С. 55.

[5] Рябинин К.Н. Развенчанный Тибет. Самара, 1996. С. 349.

необходимо прочувствовать ту атмосферу невежества и жестокости тибетских властей, которые обрекали участников экспедиции на верную гибель во время их пятимесячного задержания на высокогорном плато. «И ласковые два дня превращаются в свирепые пять месяцев нашего стояния в летних палатках при морозах свыше 60°С, при ураганных вихрях на высоте 15 000 футов (около 4 600 м), – пишет Николай Константинович в своем экспедиционном дневнике. – Оставлен с нами всегда пьяный майор и дикие оборванцы солдаты. Запрещено говорить с проходящими караванами; запрещено покупать пищу от населения. Медленно погибает караван. Каждый день у палаток новые трупы, и стаи диких псов шумно делят свою новую трапезу. Из 104 караванных животных погибает девяносто. Умерло пять человек: три монгольских ламы и два тибетца... Грифы и орлы спорят со стаями собак о добыче»[1].

На такое варварство, которое обрекало мирную экспедицию на верную гибель, могло пойти только то правительство, которое погрязло в невежестве, утверждая при этом свою приверженность Учению Будды. «Вспомним, – пишет Николай Константинович, – сколько раз тибетцы повторяли нам, что на Западе нет буддизма и что там вообще буддизма не знают. Сколько раз тибетцы презрительно говорили о японцах, китайцах, монголах, сиккимцах и о хинаяне Бирмы и Цейлона. Неслыханное самомнение отделило Тибет от всего мира. Лучшие люди бегут из Тибета и не желают возвращаться в произвол дикого правительства. Невежество закрыло глаза Тибету. Страна лишилась своего духовного вождя – ушел из Тибета Таши-лама. Тибетцы не хотят познавать и учиться»[2]. Поэтому, зная об отношении Рериха к Учениям основоположников религий мира, нет ничего удивительного в том, что в обращении к виновникам задержания экспедиции он именовал ее Миссией, а себя как руководителя – главой этой Миссии.

Теперь обратимся к документам, которые приводит Рябинин, и постараемся понять следующее: почему Николай Константинович в письмах к властям Тибета свою экспедицию называет Посольством; какой смысл в дневниках Рябинина имеет понятие Миссия и, наконец, какую цель преследовал Росов, набрасывая на этот самый драматический эпизод Центрально-Азиатской экспедиции паутину таинственности. Эти вопросы рассмотрим на примере первого письма, которое было написано Ю.Н.Рерихом спустя несколько дней после задержания каравана экспедиции: «Ю.Н. [Юрий Николаевич] написал веское, с одобрения Н.К., письмо в Нагчу губернаторам, которое будет, вероятно, первым письмом, написанным европейцами по-тибетски, администрации Далай-Ламы. Хорпы удивлялись, как это чужестранец может так красиво и быстро писать по-тибетски». Из этого отрывка видно, что это первое официальное обращение от экспедиции. Его писал Юрий, а Николай Константинович только одобрил. Следовательно, Юрий Николаевич, который не только хорошо владел тибетским языком, но был знаком с психологией, нравами и обычаями тибетцев, писал все письма так, как это было принято у тибетских чиновников. Поэтому хорпы и удивлялись его знаниям. Но вернемся к повествованию Рябинина:

«Привожу здесь дословно перевод с тибетского письма обоим губернаторам Нагчу:

“Посол Собора Западных Буддистов прибыл 10-го числа сего месяца в Чортен-Карно. С тех пор вот уже восемь дней, как Посольство бесцельно стоит здесь... Если Посольству не будет позволено на днях двинуться в Нагчу, то всей идее Посольства, а также Учению Благословенного будет нанесен непоправимый вред. <...> и если Посольство будет принуждено долго оставаться на холодном нагорье, то Правительство Соединенных Штатов Америки, а также все члены Буддийского Собора будут чувствовать себя весьма оскорбленными”». Из формы и содержания данного отрывка явствует, что слово Посольство применяется Рерихами исключительно в дипломатической форме, не имеющей никакого специального содержания. Н.К.Рерих понимал уже спустя несколько дней после задержания каравана экспедиции, что это серьезно, надолго и может иметь непоправимые последствия. И если у виновников задержания экспедиции сердца еще не настолько окаменели, то, исходя из общепринятых правил, Правительство Тибета обязано было принять Посольство. А это означало возможность вырваться из капкана неминуемой гибели. Это подтверждается и следующим содержанием письма, где явно просматривается своего рода ультиматум: «Если один из девяти членов Посольства скончается или заболеет, то это будет причиной многочисленных осложнений, ответственность за которые полностью падет на пограничные власти. Доктор Посольства свидетельствует, что здоровью членов Посольства может быть нанесен непоправимый вред, тем более, что некоторые лекарства кончаются. Если Посол не будет иметь возможности вести переговоры, Учению Будды будет нанесен большой вред». В этом ультимативном отрывке из письма предлагаю обратить внимание на следующее: в нем говорится о девяти членах Посольства. Нет сомнения, что Юрий Николаевич имел в виду троих Рерихов, а также Кордашевского, Портнягина, Рябинина, Голубина, Раю и Людмилу Богдановых – итого девять человек. Нам хорошо известно, что если мы говорим об экспедиции Рериха или о Миссии Рерихов в истинном смысле этих понятий, то подразумеваем только самих членов этой великой семьи. Все остальные члены экспедиции являются лишь приглашенными участниками на определенных ее этапах и не являются членами экспедиции. Следовательно, слово «Посольство» употребляется Рерихами исключительно в рамках дипломатической формы.

И наконец, завершающая часть письма Ю.Н.Рериха к губернаторам Нагчу: «24-го числа будущего месяца в Америке соберется Буддийский Собор. Если к этому числу не будет получено письмо от Посла из Лхасы, весь Собор почувствует себя оскорбленным. Потому губернаторы Нагчу должны оказать полное содействие Посольству, в противном же случае будет причинен непоправимый вред. Скорейше прошу прислать

[1] Рерих Николай. Алтай – Гималаи. Рига: Виеда, 1992. С. 305.
[2] Там же. С. 308–309.

соответствующий ответ». Этот фрагмент письма свидетельствует, что назначенное Рерихами число – 24 ноября – является тем условным сроком для правителей Тибета, который давал им возможность понять, что, если до этого срока в Америке не будут получены сведения от экспедиции, это послужит началом ее поиска с соответствующими последствиями для Тибета.

Мы можем также с полной уверенностью сказать, что срок 24 ноября не являлся днем назначенного в Америке Собора Западных Буддистов. Если бы что-то подобное планировалось Рерихами и даже, как нас пытаются убедить, держалось в строжайшей тайне, то сегодня, когда нам доступны самые разные архивные материалы, данные планы о Соборе так или иначе были бы обнаружены. Но этого нет. И причина этого одна: не было никаких планов на Собор Западных Буддистов. Следовательно, форма и содержание писем, которые направлялись Рерихами правителям Тибета, имели единственную цель – вырваться из опасного плена.

Надо отметить, что избранная манера обращения к тибетской администрации в конце концов сыграла свою положительную роль. Мы знаем, что спустя пять месяцев плена караван экспедиции продолжил свое движение.

Теперь предлагаю Вам сосредоточить свое внимание на том, что же сам Рябинин вкладывал в понятие «Миссия», когда писал об экспедиции Николая Рериха как о Миссии.

В дневниках Рябинина «Развенчанный Тибет» на стр. 118 мы находим этому объяснение: «Путешествие это незабываемое и единственное как по высоте и чистоте духа Миссии, возложенной на Н.К., так и по тем указам и впечатлениям, о которых я здесь умолчу, но которые прокладывают нам путь, заставляя забыть о существовании газет и телеграфных агентств, столь необходимых на Западе». Не вызывает никакого сомнения, что Рябинин, говоря о «Миссии, возложенной на Н.К.», имел в виду не столько тибетский этап экспедиции Рериха, сколько всю жизнь и творчество Николая Константиновича. Читатель, даже незнакомый с богатейшей палитрой творчества Рериха, читая дневники Рябинина без каких-либо установок, легко поймет, что автор дневника вкладывал в понятие высоты и чистоты духа «Миссии, возложенной на Н.К.». В своих записях Рябинин много внимания уделяет содержанию бесед с Николаем Константиновичем, в которых достаточно выпукло вырисовывается облик великого Миротворца XX века. Что касается тех «указов и впечатлений», о которых умолчал Рябинин, но «которые прокладывали экспедиции путь», достаточно сказать следующее. Сегодня мы знаем, что книги Учения Живой Этики были составлены Еленой Ивановной Рерих в сотрудничестве с Великими Учителями человечества, которых Рерихи часто называли Махатмами. Это сотрудничество не прерывалось и во время Центрально-Азиатской экспедиции – раскрыв книгу «Агни Йога» из Учения Живой Этики, вы увидите годы ее написания – 1927–1928. Зная, что все страницы Учения Живой Этики проникнуты Любовью к человечеству, заботой принести ему Красоту и Знание, вы без труда поймете, каким Указам следовали Рерихи.

В дневниках Рябинина имеется еще один немаловажный момент, который может также помочь нам разобраться в том, почему его автор в записях очень часто экспедицию Рериха упоминает как Миссию. На стр. 322 Рябинин описывает встречу Рерихов с «командующим Востока» Тибета: «Разговоры с генералом приняли настолько интимно-дружественный характер и были настолько разнообразны, что даже коснулись и глубоких духовных интересов Востока с упоминанием о Шамбале и о Письме Махатм, находившемся при Н.К., которое было тут же со знаками глубокого почтения осмотрено присутствовавшими».

Мы знаем о Письмах Махатм, которые Николай Константинович передал Советскому Правительству. Но мы ничего не знаем о том Письме, о котором пишет Рябинин. Что это за Письмо? Насколько мне известно, в дневниках Николая Константиновича и Юрия Николаевича не говорится о таком письме. Мы знаем, что и Николай Константинович, и Елена Ивановна имели документы, написанные их Учителями. Одно из таких свидетельств находится в экспозиции нашего Музея. Возможно, что одно из таких подтверждений о сотрудничестве с Махатмами и было представлено генералу. Если это свидетельство произвело глубокое впечатление на тибетского генерала, то нет ничего удивительного, что более значительное впечатление это произвело на самого Рябинина, поэтому он и писал о высоте и чистоте духа Миссии.

Таким образом, мы имеем две интерпретации Центрально-Азиатской экспедиции Николая Рериха в дневниках Рябинина – Миссия и Посольство.

Рассмотренные нами свидетельства из дневников экспедиции позволяют утверждать, что, говоря об экспедиции Рериха как о Миссии, Рябинин вкладывал в это понятие духовное понимание творческой деятельности Николая Константиновича и придавал ему куда большее значение, чем только пребывание экспедиции в Тибете. Что же касается представления экспедиции как Посольства, то это понятие, как мы уже видели, употреблялось Рерихами исключительно для дипломатической формы.

Поэтому, имея к тому же одно из многочисленных почетных званий – Президент Международного буддийского института в США, – Николай Константинович в целях спасения членов экспедиции и представился как глава Миссии Западных буддистов. Возможно, этим Рерих еще и призывал погрязших в невежестве тибетских чиновников хоть к какому-то выполнению этических норм Учения Будды. И если исследователь на основании всего лишь нескольких писем Рериха к Далай-ламе с требованием освободить экспедицию из-под ареста и тем самым проявить свое хоть какое-то понимание Учения Будды делает вывод, что экспедиция Николая Рериха выполняла тайную Миссию, то не свидетельствует ли это о том, что по уровню своего сознания такой исследователь недалеко ушел от тибетского доньера, случай с которым описывает Юрий Рерих:

«Около двух часов мы снова услышали колокольчики, объявляющие прибытие большого количества официальных лиц. На этот

раз прибыл доньер, или представитель губернаторов Нагчу... "Каковы были ваши намерения в посещении Тибета?", – был его первый вопрос. "Это американская экспедиция, снаряженная несколькими американскими учреждениями", – был наш ответ. "Амери, Амери, Амери-хан", – повторил доньер несколько раз и внезапно схватил свою ручку и быстро написал что-то на длинном свитке бумаги. Я сумел прочесть первые строчки сообщения из-за его спины и к моему большому изумлению прочел следующее утверждение: "В такой-то день тибетского восьмого месяца года огненного зайца прибыл в Шенгди король Амери..." Мы возразили, и пробовали объяснить ему, что "Американец" не может интерпретироваться как Америхан, но доньер отклонил наш протест, говоря, что он немного знаком с монгольским, а каждый знает, что "хан" означает по-монгольски "король" и что он поэтому был весьма уверен в правильности своего счастливого объяснения. Наш протест только подтверждал правильность его предположения, и что мы только пытались скрыть от него истинное положение нашего лидера, чье имя было "Амери", чей ранг был обозначен монгольским словом "хан"»[1].

Но в своих измышлениях Росов даже превзошел тибетского доньера. Судите сами: «Н.К.Рерих направлялся как представитель Всемирного Союза Западных буддистов на встречу с Далай-ламой.

Его миссия должна была завершиться переговорами о реформировании буддийского учения и официальным признанием параллельной ветви Западных буддистов. Этот грандиозный План был нацелен на то, чтобы образовать новый мощный центр буддизма в Сибири со своей независимой столицей на Алтае. Фактически речь шла об избрании русского Далай-ламы. Однако правители Тибета смогли разузнать о "тайных" намерениях экспедиции»[2].

Идея, высказанная Росовым в журнале «Дельфис», раскрывается им в журнале «Ариаварта», где он более конкретно говорит о приписываемом Николаю Константиновичу стремлении к созданию отдельного государства на территории Сибири: «Создание независимого государства, названного условно "Новая Страна", – таков Великий, или Мировой, План Рерихов, задуманный для того, чтобы перекроить карту Восточной Сибири и Дальнего Востока»[3]. Для этого Рерих, по мнению Росова, и стремился собрать армию из белоэмигрантов в Маньчжурии. Подобные утверждения Росова, как это ни странно, весьма созвучны с теми клеветническими высказываниями профашистски настроенного журналиста Лукина, сделанными в Харбине в 1934 г., которые приводит Дубаев в своей книге. Лукин, используя «Краткую повесть об Антихристе» из гениального, глубоко философского произведения Владимира Соловьева «Три разговора», пытается представить Рериха в облике Антихриста, который, используя армию, «осуществляет великий план», суть которого сводилась к следующему: вначале завоевывается Маньчжурия, Корея, Китай, затем армия вторгается на территорию России, захватывает Сибирь, которая используется как плацдарм к завоеванию Восточной и Центральной России, а затем и всей Европы. Справедливости ради следует заметить, что Росов не зашел еще столь далеко, чтобы сравнивать Рериха с Антихристом. Но что касается остального – то есть геополитических взглядов, то тут Росов поддерживает и подкрепляет Лукина: «Геополитический характер деятельности Рериха есть как раз то, что предстоит осмыслить в самое ближайшее время»[4].

Как мы только что смогли убедиться, взгляды Росова на Центрально-Азиатскую экспедицию Николая Рериха, выраженные им в формуле «таинственная миссия Западных Буддистов» и затем раскрытые через попытку представить Рерихов в обличье политических авантюристов, не имеют абсолютно ничего общего с действительными событиями.

Николаю Рериху, исповедовавшему идеи Общего Блага, были чужды узкие рамки религиозного догматизма и геополитической заинтересованности. «В борении и явлении истины, – писал он в 1925 г. в книге «Алтай – Гималаи», – на колесницах времени встают законоположенники общего блага: неутомимый водитель Моисей; суровый Амос; Лев-Победитель – Будда; справедливость жизни – Конфуций; огненный поэт Солнца – Зороастр; преображенный, отраженный "тенями" – Платон; великий в жертве бессмертия – Благий Исса; толкователь мудрости, одинокий Ориген; великий общинник и подвижник Сергий. Все ходившие неутомимо; все подлежавшие современному преследованию; все знавшие, что учение общего блага придет непреложно; все знавшие, что каждая жертва общему благу есть лишь приближение путей»[5]. Нес свою жертву на алтарь общего блага и Николай Константинович Рерих.

О ПРИНАДЛЕЖНОСТИ ЭКСПЕДИЦИИ

Следует отметить, что наличие американского флага в экспедиции побуждает некоторых исследователей называть Центрально-Азиатскую экспедицию Американской. Это заблуждение вызывается еще и тем, что американской называлась она и при общении руководства экспедиции с представителями местных органов власти, особенно в Китае и Тибете.

«Всюду шел с нами американский флаг, – пишет Николай Рерих в книге «Сердце Азии», – прикрепленный к монгольскому копью. Он сопровождал нас по Сендзяну, по Монгольской Гоби, по Цайдаму и Тибету. Он был парламентером во время столкновений с дикими Панагами. Он приветствовал Тибетских губернаторов, князей и генералов»[6]. Это высказывание Руководителя экспедиции свидетельствует о том, что американский флаг использовался исключительно в дипломатических целях. Не надо забывать, что Соединенные Штаты Америки в начале прошлого столетия играли одну из ведущих ролей в мировом устройстве. Авторитет США среди государств

[1] Рерих Ю.Н. По тропам Срединной Азии. Самара, 1994. С. 273.

[2] Росов В.А. Полковник Кордашевский и его экспедиционный дневник // Дельфис. 2000. № 1 (2). С. 54–55

[3] Росов В.А. Маньчжурская экспедиция Н.К.Рериха // Ариаварта. 1999. № 3. С. 19.

[4] Там же. С. 17.

[5] Рерих Николай. Алтай – Гималаи. Рига: Виеда, 1992. С. 88.

[6] Рерих Николай. Сердце Азии. М., 1991. С. 9.

Срединной Азии неуклонно повышался. Поэтому американский флаг мог служить своего рода защитой для экспедиции. К тому же Америка была страной, в которой Рерихами были учреждены первые культурно-общественные организации. И американский флаг, развевающийся над караваном экспедиции, – это своего рода признательность Америке. Но, несмотря на это, Центрально-Азиатская экспедиция является исключительно экспедицией Николая Константиновича Рериха. Она осуществлена по замыслу великого художника. Снаряжена и финансирована за счет средств, полученных от продажи его картин. Вот что по этому поводу писала Елена Ивановна: «Не забудем, что вся экспедиция в Среднюю Азию, за которую кредит получил Музей, была целиком оплачена им [Н.К.Рерихом] из средств, полученных за картины»[1]. Поэтому говорить о Центрально-Азиатской экспедиции Николая Рериха, как об американской, будет искажением исторических фактов.

И уж тем более нет никаких оснований утверждать, что Центрально-Азиатская экспедиция Рериха была советской и финансировалась Советской Россией. Такие измышления являются явной клеветой против Рерихов и связаны с «откровениями» Шишкина, Сенкевича, Минутко и других авторов, которые пытаются связать Рерихов с деятельностью советских спецслужб.

ОБВИНЕНИЯ В ПРИЧАСТНОСТИ РЕРИХОВ К ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОВЕТСКИХ СПЕЦСЛУЖБ

Формальным поводом к таким измышлениям служит посещение Николаем Константиновичем, Еленой Ивановной и Юрием Николаевичем Советской России, часть которой они проехали транзитом, и Москвы, где пробыли в течение месяца и встречались с представителями Советского правительства. А завещание, написанное Николаем Рерихом в китайском городе Урумчи перед въездом на территорию СССР, разрешение на участие в экспедиции, которое получил советский гражданин К.Н.Рябинин, получение экспедицией в Монголии автомобилей от Советского торгпредства и, наконец, прохождение денежных счетов из Америки на нужды экспедиции через валютное управление Советского банка в период пребывания экспедиции в Советской России и Монголии, по мнению клеветников, якобы могут служить надежным подтверждением «московского следа» в экспедиции Николая Рериха.

Впервые лживые измышления об участии ОГПУ в проведении Центрально-Азиатской экспедиции, о масонском съезде в Москве, в котором якобы принял участие Николай Рерих, а также многие другие небылицы прозвучали в 1934 г. со страниц газеты «Наш путь», которой руководил глава русских фашистов в Харбине Родзаевский. Но тогда фашисты, проводя клеветническую кампанию против Рериха, могли рассчитывать на отсутствие достоверной информации, чем и вводили в заблуждение своих читателей.

На что же рассчитывают сегодняшние организаторы PR-акции, повторяя клевету образца 1934 года?

Вот один из примеров. 10 и 14 апреля 2001 г. на московском телеканале М1 демонстрировался фильм «Тайная война» из документального цикла «Дело государственной важности», в котором речь шла о советской разведке. И вот в кадре появляется доктор исторических наук Борис Старков, который мало того, что называет экспедицию Николая Рериха второй советской экспедицией и к тому же разведывательной, говорит также о буддийско-масонском съезде в Москве, который проходил под покровительством руководителя спецотдела ОГПУ Бокия: «...Под его патронажем в 1926 году в обстановке строжайшей секретности состоялся в Москве всемирный съезд, в котором приняли участие буддисты и масоны и прочие. Это было что-то суперзакрытое».

А теперь сравним это заявление с выдержкой из газеты «Наш путь», которая вышла в Харбине 21 ноября 1934 г.: «В лице Рериха масонское Общество приобрело выдающегося ученого и художника, которым и решило воспользоваться, чтобы провести дьявольские планы против России, в 1926 г., как гласит полученная нашим сотрудником информация, после переписки со своими московскими агентами <...> Нью-Йоркское теософское Общество командировало Н.К.Рериха в Москву на кооперативный съезд...»[2]

Что же может связывать эти два клеветнических высказывания, прозвучавших сначала в Харбине в 1934 г., затем в Москве в 2001 г.? Чтобы ответить на этот вопрос, приведу выдержку из одного письма Е.И.Рерих: «О личностях, занявшихся травлей Н.К. в газетах накануне его отъезда из Харбина, могу сказать, что по расследованию они оказались оплаченными агентами безбожников. Так, глава фашистской местной газеты Родзаевский со своими соратниками, больше других нападавший на Н.К., оказался служащим в Трех Буквах...»[3]. Комментарии, как говорится, излишни, за исключением одного: Три Буквы – это Государственное Политическое Управление – ГПУ.

Если в 1934 г. неискушенного читателя еще можно было как-то убедить в международном масонском заговоре и его центре в Москве, то сегодня аналогичные утверждения выглядят до крайности нелепо. А утверждения типа: «Это было что-то суперзакрытое», сказанные с одной лишь целью – хоть как-то оправдаться в отсутствии исторических фактов, звучат просто смехотворно.

Одна из лучших разведок мира – английская, которая вела самое тщательное наблюдение за Рерихами на протяжении нескольких десятков лет, подозревая Николая Константиновича в сотрудничестве с советской разведкой, так и не смогла это доказать. Если бы была хоть какая-то связь, то английская разведка непременно обнаружила бы это. А что касается «суперсекретного международного буддийско-масонского съезда», который якобы состоялся в Москве в 1926 г. и в котором якобы принимал участие Рерих, то такие факты не могли бы пройти мимо внимания английской спецслужбы. Вот один из отчетов английской разведки:

[1] Рерих Елена Ивановна. Письма. М.: МЦР, 2001. Т. 3. С. 499.

[2] Дубаев М.Л. Харбинская тайна Рериха. М., 2001. С. 331.

[3] Рерих Елена Ивановна. Письма. М.: МЦР, 2001. Т. 3. С. 255.

«Из отчета П.К.Бэмфорда от 5 декабря 1929 года: «Было установлено, что “никогда не было известно определенно, что он (Рерих) является коммунистическим агентом”. Конечно, это никогда не было установлено. Если бы это было установлено, тогда бы все было давно прекращено. <...> Наиболее подозрительная вещь против Рериха состоит не в том, что он посетил Россию, а в том, что там его принимали как почетного гостя <...> И то, что Рерих имел коммунистические симпатии и гостил в Индии у Соумендра Тагора, который впоследствии был принят в России с распростертыми объятиями, является основанием отказать ему (Рериху) во въезде в Индию»[1]. Николай Константинович прожил в Индии до конца 1947 г. Следовательно, никакие подозрения английской разведки не подтвердились.

Что же касается помощи, якобы оказанной со стороны ОГПУ экспедиции Рериха в Монголии, приведу один пример. Это письмо Николая Константиновича в Торгпредство СССР в Монголии, которое он отправил в Улан-Батор вместе с возвращаемыми Торгпредству автомобилями:

«Юм-Бейсе, 25-го апреля 1927 года.

В Торгпредство СССР в Монголии.

Согласно заключенного условия от 22-го марта с.г., транспортный отдел предоставил для экспедиции автомобили при условии пробега таковых 2 500–3 000 миль.

Между тем, в первые же дни следования выяснилось, что отпущенные в путь автомобили в силу чрезвычайной своей изношенности совершенно непригодны для дальнейшего следования даже на такой превосходной дороге, какая была до Узинвана. Прежде всего бензин оказался с водой до 1/4 бидона, а у одного из шоферов одна банка оказалась наполовину с водой.

В первый же день обнаружилась неисправность карбюратора у одной машины. Из пяти насосов оказались пригодными только два. Из пяти домкратов пригодными оказались также только два. Ломались трижды полуоськи, выскочила шпилька, оказался неисправным у одной машины манометр, лопнул обод колеса, разломался старый подшипник у динамо, <...> девять раз лопались шины и обтяжки, причем во время перетяжки покрышек у одного автомобиля потребовалось сменить четыре камеры за невозможностью их наполнить воздухом; – данные для починок и замены части оказались старыми и уже изношенными. В одном автомобиле обнажился электрический провод, произошло короткое замыкание с машиной и опасное воспламенение.

В общем, по приблизительному подсчету за 12 дней пути случилось только крупных аварий до 27, что, требуя длительной починки, чрезвычайно задерживало и усложняло путь <...> В завершение всего ни один шофер не знал дороги. От Узинвана пришлось взять проводника <...>

Ввиду вышеупомянутого и согласно с п. 7 условия от 22-го марта, мы вынуждены по независящим от нас причинам <...>, отказаться от дальнейшего следования на автомобилях.

Принимая во внимание двенадцать дней пути до Юм-Бейсе и три дня льготного для шоферов отдыха и полагая пятнадцать же дней для обратного следования, итого тридцать дней пути туда и обратно до Урги, и исходя из расчета п. 7 условия по 41 м/д и 50 ц. в сутки, причитается торгпредству получить с экспедиции одну тысячу двести сорок пять м/д (1245 м/д). Разницу же в сумме одиннадцать тысяч двести пятьдесят пять м/д (11255 м/д) благоволите внести согласно п. 7 условия на текущий счет гражд. Северо-Америк. Штатов М.Лихтмана в Монголбанке в Улан-Баторе.

Академик Н.Рерих»[2].

Данное письмо является разоблачением тех, кто пытался в апреле 1927 г. сорвать выход экспедиции Рериха из монгольской столицы Улан-Батора. Становится понятной следующая запись Николая Константиновича в путевом дневнике: «Предупреждают: «А вам не уехать». Отвечаю: «Уедем, как всегда, не отложим и на один день»[3]. Это разоблачение и сегодняшних врагов Рерихов, которые пытаются оклеветать их, приписывая им сотрудничество с ОГПУ. Так друзей, а тем более своих агентов, в дальнюю и опасную дорогу не отправляют. Так могут готовить в путь только врагов. Но великий Рерих в любой ситуации оставался великим. Он выполнил условия договора и заплатил за использование совершенно неподготовленных автомобилей.

Это письмо также свидетельствует и о том, что деньги на нужды экспедиции поступали из Америки. У нас имеется немалое количество документов, чтобы доказать это. Они включают переписку Николая Константиновича с американскими сотрудниками, телеграммы, поступавшие из Америки с указанием отправленных сумм по месяцам, выписки из счетов и другие документы. Таким образом, нет ни малейших оснований даже к предположению, что Центрально-Азиатская экспедиция или ее отдельные этапы проводились при поддержке Советского правительства.

Что касается определенной помощи экспедиции, то она действительно имела место. И ее оказывали отдельные чиновники, состоящие на государственной службе. Так, советский консул в Кашгаре М.Ф.Думпис оказал помощь экспедиции, когда она впервые была задержана в Хотане и фактически находилась под арестом. Помогал экспедиции и советский консул в Урумчи А.Е.Быстров. Николай Константинович высоко оценил эту помощь и сделал соответствующие записи в своем путевом дневнике. А Быстрова даже сделал одним из распорядителей своего завещания.

Из докладов Быстрова советское руководство и узнало, что Николай Константинович везет Советскому правительству Письма Махатм. Это, естественно, вызвало определенный интерес у советского руководства, и возможно поэтому было получено разрешение на транзитный проезд экспедиции через Москву.

Как видим, нет ничего удивительного в том, что Рерихам раз-

[1] Шапошникова Л.В. Великое Путешествие. Мастер. М.: МЦР, 1998. С. 461–462 .

[2] ОР МЦР, ф. 3, оп. 1, д. 31 (вр. № 4776).

[3] Рерих Николай. Алтай – Гималаи. Рига: Виеда, 1992. С. 292.

решили въехать на территорию СССР. Даже у английской разведки, как уже было отмечено, этот факт не вызывал подозрений. Что же касается встреч Николая Константиновича с некоторыми представителями Советского правительства, то и тут ровным счетом нет ничего удивительного. Во-первых, необходимо было передать Послание. Во-вторых, не надо забывать, что имя Рериха было широко известно в мире, встретиться с ним считали за честь многие представители власти – и советские руководители не были исключением. Необходимо также помнить, что за время отсутствия Н.К.Рериха Россия сильно изменилась, и он стремился узнать и понять другую Россию.

Вполне объяснимо также и посещение Рябининым ОГПУ перед отъездом в Монголию в качестве врача экспедиции Рериха. Миновать Особое Государственное Политическое Управление не удавалось никому из советских граждан, пытавшихся выехать за границу Такой порядок существовал в Советском Союзе всегда. Мы даже найдем вполне объяснимый ответ на вопрос: «Почему Рябинина отпустили в экспедицию Рериха?» Как показали дальнейшие события, у ОГПУ не было другой возможности узнать об экспедиции, кроме как через Рябинина. Это предположение подтверждается арестом Рябинина после его возвращения в СССР. Был ли он завербован ОГПУ? Однозначно – нет. Во-первых, об этом говорят материалы допросов Рябинина, который был дважды репрессирован за участие в экспедиции. И, во-вторых, нужно знать Рерихов, чтобы понять: если бы Рябинин был агентом ОГПУ, то он никогда не стал бы участником экспедиции.

Таким образом, так называемый «советский этап» экспедиции Н.К.Рериха не содержит никаких «темных пятен». Нет никакого «московского следа». Все объяснимо и понятно. Сейчас мы располагаем достаточным количеством документов, чтобы доказать даже самым неверующим и склонным подозревать всех и вся личностям, которые продолжают твердить о «московском следе», – его не было и быть не могло.

Но, к сожалению, клеветники со стажем продолжают действовать. В октябре-декабре нынешнего года исполняется ровно семь лет, как вышли первые статьи Шишкина. Его не остановили ни два решения суда, которые признали информацию, содержащуюся в статьях в газете «Сегодня» как несоответствующую действительности. Его не остановили и многочисленные документы, с которыми он знакомился в архивах с 1994 г. и в которых нет и не могло быть никаких доказательств причастности Рерихов к деятельности советской разведки. В 1999 г. вышла книга Шишкина «Битва за Гималаи. НКВД: магия и шпионаж», в которой он, фальсифицируя содержание архивных документов, не гнушается даже явным подлогом, пытаясь убедить читателей все в тех же лживых идеях образца 1994 года о том, что Рерих и его экспедиция выполняли задание ОГПУ.

Как тень за Шишкиным с 1994 г. следует А.Сенкевич, выполняя роль его так называемого научного покровителя. Вначале он только поддерживал клеветника в прессе, нередко заявляя, что Шишкин доказал принадлежность Николая Рериха к деятельности советской разведки[1]. Теперь он утверждает, что и сам нашел доказательства этому[2].

Если этих деятелей не остановили ни историческая действительность, ни суровое постановление Закона РФ, то не удивительно, что их не остановило и разоблачение в клевете со стороны самой Службы внешней разведки России. Вот одно из выступлений руководителя пресс-бюро Службы внешней разведки Ю.Г.Кобаладзе, которое он сделал на Московском телеканале 27 сентября 1993 года: «...Вокруг имени Рерихов очень много спекуляций разного рода..., что были какие-то особые задания ОГПУ, что была какая-то агентура. Ничего из этого не подтвердилось».

Подробности о лживом досье «Битва за Гималаи. НКВД: магия и шпионаж», о том, как Шишкин и его подручные фальсифицируют архивные документы, лишь бы оболгать Рерихов, а также о том, почему Шишкин выбрал себе в помощники именно агента ОГПУ Блюмкина, вы найдете в первой книге сборника «Защитим имя и наследие Рерихов».

Если все эти неопровержимые доказательства так и не смогли подействовать на клеветников, то не вызывает сомнений, что авторы явно тяжело больны невежеством, и притом в хронической форме. А со времен глубокой древности известно, что невежество есть тягчайшее преступление: «Действительно, – писал Николай Рерих, – из этой темной пропасти рождаются все братоубийственные преступления, мир наполняется тою ложью и тьмою, которая способствует самым безобразным, самым жестоким и отвратительным деяниям»[3].

«...Гидра невежества не только в неграмотности, – продолжает он далее, – но и в окаменелости восприятия и в человеконенавистничестве»[4].

* * *

Пройдет много лет, а Центрально-Азиатская экспедиция Рериха будет продолжать волновать сознание людей. У одних это будет вызывать восхищение перед величием свершенного и стремление изучить и воспользоваться великими плодами Великого Путешествия. У других, в силу их неспособности выйти за рамки плоского мышления, экспедиция будет вызывать раздражение и стремление оклеветать ее Руководителя.

Но сколь бы ни старались клеветники, им никогда не удастся умалить ни величие подвига, свершенного Рерихами, ни значение Центрально-Азиатской экспедиции для эволюции человечества.

[1] Газета «АиФ». Октябрь 1994 г.

[2] Нигохосян Хари. Скандальный писатель приехал из России // Вести (Пловдив). 20 октября 2000 г.

[3] Рерих Н.К. Нерушимое. Рига: Виеда, 1991. С. 214.

[4] Там же. С. 218.

АЛТАЙ. ПО ПУТИ РЕРИХА*

Людмила ШАПОШНИКОВА

Российский историк, философ, индолог, путешественник, первый директор (1989–2015) общественного Музея имени Н.К.Рериха (Москва), академик Российской академии естественных наук, Российской академии космонавтики имени К.Э.Циолковского, Заслуженный деятель искусств Российской Федерации

26 июля 1926 года, когда участники знаменитой Центрально-Азиатской экспедиции Н.К.Рериха находились на территории России и прибыли в Новониколаевск (Новосибирск), в Новочеркасске родилась Людмила Васильевна Шапошникова, известный российский историк, востоковед, крупный ученый, философ, выдающийся исследователь и популяризатор творчества семьи Рерихов, писатель, путешественник, общественный деятель.

Ее подвижническая деятельность и достижения в сфере науки и культуры отмечены государственными наградами: орденом Дружбы за большой вклад в развитие музееведения и сохранение культурного наследия (2006) и орденом «За заслуги перед Отечеством» IV степени (2011), а также почетными званиями и дипломами. Л.В.Шапошникова – лауреат премии Джавахарлала Неру «За выдающийся вклад в дело укрепления индо-советской дружбы» (1967) и многих других международных премий, академик Российской академии естественных наук и Российской академии космонавтики имени К.Э.Циолковского, почетный доктор Софийского университета, Академии наук Монголии и Кыргызско-Российского Славянского университета, заслуженный деятель искусств РФ. Малая планета 9717, открытая астрономом Н.С.Черных, названа в ее честь «Lyudvasilia». Многие годы своей обширной творческой деятельности Людмила Васильевна посвятила исследованию культуры и истории Индии, укреплению и развитию российско-индийских культурных связей.

В 1967 году правительство Индии высоко оценило труд Людмилы Васильевны Шапошниковой, присудив ей Международную премию имени Джавахарлала Неру.

В 1968 году в Индии состоялась первая встреча Л.В.Шапошниковой со Святославом Николаевичем Рерихом – младшим сыном Рерихов, известным художником, просветителем и общественным деятелем. С этого момента научное, культурное и художественное наследие Рерихов становится центральной темой ее исследований.

В 1975–1980 гг. она в одиночку повторила маршрут Центрально-Азиатской экспедиции Рерихов (исключая Китай). Итогом этого уникального путешествия явилось издание фотоальбома «От Алтая до Гималаев», где Л.В.Шапошникова предстает не только как автор интереснейших текстов, но и как талантливый фотограф.

Последние 26 лет жизни Людмила Васильевна целиком посвятила созданному по воле Святослава Николаевича Рериха и под ее руководством общественному Музею имени Н.К.Рериха. Она была его бессменным Генеральным директором, первым вице-президентом Международного Центра Рерихов, президентом Благотворительного Фонда имени Е.И.Рерих, главным редактором журнала «Культура и время».

Л.В.Шапошникова осуществила преемственность духовного знания. Она стала не только по-

* Публикуется по изданию: Л.В.Шапошникова. Алтай. По пути Рериха // Мир Огненный, № 17, 1998 г.

следователем, но и толкователем Живой Этики, развивая важнейшие положения и идеи этой философской системы. Ее по праву можно назвать одним из родоначальников рериховедения – новой научной школы культурно-исторических исследований, связанных с изучением художественного и философского наследия семьи Рерихов.

В общей сложности перу Людмилы Васильевны Шапошниковой принадлежат 35 книг и более 500 статей, посвященных творческой деятельности семьи Рерихов, культуре и истории народов Индии. Некоторые ее книги переведены на иностранные языки и изданы в Германии, Венгрии, Литве, Румынии, Индии. Ее произведения, такие как «Веления Космоса», «Мудрость веков», «Град светлый. Новое планетарное мышление и Россия», «Тернистый путь Красоты» (в 2002 году признана «Лучшей книгой года» Ассоциацией книгоиздателей России), трилогия «Великое путешествие» и другие работы вошли в золотой фонд культурного наследия народов России и Востока.

«Я вас благодарю за то будущее, которое вы несете», – сказал однажды Святослав Николаевич Людмиле Васильевне. И это будущее – прекрасно. Оно связано с Космосом, Красотой и Культурой. Оно связано с Россией, которую и Рерихи, и Людмила Васильевна очень любили, посвятив все свои труды родной стране.

26 июля 2026 года исполняется 100 лет со дня рождения Людмилы Васильевны Шапошниковой. Предлагаем вашему вниманию одну из ее статей.

В ПОИСКАХ ПРОШЛОГО

Лето 1976 года было таким же дождливым, как и в 1926 году, когда Рерих шел по своему алтайскому маршруту.

Проливной дождь стучал в окно Горно-Алтайского научно-исследовательского института истории, языка и литературы, где меня принимал его директор Павел Егорович Тадыев. Павел Егорович рассказывал мне об археологических экспедициях института, о древних курганах, о каменных «бабах» Курая, об удивительных наскальных рисунках Бичектубома и Елангаша.

С.Н.Рерих и Л.В.Шапошникова

– Не знаю, как другие считают, – говорил директор, – а я уверен, что Алтай, с точки зрения исторической, один из богатейших районов. Действительно, Рерих был прав.

17 июля я выехала из Горно-Алтайска на машине местного комитета по радиовещанию и телевидению. Председатель комитета Екатерина Павловна Кондаракова, женщина энергичная и приветливая, тоже села в машину и сказала, что проедется до Черного Ануя. Мы держали путь на село Алтайское, а оттуда на юг, через Усть-Кан и Усть-Коксу на Верхний Уймон. Это была дорога, по которой пятьдесят лет тому назад ехали подводы рериховской экспедиции. И, конечно, шел дождь. Наш «уазик» бойко бежал по хорошей дороге, которая петляла меж низких гор и холмов, покрытых мягкой травой. Временами из-за туч прорывались солнечные лучи, тогда холмы и предгорья вспыхивали яркими красками: цветы синие, сиреневые, желтые, лиловые, красные, росли везде – и вдоль дороги, и на лугах, и по склонам гор. Я никогда не видела такого обильного разноцветья. Над цветами деловито жужжали пчелы. Те пчелы, которые собирают знаменитый алтайский мед, по своим целебным качествам превосходящий даже мед кашмирских Гималаев.

Несмотря на дождь, воздух сохранял ту удивительную прозрачность, которую можно видеть только в горах.

Мы проехали Алтайское, где давно уже не было того постоялого двора, на котором за большим деревянным столом дремали участники экспедиции Рериха. Зато были каменные дома и дымящие трубы завода, придававшие Алтайскому вполне городской вид. От Алтайского дорога нырнула в лес и пошла по берегу мирно шумевшей горной реки. И тут нас снова настиг дождь, но уже с градом. Крупные градины вперемешку со струями дождя стучали по обивке машины, и я подумала о большом преимуществе машины перед подводой. Но позже убедилась, что подумала так зря. Грунтовые дороги предгорий раскисли, жирный чернозем стекал со склонов, а вместе с ним «стекал» наш «уазик». И «тек» до тех пор, пока какая-нибудь естественная преграда не останавливала его. Все кончилось тем, что первую ночь пришлось провести в основательно «севшей» машине. Утром нас вытащил из колеи совхозный трактор.

В долине реки Черный Ануй мы разбили палатку на самом берегу. Вдоль берега тянулся узкий луг, покрытый цветами, а за лугом высились скалистые горы. Где-то неподалеку от нашей палатки

находилась знаменитая Черно-Ануйская пещера, о которой писал Рерих. Самим найти ее в этом каменном лабиринте было трудно, и поэтому Екатерина Павловна одним прекрасным утром отправилась на машине в село Черный Ануй. Оттуда она привезла трех проводников. Это были самые лучшие проводники на свете, какими бывают мальчишки в возрасте от восьми до двенадцати лет. И конечно, Черно-Ануйская пещера была для них как дом родной. Пещера находилась в полутора километрах от нашей стоянки, и к ней мы вышли, пройдя через заросли высокого кустарника у подножия почти отвесной горы. Вход в пещеру был низким и напоминал арку довольно правильной формы. «Арка» вела прямо в огромный каменный зал, высотой не менее 25 метров и площадью около 300 квадратных метров. Зал был величествен и строг и этим неуловимо напоминал пространство готического собора. Сходство усиливали два симметрично расположенных хода, между которыми образовалось некое подобие приземистой колонны, упиравшейся широким верхом в каменный потолок. За этими ходами чудились длинные сводчатые коридоры...

Я стояла посреди зала, и меня почему-то не покидало ощущение, что многое здесь сделано руками человека. Возможно, я и ошибалась. Сверху, через отверстие в потолке, в пещеру проникал рассеянный свет дождливого дня. Он ложился призрачными бликами на странные поганки, росшие около стен. Грибы были похожи на ядовитые цветы, порожденные тьмой и сыростью. Когда-то, очень давно, в пещере жили. Земляной пол был мягким и представлял собой столь желанный для археологии культурный слой, о котором мечтательно говорил в Горно-Алтайске Павел Егорович Тадыев. Он был прав. Здесь надо копать. Там, под этим мягким слоем, хранится память каменного века, материализованная в каменных наконечниках копий и холодном пепле человеческих очагов, пылавших тысячелетия тому назад. Один из ходов оказался засыпанным, и луч моего фонарика уперся в груду крупных валунов. Второй ход, начавшийся сводчатым коридором, неожиданно сужался до низкого лаза, по которому можно было только ползти, упираясь руками в мокрые, отсыревшие камни основания.

Луч дробился в туманном воздухе хода и время от времени выхватывал из темноты фантастические фигуры причудливых химер, каких-то бородатых людей в остроконечных шапках, странников в старинных плащах. Но стоило приблизиться к этим барельефам-натекам, как химеры расплывались, одаривая нас прощальной улыбкой сожаления, а люди в остроконечных шапках и старинных плащах уходили в камень, таинственным и непостижимым образом растворяясь в нем. Так, может быть, когда-то они исчезали в темноте этого загадочного хода, чтобы уйти в неведомое. А ход все сужался и сужался и наконец уперся в большой валун.

– Все, – сказали проводники. – Дальше нет даже щелочки.

И я им поверила. Потому что, если бы была щелочка, они бы обязательно в нее влезли. В этом я не сомневалась. Валун плотно прилегал к низко нависшему потолку и упирался всей массой в неровный пол лаза. Я ударила ногой по полу, и он отозвался гулкой пустотой большого и просторного хода. Но мы были отрезаны от него валуном. Как он здесь оказался и зачем — неизвестно. Пещера на каждом шагу задавала вопросы, ответы на которые терялись где-то в глубинах заваленных ходов. Куда вели эти ходы? Сколь далеко они шли? Кто высек прямую линию в их каменном своде? Известковые химеры плясали по стенам, а старцы в остроконечных шапках хитро улыбались и молчали. «Или было, что женщина беловодская вышла давно уже. Ростом высокая. Станом тонкая. Лицо темнее, чем наши. Одета в долгую рубаху, как бы в сарафан. Сроки на все особые»[1]. Женщина, говорят, вышла пещерным ходом. Вышла и ушла в легенду, подобно вестнику другой, неведомой жизни.

Легенды о вестниках, легенды о кладах. Они оплодотворили творчество Рериха-художника и придали его картинам ту необычность и своеобразие, за которыми стояли воспоминания о каких-то забытых тайнах и утерянном знании. Легенды живут в народе и сейчас. И многие из них навеяны таинственным миром пещер. Поэтому Рерих так интересовался этими пещерами. Он пытался найти в них какую-то реальную основу красивых и необычных легенд Алтая.

...Давно это было. Так давно, что люди уже забыли имя этого охотника. Охотник шел через горы по тропинкам, одному ему ведомым. Это был ловкий и сильный человек. У него были правильные, будто высеченные резцом искусного мастера черты лица и чуть косо поставленные, как у всех алтайцев, глаза. День был осенний и ясный, и охотник радовался солнцу, разноцветным деревьям, бодрящему горному воздуху. Охотник был очень удачлив и поэтому носил, в отличие от других, расшитую легкую шубу и новую шапку из лисьих хвостов. Он шел и пел. Пел о том, что видел. И вдруг песня его оборвалась. Ибо то, что он увидел, не укладывалось в эту песню. В песне можно было петь о солнце, о горах, о птицах, о шумевших желтых и красных листьях. Но в песне нельзя было петь о веревке. А эта веревка висела среди обрывистых скал, и ее конец уходил куда-то вверх.

– Ну и ну, – сказал охотник. – Никогда я здесь не видел такой толстой и длинной веревки. Зачем она здесь?

И, свернув с тропы, стал карабкаться по скалам вверх, чтобы найти ее конец. Вскоре он увидел, что веревка укреплена на отвесной каменной стене. Охотник потянул за веревку, и перед ним открылась каменная дверь. Он смело вошел в пещеру и в изумлении остановился. Вся пещера была наполнена странным желтоватым сиянием. Через мгновение он понял, что сияние исходило от множества золотых вещей. Он сделал еще шаг, и вдруг его волосы под

[1] Рерих Н.К. Алтай – Гималаи. М., 1974. С. 240–241.

шапкой из желтых лисьих хвостов зашевелились. Прямо на него пустыми глазницами уставился человеческий череп. Около кучи золота сидел скелет. Рядом с ним находился другой. Охотник был не робкого десятка, но ему стало вдруг страшно. Захотелось сразу уйти, но потом подумал: никто не поверит, что он здесь был. И тогда охотник взял золотую вещицу, а выйдя из пещеры, увидел, как дверь сама собой закрылась и ее очертания исчезли в каменной стене. И хотя охотник принес с собой домой золотую вещицу, его рассказу о пещере с сокровищами никто не поверил. Многие ходили в то место, но ни веревки, ни двери не нашли. Потом охотник заболел и стал чахнуть на глазах. И люди сказали, что это случилось из-за той вещицы. Тогда ее выбросили, а шаман много дней читал заклинания над больным. Говорят, что охотник выздоровел, но уже никогда не был таким сильным, как раньше. И больше никогда не ходил к той пещере, где лежал заколдованный клад...

Рассказчик повернул ко мне лицо, и я увидела правильные, будто высеченные из желтоватой меди черты. Мы сидели на горе, где почти у самой вершины находилась знаменитая Усть-Канская пещера, где когда-то тоже жили неизвестные нам люди и где археологи нашли немало интересных реликвий. Но золота там не было.

Алтайские чабаны приносят все новые легенды: о змее, высеченной на камне, о следе человеческой ноги на скале, о найденных медных рудниках Демидова, которые до сих пор кем-то охраняются. И каменные круги древних курганов, покоящиеся в узких солнечных долинах у Яконура, Усть-Кана, Верхнего Уймона, продолжают питать народную фантазию, вызывая в воображении загадочные племена, ушедшие под землю...

ВЕРХНИЙ УЙМОН

Староверческое село Верхний Уймон лежало в долине между двух хребтов. Село было крепким. Потемневшие от времени рубленые избы выглядели справными и ухоженными. Заборы напоминали невысокие укрепления. Село было «странноприимным», и странников там привечали. Но этим дождливым летом странники были в дефиците. И поэтому все неутоленное в этом году «странноприимство» верхнеуймонцев обрушилось на меня. После долгих препираний в совхозной конторе меня увезла к себе Матрена Лукинична Коньшина.

– Вот как бывает, – говорила она, когда мы сидели вечером, попивая чай с душистым алтайским медом, – приехал человек, пожил в селе и оставил о себе долгую память. И дом, где он жил, теперь стал знаменитым, мемориальную доску повесили. А когда появился у нас, наверное, подумали: вот еще один странник. – И сердобольно посмотрела на меня.

Сама Матрена Лукинична Рериха не помнила – была тогда еще в «бессознательном возрасте».

К концу нашего разговора я поняла, что приехала в Верхний Уймон слишком поздно.

– Где ж вы были раньше? – подтвердила мою мысль хозяйка. – Теперь вот все старики, видевшие его, померли. И Вахрамея Атаманова уже нет, и брат его Серапион помер, и Агафья, Вахрамеева дочь, преставилась в 1973 году. – И горестно подперла щеку рукой.

С благодарностью вспомнила я тогда барнаульского художника Леопольда Романовича Цесюлевича, который сумел приехать в Верхний Уймон вовремя и застать еще многих стариков в живых. Он записал их воспоминания и опубликовал в журналах «Алтай» и «Сибирские огни»[1].

Что же помнили о Рерихах? Одно свидетельство мне бы хотелось привести полностью. Оно удивительно своей жизненностью и теми человеческими деталями, которые делают любой рассказ достоверным и ярким. Это был рассказ дочери Вахрамея Атаманова – Агафьи Зубакиной.

«Шибко хорошие люди были, – поведала она Леопольду Романовичу. – Молодолицые, разговорчивые. Сама (Елена Ивановна Рерих. – Л.Ш.) была вся беленькая, светлая. И волосы светлые, и глаза[2]. Шибко красивая была. Длинный сарафан у нее был, долгая одежда. Широкое, очень длинное носила. Вся одежда здешняя. Окошки открывать любила. Возле окна обычно сидела, писала. Все на свете рассказывала. По младшему сыну (С.Н.Рерих. – Л.Ш.) скучала, плакала. Три года его не видела. Учился все где-то. Сам (Н.К.Рерих. — Л.Ш.) тоже весь светлый был. С седой бородой, в сером костюме, хоть и жарко на дворе, в тюбетейке. А поверх тюбетейки еще шляпу надевал. А глаза светлые, пристальные. Когда посмотрит, как будто насквозь видит. Много книг у него было. Сам все книги показывал, всяко разрисованные.

А Юра (Ю.Н.Рерих. – Л.Ш.) простой, простой был. Двадцать три года ему было. Молод был, а бороду не брил. Здесь рубашку купил коленкоровую зеленую. Навыпуск ее носил. Все в ней бегал. Мне та рубашка совсем не нравилась, как у всех мужиков. А она ему почему-то мила была. До дому хотел довезти. Осторожно велел стирать, чтобы не полиняла, не порвалась <...>

В шесть часов утра вставали. Шибко много работали. А придут вечером, переоденутся и опять за работу. Три минуты им дороги. Керосин не жгли. При свечах вечером жили. Старик больше у себя сидел, а Юра бегал или в горы выезжал. А иногда вместе ездили. И туда ездили, и туда. Во все стороны ездили. Мой батюшка их водил. И сама в горы ездила. Ей коня смиренного нашли. Здесь ездить училась. Говорила: «Теперь уже смелее езжу»»[3].

Обосновавшаяся в Верхнем Уймоне экспедиция Рериха находилась под пристальным вниманием его жителей. И поэтому старики, с которыми разговаривал Цесюлевич, хорошо помнили подробности рериховских маршрутов

[1] Алтай. 1974. № 3; Сибирские огни. 1974. № 10.

[2] Ошибка, которую часто допускали видевшие Елену Ивановну люди. На самом деле, у нее были темные волосы и темные глаза.

[3] Цесюлевич Л. Рерих на Алтае // Алтай. 1974. № 3. С. 67–68.

по Катунскому и Теректинскому хребтам, по реке Кучерле, к подножию Белухи. Как-то Николай Константинович попросил показать ему места, где погибли участники гражданской войны. Его привели на Большой Белок, где были расстреляны одиннадцать красных партизан. Место расстрела не было ничем отмечено. Рерих сам установил на могиле гладкую каменную плиту, и сам сделал на ней надпись. Он посетил скромный деревянный обелиск, поставленный в Тюнгуре в память погибшего красного комиссара Петра Сухова.

И все-таки в Верхнем Уймоне кое-что осталось и на мою долю. И этой «долей» была Фекла Семеновна Бочкарева из большой старообрядческой семьи Атамановых.

Ее дом, добротный и, видимо, сделанный давно, стоял на окраинной улице села. Я поднялась на нижнюю ступеньку высокого крыльца и позвала:

– Фекла Семеновна!

Дверь неожиданно быстро отворилась, и на пороге показалась ладная, аккуратная старушка в длинной юбке. Темный платок, низко надвинутый на брови, скрывал лоб, а из-под платка на меня не по-старушечьи живо смотрели умные и внимательные глаза.

– Это ж кто меня кликает? – удивленно спросила она.

– Я.

Это был не очень умный ответ, но по-другому у меня не получилось.

– Вижу, что ты, – улыбнулась Фекла краем высохших губ. – Ну, входи. Да скажи, кто ты.

Я сказала.

– Ишь ты! – снова удивилась Фекла. – И тебе все это понадобилось?

Мы вошли в небольшую светлую горницу, где пахло травами и чистотой. Добела отмытые половицы пола были застелены домоткаными дорожками.

– Ну, садись, – сказала хозяйка, показывая мне на стул. Сама она уселась на старинный сундук и положила сухие, пергаментные руки на растрепанную Псалтырь.

– Вот читаю, – сказала она как будто с вызовом, кивнув на книгу.

– На здоровье, – сказала я, понимая, что попала в настоящий староверческий дом и что могут возникнуть всякие непредвиденные обстоятельства.

...Она была совсем молоденькой девчонкой, когда необычные люди появились здесь, в Верхнем Уймоне. Их почему-то называли американцами. Может быть, потому, что двое из них действительно были из Америки. Фекла занималась своими делами и не очень интересовалась прибывшими. Теперь она об этом жалеет.

– Если бы я знала, что так получится и столько людей будет спрашивать меня о них, я бы все запомнила, – промолвила она задумчиво и с сожалением.

Но живая память иногда доходит до нас неожиданными путями. Слишком яркий след оставили Рерихи в душах тех жителей села, которые непосредственно с ними соприкасались. Слишком долго эта память жила. И эта память теперь сливалась во что-то единое с тем, что знала сама Фекла, обогащала это знание, придавала ему необходимый смысл и достоверность очевидения.

– А самого так и звали, – продолжала Фекла, – «светлый с белой бородой». Так он и стоит у меня перед глазами – глаза строгие, а иногда улыбчивые. И все-то он знал. Вот ты мне скажи, кто он был? – вдруг неожиданно спрашивает Фекла.

Я объясняю.

– Нет, я не про то. – И по усохшим старушечьим губам ползет загадочная улыбка. – Вот слушай, раз он проезжал то место, где теперь стоит село Тихонькое. Ты его видела, когда ехала сюда. Так вот он нашим мужикам говорит: «Здесь будет село». И правда, через девять лет заложили первые избы в Тихоньком. Как это понять? – И сверлит меня неуемным пристальным взглядом. – Или вот. Говорил, что меж Катандой и Уймоном, в долине, будет обязательно город. Звенигород – называл его. Пока еще его нет. Однако может быть. Построят ГЭС, проведут железную дорогу, и будет город. А место шибко красивое. Как ты думаешь?

Я охотно соглашаюсь и говорю, что Рерих был человеком необычным и проницательным и многие его предсказания и предположения потом сбылись.

– Понимаю, понимаю, – кивает Фекла, поправляя темный платок. – Он был как святой. Говорят, в Индии у старцев, что в пещерах сидят, многому научился.

И слово «Индия» – название страны мне очень знакомой – неожиданно, но очень кстати звучит в избе на краю далекого алтайского села. Человек приходит и оставляет след. След глубокий и памятный. Потом Фекла рассказывает о чудесной стране Беловодье, которая упрятана где-то за белыми снегами Белухи и куда ходили два мультинских мужика. О старинной и неведомой чуди, которая ушла под землю, как «только появилась и зацвела белая береза в уймонских лесах», о таинственных каменных кругах, которыми чудь закрыла свои ходы, и о многом другом...

Приглушенный мягкий свет вечерних сумерек лился в окна горницы, старинная Псалтырь лежала на белой скатерке, пахло травами и медом. На какое-то мгновение я ощутила атмосферу рериховского Уймона. Как будто и не было этих пятидесяти лет. Но это мгновение нарушилось треском мотоцикла.

– Вот шалый. Носит тебя, – в сердцах сказала Фекла.

Мотоцикл «несло» к конторе совхоза, где деловито урчали груженые сеном грузовики, делали короткую стоянку трактора и где барнаульские строители возводили каменные дома...

На следующий день я прошлась по селу, заглянула в одноэтажный бревенчатый домик, на стене которого висела мемориальная доска с барельефом «светлого с белой бородой», сходила на берег спокойной здесь Катуни, погуляла по заливным лугам, полыхавшим разнотравьем даже в этот ненастный день. Постояла у камней распаханных теперь «чудских могил», посмотрела на сине-зеленый Катунский хребет, ради которого мне предстояло выдержать еще одно испытание в моей жизни.

Василий Михайлович Морозов, или попросту дед Василий, явился в назначенный срок, ведя на поводу лошадь. Дед был сухонький, поджарый. Рыжеватая борода его победно и задиристо торчала вперед. А из-под клочковатых бровей на мир взирали с живым любопытством дедовы глаза.

– Ну, Васильевна, – сказал он, – лошади подкованы, однако. Все в порядке, можем двигаться в путь. И давай мы с тобой совершим большое путешествие. Вон какой простор. Однако, одну гору проедешь, встает другая, и конца-края нет. А я давно уже там не был. – Ноздри деда Василия вольно и хищно раздулись, а глаза затянулись голубой дымкой мечты.

Но я не разделяла его восторга. Я смотрела на лошадь, мне сужденную, и мною постепенно овладевали противоречивые и даже резко отрицательные чувства. Дело в том, что я никогда не ездила верхом на лошади и даже никогда на нее не садилась. Но по Катунскому хребту, где проходил один из важных маршрутов рериховской экспедиции, можно было проехать только на лошади. И поэтому у меня не было выхода. Дед Василий, заметив мое состояние, в которое я впала при виде лошади, бодрическим тоном воскликнул:

– Ничего, Васильевна! Это не смертельно.

Попытка сесть на лошадь обычным путем мне, конечно, не удалась. Тогда посреди Уймона была воздвигнута телега. Одна из немногих телег, оставшихся еще в селе. Любопытные уймонцы в ожидании интересного представления окружили телегу и делали замечания одно ехиднее другого. А некоторые откровенно и непочтительно смеялись. Кое-что перепало и на долю деда Василия. Но Василий Михайлович до ответов не снизошел.

Я ступила на телегу с тем тяжелым чувством обреченности и безысходности, которые испытывает висельник, поднявшийся на эшафот. Мое положение было даже еще хуже. Ибо собравшиеся зрители не испытывали грусти по поводу происходящего, а громко и искренне радовались. В этот роковой для меня момент я была лишена даже народного сочувствия. С телеги мне удалось с третьей попытки сесть на лошадь. Она тронулась, а я, как ни странно, удержалась в седле. Однако у собравшихся осталась еще маленькая надежда увидеть, как я сползаю под брюхо лошади или лечу через ее голову. Но ничего подобного не произошло. Трясясь в непривычном для меня седле, я думала о том, что у меня хватит воли и спортивного азарта выдержать вот так хотя бы два дня. Сегодня и завтра. Сегодня – туда, а завтра – обратно. Но мы вернулись в Верхний Уймон только через десять дней...

ПО КАТУНСКОМУ ХРЕБТУ

...Огонь очага в земляном полу то вспыхивает резко и ярко, то сникает, прижимаясь к шипящим сырым дровам. В его неверном свете проступают длинные, сходящиеся где-то наверху жерди. Жерди крыты кусками толстой коры, прокопченной и древней. Дым синей струей тянется вверх, туда, где из отверстия конического жилья выступают их неровные концы. За стенами жилища стоит непроглядная темень, порывы резкого холодного ветра сотрясают их, дождь стучит по толстой коре. Тень человека с всклокоченной бородой, подстегиваемая языками пламени, скачет по закопченным стенам. Человек поправляет над огнем куски шипящего мяса, и его морщинистое и древнее, такое же, как и кора, лицо временами становится задумчивым и отрешенным. Когда он поднимает глаза, в них пляшут языки пламени. От шипящего мяса поднимается густой аромат и, смешиваясь с запахом дыма, заполняет коническое пространство жилища. Плотно прикрытая деревянная дверь не позволяет этому аромату вместе с теплом уйти наружу, туда, где бушует непогода. На много километров тянутся безлюдные горы, где клочья тумана, пропитанные темнотой, вихрятся в ветвях тысячелетних кедров. И только этот огонь и кора хранят человека от всего злого и недоброго, что происходит на этом ночном пустынном перевале. А происходят странные вещи. Вдруг в шум дождя и ветра вплетается плач. Многоголосый и призывный. Горное эхо усиливает его, и он наполняет собой все вокруг. В этом плаче временами звучат какие-то слова. Слова незнакомого, чужого языка. Плач катится по темным вершинам, застревает в ущельях и гуляет по перевалам. И пронзительная печаль этих тайных звуков, заполняющих неизъяснимой скорбью ночной мир, воскрешает трагические фигуры древних плакальщиц, и кажется, не дождь с ветром, а их сломленные горем руки стучат по коре одинокой алтайской юрты.

Человек поднял лицо от огня и вслушался в эту таинственную скорбь плачущей ночи.

– Отара, – сказал он. – Однако, овцам тоже плохо в такую погоду. Ишь разблеялись, – и поправил раскаленные угли очага.

И все сразу стало на свои места. Ушедшее было вспять время вновь вернулось в конец XX века, далекий предок вновь превратился в проводника деда Василия, древнее алтайское жилище стало юртой на стоянке совхозных чабанов, а древние плакальщицы растаяли в ночи, оставив вместо себя отару совхозных овец.

– Ну и ну, – только и нашлась я. – Надо же так блеять.

– Это потому, что горы, – наставительно сказал дед, снимая с углей готовый шашлык.

И только этот ароматный шашлык из молодого барашка ни во что не превратился, а остался шашлыком, каким он был тысячу лет назад и каким он явился сейчас. Есть все-таки на нашей земле непреходящие ценности!..

С того момента, когда я влезла с телеги на свою лошадь в Верхнем Уймоне, я начала понимать, что значит конный маршрут в горах. А таких маршрутов было много в экспедиции Рериха. Теперь, когда все это позади, я бы могла написать о мучительно затекавших ногах, часами находившихся в одном и том же положении, о скользких каменистых тропинках, вьющихся по краю высоких обрывов, где любой неосторожный шаг лоша-

ди грозил невесть чем, о бурных горных реках, по камням которых скользили сильные ноги лошадей, о крутых спусках и подъемах, покрывавших бока коней темным, едким потом, о ежедневном развьючивании и навьючивании и о многом другом. Мы ехали по Катунскому хребту, где «гора вставала за горой», по выражению деда Василия, и эти горы, покрытые то лесами, то яркой зеленой травой, то снегами, бесконечно тянулись до горизонта и даже в пасмурную погоду играли всеми оттенками синего и голубого цветов. По горам шли облака, которые иногда оказывались под нами, и тогда расселины скал, каньоны рек и лесистые ущелья причудливо меняли свои очертания и плыли куда-то вместе с этими облаками. Время от времени облака сгущались и от этой густоты становились серыми. Потом зловещий черный цвет захватывал их края, клубился в их нагромождении и проливался сильными прозрачными струями дождя на землю. Лошади мокли и неохотно шли дальше, а дед Василий надевал брезентовый плащ с капюшоном и от этого становился похожим на бродячего средневекового монаха. Из-под потемневшего от дождя капюшона торчала рыжеватая дедова борода, как всегда, победно и задиристо.

– У, стрямец! – покрикивал дед Василий на очередного нерадивого Гнедка или Серка. – Давай двигай! Чего плетешься?

Слово «стрямец» у деда Василия было самым сильным и самым универсальным. Трудная дорога с крутым подъемом и лесными завалами называлась «стрямная дорога». Дождь из «стрямцов» не вылезал. Но, несмотря на мелкие конфликты, в которые входил Василий Михайлович с лошадьми, дорогой и погодой, он оказался отличным проводником, очень надежным и знающим. Даже приходя в остервенение от каких-либо неурядиц, он никогда не падал духом, произносил свою знаменитую философскую фразу: «Это не смертельно» – и быстро успокаивался. Мы проезжали обширные горные пастбища, перевалы, реки, тихие горные долины. Звучали старинные и малообъяснимые названия: Малый Батун, Большой Батун, Холодный Белок, урочище Аланчакта, река Сугаш, перевал Залавок, река Зайчонок, перевалы Быстрый Собачий и Тихой Собачий, Большая речка, озеро Тайменное...

К этому озеру мы и держали теперь путь. Тот самый путь, по которому пятьдесят лет назад проехал великий человек. И даже теперь здесь нет еще наезженных дорог, нет поселков. Время от времени попадается навстречу всадник – чабан, едущий на стоянку или от стоянки. Стоит первозданная тишина, нарушаемая только пением птиц, шумом реки или дождя, грохотом сорвавшегося камня или ржаньем испугавшейся чего-то лошади... И алтайские эдельвейсы кланяются серебристыми головками порывам ветра.

Во время нашей поездки я вела дневник. Дед Василий принимал в этом активное участие. На привале, вечерами, мы садились у костра, и Василий Михайлович придирчиво проверял, правильно ли я записала название перевала или реки.

– Смотри, Васильевна, – говорил он мне, – не пропусти. Путешественник должен знать все. А мы с тобой совершаем путешествие. – Последнее слово он подчеркивал какой-то значительной интонацией и наставительно поднимал вверх крючковатый указательный палец с желтым растрескавшимся ногтем. –Путешествие, – задумчиво повторял он и смотрел на огонь, неожиданно погружаясь во что-то свое, мне еще неизвестное. Вот выдержки из этого дневника.

30 июля. От Верхнего Уймона к Катунскому хребту идет дорога по равнине. Она вся размыта недавно прошедшими дождями. Потом начинается лес и подъем. Мокрые ветви деревьев хлещут по лицу. Наконец поднялись на вершину, откуда открывался вид на Уймонскую долину, окруженную синими горами. Доехали до Малого Батуна, где доярки поили нас парным молоком. Лошади спотыкаются об острые камни. Пошли альпийские луга с крупными синими цветами. Между Малым и Большим Батуном нас накрыл грозовой ливень. Лошади еле бредут, с трудом преодолевая сильные порывы ветра. Пришлось переждать дождь под кедром. Перевалили Большой Батун и выехали на перевал Холодный Белок. Здесь разгуливал ледяной ветер. Ноги совсем закоченели, и пальцы рук почти не слушаются. Очень трудно фотографировать. С перевала свели лошадей на поводу, и ноги вновь ожили. На ночь остановились на реке Сугаш. Горел наш костер, накрапывал дождь, а с гор наползал туман. Мирно пофыркивали пасущиеся лошади. Вдруг одна из них тревожно заржала. Видно, где-то близко бродит медведь.

31 июля. Утро было ясным, но к середине дня небо вновь затянуло дождевыми тучами. На перевал Залавок пришлось тянуть по крутому подъему лошадей на поводу. Нас снова настиг дождь, на этот раз с сильным градом. Пересекли три бурных горных реки. Лошади пугались и не хотели ступать в воду. Перед перевалом Тихой Собачий дорогу преградил каменный завал. Огромные валуны громоздились друг на друге, а в узких щелях между ними хлюпала болотистая почва. Пришлось спешиться. Лошади спотыкались, мы — тоже. Только к вечеру добрались до перевала Быстрый Собачий. Обогревались в пустой чабанской юрте, сделанной по образцу старинных алтайских юрт. Всю ночь шел дождь.

1 августа. Только утром я смогла разглядеть окрестности нашего перевала. Перевал около 2 тысяч метров над уровнем моря. Западный его склон обрывается ущельем, на дне которого шумит река. На юге высятся изломанные пики хребта. Пики покрыты только что выпавшим снегом. За ними — сплошная снежная белизна высокогорья. Почему-то не хочется отсюда уезжать. Но надо вьючить лошадей. Дед Василий торопит. «Все должно быть по плану», – говорит он. От этого перевала до реки Проездной 25 километров. Проездная петляет среди лесистых склонов гор в узкой долине. Неожиданно для горной реки она

оказывается широкой, но это не замедляет течения. Лошади, вступив в ее поток, возмущенно фыркают и жмутся к берегу.

– Но, но! – кричит на них дед Василий. – Давай, без дипломатии и маневров! Страмцы!

«Страмцы», напряженно прядая ушами, все-таки преодолевают реку. Вода плещется у самых моих сапог... Теперь едем вдоль берега в направлении Большереченского перевала. Вдруг мой Серко нервно дергается, взвивается на дыбы и хрипит. Не ожидая такого «маневра», я тем не менее делаю все правильно, удерживаюсь в седле и посылаю Серка вперед. Ошеломленный внезапностью случившегося, дед Василий подъезжает к уже успокоившемуся Серку, тычет ему в морду увесистым кулаком и говорит с укором:

– У-у, – забывая почему-то свое любимое слово «страмец».

Серко виновато опускает голову и косит крупным добрым глазом. Оказалось, что Серко наступил на осиное гнездо. У перевала Большереченского встали отвесные стены каменных скал. В стенах какие-то темные ходы. Их кажущаяся правильность наводит на мысль о каком-то древнем скальном городе и неведомом народе. У подножья скал небольшое горное озерцо. «Город» отражается в озерце, и в нем, отраженном, происходит какое-то движение. Серко усиленно сопит и пофыркивает, преодолевая крутой подъем перевала. На перевале стоят два алтайских святилища: аккуратные горки камней с березовыми веточками на вершинках. На веточках висят ленточки цветных лоскутов. С перевала видна узкая долина, зажатая между гор, по которой Большая речка чертит свои причудливые и неожиданные узоры. Почти такие же узоры у синей реки на картине Рериха «Песнь о Шамбале». Летними месяцами в этой долине жил Серапион Атаманов, брат Вахрамея.

С перевала мы вели лошадей на поводу. Спуск крутой и скользкий. Тропинка дождями превращена в жидкое болото. Ноги проваливаются в нее по самое колено. Лошади спотыкаются и тоже проваливаются, доверчиво ставя свои копыта в наши следы. Вконец измотанные, мы достигаем долины, когда на расчищавшемся небе появляется первая звезда.

2 августа. Утром на долину опустился туман. Он плыл полосами по горам и кедровым зарослям. От этого очертания гор и деревьев странно менялись и сдвигались. Туман превратил долину во что-то неопределенное и зыбкое. Потом сквозь него пробились лучи солнца, и туман, долго противоборствуя им, наконец отступил. Передо мной лежала долина, тихая и узкая, наполненная запахом цветов и неумолчным стрекотанием кузнечиков. Прозрачная река, журча на разноцветных камнях, хитро и обманчиво текла к снежным горам. В полдень раздался топот копыт, и перед нашей палаткой возникли два всадника.

– Здравствуйте, — солидно сказал один из них, лет шестнадцати отроду. – Мы вот чабаны, наша стоянка поблизости.

– Чабаны мы, – повторил второй, которому было и того меньше.

В это время появился дед Василий, и оба чабана радостно закричали:

– Дядя Василий! Дядя Василий! А мы-то думали...

– Что вы думали? – строго и подозрительно спросил дед Василий.

– Мы думали, однако, туристы.

– Туристы, туристы... – недовольно заворчал дед. – Путешественники мы, понятно?

– Как это – путешественники? – удивились мальчишки.

– А вот так! – злорадно констатировал дед Василий. – Слазьте, будете нам помогать.

Еще раз приказания повторять не пришлось. Позже появился третий. Узкоглазый, скуластый, со спокойными и солидными повадками взрослого чабана. Но все эти нарочитые повадки не могли скрыть неудержимого мальчишеского любопытства к происходящему.

– А ты кто? – спросила я его.

– Майманов я, — ответил он басовито и начал старательно ввинчивать носок высокого чабанского сапога в сырую землю.

– Ишь ты, Майманов он, – засмеялся дед Василий – Гордится, значит. Знаменитая чабанская династия, однако. Вот и сыновей на каникулах к делу приспосабливает.

Майманов-младший не снизошел до ответа и задумчиво уставился на костер.

– Однако, куда едете? – немного погодя спросил он.

– На Тайменное.

– Ага. Мы там скоро будем.

На озеро Тайменное мы попали к концу того же дня, перевалив две крутые горы. Оно возникло внизу неожиданно, в котловине. Возникло сначала даже не водой, а призрачным отражением перевернутых гор и плывущих облаков. И только какое-то время спустя в этой нереальной игре изломанных линий и неуловимо меняющихся, зарождающихся и исчезающих облаков я заметила голубовато-зеленое зеркало воды. Это зеркало вплотную подступало с севера к снежным горам, и его граница, клубясь повторенными облаками, то исчезала, сливаясь со снежной белизной гор, то вспыхивала ослепительной голубизной то ли неба, то ли воды... Все в этой картине было зыбко и неопределенно, и даже каменистые уступы гор, такие, казалось бы, незыблемые и постоянные. Соблюдая правила какой-то таинственной игры, они двигались и менялись, послушно следуя за бегущими по ним тенями. И от этого плавного, но беспрестанного движения озеро казалось чем-то живым. Это живое подчинялось чьему-то невидимому присутствию, скрытому в неверных и меняющихся очертаниях гор, неба и воды. «Озеро Горных духов, – подумала я. – Никакое оно не Тайменное. Это слово придумали специально, чтобы скрыть что-то более значительное, что стоит за всем этим. Озеро Горных духов».

– А красота-то, однако, какая! – вывел меня из задумчивости голос деда Василия. – Давно я здесь не был. А оно еще краше стало. Это же надо такое сотворить!

Лагерь мы разбили у самой воды, под высокими прибрежными кедрами. Погода неожиданно

установилась, по утрам выпадал иней, а ночи были пронзительно-звездными. И в этом звездном свете, рассеченном лунной дорожкой, в озере начиналась какая-то иная игра. Темные громады гор, голубовато мерцая снегами, угрюмо надвигались на берега, сдавливали их, оставляя небольшое пространство воды, в которой холодно и неподвижно светились те же звезды. Потом полосы ночного тумана странно и фантастически расчленяли эти горы. И их мерцающие вершины, оторванные от оснований, плыли к звездам, насыщались их светом и отдавали его сверкающей воде.

В Верхний Уймон мы возвращались два дня, проведя в последний из них одиннадцать часов в седле. А потом из Усть-Коксы приехал «газик». За баранкой, в спортивной куртке и лихо надвинутом берете, сидел собственной персоной Алексей Кайдасынович Сакашев, третий секретарь Усть-Коксинского райкома партии. И мы вдоль берега Катуни двинулись к Тюнгуру, минуя древние курганы Катанды. Это были такие же курганы, какие Рерих видел потом в Монголии, а позже и в Тибете...

КАРА-ТЮРЕК

К Кара-Тюреку от Тюнгура можно было проехать по Кучерлинской долине. По той долине, по которой экспедиция Рериха прошла к подножию Белухи. Ни в Катанде, ни в Тюнгуре о Кара-Тюреке не знали. Слышали, но где это – плохо представляли. И только Петр Яковлевич Антонов, краевед-любитель, был там однажды. В 1939 году. Он и согласился быть проводником. Но в успех нашего маршрута я верила слабо. Слишком много лет прошло с тех пор, когда молодой метеоролог Антонов увидел эту необычную скалу – Кара-Тюрек.

В Тюнгуре нам дали лошадей. Это были плохие лошади. У них были сбиты спины, изранены ноги, и на четыре копыта каждой имелось не более одной подковы. Других лошадей, как нам объяснили, в Тюнгуре не было. Пришлось согласиться и двинуться на них в дальний путь.

Холмистая равнина, которая тянулась по берегу Катуни, постепенно меняла свой вид. Лесистые горы теперь вплотную приблизились к ней, и конная тропа потянулась вверх. К полудню тропа свернула в Кучерлинскую долину, и под нами, внизу, уже шумела не Катунь, а Кучерла. Тропа поднималась все выше и шла по краю каменной кручи, отвесно обрывавшейся в воды бурлящей реки, которая, пробивая себе путь в лесистых склонах, уходила куда-то вдаль. Временами долина сужалась и превращалась в каньон с уступами коричневых отвесных скал. И над этим каменным нагромождением, над бушующей рекой постепенно возникало что-то, что дополняло картину и придавало ей композиционную стройность и завершенность. На ярко-голубом небе появились линии снежных гор. Я где-то уже видела эти очертания, в рисунке этих гор было что-то для меня знакомое.

– Что это? — спросила я Петра Яковлевича.

– Отроги Белухи, Кучерла Баш.

– Ну конечно! – обрадовалась я. – Мы ведь облетели их на вертолете тогда, в августе 1974 года.

Солнце стояло уже низко, когда тропа пошла под уклон, а отвесные скалы отступили от реки, освобождая ее и давая простор высокой траве и пестрым цветам речной долины. Резкое стрекотание кузнечиков затихало, утомленно жужжали шмели, пересвистывались птицы, готовясь ко сну. Постепенно свет угасал. На долину спускались сиреневые сумерки, и их отблеск мягко ложился на цветы, траву, деревья и превращал снега гор в легкий рисунок, сделанный на фиолетово-голубом полотне. На земле есть места, которые называют заповедными. Называют их так по разным причинам, чаще всего труднообъяснимым. Я не ошибусь, если скажу, что Кучерлинская долина там, где мы расседлали своих коней, тоже относится к таким местам. Было действительно что-то заповедное и тайное в неуловимом и тихом очаровании, которое пронизывало здесь все.

Тут же стояла почерневшая от времени скала, нависая своей верхней частью над сухой, утоптанной землей. Полускала-полупещера.

Ночью над долиной взошла полная луна, резкие тени кедров и лиственниц легли на траву и уснувшие цветы. Кучерла Баш засветилась бело-голубым светом и стала похожа на высокий сказочный замок, у подножия которого, казалось, был разбит огромный парк, такой же сказочный, как и замок, потому что этот парк был слишком правильным, как будто кто-то его специально посадил.

...Они стали появляться, как только первая струя воды попала на древний камень Кара-Тюрека. Сначала это был человек, немножко неуклюжий, но все-таки человек. Он поднял вверх обе руки, как будто сдавался или кого-то приветствовал. Потом появился олень, изящный и легкий. За ним сквозь камень проступили козлы с мощными рогами, заброшенными на спину. Так я впервые увидела древние рисунки Кара-Тюрека. Или, как их еще называют, петроглифы. Их было немного, и они покрывали боковые и среднюю части скалы на уровне человеческого роста. Вода четко проявила их линии, утонувшие в темной окраске выветренного камня. И эти линии были совершенны. Здесь действовал строгий закон искусства — «ни прибавить, ни убавить». Ничего лишнего. Каждая линия несла свою нагрузку выразительности. Сколько тысяч лет жили рисунки в этой скале? Некоторые из них по стилю напоминали петроглифы ранних кочевников Алтая, тех пока еще не очень хорошо известных нам народов, которые создали свою удивительную культуру в первом тысячелетии до нашей эры. Другие, видимо, возникли еще до них. Может быть, даже в конце неолита, нового каменного века. Видел ли Рерих эти древние рисунки Кара-Тюрека? Ответить трудно. Но такая возможность не исключена. Один из конных маршрутов его экспедиции пролегал именно по этой долине. Петроглифы для Рериха были ярчайшим

следом, оставленным прошедшими здесь народами. Он их исследовал и анализировал. Они нашли отражение в его творчестве. Картина «Знаки Гесэра» посвящена древним рисункам. Особое внимание Рериха привлекали круторогие козлы. Именно их он относил к периоду неолита. В своей книге о Центрально-Азиатской экспедиции он писал: «Так уже на полпути от Кашмира на скалах начинают попадаться древние изображения. Их считают дардскими изображениями, приписывая основу их старым жителям Дардистана. Присматриваясь к этим типичным рисункам на поверхности скал, вы замечаете их два различных типа. Одни более новые, более сухие по технике... Но рядом с ними иногда на тех же самых скалах вы видите сочную технику, относящую нас к неолиту. На этих древних изображениях вы различаете горных козлов с огромными крутыми рогами, яков, охотников — стрелков из лука, какие-то хороводы и ритуальные обряды. Характер этих рисунков потому заслуживает особого внимания, что те же древние изображения мы видели на скалах около оазиса Санджу в Синьцзяне, в Сибири, в Трансгималаях, и можно было узнавать их же, вспоминая Халристнингары Скандинавии. Не будем делать выводов, но будем изучать и складывать»[1].

Круторогие козлы Индии, Монголии, Алтая. Они похожи друг на друга и по стилю, и по технике изображения. Не зря именно их Рерих написал в «Знаках Гесэра». В этой картине они превратились в некий символ древних народов, чем-то связанных друг с другом, в символ их общих путей. Но «не будем делать выводов», я бы добавила - поспешных.

От Кара-Тюрека вновь протянулись нити в большой и сложный мир Центральной Азии.

Алтайские «бабы», уникальные тюркские памятники раннего Средневековья, тоже были связаны с этим миром. Они имели непосредственное отношение к переселениям и движениям народов. Рериха интересовала география этих памятников. Когда-то на Алтае их было много. Они стояли на трактах, в горных долинах, по берегам больших рек, в степях. Теперь становится все труднее найти такой памятник в его естественном состоянии. Алтай, если можно так сказать, сейчас «обезбабили». Время и невежество людей разрушали изваяния. Спасением оставшихся «баб» занимались археологи и музейные работники. Новосибирск, Барнаул, Горно-Алтайск, даже районные центры Алтая имеют коллекции редчайших изваяний. Их там можно изучать. Но я мечтала найти «бабу» там, где ее воздвигли древние создатели. Удача с Кара-Тюреком настроила меня оптимистически.

Тюнгурский житель Некор Сайланкин обещал показать мне «камни с лицами», которые он видел неподалеку от слияния Ак-Кема с Катунью. Да, это были именно «камни с лицами», а не «бабы». «Баб» я видела в музее в Горно-Алтайске. Это были высеченные в камне фигуры, с намеченными руками и деталями одежды. Некоторые из них держали в руках загадочные чаши, на поясах других висели мечи. Здесь же все это отсутствовало. Только вертикальный камень-менгир с темным, древним лицом. Было всего два таких менгира. Они стояли на некотором расстоянии друг от друга, повернув странные бесстрастные лица с близко посаженными глазами в сторону солнечного восхода. И глаза эти выражали какую-то неведомую печаль и отрешенность, как будто какая-то неотступная мысль, много веков заключенная в камне, искала своего выхода и не могла найти. Не могла вырваться из этой каменной тюрьмы. Над зеленым холмом, где стояли эти одухотворенные кем-то менгиры, поднималась синяя гряда гор, а у его подножия вилась голубая река. Вдоль реки шла такая же древняя, как и эти таинственные камни, дорога. И снова что-то очень знакомое почудилось мне и в облике этого необычного горного ландшафта, и в этом сочетании сине-зеленых красок, и в этой гордой печали древних лиц. Конечно же, картина Рериха «Страж пустыни». Там такие же синие горы и зеленые холмы. Над ними полоса догорающего закатного неба. И то же замкнутое печальное лицо, высеченное в камне. Только камню уже придана форма фигуры. Эти фигуры и «камни с лицами» — такие, казалось бы, близкие друг другу и в то же время далекие. Что их разделяет? Время? Или, может быть, принадлежность к разным народам? Кто первый высек лицо на менгире? То самое лицо, которое позже превратилось вместе с этим менгиром в изваяние тюркского воина. А может быть, кто-то позже подражал этим изваяниям, высекая лица на грубых камнях? Такое ведь тоже могло быть. Есть гипотезы, есть предположения. Но трудно пока еще что-то сказать определенное. «Странные, непонятные народы не только прошли, но и жили в пределах Алтая и Забайкалья. Общепринятые деления на гуннов, аланов, готов разбиваются на множество необъясненных подразделений <...> Оленьи камни, керексуры, каменные бабы, стены безымянных городов хотя и описаны и сосчитаны, но пути народов еще не явили»[2].

Это опять Рерих. «Но пути народов еще не явили». Чьи пути проходили по этой дороге над рекой Катунью, через эту зеленую и солнечную горную долину? Мы знаем лишь о немногих из них. Каменные лица менгиров повернуты на восток, туда, где вдоль дороги идут линии древних курганов, аккуратно выложенных камнями.

ШАГИ ПЛЕМЕН

...Она стоит на 381-м километре Чуйского тракта. Двухметровая стела, или менгир. Называть ее можно по-разному. Дело не в названии, а в чем-то совсем другом. Стелу венчает высеченная в камне голова. Очень странная и необычная голова. Она не похожа на то, что я видела на «камнях с лицами» под Тургундой. Ее сделал кто-то другой. Некоторые считают, что тюрки. Но в ней нет ничего от тюркской традиционности.

[1] Рерих Николай. Сердце Азии. Southbury: Alatas, 1929. С. 25.

[2] Рерих Н.К. Алтай – Гималаи. М., 1974. С. 244.

В ней нет черт этого народа. Поэтому она уникальна, таинственна и малообъяснима. Она стоит перед отвесной скалой, повернув свое неразгаданное лицо к восходу солнца. Между нею и шумящей внизу Чуей пролегает древний путь. Может быть, самый древний из всех путей, которые мы знаем. Теперь он называется Чуйским трактом. Голова эта удивительно органично слита с грубым, почти необработанным камнем. Ее нельзя отделить от него. Вне его она не будет существовать. Линии этого камня причудливы и неожиданны. Поэтому порой кажется, что это не камень, а развевающийся плащ. И еще кажется, что камень был человеком. Человеком из иного, далекого времени, человеком, пережившим неповторимую и странную судьбу. Он взял на себя какую-то очень тяжелую, вместе с тем необходимую миссию. Она заставила его, идущего вместе со своими соплеменниками по этому древнему пути, остановиться, сойти в сторону, чтобы навечно застыть в камне. Ибо только камень был в состоянии донести до грядущих неведомых поколений облик, характер, стремления и судьбу прошедшего по этому пути народа. И во имя сохранения памяти об этих ушедших один из них согласился стать камнем. Представлял ли он, на что шел? Была ли в его сердце какая-нибудь надежда? Конечно, была. Надежда на то, что они снова сюда вернутся. Они должны были прийти с востока, и он ждал их, повернув лицо туда, где каждое утро алела полоска зари. Сколько прошло веков? Другие шли по древнему пути, вдоль берега шумящей реки. У них были иные лица, иная одежда. Они говорили на чужом ему языке. Он остался один в этом незнакомом и быстро меняющемся мире. Один из тех, навсегда ушедших. Он долго их ждал и ждет до сих пор. Века безнадежного ожидания меняют даже камень. И поэтому так скорбно сжаты тонкие губы ждущего, так много печали скопилось в каменных глазницах. В нем что-то неуловимо напоминает сфинкса Египта, который, может быть, тоже ждет...

И когда вы уходите от древней печали этих глаз и начинаете рассматривать обратную сторону этой необычной стелы, то вас ожидает еще одно открытие. Рисунки. Грифон, какое-то странное животное, с телом лошади и оленьими рогами. Меч. Так рисовали алтайские кочевники скифской эпохи. Имеют ли эти рисунки отношение к тому, кто застыл в камне? Пока сказать определенно нельзя.

На отвесной скале позади стелы опять рисунки, но какие-то другие. Олени с рогами-елочками, косули, бараны, колесницы, люди. Кто-то оставил их здесь. Возможно, те же ранние кочевники, чьи курганы и менгиры идут вдоль тракта. Каждый народ оставлял здесь по себе память. Память в камне, память в земле. Память в оставшихся после них словах. «Столько много народов принесли свои лучшие созвучия и мечты. Шаги племен уходят и приходят»[1]. Шаги племен. Скифы, гунны, тюрки. Эти условные названия скрывают множественность и многообразие прошедших здесь народов. Они катились по этому тракту волна за волной, на протяжении многих веков. Одни шли на восток, устремляясь туда, к неприступным снежным горам. Другие двигались на запад, к обширным равнинам Сибири.

Древняя дорога была похожа на гигантскую артерию, в которой толчками пульсировала молодая горячая кровь кочевого мира. И кровь эта временами вливалась в устоявшиеся миры оседлости, стремительно меняла их, омолаживала и поселяла в них тревожную мечту о неизведанных землях и вечном движении. Откуда рождалось желание этого движения? Того движения, что гнало век за веком по алтайскому тракту через горы и перевалы, через сухие степи многие тысячи людей? Говорят, что движение народов всегда обусловлено целесообразностью. Ими двигала жажда завоевания новых пространств, поиски тучных пастбищ. Богатства более удачливых соседей тоже были побудительной силой этого движения. Но только ли это? Можно ли сложнейший и богатейший процесс движения народов объяснить только такой целесообразностью? А не было ли в этом еще какой-то силы, которая так легко позволяла сниматься с насиженного места и устремляться в неведомое? Той силы, которая таится где-то внутри каждого человека и нередко движет его поступками. Определить ее однозначно нельзя. Как нельзя однозначно определить психологию человека. В ней заключено множество компонентов. Освобожденность, стремление увидеть новые места, неудержимая привлекательность дали, желание познать неведомое, наивная попытка преодолеть черту таинственного горизонта...

Мне кажется, что все это несли в себе кочевники. И если целесообразность двигала их телами, то эта сила владела их душами. Поэтому столь долгим и неотвратимым было их передвижение.

Давно затихли шаги прошедших племен, века и необозримые пространства поглотили их живые следы. Древний путь превратился в широкое асфальтированное шоссе Чуйского тракта. На тракте день и ночь гудят грузовики, автобусы, легковые машины. Тракт — основная транспортная артерия Горного Алтая. По ней идут грузы в соседнюю Монголию и из Монголии. Вдоль нее тянутся провода высокого напряжения и телефонные кабели. В 1926 году тракт выглядел иначе. Но Рерих о нем не писал. Его экспедиция не проходила по этому главному пути движения народов через Алтай. Николай Константинович предпочел параллельный, на мой взгляд, второстепенный путь. Но это только на мой взгляд, я пока не знаю побудительных мотивов, заставивших Рериха, для которого проблема переселения народов была одной из основных, пойти другим маршрутом. А они, эти мотивы, конечно, были. И оттого, что я о них не знаю, они не становятся менее важными и значительными. Ибо Рерих знал, что делал. Случайности и неожиданно возникшие трудности не влияли на его решения. Они всегда были правильными и приносили нужные результа-

[1] Рерих Николай. Алтай – Гималаи. Рига, 1992. С. 280.

ты. Значит, второстепенный путь был чем-то важнее главного. Но чем? Что он надеялся там обнаружить и чего достичь? Может быть, не только переселение народов его интересовало, а и что-то другое, что пока от нас скрыто. Но, как бы то ни было, проблема загадочного отклонения экспедиции от главного пути возникла и требует своего объяснения. Думаю, что оно со временем придет...

Я тоже отклонилась от главного пути. Этим главным путем был для меня маршрут Центрально-Азиатской экспедиции. А я попала на Чуйский тракт. «Проведите линию, – писал Рерих в экспедиционном дневнике, – от южнорусских степей и от Северного Кавказа через степные области на Семипалатинск, Алтай, Монголию и оттуда поверните ее к югу, чтобы не ошибиться в главной артерии движения народов»[1].

Мы едем по Чуйскому тракту уже второй день. И проедем еще пять. Тракт непередаваемо красив. Представьте себе ленту дороги, которая вьется среди синеющих гор, идет по обрывистым берегам быстрых рек, подходит вплотную к отвесным скалам, взбирается на перевалы и спускается с них, устремляясь к белеющим вдали снежным хребтам. Эти хребты надвигаются на тракт, и кажется, что дорога сейчас упрется в них, остановится и прекратит свой извечный бег. Но ничего подобного не происходит. Снежные вершины постепенно отодвигаются к горизонту и дают простор Курайской степи, которая приветствует давнишнего своего друга – дорогу – феерией красок. Степь образует самые неожиданные сочетания холмов, невысоких гор и обнаженных скал. По ним бегут тени облаков, и от этого желтая, зеленая, лиловая, сиреневая окраска гор и холмов неуловимо меняется, цвета незаметно переходят один в другой, порождая множество неожиданных и немыслимых оттенков. А дорога стремится дальше, мимо Северо-Чуйского хребта к Кош-Агачу. За Кош-Агачем она делает резкий поворот к югу и через просторные речные долины уходит к Ташанте, а затем, пересекая государственную границу, исчезает в горах и степях Монголии.

Мы едем по этому удивительному тракту целую неделю и ищем следы прошедших здесь племен и народов. Мы находим их везде: вдоль самого тракта, и в долине Каракола, и между реками Барбугазы и Юстыд. Стоит только внимательно присмотреться, и вы сразу замечаете древние курганы. Они очень разные: насыпанные из камней, большие и малые, просто каменные круговые выкладки, погребения, отмеченные менгирами и без них. Многие погребения были ограблены еще в древности, другие — в наше время. Неистребимое племя кладоискателей и охотников за сокровищами много веков подряд отбивает хлеб у археологов.

С курганами соперничают вертикальные камни менгиров. Большие и малые. Одиночные и расположенные компактной группой. Целые аллеи менгиров, уходящие туда, где восходит солнце. Реже попадаются стелы — те же менгиры, но выше. Иногда до четырех метров. На них высечены боевые топоры, мечи, а иногда три таинственных круга, которые позже стали символом на Знамени Мира Рериха. Наибольшее впечатление производили курганы Туэкты. Сложенные из камней, покрытых темной патиной времени и разноцветными лишайниками, они возвышались в тихой солнечной долине на окраине поселка. Вокруг них расстилалось поле, и ветер волнами пробегал по не созревшему еще овсу.

Погребения такого типа давно привлекали внимание археологов. Еще в конце XVIII – начале XIX века их раскапывал русский археолог П.К.Фролов. В 1865 году В.В.Радлов раскопал катандинские курганы, в 1911 году А.В.Андрианов изучал погребения на реке Майэмире. Советские археологи продолжили. В 1927 году М.П.Грязнов провел раскопки в долине Урсул. С.И.Руденко занимался алтайскими курганами с 1929 года и в 1954–1955 годах раскопал первые погребения в Туэкте. Почти каждое лето на Алтае ведут работы археологи Новосибирска и Горно-Алтайска. Постепенно каменные могилы отдают свои тайны. Год за годом в Эрмитаже растет коллекция найденных реликвий. Чьи же останки выдают эти погребения?

Их называют скифами, саками. В древности называли «грифами, стерегущими золото». Теперь все чаще осторожно величают ранними кочевниками. Они были кочевниками-коневодами. Европеоидные по своему типу, они говорили на диалектах североиранской языковой группы и занимали огромную территорию евразийской степи от Карпат до Памира, Тянь-Шаня и Алтая. Это был целый кочевой мир со своей культурой, организацией, занятиями. О них написано уже много и будет написано еще больше. Поэтому нет смысла пересказывать то, что каждый может прочесть. Что же нашли в этих погребениях? Вещи. Вещи, принадлежавшие мертвым, которые, по мнению живых, нужны были им в «ином мире» так же, как и в этом. Одежда, оружие, украшения, предметы домашнего обихода, конская сбруя и многое другое отдал в руки археологов «иной мир» древних могил. Керамика, ткань, кожа, дерево, бронза, золото, железо служили материалом для этих вещей. Они были разными по форме и по назначению. Но искусство объединяло их в одно целое. В искусстве господствовал знаменитый «звериный стиль» кочевников евразийских степей. Тот самый стиль, который оставил свой след в культуре множества более поздних народов, от Китая до Европы. В алтайских курганах он был представлен в наиболее чистой, классической форме. Многочисленные изделия, найденные в погребениях, были украшены изображениями животных. Олени, горные козлы, горные бараны, лоси, тигры, волки, лошади, орлы, петухи, лебеди... Фантазия древнего художника нередко сочетала в удивительных комбинациях зверей и птиц. Поэтому у тигра вырастали крылья, а у орла – звериные уши. Но эти сочетания были столь художественны и

[1] Рерих Николай. Сердце Азии. Southbury: Alatas, 1929. С. 51.

гармоничны, что казалось – такие птицезвери существуют и в природе.

Теперь позволю себе привести цитату из книги археолога М.Грязнова. «Кочевники Алтая, – пишет он, – хорошо знали зверей со всеми их повадками и особенностями, так как они много занимались охотой на дикого зверя не только ради промысла, но и в качестве военно-спортивных упражнений. Естественно, что зверей они изображали любовно, проявляя при этом острую наблюдательность охотника. Искусство изображать зверей в их характерных позах, в движении, в ожесточенных схватках с другими зверьми они совершенствовали из поколения в поколение, заимствуя друг у друга и отбирая наиболее удачные изобразительные приемы»[1].

Все здесь сказано верно и очень хорошо, но может быть отнесено не только к ранним кочевникам Алтая. Охота была самым ранним занятием человека. И первые, еще неумелые рисунки, сделанные нашим далеким предком на камнях пещеры, изображали знакомых ему животных. В рисунках проявлялись и острая наблюдательность, и знание повадок животных. Но то, что позже назвали «звериным стилем», в этих петроглифах отсутствовало: не было четкости и лаконичности. Некоторые склонны объяснять появление такого стиля влиянием высоких цивилизаций стран Древнего Востока и их художественных культур. Вряд ли можно отрицать такое влияние. Кочевой мир евразийских степей был подвижен и деятелен. Пространства, отделявшие его от других народов, не были особым препятствием. Стремительные лошади легко преодолевали их. И кочевникам были знакомы Передняя Азия, Иран, Индия и Средиземноморье. Оттуда приходили в степи и горы иные сюжеты и иные звери, иное мастерство. Но и это влияние не может объяснить появления «звериного стиля». Его истоки надо искать в самом мире кочевников, в чем-то характерном только для этого мира. Таковой была лошадь. Та лошадь, на которую сажали кочевника, как только ноги его делали первые, еще неуверенные шаги по земле. Та лошадь, которая становилась для него на всю жизнь другом и уходила вместе с ним во тьму и неизведанность «иного мира». Та лошадь, с которой он сливался и от которой был неотделим, когда стремительно преодолевал степные и горные пространства. Та лошадь, чьей силой, совершенными пропорциями он не уставал любоваться. Короче говоря, лошадь для него была всем и через нее он постигал мир с момента рождения и до самой смерти. И в этом многообразном и несущемся ему навстречу мире ничего не было прекраснее той же лошади. Лошадь становилась для него эстетическим мерилом. Для художника, пробуждающегося в нем, не было на всем свете более высокого критерия, чем совершенство лошади. Им мерил он свое достоинство, свои человеческие качества, свое чувство прекрасного. И поэтому во все, что он создавал, он невольно переносил лошадь. Еще связанный миром далекого прошлого, ощущая свои корни в этом прошлом, он, как и его далекий предок, изображал зверей. Он вырезал их в дереве, ковал в золоте, выкраивал в коже, выкалывал на сильных телах воинов. Но это уже были иные звери. Он перенес в них, не нарушая гармонии, стремительность и выразительность лошадиного бега. Он увековечил в них рельефность лошадиных мышц, их экономичную лаконичность и завершенность линий. Именно лошадь и породила особый стиль, «звериный».

Существует удивительное единство художественного изображения в этом стиле. Только человек, ощутивший это единство своими мышцами и телом, смог так точно его передать. Этому единству научила его лошадь, подарившая ему счастье динамичного единения с ней. В каждом звере, сделанном мастером-кочевником, незримо, а иногда и зримо живет лошадь. Живут ее дух, ее линии, ее движения. У оленей полошадиному крупно раздуты ноздри, у птиц удлиненные конские глаза... Эти звери украшали конскую сбрую. Лошадей украшали многие народы. Расписные и резные седла, шитые золотом чепраки, тяжелые накидные уздечки, узорчатые причудливые налобники, но ничто так не гармонировало с сильным совершенным телом лошади, как сбруя, украшенная алтайскими древними мастерами.

На Алтае «звериный стиль» сохранялся очень долго. В других местах его «размывали» иные влияния. Как «размывало» греческое влияние позднее искусство причерноморских скифов.

Когда я бываю в Эрмитаже, то захожу в те залы, где хранится коллекция, собранная в алтайских курганах. Я внимательно смотрю на все эти вещи. И каждый раз у меня перед глазами возникает напряженное, стремительное и совершенное тело лошади, несущейся по степи, туда, к синим горам Алтая...

ГОРА СОЛНЕЧНОГО ОЛЕНЯ

Чуйский тракт был главной артерией, которая соединяла Алтай с Центральной Азией. Тысячелетиями по нему текли народы, о которых мы помним, и те, память о которых уже стерли века. Но все они оставили после себя знаки. И не только на самом Чуйском тракте. Путь древних переселенцев был обширнее, нежели эта главная артерия. Тракт, который проложила река Чуя, служил им ориентиром. Но от Чуи отходили притоки, и по этим притокам, вблизи воды, шло множество дорог, каждая из которых была частью древнего пути. Одним из таких притоков был Елангаш, берущий начало в снегах Южно-Чуйского хребта. Здесь тоже проходил путь в далекую Монголию и дальше, в Китай. На альпийских лугах высокогорного плато сошлись культуры Внутренней Азии, Переднего Востока и Южной Сибири. Отсюда шли пути через Сибирь в Европу. Караванные и кочевые тропы среди красно-коричневых скал и валунов образовали исторический перекресток во Времени и Пространстве. Перекресток, где проходящие народы и эпохи оставили таин-

[1] Грязнов М. Древнее искусство Алтая. Л., 1958. С. 12.

ственные и еще не разгаданные письмена-петроглифы.

К реке Елангаш мы прибыли уже в темноте. Остановились около бревенчатой избушки чабана. Избушка была пуста. Прямо над нами в звездном небе нависал темный массив гор. Внизу, в каменистом ложе, шумела река. Дул ледяной ветер. Мы находились на высоте около трех тысяч метров над уровнем моря. Я заснула с надеждой на утреннее чудо. Чудо же застыло каменной скалой на том берегу реки, где-то неподалеку от чабанской избушки. И только один человек среди нас, Володя Елин, знал точно, где оно находится. А потом наступило утро. На траве лежал иней, и его хрупкие хрусталики разноцветно вспыхивали в лучах восходящего солнца. Прямо перед нами, врезанная в синеву неба, возвышалась снежная скругленная вершина. Она упиралась основанием в узкую каменистую долину, похожую на ущелье. Красновато-коричневые выходы древней породы причудливых очертаний придавали всей долине суровый и отрешенный облик. И в этой тяжелой массе снегов, в этих голых камнях и скалах было что-то от застывшей вечности, от давления прекратившего свой бег времени. И только легкая и бесстрашная пляска солнечных лучей свидетельствовала о чем-то ином, о другом, прекрасном и недосягаемом мире, к которому стремились эти горы и камни, но, не преодолев своей тяжести, застыли обреченно и тяжко.

Красноватые, отполированные временем глыбы начинались сразу у зеленой травы. Они полого поднимались вверх, заслоняли собой кусок синего неба и упрямо и самонадеянно утверждали себя в центре этой каменной долины.

– Это здесь, – сказал Володя, кивая на гору. – Нужно только немного подняться.

Я стала спокойно подниматься, ибо не знала, что все произойдет так быстро и неожиданно. Из-под неосторожно поставленной мною ноги вдруг вырвался всадник и, туго натянув лук, устремился за убегавшим оленем. Олень был чем-то похож на птицу. Он летел по коричневатой патине времени, забросив на спину ветвистые рога. Я отдернула ногу, но она повисла в воздухе, потому что пространство, предназначенное ей, было занято мирно пасущимся яком. Очень задумчивым и грустным. Он помахивал хвостом, на конце которого была трогательная кисточка. С безнадежностью человека, не имеющего выхода из положения, я посмотрела вверх, на каменистые выступы горы и вдруг ясно осознала, что попалась. Выхода, действительно, никакого не было. Вся панель огромной горы, сверху донизу, оживала на глазах, двигалась и дышала. Дышала древностью, неведомой и давно ушедшей жизнью. Ее звуки, освобожденные из каменного плена веков бесстрашием солнечных лучей, наполнили мои уши. Я слышала прерывистое дыхание мчавшейся лошади и протяжный крик всадника с луком. По камням прогрохотала колесница, издалека донесся звон колокольчиков каравана, захлебывались лаем охотничьи собаки, призывно трубили олени, хрипловато и тревожно блеяли горные козлы. Потом звуки стали куда-то уходить, исчезать. И, как бы растворяясь в этой каменистой пустыне, они возвращались в камень, замолкали, оставляя после себя лишь звонкое эхо тишины.

Рисунки, покрывавшие гору, были очень разные по стилю: неумелые и угловатые, похожие на детские, старательные и добросовестные, выполненные со знанием техники, точные и динамичные, где чувствовался полет мысли и руки. Разный уровень мастерства, разные художники. Разные века, разные эпохи. Разные народы. Там были петроглифы неолита, творения ранних кочевников, там присутствовали образцы скифского «звериного стиля» и искусства тюрков.

Мое внимание привлекли олени, несущие на рогах солнце. Это о них Алексей Павлович Окладников сказал удивительно точные и поэтические слова: «Летящие в космос птицеголовые мифические олени на этих изваяниях сопровождаются изображениями литых бронзовых дисков зеркал. Каждое такое сияющее зеркало означает солнце. И не случайно у солнечных оленей Монголии и Забайкалья зеркало-солнце вырастает прямо из этих ветвистых рогов, указывая тем самым космическую природу священного зверя древних кочевников Евразии»[1]. Этим академик Окладников подтвердил предположение Рериха о том, что среди кочевников, проходивших по Монголии, Алтаю, Тибету, существовал культ солнца. Сама же гора на Елангаше являлась своеобразным святилищем, где самые разнообразные культы оставили свои следы.

Неолитические козлы, забросившие на спину изогнутые рога, свидетельствовали о глубокой древности святилища. Николай Константинович Рерих в своих путешествиях упорно обращал внимание на этот знак, связывая с ним какие-то очень важные передвижения народов. Святилище на Елангаше, по-видимому, возникло еще до того, как появились народы, населяющие теперь Алтай. «В то время, когда складывался народный алтайский эпос, такие основы мировоззрения его творцов, как генеалогические легенды, мифы о происхождении Вселенной, представления о вечной борьбе добра и зла, были уже запечатлены на камнях Елангаша»[2].

Святилище на перекрестке обрело еще одно значение. Оно несло в себе неиссякаемую силу культурной преемственности. Той преемственности, без которой было бы невозможным то, что я увидела на Алтае.

Создатели этой горы-галереи поклонялись не только солнцу. Они поклонялись искусству и красоте, полнокровности и стремительному движению жизни. Возможно, у них были и свои боги, чьи имена не донесло до нас время. Но на рисунках я не смогла отличить богов от людей...

Для себя я назвала это древнее святилище Горой Солнечного Оленя.

---

[1] Сибирские огни. 1974. № 10. С. 168.

[2] Петроглифы долины реки Елангаш. Новосибирск, 1979. С. 9.

ДОКАЗАТЕЛЬСТВА, РАЗРЕШИВШИЕ СОМНЕНИЯ

Алтайский маршрут Центрально-Азиатской экспедиции был мною завершен в лето 1976 года. У меня не возникло тогда сомнений в правильности сделанного. Алтай открыл передо мной целый мир, который был частью того, чем занимался и над чем работал Рерих. Я считала, что все те проблемы, о которых он писал в своих экспедиционных дневниках, имеют перспективу, они только начало того исследования, которое нужно продолжать. Так думала я. Но другие так не думали. И поэтому меня спрашивали — зачем это надо было делать? Идти по пути экспедиции, которая состоялась полвека назад и сделала все, что ей было положено. Нужно ли было искать ее прошлые следы?

Прошлое... Оно бывает разное. Чем определяется его значимость? Чем измерить смысл прошлого деяния? Думаю, не ошибусь, если скажу, что смысл и значимость прошлого заключены в его связи с настоящим и будущим. В той неразрывной связи, которая по-иному заставляет нас осмысливать наше настоящее и яснее видеть будущее. Обладало ли этим свойством все то, что удалось сделать Рериху пятьдесят лет тому назад во время его Центрально-Азиатской экспедиции? На это можно ответить утвердительно. Но, возразят мне, а где же доказательства? Доказательства? Вот они.

В октябре 1976 года в Новосибирске проходила не совсем обычная конференция, организованная Сибирским отделением Академии наук СССР. В ней участвовали люди самых разных специальностей: археологи и историки, востоковеды и биологи, искусствоведы и физики, философы и архитекторы. Конференция называлась «Рериховские чтения» и была посвящена 50-летию сибирского маршрута Центрально-Азиатской экспедиции Рериха. Столь разнообразный состав участников конференции свидетельствовал о множественности научных интересов самого Рериха и о значительности сделанного им в каждой из этих областей человеческих знаний. Наиболее интересной частью конференции были блестящие сообщения сибирских археологов и историков: академика А.П.Окладникова, докторов наук В.Е.Ларичева и Н.Н.Покровского, научного сотрудника В.Д.Кубарева. Они сумели доказать, что рериховские исследования в области археологии Сибири и Алтая и изыскания в вопросе о переселении народов имеют актуальное значение для ученых наших дней. За годы, прошедшие со времени Центрально-Азиатской экспедиции, сибирские археологи сделали очень много. Я не буду всего перечислять. Это уже отдельная тема. Собран огромный материал. Мы были свидетелями их открытий, полки научных библиотек пополнялись их великолепными исследованиями. Но и в этой ситуации, оказывается, рериховские предположения и гипотезы не утратили своего значения. Более того, по мере расширения наших знаний об Алтае и Сибири они приобретают все больший смысл и истинность. Алексей Павлович Окладников, один из крупнейших ученых нашей страны, счастливый обладатель удивительного «археологического» таланта, назвал эти предположения и гипотезы Рериха «археологическими грезами». На мой взгляд, назвал очень точно, ибо грезы всегда могут стать реальностью. И поэтому академик Окладников сказал: «Мы идем за ним». Еще лет десять тому назад рериховская классификация наскальных рисунков на неолитические и более поздние не воспринималась археологами. Теперь эта классификация подтверждена последними открытиями академика Окладникова. В те далекие годы Николай Константинович Рерих высказал смелую догадку о том, что во время великого переселения народов готы, сыгравшие свою роль в европейской истории, шли с Востока на Запад через Алтай и Сибирь и, возможно, Гималаи были их прародиной. Осторожно относясь к самой догадке, академик Окладников тем не менее считает, что в этом направлении необходимо вести исследования. В последнее время в Средней Азии, на Алтае, в Монголии были найдены наскальные изображения боевых колесниц, датируемые II тысячелетием до нашей эры. Это был период широкой экспансии индоевропейских народов в Центральной Азии. И, возможно, предположения Рериха имели свои основания.

Полевой сезон 1976 года принес новосибирским археологам немало удач и находок. Обнаружены галереи древних рисунков, раскопаны могильники алтайских скифов, в реликвиях которых ярко проявил себя знаменитый «звериный стиль», пополнена коллекция уникальных староверческих рукописей.

На Юстыде, под стелой с таинственными знаками, Владимир Дмитриевич Кубарев раскопал святилище бронзового века. Ему везет не только на святилища. Он главный «добытчик» скифского золота. Пополняются коллекции, расширяются знания. Грезы становятся реальностью. И кто знает, сколько их станет этой научной реальностью в будущем.

Теперь, после того как я все увидела и услышала, я могу ответить на тот давний вопрос. И ответить с уверенностью. Да, по пути экспедиции Рериха стоило идти. И нужно было идти. Ибо экспедицию организовал и вел человек необычный, всей значимости которого мы еще не постигли...

Поэтому я продолжила свой маршрут. Он теперь уходил на юг, туда, где древний путь пересекал границу Монголии.

«ПО НЕОБЪЯТНЫМ ПРОСТОРАМ СИБИРИ…»: К 100-ЛЕТИЮ ПРОХОЖДЕНИЯ ЦЕНТРАЛЬНО-АЗИАТСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ АКАДЕМИКА Н.К.РЕРИХА ПО РОССИИ

Марина ЗАБРОВСКАЯ

Независимый исследователь. Член Всероссийского общества историков-архивистов, Союза журналистов России, Забайкальского отделения Русского географического общества, г. Чита, Забайкальский край

После длительного перехода через Джунгарию Центрально-Азиатская экспедиция, возглавляемая художником, ученым и философом Николаем Рерихом, пересекла сухопутную границу между подконтрольной Китаю провинцией Синьцзян, или Восточным (Китайским) Туркестаном, и СССР в районе озера Зайсан в Казахской Автономной Советской Социалистической Республике (КазАССР). Наконец, после долгих странствий, они на родной земле. Дома. Это знаменательное и долгожданное событие произошло во второй половине дня 28 мая 1926 г. В состав экспедиции, проводившей культурные, археологические, исторические, этнографические, географические исследования и длившейся к тому времени уже более двух лет (с конца 1923 г.), на этом этапе входили: Н.К.Рерих, его жена Е.И.Рерих, их старший сын Ю.Н.Рерих, калмыцкий лама Лобзанг и тибетский юноша Рамзана Кошаль.

Почти за две недели до этого, 16 мая, путешественники выехали из административного центра провинции Синьцзян г. Урумчи, где находилось Генеральное консульство СССР (там Рерихи получили визы на въезд и передвижение по территории советской страны). Как записал в путевом дневнике 6 мая Н.К.Рерих, договорились с возчиками и наняли «три тройки до Тополева Мыса за 660 лан»[1]. Эти же сведения приводит и Ю.Н.Рерих: «…мы выехали из Урумчи на трех телегах, или русских четырехколесных повозках»[2].

Изначально на выбор предлагалось три варианта пути. Первый – «на Кульджу, оттуда мотором до Ташкента и прямым поездом на Восток». [Прим. авт. – в 1926 г. от Ташкента можно было поездом добраться до Урала]. Второй – «Чугучак, Семипалатинск, Новосибирск». Третий вариант – «Тополевый Мыс, Зайсан, Иртыш, Семипалатинск, Новосибирск». «Заманчива третья комбинация, где едем пароходом по Иртышу среди долистых и холмистых далей. Уж очень заманчиво. Но не помешают ли опять китайцы? Мнения делятся»[3], – записывает в дневнике 5 мая Н.К.Рерих. Как известно, выбран был третий вариант пути.

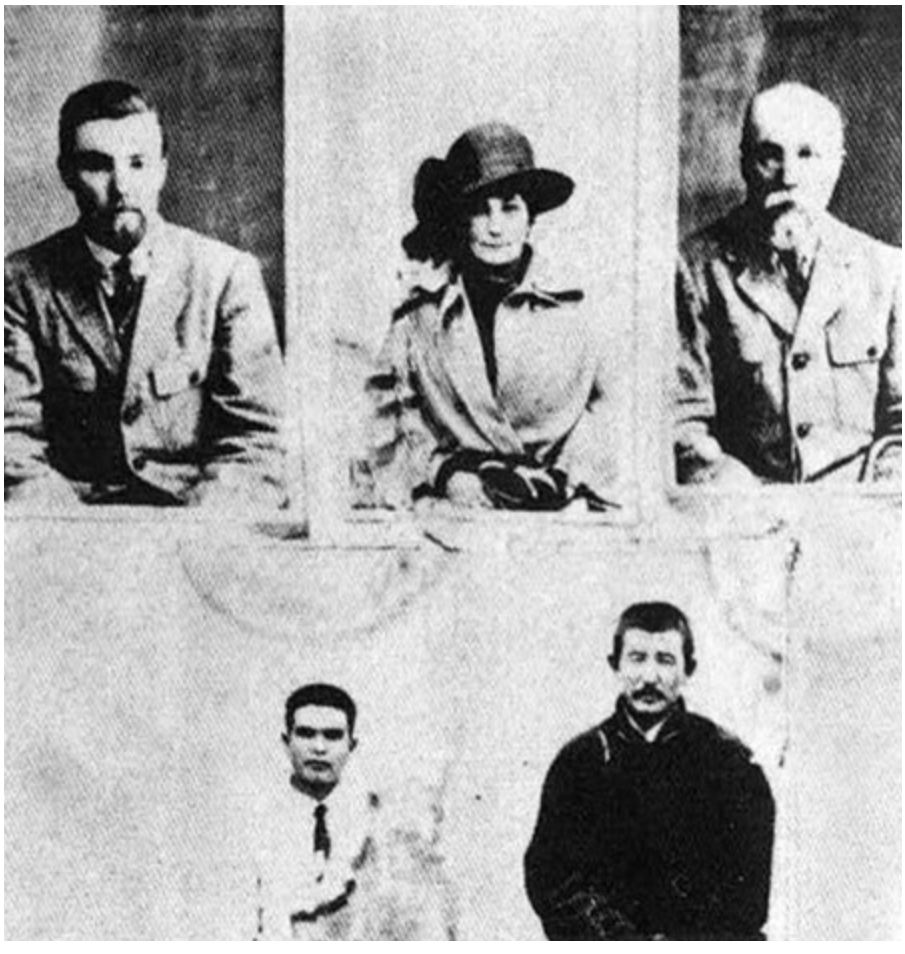
Более одиннадцати суток провели путешественники в пути от г. Урумчи до границы с СССР. Уже 22 мая они увидели далеко на севере легкие очертания Тарбагатайских гор, к которым и лежал путь экспедиции. Встречаемые среди зеленой степи, окруженной синими хребтами, калмыки были хорошо осведомлены о том, что происходит в России. Они радовались притоку товаров оттуда, хвалили новую жизнь. Тарбагатай, видневшийся по левую руку, покрытый снегами, звал к себе. На севере призывно возвышались горы Алтая.

И вот, 28 мая, пройдя по восточному склону хребта Тарбагатай, путешественники достигли восточной его седловины – горного прохода, известного у путешественников XIX в. как Бургасутай, там находился пограничный пост «Кузеюнь» Зайсанского пограничного отряда. В начале 1924 г. был

[1] Рерих Н.К. Алтай – Гималаи: Путевой дневник. Новосибирск: РОССАЗИЯ, 2014. 480 с. С. 324.

[2] Рерих Ю.Н. По тропам Срединной Азии. М.: МЦР, Мастер-Банк, 2012. 780 с. С. 184.

[3] Рерих Н.К. Алтай – Гималаи. С. 323.

На маршруте экспедиции. Китайский Туркестан. Фото с экспедиционного паспорта до Пекина, выданного китайским губернатором в Урумчи. Верхний ряд: Ю.Н.Рерих, Е.И.Рерих, Н.К.Рерих. Нижний ряд: Рамзана Кошаль, лама Лобзанг. Апрель – май 1926 г.

создан Восточный пограничный округ, в который вошли части пограничной охраны полномочного представителя ОГПУ губернских отрядов Киргизского (Казахского) края. Весной того же года был сформирован Зайсанский пограничный отряд (50-й Зайсанский кавалерийский пограничный отряд войск ОГПУ) Казахского округа, состоящий из четырех комендатур, охранявших участок границы общей протяженностью свыше 853 км и четырех контрольно-пропускных пунктов[1].

Переночевав на пограничном посту и уладив все необходимые формальности, ранним утром 29 мая экспедиция Н.К.Рериха выехала в направлении с. Покровское (совр. назв. – Маныpак), где находилась пограничная комендатура. Там в ожидании парохода, отходившего в ночь на 2 июня от пристани Тополев мыс на оз. Зайсан, путешественники провели более суток, воспользовавшись гостеприимным приглашением пограничников. В эти дни Николай Константинович записал в путевом дневнике: «Но на посту радуются и просят погостить у них хоть один день. Приходят к нам вечером, до позднего часа толкуем о самых широких, о самых космических вопросах. <...> Настоятельно просят показать завтра картины и потолковать еще»[2]. Это была уже Родина, родные лица, теплые встречи...

Почти трое суток потребовалось Н.К.Рериху и его спутникам, чтобы после пересечения границы достичь оз. Зайсан, куда они прибыли во второй половине дня понедельника, 31 мая.

Так сложился маршрут Центрально-Азиатской экспедиции, что летом 1926 г. путешественникам пришлось пройти речными дорогами Западной Сибири по рекам Иртышу и Оби, которые обслуживало Западно-Сибирское государственное речное пароходство «Госпароходство» НКПС СССР. Основой советского сибирского речного флота на начальном этапе его существования стали суда, ходившие по местным рекам в конце XIX – начале XX века.

Открытие навигации 1926 г. в целом на реках Сибири было ранним и сопровождалось холодной погодой, и потому почти весь май на верхних плёсах Иртыша, Оби, Енисея и Селенги низкий уровень воды затруднял судоходство. Со второй половины мая вода начала прибывать и держалась в течение всей навигации довольно устойчиво, в особенности на Нижнем Иртыше и Средней Оби. На Верхнем Иртыше уровень воды в навигацию 1926 г. был, как всегда, невысоким и в плёсе Тополев мыс – Усть-Каменогорск большую часть судоходного периода не превышал 70 см. К г. Семипалатинску Иртыш набирал водную силу, но и тут его средняя максимальная глубина не превышала метра, лишь к г. Омску вода в плёсе становилась выше. Для прохождения по таким малым глубинам требовались речные суда с небольшой осадкой.

В соответствии с «Расписанием движения товаро-пассажирских и буксиро-пассажирских пароходов на навигацию 1926 г.» по р. Иртыш на линии Семипалатинск – Тополев мыс курсировали трижды в неделю 3 парохода малой осадки: «Роза Люксембург», «Алтай» и «Лобков». От пристани Тополев мыс, что находилась в небольшом селении с одноименным названием (совр. назв. – с. Тугыл), пароход уходил по воскресеньям и средам в 2 ч. ночи. Судно, идущее вниз, прибывало в верховья Иртыша по расписанию по субботам и вторникам после полудня, стоянка длилась более 11 часов[3].

[1] Масленков О.А. Краснознаменный Зайсанский 50-й пограничный отряд: золотые страницы истории, 1924–2019 гг. М.: Граница, 2014. 302 с. С. 17–18.

[2] Рерих Н.К. Алтай – Гималаи. С. 347.

[3] Забровская М.В. Сибирским маршрутом Центрально-Азиатской экспедиции Н.К.Рериха: в [3] ч. Ч. 1: Свет с Востока. М.: Буки Веди, 2021. 429 с.: ил. С. 48, 60–61.

Во вторник, 1 июня, на пристань Тополев мыс прибыл пароход «Залман Лобков», и Рерихи, переночевавшие накануне в селении «у старухи Фёдоровой»[1], могли сразу же по прибытии судна на пристань занять места в каютах, а лама Лобзанг и Рамзана устроились вместе с пассажирами 4-го класса на верхней палубе, где на пароходах такого типа оборудовались небольшие помещения на носу и корме, иногда на общей палубе натягивался тент.

Пароход «Лобков», до революции называвшийся «Прохором Андреевым», был небольшим речным судном мощностью 220 л.с. и грузоподъемностью 164 т, бравшим на борт около 200 пассажиров, основная масса которых размещалась на палубе, так как мест в каютах было лишь 28, да и те, преимущественно 2-го класса обслуживания. Экипаж судна состоял более чем из 30 человек. Командовал пароходом И.А.Бобров. Первым помощником командира в навигацию 1926 г. назначили В.И.Савиных, служившего в речном флоте с 1916 г., второй помощник М.С.Болотов и третий помощник Н.И.Пленков также имели значительный стаж речной службы[2].

На всем протяжении пути до Семипалатинска Иртыш имел быстрое течение и отличался малыми глубинами и судовыми ходами, затрудненными множеством порогов, каменистых гряд и шивер.

Чуть более двух суток потребовалось пароходу, чтобы дойти по Иртышу до г. Семипалатинска, где участники экспедиции пересели на большой пассажирский двухпалубный пароход американского типа «8 Февраля». Поскольку в верхнем плёсе Иртыша ходили лишь суда с малой осадкой, то и возникала необходимость пересаживать пассажиров с малых на большие пассажирские пароходы. В навигацию 1926 г. на линии Семипалатинск – Тара три раза в неделю возили пассажиров большие двухпалубные пароходы американского типа.

Пароход «Прохор Андреев» («Лобков»). Нач. XX в. (Из коллекции Александра Павлова)

Название готовившегося к отплытию в субботу, 5 июня, парохода «8 Февраля» было связано с важной датой советского календаря: 8 февраля 1918 г. вступили в действие декреты о национализации торгового флота и «...о введении в Российской Республике западноевропейского календаря». До революции пароход носил имя «Нор-Зайсан». Это было большое и удобное речное судно с мощностью двигателя 360 л.с. и грузоподъемностью 295 т, вмещавшее более 350 пассажиров. Корабельная команда в навигацию 1926 г. состояла из 44 человек. Командир корабля М.Ф.Жолобов ходил на «Нор-Зайсане» еще в 1910-х гг., его первый помощник Б.М.Мощенников, второй помощник В.Д.Кротов и третий помощник А.Я.Заев были распределены на «8 Февраля» только в начале навигации 1926 г. и также имели значительный речной стаж[3].

Прибывшие в г. Семипалатинск рано утром 4 июня Рерихи сразу же пересели на уже стоявший у причала пароход и потому имели возможность днем не только прогуляться по городу, но и, как выяснили казахские исследователи, встречались с семипалатинской интеллигенцией в доме художника Н.И.Крутильникова[4].

На рассвете следующего дня экспедиция продолжила движение по Иртышу. Путь от г. Семипалатинска до г. Омска занял еще немногим более трех суток. Ниже станицы Семиярской характер Иртыша менялся – он переходил в степную реку, приобретал спокойный характер, однако отличался непостоянным руслом, широкой поймой, массой проток, островов и староречий. В плёсе от Семиярска до Омска опасность судоходству создавали легко перемываемые песчано-илистые перекаты с предельно малыми глубинами в меженной период[5].

В ночь на 8 июня Рерихи и их спутники прибыли в г. Омск и поселились в гостинице «Европа». В городе в ожидании поезда до Москвы путешественники провели с 8 по 10 июня. За это время они отдохнули, прогулялись по исторической части города и посетили Государственный Западно-Сибир-

[1] Рерих Н.К. Алтай – Гималаи. С. 348.

[2] Забровская М.В. Сибирским маршрутом Центрально-Азиатской экспедиции Н.К.Рериха. Ч. 1. С. 62.

[3] Забровская М.В. Сибирским маршрутом Центрально-Азиатской экспедиции Н.К.Рериха. Ч. 1. С. 261–262.

[4] Лысенко Ю.А. К проблеме художественных инноваций на Востоке Казахстана в 10–20-е гг. XX в. // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусства. 2021. № 57. С. 81–89. С. 86.

[5] Забровская М.В. «Иртыш, меж рек иных скиталец»: организация деятельности органов управления речным транспортом Западной Сибири в первой половине 1920-х годов на примере Иртышского бассейна [Электронный ресурс] // Исторический курьер. 2022. № 3 (23). С. 186–202. С. 197. Режим доступа: http://istkurier.ru/data/2022/ISTKURIER-2022-3-14.pdf (дата обращения 10.05.2026).

Пароход «Нор-Зайсан» («8 февраля»). Нач. XX в.

г. Омск. Улица Ленина. 1925 г.

Москва. Большая Московская гостиница. 1920-е гг.

ский краевой музей, что находился напротив гостиницы, на улице Республики, 1. Их гидом по историческим местам стал И.Е.Севастьянов, сотрудник Западно-Сибирского госпароходства[1].

В ночь на 11 июня на скором поезде № 1 «Владивосток – Москва» Рерихи отправились в Москву, где пробыли с 13 июня по 22 июля. Там к экспедиции присоединились супруги Лихтманы, Морис и Зинаида, приехавшие из США через Европу. За эти 40 дней были встречи с представителями советского правительства, деятелями культуры, старыми и новыми знакомыми Рерихов; решались вопросы по культурно-коммерческому проекту «Белуха», начатому в Нью-Йорке сотрудниками американских культурных учреждений при личном участии Н.К.Рериха; иногда удавалось побывать в музеях и прогуляться по улицам старого города, ставшего новой столицей Советской России.

Как отмечала в своем путевом дневнике З.Г.Лихтман (Фосдик), ставшая на короткий период главным хронистом путешествия по России, Н.К.Рерих и руководители комиссариатов просвещения А.В.Луначарский и иностранных дел Г.В.Чичерин в беседах обсуждали художественные и научные задачи экспедиции, особое внимание они уделили вопросам искусства. Благодаря приезду в Москву официального представителя американского художественного центра «Корона Мунди»[2] М.Лихтмана, было заключено несколько соглашений между американским Центром и советскими культурными организациями.

[1] Забровская М.В. Сибирским маршрутом Центрально-Азиатской экспедиции Н.К.Рериха: в 3 ч. Ч. 2: В стране великого будущего. М.: Буки Веди, 2026. 592 с., 24 л. ил. С. 140.

[2] Одним из общественно значимых культурных начинаний Н.К.Рериха в США стало основание им в 1922 г. в Нью-Йорке Международного художественного центра «Корона Мунди» (Corona Mundi; «Венец Мира»), где он сам был избран почетным президентом, Л.Хорш – президентом, М.М.Лихтман – вице-президентом, Ф.Грант – исполнительным директором. Среди разнообразных культурных задач Центра была организация и проведение стационарных выставок в помещениях «Корона Мунди», а также передвижных – в образовательных организациях, на предприятиях, в госпиталях, прочих социальных учреждениях.

Одно из них касалось устройства в Америке передвижной выставки современного советского искусства, большую часть экспонатов для которой Н.К.Рерих сам отобрал на VIII выставке Ассоциации художников революционной России «Жизнь и быт народов СССР». Она проходила в Москве с начала мая по середину августа 1926 г. Активное участие в выставке принимали и художники Сибири.

Еще одним проектом стал договор с Государственным книжным издательством о распространении его художественных изданий в Америке. Н.К.Рерих предлагал создать передвижную библиотеку советских художественных изданий, которая должна была проехать по множеству городов США, чтобы продемонстрировать высокий полиграфический уровень художественных изданий Госиздата[1].

Вечером 22 июля экспедиция, возглавляемая Н.К.Рерихом, вновь отправилась на Восток. На протяжении трех с половиной суток на скором поезде № 2 «Москва – Владивосток» путешественники ехали до столицы Сибирского края г. Новосибирска.

В г. Новосибирск путешественники прибыли рано утром 26 июля. Им предстояло пересесть на пароход, шедший вверх по р. Обь в сторону Алтая, где планировалась длительная остановка для отдыха и знакомства с культурным наследием Северной Азии.

В этот день через Новосибирск транзитом проходил пароход, следовавший из г. Томска в г. Барнаул, он прибывал в 23 ч., стоянка длилась 13 ч. Информации о том, как Рерихи и Лихтманы провели время с утра до позднего вечера (до прибытия парохода) не обнаружено. Вопрос требует дальнейшего исследования. Можно предположить, что они остановились до утра следующего дня в одной из гостиниц г. Новосибирска. В 12 ч. 27 июля пароход, название которого не установлено, но с некоторой долей вероятности можно допустить, что это был «Михаил Лашевич», отчалил от пристани г. Новосибирска.

г. Барнаул. Гостиница «Империал» (в 1926 г. – «1-я Советская»). Вид от р. Барнаулки на ул. Мало-Олонскую. Перв. пол. XX в.

Публикаций о пребывании экспедиции на Алтае достаточно много, основным же источником информации остается путевой дневник З.Г.Лихтман (Фосдик), где подробно описан как сам маршрут, так и события, происходившие в пути. Именно благодаря записям Зинаиды Лихтман известно, что около двух суток, с 27 по 29 июля, Рерихи шли на пароходе до г. Барнаула. Там в ожидании парохода с малой осадкой, курсирующего между городами Барнаулом и Бийском, они провели около 22 ч., разместившись на это время в гостинице «1-я Советская», более известной как «Империал». Днем Рерихи и Лихтманы успели осмотреть город.

Бывший ученик Н.К.Рериха барнаульский художник А.Н.Борисов, узнав о его проезде через Барнаул, поспешил организовать встречу с творческой интеллигенцией. Лекция-беседа великого русского художника, философа, путешественника и общественного деятеля Николая Рериха прошла в помещении, располагавшемся на втором этаже дома по улице Мало-Тобольской, напротив базара, недалеко от гостиницы, где остановились участники Центрально-Азиатской экспедиции. С большой долей вероятности можно утверждать, что встреча проходила в бывшем торговом доме купцов Лалетиных (совр. адрес: г. Барнаул, ул. Мало-Тобольская, 34)[2].

В ночь на 30 июля путешественники заняли свои места на пароходе Бийской дистанции. В 1926 г. в плёсе Барнаул – Бийск ходили пароходы с малой осадкой «Дрокин», «Жорес», «Киргиз», и, возможно, в конце июля 1926 г. – «Тихонов».

Утром 31 июля[3] пароход прибыл в конечный пункт назначения – г. Бийск, где предстояло провести еще одни сутки. Поселившись в гостинице «Деловой двор» в самом центре города, недалеко от пристани, весь день, как следует из дневниковых записей З.Г.Лихтман (Фосдик), они складывались, готовясь к длительному путешествию по Горному Алтаю, общались...

[1] Забровская М.В. Российские проекты общества «Корона Мунди» 1926 г. по продвижению советского искусства и литературы в США // Осознание Культуры – залог обновления общества. Перспективы развития современного общества: матер. XXV Всеросс. науч.-практич. конф. «Перспективы развития современного общества», Севастополь, 12–13 апреля 2024 г. Севастополь: РИБЕСТ, 2024. 224 с. С. 44–47.

[2] Забровская М.В. Сибирским маршрутом Центрально-Азиатской экспедиции Н.К.Рериха. Ч. 2. С. 355–356.

[3] Забровская М.В. К вопросу о датировке пребывания Центрально-Азиатской экспедиции академика Н.К.Рериха в Барнауле и Бийске в июле 1926 года [Электронный ресурс] // Наука, образование и культура. 2022. № 1 (61). С. 40–45. С. 43. Режим доступа: https://scientificarticle.ru/nashi-avtory/geograficheskie-naukitf.html (дата обращения 10.05.2026).

г. Бийск. Вид на гостиницу «Деловой двор» с ул. Л.Н.Толстого. 1920–1940-е гг.

г. Бийск. На пароме через р. Бия. Вид на правый берег

В этот же день наняли возниц с четырьмя повозками до с. Верхний Уймон – конечной точки алтайского путешествия, где планировали остановиться на несколько недель.

В гостинице их посетили местные художники – Д.И.Кузнецов и Н.В.Бучельников, получившие от барнаульских друзей известие о приезде Н.К.Рериха. Вместе с ними Рерихи и Лихтманы прогулялись по городу, посетили местный краеведческий музей и встретились с его директором – Б.С.Митропольским. Назавтра, 1 августа, экспедиция двинулась к Горному Алтаю[1].

Дорога от г. Бийска до с. Верхний Уймон Ойротской области Сибирского края заняла почти семь суток. Из-за плохих возниц и лошадей ехали трудно, с частыми остановками, сбивались с пути. Пытаясь сократить дорогу, вероятно, по совету барнаульских и бийских исследователей Алтая, путешественники от с. Катунского двинулись не по Бийско-Уймонскому тракту, через села Смоленское и Старо-Белокуриху, а пошли по сельской грунтовой дороге в междуречье р. Каменки (левый приток Катуни) и р. Поперечной (правый приток р. Песчаной, левого притока Оби) напрямую до с. Алтайского, куда и выходил старый почтовый тракт. Однако поскольку вышли из г. Бийска позже запланированного, то пришлось искать ночлег в с. Красный Яр, где не оказалось места для остановки. Несмотря на то, что было уже очень поздно, путники были вынуждены отправиться дальше – до с. Алтайского, «...где была изба, полная народу. Николай Константинович и Морис сидели полночи, облокотившись локтями о стол, а остальные... сидели в повозках»[2]. Далее двигались уже по наезженному почтовому тракту через населенные пункты Верх-Баранча, Никольское (Баранча), Тоурак, Мариинское, Черный Ануй, Мута, Усть-Кан, Кырлык, Абай, Юстик, Красноярку и Усть-Коксу до Верхнего Уймона[3].

«7 августа, в проливной дождь... <...> ...около 11 часов прибыли в Верхний Уймон. <...> Разместились в двух домах, очень хороших. <...> Чудесное место, чистое», – записала в дневнике З.Г.Лихтман (Фосдик)[4]. Отдыхая от долгого пути по Азии и суеты больших городов, Рерихи общались с местными кержаками-староверами, совершили несколько радиальных выездов верхом по окрестностям для знакомства с природой и интересными местами.

Собирали сведения о таинственном Беловодье. «Здесь все верят в эту страну, которую можно достичь лишь после долгих странствий по степям, претерпев голод и всякие лишения. <...> Все говорят здесь о Беловодье. Как будто староверы со всех концов

[1] Забровская М.В. Сибирским маршрутом Центрально-Азиатской экспедиции Н.К.Рериха. Ч. 2. С. 484.

[2] Фосдик З.Г. Рерихи на пути в Тибет. Дневники Зинаиды Фосдик, 1926–1927. М.: Дельфис, 2016. 295 с. С. 120.

[3] Забровская М.В. Проблемные моменты при изучении алтайского маршрута Центрально-Азиатской экспедиции Н.К.Рериха // Научное и культурно-историческое значение Центрально-Азиатской экспедиции Н.К.Рериха: труды VI Международ. научно-практической конф., посвященной 150-летию Н.К.Рериха и 100-летию экспедиции, 28 июля – 2 августа 2024 г., с. Усть-Кокса – с. Верх-Уймон, Республика Алтай, Россия. Новосибирск: СО РАН, 2024. 205 с. С. 3–10. С. 8–9.

[4] Фосдик З.Г. Рерихи на пути в Тибет. С. 123.

света съехались на Алтай в поисках Беловодья»[1]. «...В основе сведений о Беловодье лежит сообщение из буддийского мира»[2], – делает вывод из долгих разговоров Н.К.Рерих.

Много ездили верхом на лошадях в поисках материалов для будущей корпорации «Белуха». Обсуждали культурные проекты. Принимали гостей. 15 августа в Верхнем Уймоне ненадолго сделала остановку геологоразведочная экспедиция Геологического комитета СССР, возглавляемая инженером-геологом и кристаллографом Н.Н.Падуровым. В составе экспедиции были известный ученый, профессор Ленинградского университета, альпинист Б.Н.Делоне и студент, альпинист-одиночка Н.Зельгейм. Группа в поисках залежей радия обследовала склоны г. Белухи и близлежащие хребты, побывала на Рахмановских ключах. В один из дней, узнав от местных жителей, что в Уймоне находится художник Н.К.Рерих, приходила с ним познакомиться молодая художница из Новосибирска Н.Н.Нагорская. Летом 1926 г. она по заданию Новосибирского краеведческого музея работала в Уймонской долине и по р. Чарыш[3].

Обратная дорога от с. Верхний Уймон до г. Бийска заняла около пяти суток. Состав экспедиции к этому времени сократился. Ушел домой в Ладак их верный спутник Рамзана Кошаль. «Не вынес северных низин»[4], – отметил в дневнике Н.К.Рерих. В путь двинулись 19 августа в сопровождении В.С.Атаманова, хозяина дома, где жили в Верхнем Уймоне Рерихи. Поскольку Вахрамей Семенович был главой сельской староверческой общины, то и дорога их, после того как они за с. Черный Ануй свернули с Уймонского

Алтай, Уймонская долина. Ю.Н.Рерих, Е.И.Рерих (спиной), З.Г.Лихтман, Н.К.Рерих. Август 1926 г.

тракта, шла большей частью по староверческим селениям Алтая: д. Туманово, д. Матвеевка, с. Карпово, с. Солоновка, затем выехали на Чуйский тракт и прошли через села Точильное, Смоленское до с. Катунского, где была паромная переправа. На этот раз была «очень хорошая дорога, прибыли на пятый день»[5].

В г. Бийск приехали во второй половине дня 24 августа. Пароход «Жорес», отходивший на следующий день вниз по Оби, уже стоял у причала, и путешественники заняли на нем свои места. Рано утром 25 августа пароход отчалил от пристани г. Бийска и двинулся по направлению к г. Барнаулу.

Как следует из дневниковых записей З.Г.Лихтман, в обратном направлении они шли на пароходе без пересадки в г. Барнауле. По расписанию экспедиция должна была прибыть на барнаульскую пристань 26 августа в 4 ч., но рано утром того же дня пароход наскочил на песчаную отмель, и потому «просидели до четырех часов пополудни, затем отправились дальше»[6]. Прибыв в г. Барнаул с 12-часовым опозданием, пароход сократил там свою 14-часовую стоянку. О том, что художник А.Н.Борисов знал о проезде в тот день через г. Барнаул Н.К.Рериха, вспоминал один из учеников Борисова из школы им. III Коминтерна В.Л.Попов: «Однажды Алексей Николаевич буквально вбежал в класс и, радостно-взволнованный, дав нам рисовать „натуру“... самостоятельно, и, извинившись, что не может проводить урок, вышел. <...> После он сказал нам, что ездил на пристань встретить Рериха...»[7]

Автором этой статьи уже не раз приводились данные, свидетельствующие о том, что в записях З.Г.Лихтман (Фосдик), на время ставшей хронистом путешествия Рерихов по СССР, содержатся неточности в датировке событий, т.к. записи велись в некоторых случаях спустя какое-то время, иногда описание дня шло без дат, проставлявшихся позже по памяти. Так произошло с датировкой прибытия экспедиции в Барнаул и Бийск по пути на Алтай, это же наблюдается и в описании пребывания в г. Новосибирске на обратном пути с Алтая. Но поскольку по Сибири участники Центрально-Азиатской экспедиции передвигались на общественном транспорте (пароходы госпароходства, железнодорожные поезда), то все даты могут быть скорректированы через сопоставление дневниковых записей З.Г.Лихтман (Фосдик) с

[1] Фосдик З.Г. Рерихи на пути в Тибет. С. 124.

[2] Рерих Н.К. Алтай – Гималаи. С. 364.

[3] Забровская М.В. «Замечательные сердца»: Н.К.Рерих и творческая интеллигенция в Сибири 20-х гг. XX в. / М.В.Забровская, Е.Ю.Широкова // Г.И.Чорос-Гуркин и современность: сб. матер. конф. к 150-летию со дня рожд. ... Г.И.Чорос-Гуркина. Горно-Алтайск: БНУ РА НИИА им. С.С.Суразакова, 2020. 132 с. С. 77–84. С. 80.

[4] Рерих Н.К. Алтай – Гималаи. С. 365.

[5] Фосдик З.Г. Рерихи на пути в Тибет. С. 136.

[6] Фосдик З.Г. Рерихи на пути в Тибет. С. 136.

[7] Попов В.Л. Тень Учителя. Алтайская правда. 1989. 11 февраля (№ 35). С. 4.

г. Новосибирск. Вид на Красный проспект и Дом Ленина из окна гостиницы Церабкооп. Фото из архива семьи Рерихов. Август 1926 г.

г. Новосибирск. Вид на Красный проспект. В перспективе по левой стороне проспекта здание Церабкооп (напротив часовни во имя Святителя и Чудотворца Николая). Фото из архива семьи Рерихов. Август 1926 г.

официальными данными движения речных судов и расписанием поездов дальнего следования.

По уточненным автором статьи данным в 00 ч. 30 мин. 28 августа по действовавшему в навигацию 1926 г. расписанию движения пароходов по рекам Сибири пароход «Жорес» должен был прибыть на пристань г. Новосибирска. Стоянка парохода, следовавшего далее до г. Томска, длилась более 14 часов. Переночевав на пароходе, в первой половине дня Рерихи, Лихтманы и сопровождавший их калмыцкий лама Лобзанг поселились в гостинице Новосибирского Центрального рабочего кооператива (Церабкоопа) на углу Красного проспекта и ул. Максима Горького[1].

Утром 30 августа Ю.Н.Рерих в сопровождении ламы Лобзанга на скором поезде № 2 «Москва – Владивосток» выехал в г. Верхнеудинск (совр. назв. – г. Улан-Удэ)[2]. О том, чем был занят Ю.Н.Рерих в Верхнеудинске, куда он прибыл утром 1 сентября, информации нет.

Старшие Рерихи и супруги Лихтманы оставались в г. Новосибирске, куда к ним на встречу для решения вопросов по корпорациям «Белуха» и «Ур» из Ленинграда приехал младший брат Н.К.Рериха Б.К.Рерих. Утром 4 сентября, пробыв в г. Новосибирске более семи суток, на том же скором поезде № 2 Николай Константинович и Елена Ивановна Рерихи выехали в г. Верхнеудинск. Супруги Лихтманы в тот же день отправились в Москву.

В ночь на 5 сентября поезд со старшими Рерихами проехал первый крупный город Восточной Сибири – Красноярск. Ранним утром следующего дня, 6 сентября, поезд прибыл в г. Иркутск.

О том, что в г. Иркутске у кого-то из Рерихов предполагалась встреча, известно из статьи Л.Р.Цесюлевича, алтайского исследователя жизни и творчества Н.К.Рериха. В конце 1960-х, в 1970-е гг. он общался с местными жителями, еще были живы те, кто помнил приезд Рерихов на Алтай. Один из них, крестьянин Серапион Семенович Атаманов, вспоминая о Рерихах, говорил, что уехали они «...через Усть-Коксу, Усть-Кан, Бийск, Новосибирск. Другие ожидали их в Иркутске»[3]. О том, кто эти другие, конечно же алтайский крестьянин не знал. В статье «Славной Ермака годовщине» сам Н.К.Рерих писал: «Затем, в 1919 году молва похоронила меня в Сибири[,] и служба в Иркутском Соборе была

[1] Широкова Е.Ю. Пребывание в Новосибирске Н.К.Рериха [Электронный ресурс] // Новосибирский Краеведческий портал. Режим доступа: http://bsk.nios.ru/content/prebyvanie-rerihov-v-novosibirske-v-1926-godu (дата обращения 10.05.2026).

[2] Забровская М.В. Пребывание Центрально-Азиатской экспедиции Н.К.Рериха в Восточной Сибири осенью 1926 г. [Электронный ресурс] // Сибирь и Россия: история и культура: матер. X Международ. Сибирского историч. форума (Красноярск, 18–20 октября 2023 г.). М.: Перо, 2023. 1739 с. С. 558–564. С. 560. Режим доступа: https://sibhistory.sfu-kras.ru/архив/ (дата обращения: 10.05.2026).

[3] Цесюлевич Л.Р. Крестьяне Алтая о Николае Рерихе // Сибирские огни. 1974. № 10. С. 173–179. С. 176.

отслужена»[1]. В одном из своих писем в 1937 г. Е.И.Рерих также сообщала об этом факте: «В первый раз даже брат и друзья Н[иколая] К[онстантиновича] присутствовали на панихиде по нем в Сибири»[2]. Упомянутый Еленой Ивановной родной брат Николая Константиновича – Владимир Константинович, воевавший в Гражданскую войну в рядах белой армии, позже оказался в китайском Харбине. Эти воспоминания указывают на то, что в годы гражданской междоусобицы в г. Иркутске жили люди, хорошо знавшие Н.К.Рериха. В 1926 г. в г. Иркутске оставались бывшие ученики Н.К.Рериха по Рисовальной школе и несколько старых знакомых по дореволюционному Санкт-Петербургу, среди них художник Б.И.Лебединский и ученый Б.Э.Петри. Поскольку поезд № 2, на котором следовали Рерихи, прибывал на станцию Иркутск ранним утром – в 6 час. 18 мин. местного времени – и стоянка длилась 30 мин., можно предположить, что на вокзале могла произойти заранее условленная встреча с кем-то из давних знакомых Н.К.Рериха.

В г. Верхнеудинск – столицу Бурят-Монгольской АССР – Николай Константинович и Елена Ивановна прибыли поздним вечером 6 сентября, там их встречал Ю.Н.Рерих. Все вместе они поселились в небольшой гостинице «Отель-Централь». Несколько дней путешественники готовились к отъезду, делали закупки, искали автомобили, которые довезли бы их до монгольской столицы г. Улан-Батора (Урги). Известно, что им удалось нанять два легковых автомобиля марки «Додж», принадлежавших Совету народных комиссаров Бурят-Монгольской АССР. За три дня пребывания в городе они успели встретиться и с представителями бурятской науки[3].

г. Верхнеудинск. Большая улица и Царские ворота. 1910-е гг.

Рано утром 9 сентября участники Центрально-Азиатской экспедиции выехали в направлении границы СССР и Монгольской Народной Республики. Более суток они добирались до г. Троицкосавска (совр. – г. Кяхта). Прибыли туда поздним вечером 10 сентября, переночевали в гостинице «Сибирь» и утром 11 сентября прибыли на пограничный пункт пропуска Кяхта, где, пройдя все необходимые таможенные формальности, пересекли границу. Как оказалось, Николай Константинович и Елена Ивановна в этот момент навсегда прощались с Родиной, а их сын Ю.Н.Рерих в 1957 г. вернулся из Индии в СССР.

Таким образом, путь Центрально-Азиатской экспедиции по СССР через Москву и «по необъятным просторам Сибири»[4] занял у Рерихов более трех месяцев, с 28 мая по 11 сентября. Из-за опасения, что дневниковые записи могли бы оказаться в руках недружественных спецслужб (из-за сложной геополитической обстановки в странах, где проходила экспедиция, она неоднократно подвергалась смертельной опасности), подробные записи на этапе прохождения по СССР самими Рерихами не велись. В книге «Алтай – Гималаи» Н.К.Рерих приводит хронологическую фиксацию лишь от пересечения советской границы в Казахстане до г. Омска, далее, в главе «Алтай», даются лишь общие сведения пребывания в Горном Алтае. Благодаря дневниковым записям З.Г.Лихтман (Фосдик) исследователям маршрута Центрально-Азиатской экспедиции известны некоторые фактические сведения об их пребывании в Москве и хронология передвижения по Западной Сибири и Алтаю.

Автором статьи и ее коллегой, краеведом из г. Новосибирска Е.Ю.Широковой, с помощью анализа ряда документов периода Центрально-Азиатской экспедиции, статей и писем Н.К.Рериха, Е.И.Рерих, Ю.Н.Рериха, трудов современных исследователей, изучавших вопросы пребывания Рерихов в Сибири в 1926 г., специальной географической, исторической и прочей специальной литературы, помогающей раскрыть историю тех мест, где проходил сибирский маршрут Центрально-Азиатской экспедиции, была предпринята попытка более полного детализированного изучения всего сибирского маршрута экспедиции Н.К.Рериха. Результатом исследования стал цикл статей по теме и монография «Сибирским маршрутом Центрально-Азиатской экспедиции Н.К.Рериха», первая часть которой вышла в год 95-летия прохождения экспедиции по Сибири, вторая – в этом юбилейном году.

[1] Рерих Н.К. Славной Ермака Годовщине // Рерих Н.К. Твердыня пламенная. Нью-Йорк: Изд. Всемир. лиги культуры, [1932]. 383 с. С. 320–323. С. 322.

[2] Письмо Е.И. Рерих В.М.Сеплевенко, 6 июля 1937 г. // Рерих Е.И. Письма: [в 9 т.]. 2-е изд., испр. и доп. Т. 5: 1937. М.: МЦР, 2024. 420 с., ил. С. 196–200. С. 199.

[3] Забровская М.В. Пребывание Центрально-Азиатской экспедиции Н.К.Рериха в Восточной Сибири... С. 562–563.

[4] Рерих Н.К. Клады захороненные // Рерих Н.К. Шамбала. М.: МЦР, 1994. 207 с., [8] л. ил. С. 84.

НИКОЛАЙ РЕРИХ И ЛЕГЕНДА О БЕЛОВОДЬЕ

Ольга ЛАЗАРЕВА

Исследователь жизни и творчества семьи Рерихов

В августе 1926 года Центрально-Азиатская экспедиция Н.К.Рериха прибыла на Алтай, в Уймонскую долину. Кроме Николая Константиновича в ее состав входили его жена и другиня Елена Ивановна, старший сын Юрий, их сотрудники – супруги Зинаида и Морис Лихтманы и лама Лобсанг. Рерихи остановились в старинном старообрядческом селе Верхний Уймон в доме Вахрамея Атаманова, человека широко одаренного, местного лекаря и известного во всей округе проводника, ходившего по горам с алтайским художником Г.И.Чорос-Гуркиным, профессором из Томского университета В.В.Сапожниковым и другими. Здесь, среди красоты почти первозданной природы, недалеко от двуглавой горы Белухи, они услышали ряд легенд, среди которых одна из самых значительных была легенда о Святой Стране – Беловодье. Общаясь со староверами, Н.К.Рерих записал от них несколько рассказов об этом месте, о его людях, о хождении туда крестьян.

Зинаида Григорьевна Лихтман (по второму мужу Фосдик), в своих воспоминаниях сообщала о том, как это происходило: «Н.К.[Рерих] и мой муж собирали сказания о Беловодье, о котором много наслышались от Вахрамея Семеновича Атаманова, в доме которого остановились Рерихи, а также от местных рассказчиков. Люди идут в Беловодье, долго странствуют, терпят всякие лишения и когда достигают его, больше не возвращаются. Все говорят о Беловодье. Можно подумать, что чуть ли не со всего мира стекаются на Алтай те, кто мечтают туда попасть»[1]. Алтай, действительно, был в то время тем местом, откуда старообрядцы – малыми группами и большими партиями – отправлялись на поиски Заповедной Страны.

В понимании староверов, Беловодье представляло собой страну счастья, где проживали святые люди, праведники, исповедующие истинную Христову веру. Она являлась своего рода раем на земле, где царили справедливость и благочестие, где во всем был достаток, где сохранилась истинная православная церковь. Так велика была вера в существование этой страны и возможность ее нахождения, что на ее поиски нередко отправлялись целыми семьями сразу из нескольких селений. В России появились «Путешественники», тайные листки, писанные крестьянами, где был указан маршрут пути, правда, оканчивающийся где-то на границе России и Китая. Дорога далее представляла собой сплошную загадку. Вероятно, она скрывалась и давалась искателю только на Алтае определенными людьми, указанными в листках-путеводителях. Одним из конечных географических пунктов, от которого путники отправлялись уже за пределы России, в Китай, в «Путешественниках» была отмечена деревня Верхний Уймон, с ее часовней и настоятелем иноком Иосифом.

Староверы неохотно делись сведениями о Беловодском Царстве и пути туда с посторонними. Скрывали они и цель своих поисков от властей. Так на вопросы русского начальства о причине ухода их из российских пределов

[1] Фосдик З.Г. На Алтай с Рерихами // Рерих в России. М.: МЦР, 1993. URL: https://lib.icr.su/node/1909

Староверы села Верхний Уймон. 1926

Староверы села Верхний Уймон. 1926

они нередко отвечали, что искали места изобильные зверями и рыбами, удобные для земледелия. Когда же китайские власти, увидев их на своей территории, интересовались, куда они идут, звучал примерно такой ответ: «Идем в тихие места из-за притеснения веры». Многие подробности, связанные с Беловодьем, не раскрывали они и исследователям. Но обаяние Рерихов, прибывших в Уймонскую долину, вызвало у них большое доверие, и крестьяне открыли им ряд подробностей, о которых обычно не сообщали другим. Николай Константинович записывает: «В середине XIX столетия необычайная весть была принесена к алтайским староверам: “В далеких странах, за великими озерами, за горами высокими – там находится священное место, где процветает справедливость. Там живет высшее знание и высшая мудрость на спасение всего будущего человечества. Зовется это место Беловодье”.

В некоторых сокровенных записях намечается и путь к этому месту.

Опять географические указания места умышленно запутаны или произнесены неправильно. Но даже и в этом неправильном произношении вы можете различить истинное географическое направление, и это направление, не удивляйтесь, опять ведет вас к Гималаям.

Седобородый строгий старовер скажет вам, если станет вам другом: “Отсюда пойдешь между Иртышом и Аргунью. Трудный путь, но коли не затеряешься, то придешь к соленым озерам. Самое опасное это место. Много людей уже погибло в них. Но коли выберешь правильное время, то удастся тебе пройти эти болота. И дойдешь ты до гор Богогорше, а от них пойдет еще труднее дорога. Коли осилишь ее, придешь в Кокуши. А затем возьми путь через самый Ергор, к самой снежной стране, а за самыми высокими горами будет священная долина. Там оно и есть, самое Беловодье»[1].

И далее, расшифровывая слегка искаженные названия мест, Н.К.Рерих представляет этот маршрут, ведущий в Тибет и к снежным вершинам Гималаев: «Когда вы сообразите названные географические имена, вы легко поймете их смысл. Иртыш и Аргунь произнесены правильно. Соленые озера, конечно, это озера Цайдама с их опасными переходами. Богогорше, или Богогорье, конечно, это горный хребет Бурхан-Будда. Кокуши – каждому понятно, является хребтом Кокушили. А Ергор, т.е. самое высокое нагорье, конечно, будет Чантанг у Трансгималаев, уже в виду вечных снегов»[2].

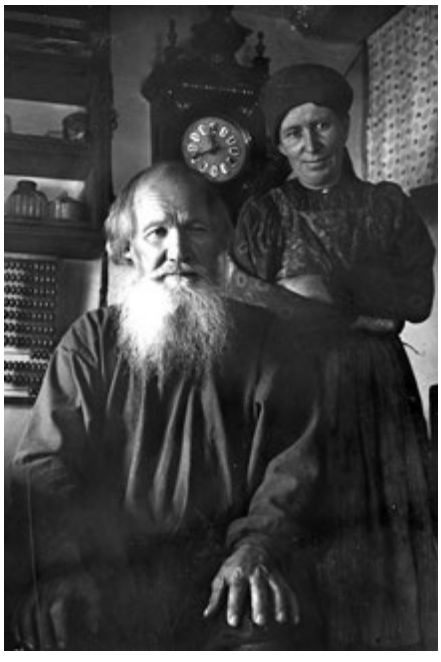
Действительно, такой маршрут христиан-староверов в Страну древнего благочестия, расположенную где-то в Тибете или в Индии, мог бы вызвать удивление. Но в настоящий момент собрано достаточно научных сведений, подтверждающих его. И хотя в ряде «Путешественников» говорится, что Беловодье находится на семидесяти островах в океане-море, в Опоньском царстве – Японии, но, как пишет исследователь Чистов, этот вариант легенды сложился значительно позднее, когда началась ликвидация изоляции Японии и она стала открытой для западного мира[3]. Туда устремились тогда некоторые староверы. Алтайские крестьяне всегда искали Беловодье в горах[4].

Еще в конце XIX века исследователь Азии М.В.Певцов записал известный путь, по которому ходили в то время торгуты-буддисты из расположенной рядом с Алтаем Джунгарии и из Тянь-Шаня в Тибет, в его столицу Лхасу, откуда уже недалеко было до Индии. «Через Лобнорскую впадину проходят по временам в Лхасу тянь-шаньские и джунгарские торгуты, – записал он. – <...> Караваны богомольцев следуют от Лобнора на урочище Мюран, пересекают Алтынтаг по пере-

[1] Рерих Н. Цветы Мории. Пути благословения. Сердце Азии. Рига: Виеда, 1992. С. 236.
[2] Там же. С. 237.
[3] Чистов К.В. Русская народная утопия. СПб, 2003. С. 319.
[4] Савоскул С.С. Н.К.Рерих и легенда о Беловодье // Советская этнография, 1983, № 6. С. 97.

Озеро Лобнор. Конец XIX в.

Ассон Емельянович Зырянов с женой. Деревня Белая. Южный Алтай. 1912 –1914

валу Таш-давану и потом мимо озера Узун-шор-куль, через урочища Чон-яр и Гас направляются в Цайдам. Там <...> они выходят на большую дорогу, ведущую из Монголии в Лхасу, и следуют по ней в этот священный для буддистов город»[1].

Все первые поиски Беловодья староверами были направлены в сторону Центральной Азии, Индии и Гималаев и часто шли по тому же маршруту. Сложности дороги заставляли одних староверов вскоре возвращаться назад, других – останавливаться на том или ином участке пути. Потому в записях путешественников XIX века можно прочесть о временных поселениях русских крестьян на начальных участках этого пути, в том числе на озере Лобнор, до которого они доходили, перейдя Иртыш в Южном Алтае. Об этом пишут в своих трудах, например, Н.М.Пржевальский[2] и М.В.Певцов[3]. Озеро Лобнор, являвшееся первым важным пунктом, которого нужно было достичь на пути в Беловодское Царство, впоследствии само стало ассоциироваться у крестьян с Беловодьем, что отмечено и в двух списках «Путешественника».

В дальнейший путь через горы Северного Тибета отправлялись немногие. Петр Кузьмич Козлов в своем экспедиционном труде приводит воспоминания старовера Ефима Рахманова о переходе поисковиков от Лобнора далее – через хребет Алтынтаг на Цайдам, где они задержались на некоторое время в урочище Гас, где расположено одно из соленых озер[4]. В этом походе на Беловодье, проходившем в начале 1860-х годов, мальчиком принимал участие и старообрядец Ассон Зырянов, который впоследствии поведал о направлении, по которому они шли. Он рассказал, что после Иртыша, выйдя в китайские земли, их группа встретила начальника торгутов, который, вероятно, поинтересовался, куда они идут. На что отец Ассона Емельян Зырянов, хорошо знавший местные языки, «заявил по-торгутски, что они “индейцы”, идут в Индию и просят указать им путь»[5].

Индия издавна привлекала внимание христианского мира, в том числе России. Именно с Индией в западноевропейской и русской традициях связывали представление о рае, а хранители чистоты веры, индийские жрецы-брахманы, были обращены православными легендами в образцовых христиан-рахманов. «Со временем Индия прочно связывается с образом Беловодья, где только и могла пребывать христианская вера в первоначальной своей чистоте, – пишет исследовательница этой легенды Вера Васильевна Кобко. – Не случайно именно в направлении к Индии отправляются отряды поисковиков»[6]. И Кобко приводит несколько воспоминаний старообрядцев о поисках Беловодья, которые шли в сторону Индии, и о местонахождении там Беловодского Царства.

Одно из них было рассказано Варфоломеем Семеновичем Калугиным, потомком старообрядческого рода, в 2008 году проживавшем в городе Сиднее, в Австралии. Он вспоминал рассказы, услышанные от своих земляков: «Самое главное для них было най-

[1] Певцов М.В. Труды Тибетской экспедиции. 1880–1890 гг. Часть I. СПб, 1895. С. 312–313.

[2] Пржевальский Н.М. От Кяхты на истоки Желтой реки. СПб, 1888. С. 317–319.

[3] Певцов М.В. Труды Тибетской экспедиции. 1880–1890 гг. Часть I. СПб, 1895. С. 313–314.

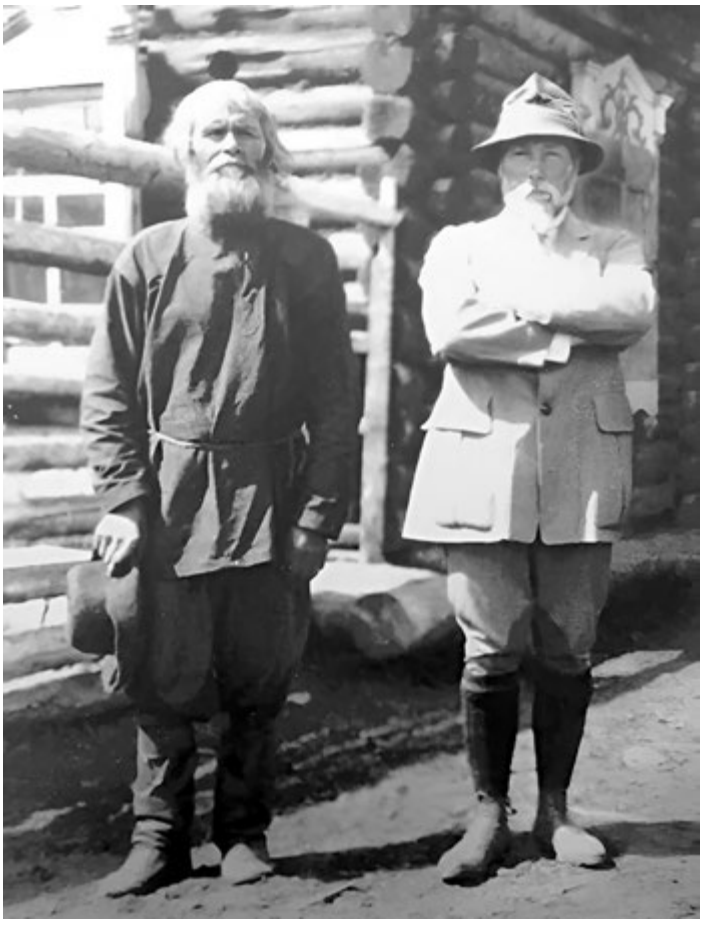
[4] Козлов П.К. Монголия и Кам. Том. 1, ч. 1. СПб, 1905. С. 13–14.

[5] Белослюдов А. К истории «Беловодья» // Записки Западно-Сибирского отдела Русского географического общества. Омск, 1916. Т. 38. С. 33.

[6] Кобко В.В. Легенда о Беловодье в контексте миграций старообрядцев из Восточной Европы на юг Дальнего Востока России. Владивосток, 2025. С. 91.

**Кержачка в моленной одежде.
Деревня Белая. Южный Алтай. 1927**

**Николай Константинович Рерих
и Вахрамей Семенович Атаманов. Верхний Уймон. 1926**

ти Беловодье. <...> Итак, поехали в Индию. Слышали, что как будто бы в Индии есть благочестивые християне. И приехали в Индию и спрашивают: "Где живут христианы?" Им ответили, что гдето в Гималаях, но к ним не попадешь, их Бог прячет»[1]. А старовер Е.К.Басаргин из Приморья рассказал так: «Про Беловодье слышал. Искали, ездили, да не нашли... Беловодье – монастыри такие тайные. В Индии они были...»[2] О пути староверов в Индию как одном из направлений маршрута поисков Беловодья указывали и бухтарминские старообрядцы[3]. Первая экспедиция в Беловодье уральских казаков-староверов тоже шла в Индию.

Возникновение легенды о Беловодье у староверов вызывает некоторую загадку для исследователей. Когда она зародилась и как? Н.К.Рерих и здесь получает ответ в беседе с алтайскими крестьянами. «"С каких же пор пошла весть о Беловодье?", – спрашивает он. – "А пошла весть от калмыков да от монголов. Первоначально они сообщили нашим дедам, которые по старой вере, по благочестию".

Значит, в основе сведений о Беловодье лежит сообщение из буддийского мира, – делает заключение художник. – Тот же центр учения жизни перетолкован староверами. Путь между Аргунью и Иртышом ведет к тому же Тибету»[4].

Известно, что возникновение этой легенды относят к XVIII – началу XIX веков. Но несомненно, что старообрядцам и ранее были известны многочисленные предания о существовании на земле Райской Обители и различных сокрытых мест, например, легенда о затонувшем и ставшем невидимым граде Китеже, Сказание о хождении Зосимы к рахманам и другие. Реформа церкви, проведенная патриархом Никоном в XVII веке, и последующие за этим гонения на старообрядцев, не пожелавших ее принять, заставили их искать новые места для жительства и новое священство, что, возможно, привело к воскрешению этих преданий. Оказавшись на Алтае, в регионе, где у верховий Иртыша и в соседней Джунгарии кочевали народы монгольского происхождения, исповедующие буддизм, – калмыки и торгуты, староверы тесно соприкоснулись с ними, узнали их язык и, конечно, не могли не услышать их сказаний, среди которых наиболее распространенной была легенда о Стране счастья Шамбале, таинственной Обители, где проживают Великие Мудрецы – Махатмы. Это буддийское сказание, совпавшее с представлениями староверов о рае на земле, и претворилось у них в христианскую легенду о Беловодье, где пребывает православное священство древнего благочестия и где царят мир и изобилие.

Путеводители в Шамбалу, которые, по всей видимости, послу-

[1] Там же. С. 73.
[2] Там же. С. 91.
[3] Бломквист Е.Э., Гринкова Н.П. Бухтарминские старообрядцы. Ленинград, 1930. С. 38.
[4] Рерих Н.К. Алтай-Гималаи. М.: Сфера, 1999. С. 374.

Старообрядческая церковь (молельня) в деревне Белой. Южный Алтай. 1912 –1914

жили образцом для составления «Путешественников» в Беловодье, описывают путь в Заповедную Страну еще в более затемненном изложении. Но среди фантастических нагромождений неизвестных названий древних мест, различных символических выражений в них присутствуют и реальные вехи пути. Одной из таких вех во всех путеводителях считается река Сита (в переводе с санскрита – «Белая»), за которой, как утверждается в них, и располагается Шамбала. В книге «Путь в Шамбалу» Третьего Панчен-ламы Лобсанг Палден Еше она описывается так: «От того ледника (от горы Кайлаши) дорога ведет в область, тянущуюся с востока на запад как совместный поток 80000 рек. Эти источники, насколько хватает глаз, представляют собой одну могучую реку, которая выглядит почти как озеро, поскольку нельзя заметить течения. На обеих сторонах, на востоке и на западе, она достигает моря; так как ее цвет совершенно белый – она полна белой пены, то называется она Сита, или "Белая"...»[1] Упомянута река Сита на пути в Шамбалу и в тибетском собрании буддийских трудов Танджуре, и в одном из анонимных путеводителей, датируемом XIII веком. Эта Белая река из буддийских писаний явилась для староверов не только важнейшим ориентиром правильности пути в Беловодское Царство, но цвет ее вод дал название и самой христианской Стране счастья – Беловодье. «Река там белая, как молоко», – говорили староверы.

Можно приводить много примеров сходства между легендами о Шамбале и Беловодье. Это и изобилие страны, и население ее Святыми Праведниками, сохранение там нравственных законов и трудности ее достижения. Так все сказания утверждают, что и в Шамбалу, и в Беловодье могут попасть только люди, достигшие высокого духовного развития и чистоты. «Кто пожелает отправиться в Шамбалу, – говорится в одном из путеводителей туда, – должен вступить на праведный путь... Он должен иметь веру и непоколебимую решимость достичь просветления ради блага всех существ. <...> В дополнение к этому, у него должны быть ясный ум вместе с пониманием, и правдивая природа»[2]. Грешные люди или гибнут в пути, или, в сказаниях старообрядцев, святое место закрывается от них туманом; иногда они не могут перейти водную преграду в виде реки или моря, отделяющую их от Святой Страны.

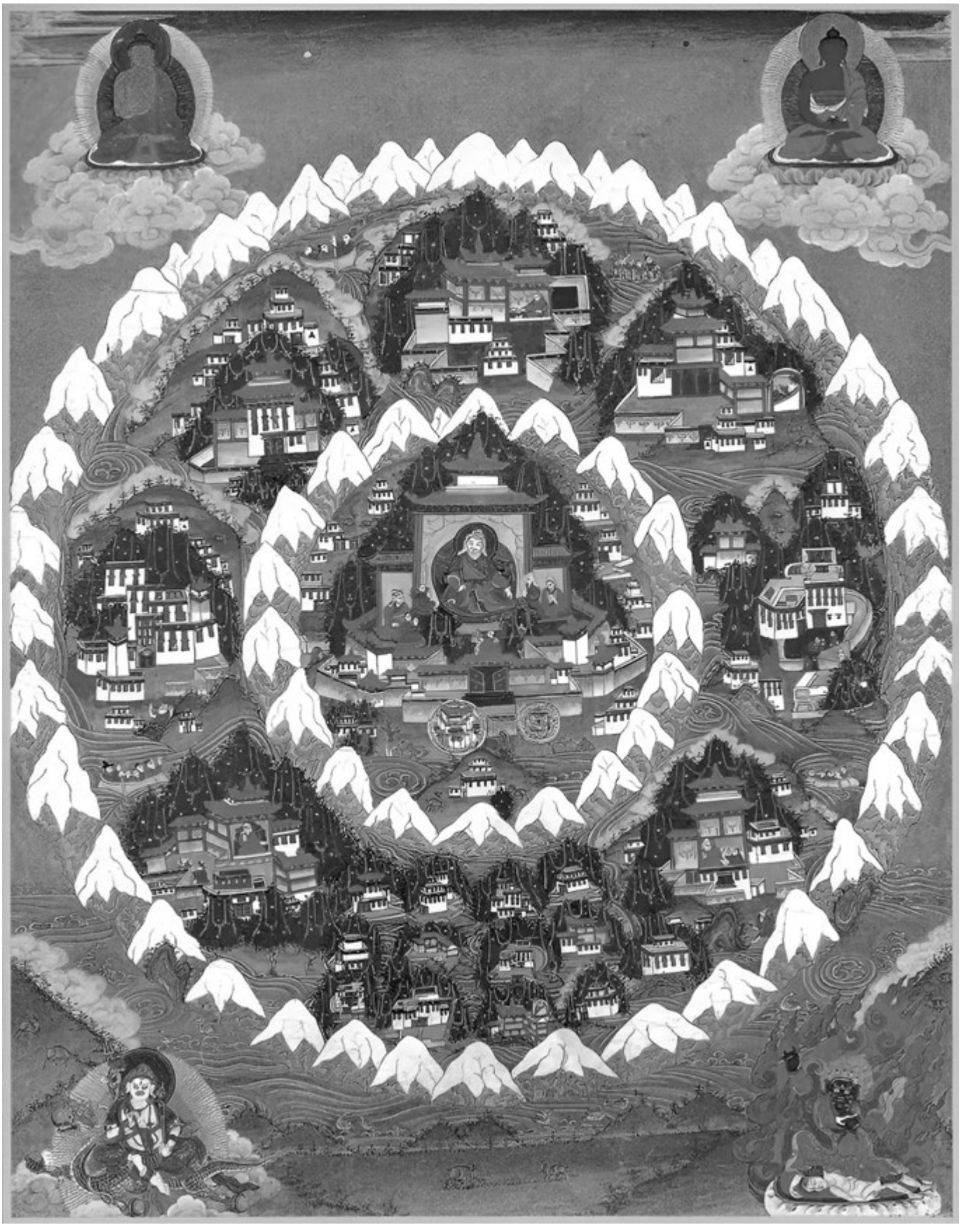
Николай Константинович записал рассказ алтайского крестьянина об этом. «Коли душа твоя готова достичь это место через все

[1] Сидоров С. «Буддизм: история, каноны, культура». М., 2005. С. 320.

[2] Бернбаум Э. В поисках Шамбалы. М., 2005. URL: http://theosophy.ru/lib/putshamb.htm

Икона Христос Эммануил конца XVII – начала XVIII в. Деревня Коробиха. Южный Алтай

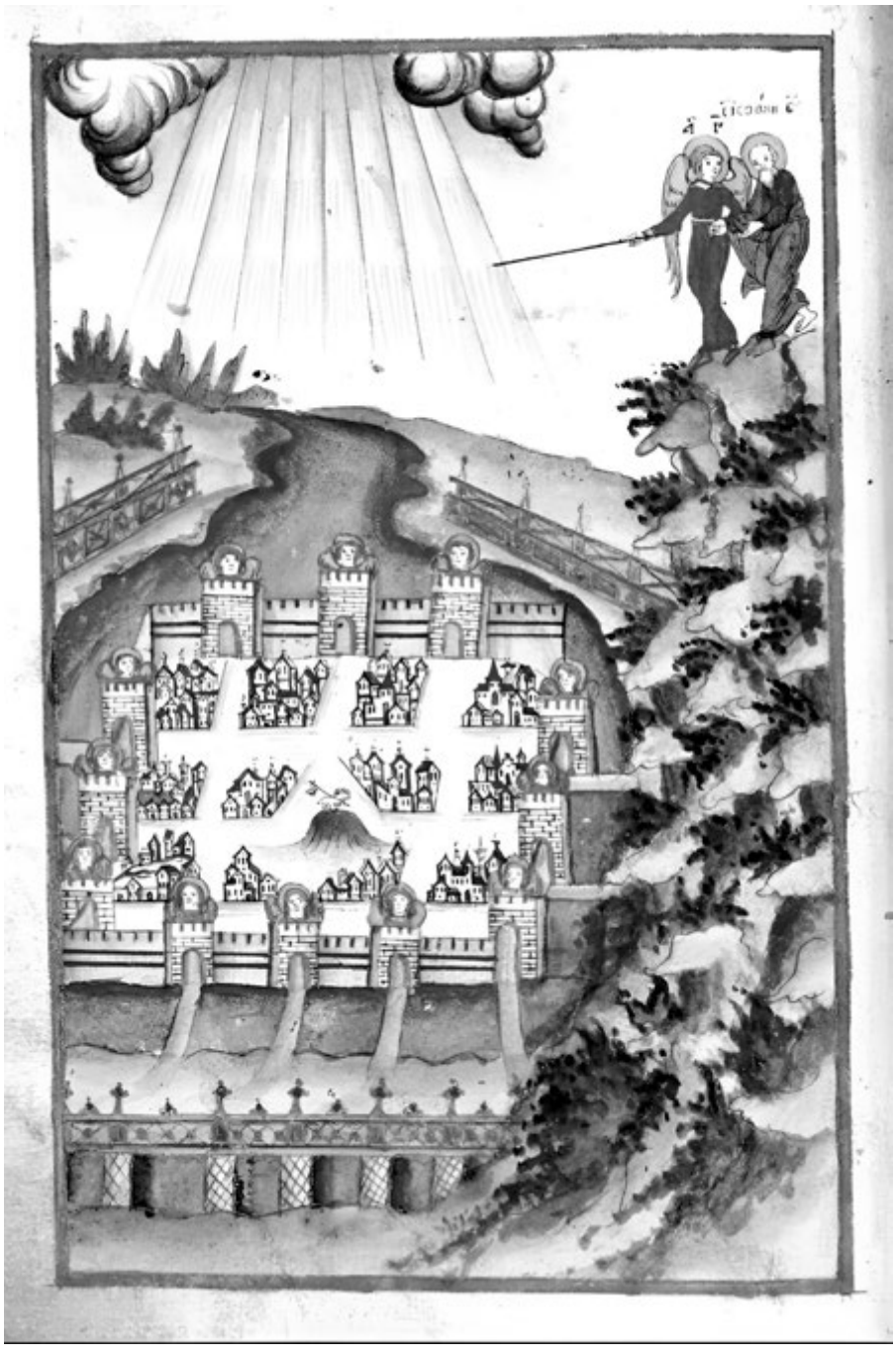
Изображение Шамбалы на тибетской танке XIX в.

погибельные опасности, – говорил старовер, – тогда примут тебя жители Беловодья. А коли найдут они тебя годным, может быть, даже позволят тебе с ними остаться. Но это редко случается.

Много народу шло в Беловодье. Наши деды Атаманов и Артамонов тоже ходили. Пропадали три года и дошли до святого места. Только не было им позволено остаться там, и пришлось вернуться. Много чудес говорили они об этом месте. А еще больше чудес не позволено им было сказать”»[1].

Находясь на Алтае, Рерих услышал рассказ и об ушедшей на поиски Беловодья женщине – Зиновье Харитоновне Соколовой, по прозвищу Соколиха, из несуществующего уже села Бузулаево, располагавшегося между Верх-Уймоном и Мультой. Будучи вдовой, она в 1923 году отправилась в путь вместе со своими сыновьями с партией бухтарминцев. Рерих отметил этот эпизод: «...Учение о Беловодье и теперь так сильно на Алтае, что всего шесть лет тому назад целая группа староверов отправилась на поиски священного места; до сих пор они не вернулись. Но когда мы проходили Алтай в 1926 году, некий ойрот принес письмо от одной женщины, ушедшей в той же группе. Она сообщает родственникам, что они еще не достигли святого места. Но все же полны надеждами дойти до него. Она не могла сообщить, где она живет сейчас, но говорит, что жизнью довольна. Итак, опять легенда и сказка переплетается с жизнью. И эти люди твердо знают о Беловодье – Шамбале. И они шепчут путь к Гималаям»[2].

«Странную повесть слышали мы, – пишет художник далее. – Совсем недавно в Костроме умер старый монах, который, как оказывается, давно ходил в Индию, на Гималаи. Среди его имущества была найдена рукопись со многими указаниями об учении Махатм. Это показывало, что монах был знаком с этими, обычно охраняемыми в тайне вопросами»[3]. Елена Ивановна Рерих в одном из писем своему сотруднику сообщала, что об этих документах им рассказал человек, видевший их сам[4].

Небесный Иерусалим – один из символов Обители Света. Миниатюра из Апокалипсиса с толкованиями. Начало XIX в. Городец

В буддийских текстах говорится, что Царство Шамбалы расположено среди снежных гор и управляется царями, столь же добродетельными, как солнце. Там нет голода и болезней. Его жители живут в мире и гармонии, разговаривают на священном языке санскрите, носят белые одежды и тюрбаны. Они подчинили себе высшие силы, а многие из них достигли Просветления. Владея обширными познаниями в разных науках, наивысшей из них они считают науку овладения своим сознанием. Посредством ее они достигают высших добродетелей и обретают мудрость, нужную для того, чтобы вести к просветлению других.

В рассказах староверов не-

[1] Рерих Н. Цветы Мории. Пути благословения. Сердце Азии. Рига: Виеда, 1992/ С. 236–237.

[2] Там же. С. 237.

[3] Там же. С. 237.

[4] Рерих Е.И. Письма. Т. VI. М.: МЦР, 2006. С. 139.

Н.К.Рерих. Песнь о Шамбале. 1943

Н.К.Рерих. По Ергору едет всадник. 1927

Н.К.Рерих. Сожжение тьмы. 1924

Н.К.Рерих. Странник Светлого Града. 1933

редко возникает образ таких святых людей, представленных ими в виде благочестивых христиан, сокрывшихся в земле обетованной. В архиве Томского губернского правления конца 1830-х годов сохранилась запись беседы алтайских крестьян о Беловодье, услышанная в деревне Солонечной: «Есть такая страна за границей, есть такая страна, где имеется 140 церквей и при них много епископов, которые по святости своей жизни и в морозы ходят босиком. <...> Главное же, сберегается и процветает на Беловодье святая, ничем не омраченная вера со всеми благодатными средствами спасения. Занесли туда сокровище истинной веры ревностные и благочестивые христиане...»[1]

Пройдя обширные просторы Центральной Азии во время экспедиции 1923–1928 годов, Рерихи услышали многочисленные рассказы о Святом Месте и о живущих там людях – Великих Держателях Гималаев, Кутхумпа, Азарах, Махатмах; о благочестивых христианах в повествовании староверов. Им давались разные имена, но все рассказчики утверждали об их мудрости и святости, о помощи, оказываемой ими народу, об их высоком Учении. Одни передавали о них прекрасные легенды и чьи-то воспоминания, другие сами помнили личные встречи с ними. На живописных берегах Брамапутры вблизи Гималаев, где еще в XIX веке существовали их Ашрамы, среди местных жителей сохранялось значительно больше рассказов о них. Некоторые еще помнили о существовавшей там, как они выражались, религиозной школе, которую основали Махатмы Индии. Пройдя по таким местам, Рерихи и сами явились свидетелями необычных явлений и стали участниками встреч с Великими Душами. «Вот в этих пещерах они останавливались, вот эти потоки они переходили, вот в этих джунглях Сиккима стоял их внешне так скромный Ашрам»[2], – отмечал Николай Константинович знаменательные вехи. Он ясно видел, что за прекрасными легендами о Беловодье и Шамбале стояла реальность конкретного места на земле и его великих, мудрых людей, трудящихся на благо человечества.

«Пройдя эти необычные нагорья Тибета с их магнитными волнами и световыми чудесами, прослушав свидетелей, и будучи свидетелем, – вы знаете о Махатмах, – писал он. – Я не собираюсь начать убеждать о существовании Махатм. Множества людей их видели, беседовали с ними, получали письма и вещественные предметы от них. Если же кто-то в неведении спросит: “Все-таки не есть ли это миф?” – посоветуйте ему прочесть труд профессора Варшавского университета Зелинского о реальности происхождения греческих мифов»[3].

«Все легенды от были»[4], – говорил Рерих алтайским крестьянам. Николай Константинович утверждал, что в каждой легенде, в каждом предании заключена капля великой Правды, историческая действительность, часто искаженная или приукрашенная богатой народной фантазией. Под красочным покровом легенды хранят в себе память о далеком прошлом или какую-то значительную реальность. В сжатой форме в них выражаются чаяния и достижения народа. В форму легенд облекаются новые открытия, бедствия, героические подвиги. «Разве легенды не есть гирлянда лучших цветов? – писал художник. – О малом, о незначительном и жалком человечество не слагает легенд»[5].

Легенда о Беловодье, явившись более поздним отражением легенды о Шамбале, на протяжении более двух веков устремляла помыслы староверов не только к поискам обетованной земли, но и к размышлениям об истинном благочестии. Заключенная в легенде реальность, воспринятая ими, побуждала оставлять все удобства оседлой жизни и отправляться в далекий путь. В пути они претерпевали трудности и лишения, теряли своих близких; их ловили и возвращали в российские пределы, налагали штрафы, но они отправлялись снова и снова. Такое массовое движение староверов в поисках Беловодья не могло не привлечь внимание исследователей к этой легенде. Но если до Рериха исследователи рассматривали легенду в контексте русской старообрядческой идеологии, то Рерих впервые представил ее связь с азиатской культурой. Он отметил не только великую реальность, стоящую за ней, но и убедительно показал, как высокие истины объединяют разные народы, направляя их к взаимному пониманию и миру.

Легенда о Стране счастья свела воедино самых разных людей. Принадлежа к разным культурам и религиям, люди объединялись одним устремлением к Заповедной Стране и к ее Великим Душам. И монгол-буддист подал руку православному староверу на едином пути к Обители Света.

В 1936 году Николай Константинович вспоминал посещение Алтая и услышанную там легенду о Беловодье: «В 1926 году мы на Алтае записали несколько сведений о странствиях в “страну чудную”. Видели и письмо, написанное с пути в Беловодье. Живут сказания! Искры действительности и пленительный вымысел в них переплетены щедро и вдохновенно. Азийские просторы в неисчетном изобилии овеяли странников, взыскующих светлого града.

Смутитель не преуспеет. И монголы и сарты, каждые в своих словах, поддержат путника. Бережно и сердечно отзвучат на его поиски.

Шабистан. Шамбала. Беловодье»[6].

[1] Чистов К.В. Русская народная утопия. СПб, 2003. С. 298–299.

[2] Рерих Н. Цветы Мории. Пути благословения. Сердце Азии. Рига: Виеда, 1992. С. 245.

[3] Там же. С. 246.

[4] Цесюлевич Л.Р. На Алтае // Н.К.Рерих. Жизнь и творчество. Сборник статей. М, 1978 URL: https://roerich-lib.ru/n-k-rerikh-zhizn-i-tvorchestvo-sbornik-statej/4895-tsesyulevich-l-r-na-altae?ysclid=mlsyx2bw90525319520

[5] Рерих Н. Легенды / Держава Света. Священный Дозор. Рига: Виеда, 1992. С. 61.

[6] Рерих Н.К. Беловодье / Листы дневника. Т. II. М.: МЦР, 2000. С. 30–31.

ВКЛАД Н.К.РЕРИХА В РАЗВИТИЕ ТЕАТРАЛЬНО-ДЕКОРАЦИОННОГО ИСКУССТВА РОССИИ

«Трудно дать себе отчет, чем именно тот или иной любимый композитор овладевает вашим сознанием. Лежит ли это в самой гармонии его произведений, в характерной тональности или, наконец, в самом характере творца, который неразрывно связан с его произведениями».

Н.К.Рерих

Эдуард ТОМША

Председатель Совета Санкт-Петербургского отделения Международного Центра Рерихов, член Межрегионального союза концертных деятелей. Санкт-Петербург

На рубеже XIX–XX веков в ведущих странах Европы, вследствие оперно-театральной реформы Рихарда Вагнера с его идеей синтеза искусств, а также новых веяний в театральных постановках, происходил процесс, менявший представление о театре в целом. Наряду с развитием новых форм и принципов развития драматургии, шел поиск новых средств художественного и декорационного оформления сцены для лучшей передачи содержания всего произведения. Художники для театральных постановок исследовали специфику разнообразной природы красок, а режиссеры развивали законы сценических постановок, которые определяли достойное место театру в ряду других видов искусств конца XIX начала XX веков.

Процесс преобразования театра затронул и Россию, где в начале XX века русское театрально-декорационное искусство переживало расцвет. Театр в России ориентировался на новые направления в мировом художественном искусстве, шло переосмысление прочтения драматургии произведения, требующее пересмотра и технического обеспечения всей театраль-

Мариинский театр. Конец XIX века

Художники возрожденного объединения «Мир искусства». 1910-е

Н.К.Рерих за работой над картиной «Гонец». 1897

ной постановки. В конце XIX века в России для оформления сцены театры пользовались, в основном, так называемыми «дежурными декорациями», которые участвовали практически во всех постановках до тех пор, пока не утрачивали свою пригодность.

Изменение этих традиций стало возможным благодаря приходу в театр художников со сложившимся индивидуальным стилем, представляющих объединение «Мир искусства». В оформлении постановки каждого нового спектакля по их эскизам стали создавать декорации, костюмы и весь сценический реквизит, который отражал драматургию произведения в его художественной целостности. Оформление сцены сделалось равноправным компонентом всех театральных постановок, а фамилия художника стала фигурировать на афише, наряду с автором произведения, режиссером-постановщиком и директором театра. Благодаря достижениям в области живописи и режиссуры, формировались новые традиции русского театрально-декорационного искусства, обусловившие его расцвет в XX веке.

Среди выдающихся художников – представителей объединения «Мир искусства», внесших важный вклад в развитие театрально-декорационного искусства России, нужно особо отметить Николая Константиновича Рериха. Н.К.Рерих пришел в театр со сложившимся художественным мировоззрением и ярко выраженной индивидуальностью. К этому времени он был признанным художником в области русского исторического пейзажа как в России, так и за рубежом. Его картины были хорошо известны в крупнейших городах Западной Европы, благодаря его выставкам в Чехии, Австрии, Италии, Германии и Париже. Полотна Н.К.Рериха пользовались большим успехом – его работы приобретают музей Лувра в Париже, Национальный музей в Риме, частные коллекционеры различных стран Европы.

Интерес Н.К.Рериха к монументальному искусству, а также ярко выраженные историко-эпическое и героическое начала его живописи способствовали обращению художника к театрально-декорационному искусству. В этот период творчества он уделяет особое внимание театру, воплощая свое стремление к синтезу искусств в различных театральных постановках. Творчество Н.К.Рериха и в театре, и в станковом искусстве стало уникальным явлением своего времени. Известный критик Степан Яремич отмечал, что в русском искусстве не было прямых предшественников художника, обладавшего «независимостью художественных взглядов»[1].

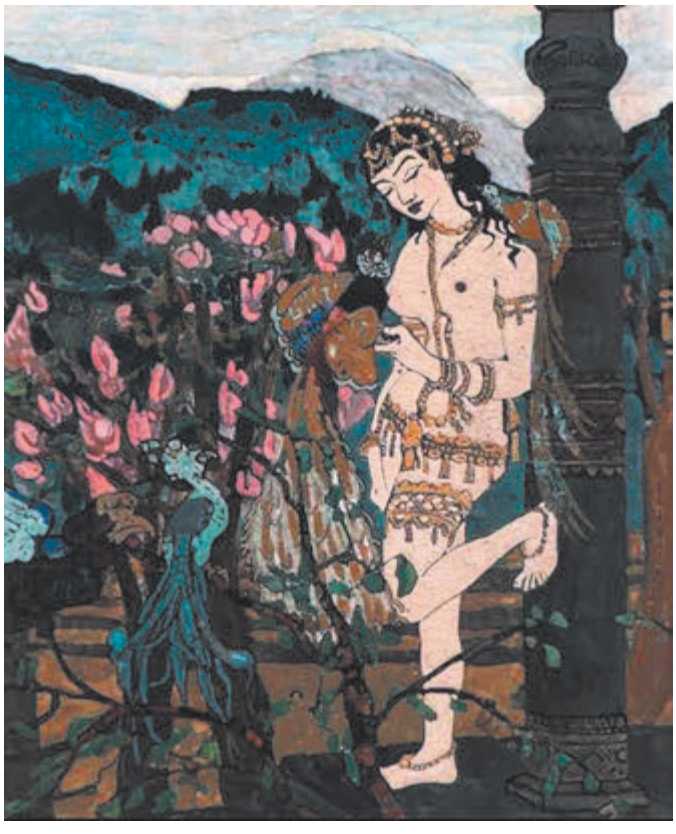

Н.К.Рерих. 1910-е

За весь период театрально-декорационного творчества Н.К.Рерихом с 1905 по 1944 годы написаны несколько сотен эскизов декораций и костюмов к различным драмам, операм и балетам как для российских, так и для зарубежных постановок, причем некоторые из них в нескольких версиях. Такие композиторы и драматурги, как Александр Бородин, Николай Римский-Корсаков, Игорь Стравинский, Александр Островский, Рихард Вагнер, Морис Метерлинк, Генрик Ибсен – вдохновляли художника на создание декораций, выразительных и своеобразных.

Среди театров России, где Н.К.Рерих делал эскизы к костюмам и декорациям, можно назвать Русский драматический театр А.К.Рейнеке, Драматический театр В.Ф.Комиссаржевской, Старинный театр в Санкт-Петербурге; Московская частная опера С.И.Зимина. За рубежом: Théâtre du Châtelet (Театр Шатле) и «Opera Comique» в Париже, Theatre Royal, Drury Lane (Театр Друри-Лейн) в Лондоне, Чикагский театр «Opera Company» и

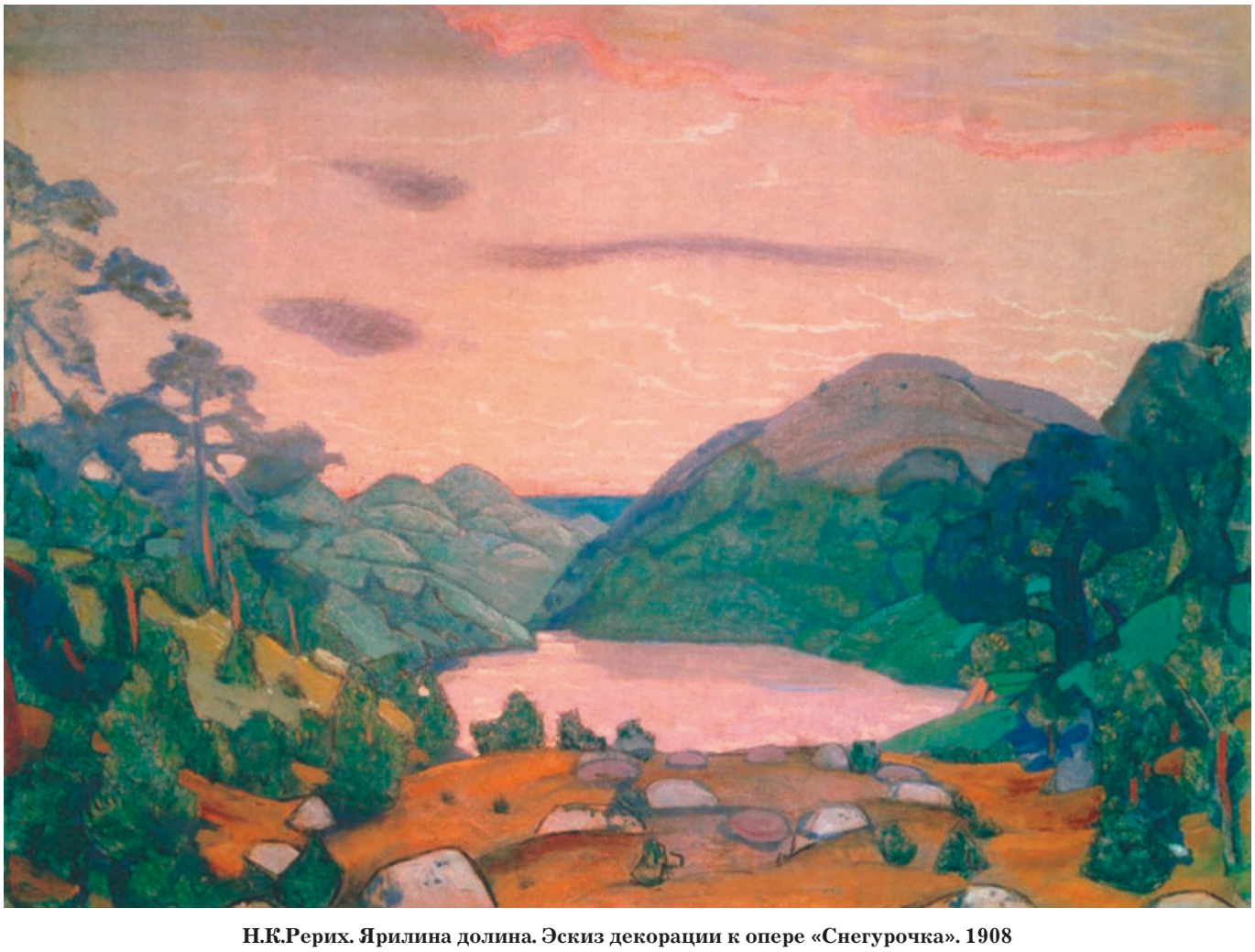
[1] Сыркина Ф.И. Рерих и театр. // Рерих Н.К. Жизнь и творчество. Сборник статей. М., «Изобразительное искусство», 1978. С. 64.

Н.К.Рерих. Девассари Абунту с птицами. 1905

**Н.К.Рерих. Пещное действо.
Эскиз декорации к спектаклю «Три Волхва». 1907**

Н.К.Рерих. Ярилина долина. Эскиз декорации к опере «Снегурочка». 1908

других. О своих эскизах Н.К.Рерих писал: «В театральных работах так же, как и в монументальных стенописях, для меня было всегда нечто особо увлекательное»[1].

Первое обращение Николая Константиновича Рериха к театру было связано с постановкой «Девассари Абунту», работу над эскизами к которой он начал в 1905 году[2]. В этот же период поступает предложение от дирекции Императорских театров о создании эскизов декораций к постановке «Иван Грозный»[3]. Н.К.Рерих пишет серию эскизов к пьесе Алексея Ремизова «Трагедия об Иуде, принце Искариотском» для постановки в Петербурге в драматическом театре В.Ф.Комиссаржевской.

Первый спектакль, оформленный по эскизам Н.К.Рериха, состоялся в Петербурге 7 декабря 1907 года в «Старинном театре» по пьесе Николая Евреинова «Три волхва» («Три Мага»). Газета Санкт-Петербургские ведомости в 1907 году писала о том, что «коллективная работа художника Рериха, режиссера Санина... всех артистов... создали поэтическую грезу: чудилось, что плотная завеса, навсегда скрывшая от нас минувшее, на мгновение приподнялась, и мы узрели характерную, интересную, красивую картину подлинной жизни XI столетия»[4].

Первая крупная работа Н.К.Рериха в области театрально-декоративного искусства – эскизы декораций к опере Н.А.Римского-Корсакова «Снегурочка» для постановки на сцене «Opera Comique» в Париже в 1908 году. «Снегурочку» – и пьесу, и оперу – художник очень любил и хорошо знал еще с раннего детства. В этой подлинно русской сказке, уносящей воображение в давно минувшие времена почитания славянами сил природы, Николай Константинович находил элементы влияния на древнюю Русь культуры Византии, Скандинавии, Индии.

В.И.Немирович-Данченко и К.С.Станиславский. 1900-е

Спустя четыре года в 1911 году «Старинный театр» возобновил свой второй и последний сезон. Н.Н.Евреинов и барон фон Дризен решили восстановить старинный театр Испании XVI–XVII веков. Оформлять декорации к постановке Лопе де Вега «Фуенте Овехуна» («Овечий источник») вновь пригласили Н.К.Рериха, который в декорациях к пьесе прекрасно воссоздал атмосферу той эпохи и места, где впервые была поставлена эта пьеса.

[1] Рерих Николай. Софийский собор // Рерих Николай. Листы дневника. – М.: Международный Центр Рерихов, 2000. – Т. 2. – С. 58–62.

[2] Опубликованы в «Весах», № 8 за 1905.

[3] Письмо М.К.Тенишевой от 20.5.1905.

[4] Санкт-Петербургские ведомости. 1907. 12/25 декабря. № 275. Среда. С.2–3.

Н.К.Рерих. Мельница в горах. Пер Гюнт. Действие 1-е. 1912

Н.К.Рерих. Подземелье. Эскиз декорации к опере «Сестра Беатриса». 1914

В 1912 году основатели Московского художественного театра Владимир Немирович-Данченко и Константин Станиславский приглашают к себе Н.К.Рериха для оформления декораций и костюмов к театральной постановке драматической поэмы Генрика Ибсена «Пер Гюнт».

Пьеса ставилась на русской сцене впервые и потребовала от художника большого напряжения сил. «В настоящее время с этой постановкой все отлично наладилось, – писал Николай Константинович в сентябре 1912 года. – Мои впечатления от первой совместной работы с «художественниками» отличные. В этом театре все работники его проникнуты одинаково глубоким стремлением добиться наилучшего и, как только могут, помогают друг другу. Дружное, любовно ведомое дело невольно захватило и меня, нового для «художественников» человека, и мы работали, как будто трудились вместе многие годы».

Современники отмечали, что Н.К.Рерих очень внимательно и скрупулезно относился в работе над деталями и «материальностью» декораций. Критики были единодушны в похвале декораций и костюмов, выполненных по его эскизам. Один из критиков отметил, что «весь спектакль был праздником кисти» художника.

В 1913 году Н.К.Рерих продолжает работать для театра. Режиссер Константин Марджанов, с которым Николай Константинович познакомился во время постановки «Пер Гюнта» в Художественном театре, и Александр Санин, которого Рерих знал по работе в Старинном театре, создали в Москве «Свободный театр». В этом театре Н.К.Рерих делает эскизы к декорациям и костюмам к постановке «Принцесса Мален» по пьесе Мориса Метерлинка. Для предполагаемой постановки пьесы Рерих создал великолепные, красочные эскизы, изображавшие комнаты короля и королевы, спальню принцессы Мален, переходы и лестницы замка, башни и улицы города. Это целая серия прекрасных, выразительных произведений, в которых художник проникновенно передал атмосферу Средневековья.

В 1914 году Театр музыкальной драмы в Петербурге обращается к художнику для (10) оформления декораций к спектаклю «Сестра Беатриса» по пьесе Метерлинка, который состоял из симфонической картины композитора Максимилиана Штейнберга и трехактной оперы Алексея Давидова «Сестра Беатриса». Музыкальное вступление к этой опере было посвящено Н.К.Рериху. Спектакль

был поставлен в декабре 1914 года. Согласно отзывам зрителей и критиков, все драматические постановки Н.К.Рериха отличались яркой выразительностью, красочностью декораций, костюмов и точностью передачи исторической эпохи. Пьеса шла в «Музыкальной драме» в 1915 году. «Для меня Метерлинковская серия, – отмечал Рерих, – была не только театральными эскизами, не иллюстрациями, но вообще композициями на темы мне очень близкие. Хотелось в них дать целую тональную симфонию. У Метерлинка много синих, фиолетовых, пурпурных аккордов, и все это мне особенно отвечает». Эти работы художника были высоко оценены самим Генриком Метерлинком и таким знатоком театра того времени, как Александром Бенуа.

Наряду с драматическими постановками Н.К.Рерих особое внимание уделял произведениям, основанным на историко-эпических и героических сюжетах. Интерес художника к народному эпосу с его героическими образами и вечными общечеловеческими ценностями определил его отношение к опере и балету как виду музыкально-театрального искусства. Изучение Н.К.Рерихом истории Древней Руси, преданий и былин древних славян, археологические раскопки курганов и погребений, в которых художник находил артефакты различных культур, определили и соответствующий стиль его театрально-декорационного творчества. Этот стиль ярко проявился в оформлении различных театральных постановках, завоевавших известность в XX веке не только в России, но и за рубежом.

Большинство постановок, оформлению которых Н.К.Рерих отдавал предпочтение, это музыкальные произведения таких композиторов, как Н.А.Римский-Корсаков, А.Бородин, М.Мусоргский, И.Стравинский и Р.Вагнер. Н.К.Рерих очень хорошо разбирался в музыке и музыкальном искусстве. «Я особенно чувствую контакт с музыкой, – говорил он, – и точно так же, как композитор, пишущий увертюру, выбирает для нее известную тональность, точно так же я выбираю определенную гамму – гамму цветов или, вернее, лейтмотивов цветов, на котором я базирую всю свою схему».

Н.К.Рерих. Снегурочка. Эскиз костюма к опере «Снегурочка». 1912

Сотворчество художника с Николаем Римским-Корсаковым дало несколько прекрасных театральных постановок оперы «Снегурочка». Первая постановка «Снегурочки» в декорациях Рериха была осуществлена в парижской «Opera Comique» в 1908 году, вторая – в 1912 году в Петербурге и третья – уже в 1922 году в Чикаго. В статье Н.К.Рериха «Одеяние духа» находим следующие строки: «... легенда-сказка «Снегурочка» показывает часть подлинной России в ее красоте» и «убедительна своим подлинным эпосом. Все элементы влияний на Россию видны в «Снегурочке». И время сказки – поэтичное время славян, почитавших силы природы, – дает светлую атмосферу ликования природой. Мы имеем элементы Византии: царь и его придворный быт. Но и здесь царь является отцом и учителем, а не деспотом. Мы имеем элементы Востока: торговый гость Мизгирь и Весна, прилетающая из теплых стран. Мы имеем народный быт. Тип легендарного пастуха Леля, столь близкого с обликом индусского Кришны. Типы Купавы, девушек и парней ведут мысль к истокам

Н.К.Рерих. Половецкий стан. 2-е действие. 1909

поэзии – к земле и к весеннему Солнцу. И наконец мы имеем элементы Севера. Элементы лесных чар. Царство шамана: мороз, лешие, Снегурочка. Вне излишней историчности, вне надуманности «Снегурочка» являет столько настоящего смысла России, что и все элементы ее становятся уже в пределы легенды общечеловеческой и понятной каждому сердцу. Так понятна каждая общечеловеческая идея. Также понятно, что сердце народов все-таки имеет общечеловеческий язык. И общий язык этот все-таки приводит к творческой любви»[1].

Наряду с драматическими постановками Николай Константинович Рерих особое внимание уделял произведениям, основанным на историко-эпических и героических сюжетах. Общечеловеческие идеи с их вечными ценностями, воплощенные в героических образах, мы находим и в других работах Н.К.Рериха в оформлении постановок опер Н.А.Римского-Корсакова: «Псковитянка», «Садко», «Кащей Бессмертный», «Сказка о Царе Салтане», «Сеча при Керженце» – музыкальный антракт, из оперы «Сказание о невидимом граде Китеже».

В 1908–1909 годах к опере Игоря Бородина «Князь Игорь» написаны эскизы «Путивль», «Двор Галицкого», «Плач Ярославны». Опера «Князь Игорь» в декорациях Рериха была поставлена в Лондоне в 1914 году. Эта постановка памятна Рериху по встречам с известным режиссером Александром Саниным и Федором Шаляпиным. «Труден был Федор Иванович, – писал Н.К.Рерих, – никогда не знаешь, к чему придерется. Груб был, но ко мне всегда относился ласково. Оценил мой скифо-монгольский костюм. Умел и надеть его».

Шумный, заслуженный успех выпал на долю Н.К.Рериха в 1909 году, когда в парижском театре «Шатле» открылся первый «русский сезон». На суд требовательной французской публики С.Дягилев вынес достижения отечественного искусства. В зале звучала музыка М.Мусоргского, М.Глинки, Н.Римского-Корсакова, А.Бородина, П.Чайковского. Пели Шаляпин, Смирнов, Алчевский. Танцевали Павлова, Карсавина, Фокин, Нижинский. Декорации и костюмы были выполнены по эскизам Л.Бакста, Ал.Бенуа, К.Коровина, Н.Рериха.

В оформлении Н.Рериха шли «Половецкие пляски» из «Князя Игоря» Бородина и «Псковитянка» Римского-Корсакова. Известный французский художник Жак Бланш писал в газете «Фигаро»: «Я не имею чести лично знать Рериха... Я сужу о нем только по декорациям в «Шатле» и нахожу их чудесными. Я радуюсь и тому, что воины «Псковитянки» не одеты, как воины Бенжамена Констана. Все, что я видел в «Шатле», переносит меня в музеи, на всем видно глубочайшее изучение истории, и во всем этом нет тени обыденщины, банальности и нудной условности, к которым так привыкла наша театральная публика... Что касается декораций «Игоря», то уже с самого начала это сплошное очарование для взора. Персидские миниатюры, ослепительные в своих безумных красках индийские шали, цветные стекла Нотр-Дам или же ярко-зеленый сад вечером после бурного дня, где цветут гераниумы, – вот о чем заставила меня грезить эта изумительная картина»[2].

Театрально-декорационное творчество Н.К.Рериха неразрывно связано с еще одной важной гранью деятельности художника как драматурга и автора либретто своих произведений. Рассматривая театральное искусство, необходимо сказать о том, что успех постановки оперы или балета во многом зависит от либретто – литературной основы музыкально-драматического произведения. Н.К.Рерих очень большое внимание уделял смысловому содержанию литературного сценария своих произведений, над которыми он работал.

Так глубокий интерес Н.К.Рериха к жизни древних славян, трепетное отношение к древнерусской истории и культуре определило создание балета «Весна Священная» в совместной работе с композитором Игорем Стравинским. Композитор обратился к Н.К.Рериху как признанному знатоку древнеславянского эпоса и очень высоко ценил свою совместную с ним работу.

[1] Рерих Н.К. Одеяние духа / Цветы Мории. Пути благословения. Сердце Азии. Рига: Виеда, 1992.

[2] Яковлева Е.П. Театрально-декорационное искусство Н.К.Рериха. – Самара: Издательство «Агни», 1996. С. 43.

Спустя годы Николай Константинович вспоминал: «... в 1909 году Стравинский приехал ко мне с предложением совместно сочинить балет. Поразмыслив, я предложил ему два балета: один «Весна Священная», а другой «Шахматная игра»»[1]. Либретто «Священной Весны», первоначальное название «Великая жертва», осталось за малыми сокращениями тем же самым, как оно появилось в 1913 году в Париже. Причем в основу балета лег сюжет, предложенный Н.К.Рерихом.

Создавая эскизы декораций и костюмов, а также работая над либретто балета «Весны Священной», Н.К.Рерих выявлял изначальную близость древнего человека к природе, величие жертвенного подвига, о чем говорит и первоначальное название балета – «Великая жертва». Художник и композитор ставили перед собой задачу: воплотить в цвете и музыке полную глубокого символизма жизнь древних славян.

Н.К.Рерих в своей статье о «Весне Священной» напишет: «Созидательное устремление духа, радость прекрасным законам природы и героическое самопожертвование, конечно, являются основными чувствованиями «Весны Священной».

[1] Беликов П.Ф., Князева В.П. Рерих. Серия «Жизнь замечательных людей». М.: Молодая гвардия, 1973. – 256 с.

Н.К.Рерих. Эскизы костюмов «Три персонажа» (парень и девушки). 1912

Н.К.Рерих. Поцелуй земле. Действие 1-е. 1912

Мы не можем принимать «Весну» только как русскую или как славянскую... Она гораздо более древняя, она общечеловечна. Это вечный праздник души. Это восхищение любви и самопожертвования <...> в восхищении духа, в слиянии нашего земного существования с Вышним».

Как драматург и автор либретто Н.К.Рерих проявил себя не только в «Весне Священной». По свидетельству Святослава Николаевича Рериха, младшего сына Николая Константиновича, были и другие пьесы, написанные его отцом в период с 1916 по 1918 годы, но они пропали при пересылке архива из Финляндии в Лондон.

Рассматривая театрально-декорационное творчество Н.К.Рериха, нужно отметить еще одну важную грань, свойственную только для него в работе над декорациями к театральным постановкам – это синтез. Знание истории своей родины, народного эпоса с его героическими образами и живописной символикой, изучение археологических артефактов различных культур, музыкальное образование и умение прекрасно разбираться в музыке – все это сформировало у Н.К.Рериха синтетический подход в творческом воплощении своих замыслов. Во многом такой подход художника был созвучен творчеству немецкого композитора Рихарда Вагнера – великого оперного реформатора XIX века, с творчеством которого Н.К.Рерих познакомился в Санкт-Петербурге в 1906 году.

Н.К.Рериху были близки литературные источники вагнеровской музыки – героический эпос мифологии, монументальность и музыкальная драматургия его опер. Николай Константинович был первым русским художником, создавшим эскизы декораций к музыкальной драме оперы Рихарда Вагнера «Валькирия»[2] в 1907 году. В этих декорациях он стремился передать средствами живописи музыкальное содержание постановки, ее эпоху, ее настроения.

Спустя годы, Н.К.Рерих так описал процесс выражения соответствия между музыкой оперы или балета и цветовой гаммой декораций и костюмов: «Я никогда не приступаю к работе над декорациями к опере или балету до тех пор, пока не получу первого собственного представления как о самом сюжете произведения, так и о музыке. Я глубоко изучаю и сюжет, и музыку; и настолько

[2] Валькирия (древнеисландское valkyrja – «выбирающая убитых») – в скандинавской мифологии – дочь славного воина или конунга, которая реет на крылатом коне над полем битвы и подбирает павших воинов. Погибшие отправляются в небесный чертог – Валгаллу. В мифах валькирии предстают дочерями Одина – бога скандинавской мифологии.

Н.К.Рерих. Эскиз декорации к опере Р.Вагнера «Валькирия». 1907

Н.К.Рерих. Эскиз декорации к опере Р.Вагнера «Тристан и Изольда». 1912

глубоко, чтобы понять дух, лежащий в их основе, который, если это произведение великое и вечное, будет единым для обеих частей. Погрузившись целиком в основную идею, в то вдохновение, которое породило все произведение, и, позволив им полностью овладеть мною, я только тогда считаю себя вправе выразить в моей живописи ту же самую мысль, то самое вдохновение, которое выразили композитор в музыке и драматург в тексте»[1].

Трижды Н.К.Рерих обращается к оформлению произведений Рихарда Вагнера. Его декорации к операм Вагнера исключительно проникновенно выявляли содержание и музыку опер и считались лучшими в этом жанре. В 1921 году в немецком журнале «Kunst und Dekorazion» («Искусство и декорация»), эскизы «декораций к «Валькирии» были названы самыми лучшими среди всего, что для Вагнера было до тех пор сделано».

Анализируя театрально-декорационное творчество Н.К.Рериха, нужно сказать, что синтез как средство воплощения различных идей в искусстве ярко проявился в творческом гении художника, где драматургия постановки, музыка, свет и цвет нераздельно связаны между собой. Н.К.Рерих искал звук в цвете – его краски звучат и поют, они гармоничны и благозвучны в своем проявлении. Такое утонченное восприятие «музыкальности» цвета и «красочности» музыки сделало Н.К.Рериха выдающимся новатором в области отечественного театрально-декорационного искусства России в XX веке. Академик Л.В.Шапошникова пишет: «Великий художник, крупный ученый, оригинальный мыслитель, неустанный путешественник и планетарного масштаба общественный деятель, он обладал тем внутренним синтезом, который обусловливал целостный подход к самым разным областям научной и художественной деятельности»[2].

Продолжая лучшие традиции российской сценографии, оформляя музыкальные и драматические постановки, Н.К.Рерих внес важный вклад самобытного мастера в изобразительное решение театрального действия. Он «всегда был убежден, что эпическое заложено в самой сущности русского народного искусства. Поэтому в синтетическом театральном искусстве Николай Константинович упорно добивался соответствия красоты декоративного оформления красоте человеческих чувств»[3].

Знаменитый балетмейстер Михаил Фокин в 1919 году в статье одной из газет Копенгагена о театральных работах художника отметил, что «театр многим обязан Рериху. Его работы для русской оперы, балета, драмы, всегда создавали атмосферу высокой художественности, помогали артисту. ... Его декорации не развлекали зрителя, ... а помогали ему сосредоточиться и почувствовать смысл, дух, характер действия и музыки»[4].

Наследие Н.К.Рериха стало действенным достоянием, утвердившим мировую славу отечественного театрально-декорационного искусства России. И сегодня творческие работы Н.К.Рериха для театра хранятся, экспонируются в российских, зарубежных музеях и частных собраниях.

Главной движущей силой масштабности творчества Н.К.Рериха является красота, о которой великий Мастер напишет: «Высока ценность красоты – хранилища народной памяти в сказаниях, языке, быте, строении. Красота – главнейшая духовная сила, движущая народами: она является преемственным и непрерывным творчеством народной души»[5].

В конце XX века в 1987 году для балетной труппы Роберта Джоффри по эскизам к декорациям, костюмам и либретто Николая Рериха был восстановлен балет Игоря Стравинского «Весна

[1] Искусство. Выставки за неделю // Нью-Йорк Таймс (США). 1924. 30 марта.

[2] Шапошникова Л.В. Ученый, мыслитель, художник. – М.: Международный Центр Рерихов, 2006. – 192 с.

[3] Беликов П., Князева В. Рерих. Жизнь замечательных людей. 2-издание. «Молодая Гвардия». М., 1973. С. 88.

[4] Фокин М. Художник Николай Рерих. Датская газета «Vore Herre» (Копенгаген) от 20 февраля 1919 г.

[5] Рерих Н.К. Симфония жизни // Листы Дневника. Том второй, 2-е издание. – М.: Международный Центр Рерихов, 2000. С. 132 –133.

Л.В.Шапошникова. 1926–2015. Академик РАЕН и РАКЦ. Генеральный директор общественного Музея имени Н.К.Рериха Международного Центра Рерихов

Балет «Весна Священная». Постановка Мариинского театра. 2003

священная» в редакции Вацлава Нижинского 1913 года. (18_1) В 2003 году премьера состоялась в России, в Мариинском театре, где в допандемийный период на прославленной сцене можно было увидеть этот шедевр мирового искусства. «Весна Священная» и сегодня остается одной из значительных постановок в театрально-декорационном искусстве России XXI века.

В этом балете Н.К.Рерих отразил не только высочайшее мастерство художника-новатора, знание истории древней Руси, ее истоков, но и все свое философское мировоззрение, устремляющее нас к непреходящим духовным и общечеловеческим ценностям. Н.К.Рерих всегда был убежден, что эпическое заложено в самой сущности русского народного искусства. Поэтому в творческом синтезе воплощения драматургии театрального действия Николай Константинович упорно добивался соответствия красоты декоративного оформления красоте человеческих чувств.

Важно отметить, что в основу своего творчества художник положил идеи синтеза, воплощенные в красоте мировой культуры как основе эволюции всего человечества. Театрально-декорационное творчество Николая Константиновича Рериха по своему масштабу, философскому содержанию и средствам выражения и сегодня является примером высочайшего творческого гения-художника, вошедшего в мировую сокровищницу культуры человечества нашей планеты, став уникальным явлением планетарного масштаба.

Балет «Весна Священная». Постановка Мариинского театра. 2003

Н.К.Рерих за мольбертом у своей картины «Земля славянская». Январь-июнь 1931

РЕРИХИ И ВОСТОК: «НИ НА МИГ МЫ НЕ ОТКЛОНЯЛИСЬ ОТ РУССКИХ ПУТЕЙ»

«Индия – не чужбина, а родная сестра Руси».

Н.К.Рерих

Сергей СКОРОДУМОВ

Руководитель информационного отдела Международного Центра Рерихов, советник Российской академии естественных наук, член Международной ассоциации писателей, член президиума Ярославского областного отделения ВООПИК, председатель Ярославского Рериховского общества «Орион»

ИНДО-РУССКИЙ КУЛЬТУРНЫЙ МАГНИТ

Всемирно известный русский художник, мыслитель, путешественник и общественный деятель Николай Константинович Рерих писал: «Тянется сердце Индии к Руси необъятной. Притягивает великий магнит индийский сердца русские... Красота заложена в индо-русском магните. Сердце сердцу весть подает»[1]. На протяжении веков «великий магнит индийский», под которым Н.К.Рерих понимал культурное поле Индии, оказывал воздействие на Россию и играл особую роль в ее исторической судьбе.

С глубокой древности Индия привлекала внимание русских людей. И хотя прямых контактов между нами долгое время не существовало, тем не менее в русском народном творчестве возникали замечательные художественные образы, связанные с ней. Именно в Индии разворачивалось действие таких произведений древнерусской литературы, как «Сказание об Индийском царстве», «Повесть о Варлааме и Иоасафе», «Александрия» и других. В среде старообрядцев были распространены предания о Беловодье. Путь в эту заповедную сторону, где процветала праведность, лежал на Восток: через Китай и Тибет по направлению к Индии. В легендах и сказаниях и сама Индия, и события, там происходящие, часто описывались в фантастических образах и расцвечивались сияющими красками.

В русской традиции Индия ассоциировалась с местоположением земного рая. Так, в Библейской энциклопедии 1891 года издания в статье «Индия» со ссылкой на Ветхий Завет говорится о том, что «... некоторые не без основания видят в названиях райских рек Геон и Фисон индийские реки Инд и Ганг (Быт. II, 11–13)»[2]. Мифологические образы и легенды многозначны, и за ними часто стоят некие реальные личности и события. Можно предположить, что в описании изгнания первых людей из рая нашли отражение процессы древней истории, в том числе переселение народов и их исход из Индии.

Притяжение «великого магнита индийского» устремляло в путь русских ученых и путешественников. В XV веке тверской купец Афанасий Никитин дал первое описание Индии в русской литературе в своих путевых записях «Хожение за три моря». К сожалению, они были введены в научный оборот только в XIX веке. Известный русский историк Н.М.Карамзин открыл «Хожение за три моря» в Троицком списке и опубликовал отрывки из него в 1818 году в примечаниях к VI тому «Истории государства Российского». Полностью сочинение Афанасия Никитина было опубликовано в 1821 году П.М.Строевым в издании Софийской второй летописи.

Первые индийские купцы появились в Астрахани в начале XVII века[3]. Они основали там торговое поселение и впоследствии начали посещать Саратов, Казань, Ярославль, Москву и другие города. Это способствовало знакомству

[1] Рерих Н.К. Русь – Индия // Николай Рерих. Зажигайте сердца. М.: Молодая гвардия, 1975. С. 162.

[2] Библейская энциклопедия. Репринтное издание. М.: ТЕРРА, 1990. С. 297.

[3] Гамаюнов Л.С. Из истории изучения Индии в России (к вопросу о деятельности Г.С.Лебедева) // Очерки по истории русского востоковедения. Сборник 2. М.: Издательство Академии наук СССР, 1956. С. 77.

Путешествие Афанасия Никитина в Индию

Наталия Бутусова. Торговый путь

русских людей с представителями Востока. В книге Ивана Федоровича Барщевского «Исторический очерк города Ярославля» указывается: «Одно время в Ярославле даже торговали индийскими и персидскими товарами два индийских купца по имени Солокно и Лягунт»[1]. Упоминается, сколько и каких товаров было продано ими в 1650 году.

С XVIII века в России индийская культура начинает привлекать все большее внимание. Вскоре после появления в 1785 году английского перевода «Бхагавадгиты», выполненного Чарльзом Уилкинсом, она была переведена на русский язык и издана в 1788 году в университетской типографии Н.И.Новикова. В 1792 году Николай Михайлович Карамзин перевел и опубликовал несколько сцен из замечательного памятника индийской культуры – драмы Калидасы «Шакунтала» (у Карамзина – «Саконтала»).

Причем этот перевод он сделал с немецкого текста, который в свою очередь был переведен с английского. В предисловии к своему переводу, сравнивая Калидаса с Гомером, Карамзин писал: «Творческий дух обитает не в одной Европе; он есть гражданин Вселенной. Человек везде – человек; везде имеет он чувствительное сердце и в зеркале воображения своего вмещает небеса и землю. Везде Натура есть его наставница и главный источник его удовольствий»[2].

Первым российским ученым-индологом стал ярославец Герасим Степанович Лебедев, который побывал в Индии в конце XVIII века. Он прожил там с 1785 по 1797 год. Лебедева привлекали знания этой древней страны, и его путешествие имело мощное культурное содержание. В британской Калькутте Лебедев перевел на бенгали пьесы западных драматургов и по примеру своего земляка, ярославца Федора Волкова, основавшего в России общедоступный национальный театр, создал для индийцев первый в стране национальный театр ев-

Наталия Бутусова. Индийские купцы Лягунт и Солокна в Ярославле в середине XVII века

[1] Барщевский Иван Федорович. Исторический очерк города Ярославля / составленный действ. член. Яросл. ученой архив. комиссии И.Барщевским. – Ростов-Яросл.: Типо-литография А.Барщевскаго, 1900. С. 19.

[2] Гамаюнов Л.С. Из истории изучения Индии в России (к вопросу о деятельности Г.С.Лебедева) // Очерки по истории русского востоковедения. Сборник 2. М.: Издательство Академии наук СССР, 1956. С. 83.

Наталия Бутусова. Прекрасна страна Индия

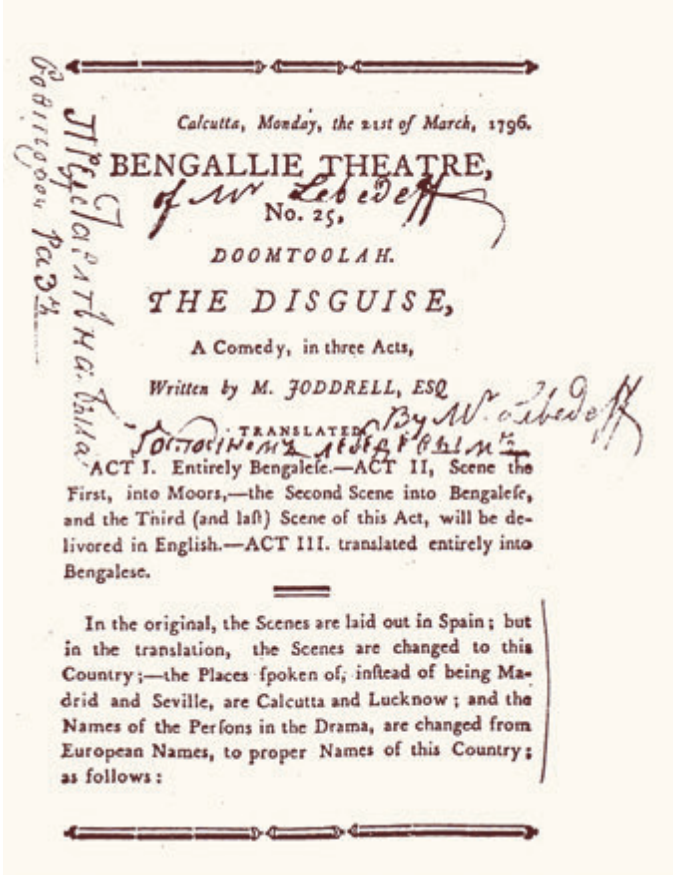

БАГУАТ-ГЕТА,
ИЛИ
БЕСѢДЫ
КРИШНЫ
СЪ
АРЖУНОМЪ,
СЪ ПРИМѢЧАНІЯМИ,

Переведенныя съ подлинника писаннаго на древнемъ Браминскомъ языкѣ, называемомъ Санскрита, на Англійской, а съ сего на Россійской языкъ.

МОСКВА,
ВЪ Университетской Типографіи у Н. Новикова.
1788.

Титульный лист первого в России перевода «Бхагавад-гиты»

Calcutta, Monday, the 21st of March, 1796.

BENGALLIE THEATRE,
No. 25,

DOOMTOOLAH.

THE DISGUISE,

A Comedy, in three Acts,

Written by M. JODDRELL, ESQ

TRANSLATED

ACT I. Entirely Bengalese.—ACT II, Scene the First, into Moors,—the Second Scene into Bengalese, and the Third (and last) Scene of this Act, will be delivered in English.—ACT III. translated entirely into Bengalese.

In the original, the Scenes are laid out in Spain; but in the translation, the Scenes are changed to this Country;—the Places spoken of, instead of being Madrid and Seville, are Calcutta and Lucknow; and the Names of the Persons in the Drama, are changed from European Names, to proper Names of this Country; as follows:

Программа второго представления в театре Г.С.Лебедева в Калькутте

ропейского типа и организовал постановки спектаклей.

В 1805 году после возвращения в Россию Лебедев выпустил книгу «Беспристрастное созерцание систем Восточной Индии брагменов, священных обрядов их и народных обычаев», в которой написал: «... Восточная Индия ... есть та первенствующая часть света, из которой, по свидетельству разных бытописателей, род человеческий по лицу всего земного шара расселился и национальный санскритский язык, который, не только со многими азиатскими, но и с европейскими языками имеет весьма ощутительное в правилах сближение»[1]. Отметим, что книга Лебедева вышла в свет за 16 лет до полной публикации записей Афанасия Никитина.

Русские востоковеды и путешественники всей своей жизнью опровергали подход, который выразил в «Балладе о Западе и Востоке» Редьярд Киплинг: «О, Запад есть Запад, Восток есть Восток, и с мест они не сойдут, Пока не предстанет Небо с Землей на Страшный господень суд». Они убедительно показали, что Восток и Запад прекрасно встречаются и взаимодействуют в пространстве науки и культуры. Впоследствии Николай Константинович Рерих сформулирует это отношение в следующей фразе: «Лучшие розы Востока и Запада одинаково благоухают»[2]. Он призывал при формировании отношений между народами иметь «глаз добрый»[3]. Художник писал: «Разве не прекрасно, если мы можем приветствовать старые понятия Азии, исходя от нашей современной научной точки зрения?»[4]

Находясь на огромных расстояниях друг от друга, будучи разделенными системой Гималайских гор, Россия и Индия в течение веков проявляли свою схожесть и взаимное притяжение. За этим духовным тяготением наших народов друг к другу стояли планетарные энергетические ритмы и закономерности космической эволюции. Наше созвучие связано с общим истоком культур, оно обусловлено древним переселением народов и выразилось в процессах формирования энергетических культурных пространств обеих стран.

«ЗАМАНЧИВ ВЕЛИКИЙ ИНДИЙСКИЙ ПУТЬ»

С древнейших времен Индия ассимилировала влияния других народов (причем не всегда мирные), создавая неповторимое явление национальной культуры, обладающей удивительным свойством синтетичности. Учительство в Индии, институт духовного наставничества на протяжении веков поддерживали связь между прошлым, настоящим и будущим. По сути, через это явление проходила духовная нить, связывающая времена и поколения.

Улица Герасима Лебедева в Калькутте

Современное переиздание книги Г.С.Лебедева

Космическое мироощущение в философской и научной мысли Индии формировалось в течение тысячелетий. Этому способствовали ее Учителя, уникальные духовные и культурные накопления, географическое положение страны. Известный ученый, академик РАЕН, первый Генеральный директор общественного Музея имени Н.К.Рериха в Москве Людмила Васильевна Шапошникова очень точно определила роль энергетики Индии и ее Гима-

[1] Лебедев Г.С. Беспристрастное созерцание систем Восточной Индии брагменов, священных обрядов их и народных обычаев. Ярославль: Академия развития, 2009. С. 26.
[2] Рерих Н.К. Благоухание // Н.К.Рерих. Листы дневника. Т. I. М: МЦР, 1995. С. 286.
[3] Рерих Николай. Адамант // Николай Рерих. О Вечном. М.: Издательство политической литературы, 1991. С. 101.
[4] Рерих Н.К. Сердце Азии. Минск: Университетское, 1991. С. 95.

Елена Петровна Блаватская

Карта путешествия цесаревича Николая Александровича на Восток

лаев как «...своеобразный аккумулятор, питающий дух Планеты»[1].

Николай Константинович Рерих писал: «Живет в Индии Красота. Заманчив Великий Индийский путь»[2]. С XIX века притяжение Востока значительно усиливается. Начинается новый этап культурно-эволюционного взаимодействия России и Индии. Нашей выдающейся соотечественнице Елене Петровне Блаватской удалось проникнуться духом индийской традиции и в сотрудничестве с Учителями Востока создать уникальные труды «Тайная Доктрина», «Ключ к теософии», «Разоблаченная Изида» и другие. Она принесла миру новые знания, которые пробудили интерес к культуре и философии Востока, основала Теософское общество, главной задачей которого стало «создание ядра всемирного человеческого братства, невзирая на расу, вероисповедание, пол, касту и цвет кожи»[3]. Ее глубокая и разносторонняя книга «Из пещер и дебрей Индостана», напечатанная в 80-х годах XIX века

Российский цесаревич Николай в повозке рикши. Япония. Нагасаки. 1891

в Москве, пользовалась огромной популярностью у русских читателей.

Несомненно, историческая миссия Е.П.Блаватской имела не только международную просветительскую, но и миротворческую задачу и была направлена на предотвращение войн и революций с помощью ознакомления людей с новыми знаниями и создания всемирного братства на их основе. К сожалению, в России философские труды Е.П.Блаватской долгое время восприняты не были, а сама она в разных странах подвергалась клевете и поношению[4]. Тем не менее Елена Петровна внесла значимый вклад в формирование нового космического мышления на планете.

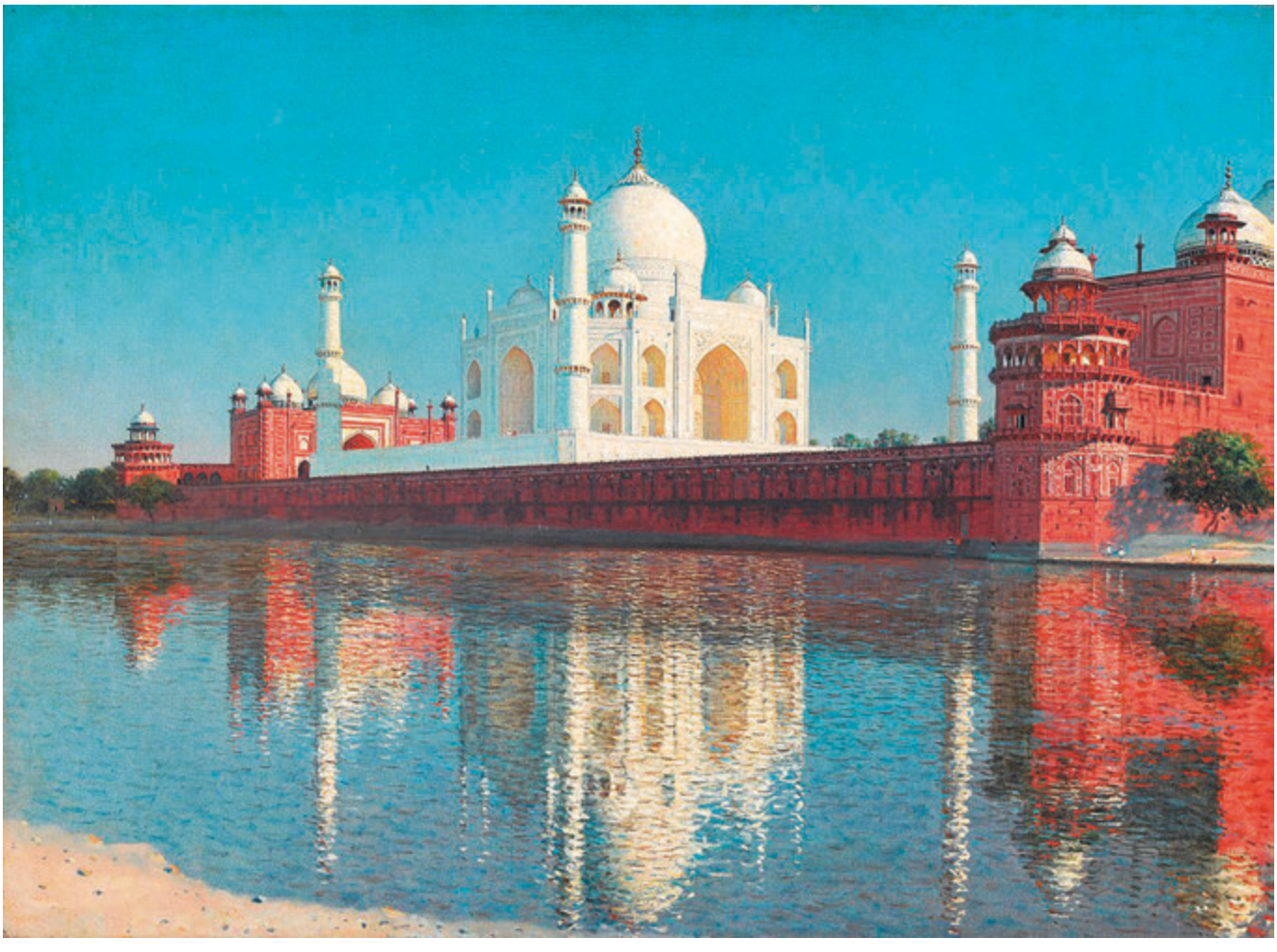
В конце XIX – начале XX века интенсивность процессов взаимодействия культурных полей России и Индии, а также тяготение наших народов друг к другу

[1] Шапошникова Л.В. Послание грядущей эволюции // Л.В.Шапошникова. Мудрость веков. М.: МЦР, 1996. С. 259.

[2] Рерих Н.К. Индийский путь. URL: https://roerich-lib.ru/rerikh-urusvati/indijskij-put/1365-n-k-rerikh-indijskij-put

[3] Крэнстон С. Е.П.Блаватская: жизнь и творчество основательницы современного теософского движения. Рига-М.: Лигатма, 1996. С. 10.

[4] Член Британского общества психических исследований Ричард Ходжсон, желая сделать себе имя, оклеветал Е.П.Блаватскую и объявил ее мошенницей. Спустя 100 лет член этого же общества Вернон Харрисон повторно расследовал это дело, снял с Е.П.Блаватской все обвинения и принес ей извинения.

В.В.Верещагин. Мавзолей Тадж-Махал в Агре. 1874–1876

становятся намного сильнее, чем в предыдущие века. Основателем отечественной индологической школы стал Иван Павлович Минаев. Он положил начало широким буддологическим исследованиям в России.

В 1890–1891 годах состоялось путешествие цесаревича Николая (будущего императора Николая II), во время которого наследник престола побывал во многих странах Азии. Князь Эспер Эсперович Ухтомский, сопровождавший цесаревича, после возвращения издал иллюстрированное описание этой поездки в трех томах, содержавшей богатые сведения по истории, этнографии и религии народов Востока[1].

Искания русской интеллигенции оказались удивительно созвучны индийской духовной традиции, в центре которой находится человек с его глубоким внутренним миром, а не материальное обустройство жизни. Этот человек существует в единстве и взаимодействии с планетой и Космосом. В России появляются переводы Рамаяны и Махабхараты, стихи Рабиндраната Тагора, работы Рамакришны и Вивекананды, а также другие литературные и философские произведения индийских авторов.

Интерес к Индии проявили выдающиеся русские писатели: Ф.М.Достоевский, Л.Н.Толстой, А.М.Горький, К.Бальмонт и другие. Ярким примером соприкосновения и взаимного влияния духовных традиций наших стран может служить переписка Л.Н.Толстого и Махатмы Ганди. Индийская культура притягивает российских художников. Она зовет в путешествие Василия Верещагина, побывавшего в этой древней стране в конце XIX века и посвятившего ей целый ряд живописных полотен.

Осмысливая историческое предназначение России и русского народа, поэт, прозаик и драматург Валерий Брюсов в 1914 году написал стихотворение «Старый вопрос», в котором есть такие строки:

Не надо обманчивых грез,
Не надо красивых утопий;
Но Рок подымает вопрос:
Мы кто в этой старой Европе?

Случайные гости? Орда,
Пришедшая с Камы и с Оби,
Что яростью дышит всегда,
Все губит в бессмысленной злобе?

Иль мы — тот великий народ,
Чье имя не будет забыто,
Чья речь и поныне поет
Созвучно с напевом санскрита?

[1] Путешествие на Восток Его Императорского Высочества Государя Наследника Цесаревича. 1890–1891. Автор-издатель Э.Э.Ухтомский. Иллюстрировал Н.Н.Каразин. Т. I–III. СПб.-Лейпциг: Ф.А.Брокгауз, 1893–1897.

Музей-усадьба Н.К.Рериха (Ленинградская область, дер. Извара)

Н.К.Рерих. Канченджанга. 1944

Н.К.Рерих. И мы открываем врата. 1922

«ИМЕННО РУССКИЕ МОГУТ ИДТИ ПО НАШИМ АЗИЙСКИМ ТРОПАМ»

Вершиной культурного взаимодействия России и Востока, которое осуществлялось между нами на протяжении многих веков, стало творчество семьи Рерихов. Можно считать, что они собрали, претворили и подняли на недосягаемую высоту все то самое лучшее, что было накоплено и достигнуто российскими востоковедами, путешественниками, деятелями культуры. Рерихи показали пример уникального культурного синтеза духовных традиций России и Индии. Они смогли это сделать во многом благодаря тому, что предшествующий контакт российской и индийской культурных традиций «...уже подготовил почву и обеспечил неизбежность достижений этой высшей точки»[1].

Еще в России Рерихи почувствовали притяжение Востока. Николай Константинович Рерих вспоминал: «От самого детства наметилась связь с Индией. Наше именье «Извара» было признано Тагором как слово санскритское. По соседству от нас во времена Екатерининские жил какой-то индусский раджа, и до последнего времени оставались следы могольского парка. Была у нас старая картина, изображавшая какую-то величественную гору и всегда особенно привлекавшая мое внимание. Только впоследствии из книги Брайан-Ходсона я узнал, что это была знаменитая Канченджунга»[2].

Известный исследователь жизни и творчества Николая Константиновича Рериха Павел Федорович Беликов писал: «В творчестве самого Рериха индийская тематика появилась с 1905 г., причем в характерном чередовании: сказка «Девассари Абунту» написана Рерихом в 1905 г., картины «Девассари Абунту» и «Девассари Абунту с птицами» – в 1906 г., сказка «Границы царства» – в 1910 г., картины «Граница

[1] Шапошникова Л.В. Мудрость веков // Л.В.Шапошникова. Мудрость веков. М.: МЦР, 1996. С. 62.

[2] Рерих Н.К. Индия. URL: https://roerich-lib.ru/index.php/rerikh-urusvati/indijskij-put/1363-n-k-rerikh-indiya-1937

царства» и «Мудрость Ману» – в 1916 г. Живописную сюиту «Сны Востока», начатую в 1920 г. в Лондоне, предваряли «Индийский путь» (1913), «Гайятри» (1916) и некоторые стихотворения, навеянные поэзией Тагора»[1].

Николай Константинович Рерих интересовался проблемой переселения народов и общими истоками культур Востока и Запада. Эта тема стала делом всей его жизни. Л.В.Шапошникова в книге «Мастер» отмечает: «Интуитивное ощущение каких-то общих моментов в древних культурах Индии и России, а возможно, и единого их источника заставляло его [Н.К.Рериха] подолгу сидеть в библиотеках и просматривать самую разнообразную литературу. Он посещал музеи и внимательно изучал их экспонаты»[2].

Знаковыми стали встречи Рерихов с Рабиндранатом Тагором и Джавахарлалом Неру. Как и Е.П.Блаватской, Рерихам также удалось войти внутрь индийской духовной традиции и творить в сотрудничестве с Учителями Востока. Именно поэтому их достижения оказались столь значительными и многогранными.

Все труды этой великой семьи были посвящены России. Их вдохновляли творческие импульсы от идей, мыслей и образов, наполняющих пространство русской культуры. С этим пространством связаны их эволюционные действия: Пакт Рериха, философия Живой Этики, Центрально-Азиатская экспедиция, Институт «Урусвати». Ведущим в семье Рерихов был образ великого русского святого Преподобного Сергия Радонежского.

Пакт Рериха имеет своим истоком путешествие более, чем по сорока русским городам в 1903–1904 годах, когда художник прикоснулся «к древним чудесным камням», «намагниченным историей» Руси, из которых надлежало «сложить ступени в грядущее». Впервые

Карта Центрально-Азиатской экспедиции Н.К.Рериха

идея Знамени Мира – Знамени защиты Культуры возникла у него как глубокое впечатление от иконы Андрея Рублева «Троица»: «Именно этот символ – символ древнейшего Христианства, освещенный для нас также и именем Св. Сергия, подсказал мне наш знак...», – писал Н.К.Рерих[3]. В самой идее Пакта Рериха и в Знамени Мира воплощен один из основных заветов Преподобного Сергия Радонежского, прозвучавший в XIV столетии и на долгие века озаривший и скрепивший пространство русской культуры: «Взирая на единство Святой Троицы, побеждать ненавистную рознь мира сего».

Интерес к Индии, ощущение ее духовной близости и общих культурно-исторических корней с Россией, а также цели Центрально-Азиатской экспедиции, организованной Н.К.Рерихом в 1924–1928 годах, созвучны русской духовной традиции и отечественной индологии. Эта знаменитая экспедиция, крупнейшая в XX столетии, прошла по пути переселения народов и была посвящена поиску общего истока культур России и Индии. Экспедиционный караван пересек Гималаи, прошел через Китай, Россию, Монголию, Тибет и в конце 1928 года вернулся в Индию, очертив своим маршрутом малоисследованные и труднопроходимые районы Внутренней Азии. Протяженность маршру-

[1] Беликов П.Ф. Николай Рерих и Индия // Сборник АН СССР «Страны и народы Востока». Выпуск XIV. Индия – страна и народ. Книга 3. М.: Издательство «Наука», 1972. С. 212–213.

[2] Шапошникова Л.В. Великое путешествие. Книга первая. Мастер. М.: Международный Центр Рерихов, 1998. С. 124.

[3] Рерих Н.К. Письма. Т. I. М.: МЦР, 2018. С. 355–356.

Н.К.Рерих. Держатель чаши. 1937

С.Н.Рерих. Индия. 1939

Елена Ивановна Рерих (коллаж)

Елена Ивановна Рерих (Индия, Кулу)

та экспедиции составила свыше 25 тысяч километров. Участники этого путешествия преодолели 35 высокогорных перевалов, две большие пустыни Азии – Такла-Макан и Гоби.

Гималайский институт научных исследований «Урусвати», созданный Рерихами в Индии по итогам Центрально-Азиатской экспедиции, стал форпостом российской науки на Востоке. Это было первое научное учреждение совершенно нового типа, магнит науки будущего.

Уникальный философ Елена Ивановна Рерих в сотрудничестве с Учителями Востока создала Живую Этику – философию космической реальности. Эта философская система связана с накоплениями мировой культуры и является основой нового космического мировоззрения, которое формируется в пространстве России. Русский язык, на котором дается эта философская система, «показывает, какому народу надлежит проявить ступень восхождения», – читаем мы в Живой Этике[1].

Все эти достижения Рерихов определялись, с одной стороны, тем, что они были глубоко погружены в русскую культуру, а с другой – соприкосновением с Индией, которая вдохновляла и напитывала их богатый внутренний мир. Определяющую роль в их творчестве играло сотрудничество с Учителями Востока.

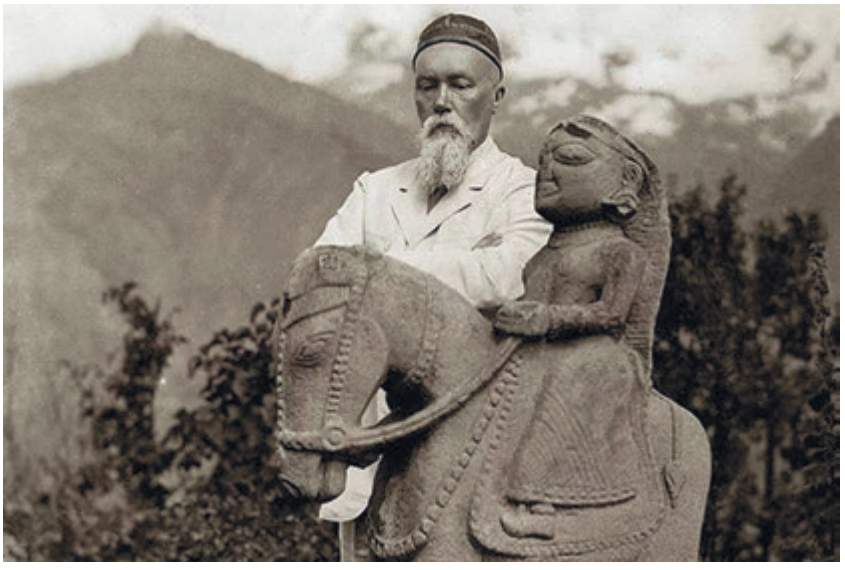
В 1942 году в статье «Четверть века» Николай Константинович Рерих написал: «Нынче исполнилось четверть века наших странствий. Каждый из нас четверых в своей области накопил немало знаний и опыта. Но для кого же мы все трудились? Неужели для чужих? Конечно, для своего, для русского народа мы перевидали и радости, и трудности, и опасности. Много, где нам удалось внести истинное понимание русских исканий и достижений. Ни на миг мы не отклонялись от русских путей. Именно русские могут идти по нашим азийским тропам».

«Азийские тропы» – это не только географическое понятие,

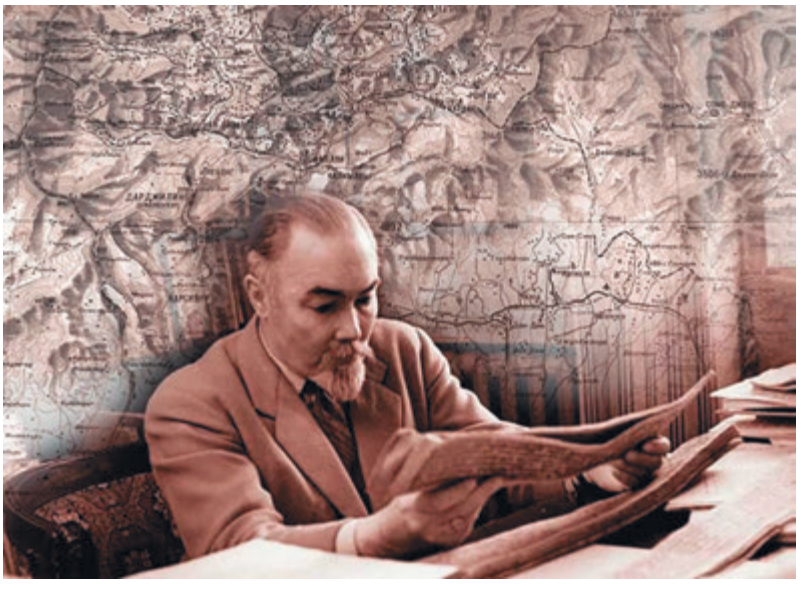
[1] Учение Живой Этики. Надземное. § 468.

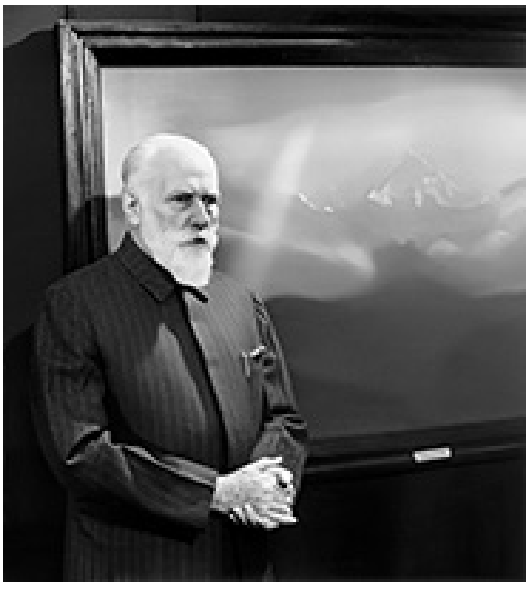
Дж.Неру и Индира Ганди в гостях у Рерихов. Индия, Кулу. Май 1942

Николай Константинович Рерих у статуи Гуга Чохана. Индия, Кулу

Юрий Николаевич Рерих

Святослав Николаевич Рерих

но и процесс освоения духовной культуры Востока, которое осуществили Рерихи, все время оставаясь при этом на твердой основе русской культуры.

КОСМОС РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ И ТВОРЧЕСТВО РЕРИХОВ

В начале XX века в российском культурном пространстве стали происходить настолько интенсивные изменения взглядов на взаимодействие человека, планеты и Космоса, что многие ученые называют этот процесс Духовной революцией. По времени она совпала с социальной революцией 1917 года. Россия, страна, обладающая уникальным полем культуры, становится, согласно Л.В.Шапошниковой, энергетическим центром планеты[1], привлекая к себе внимание всего мира. Как известно, социальные революции кратковременны. Они связаны с переделом собственности и приводят к изменению экономического строя. Духовные революции касаются внутреннего мира человека, кардинально изменяют его мировоззрение и гораздо более длительны по времени. В пространстве русской культуры начало складываться новое космическое мироощущение. Этот процесс продолжается и сейчас.

Потоки, формировавшие новое мышление, охватили философию, науку, искусство. Среди философов, участвующих в его разработке, можно назвать В.С.Соловьева, Н.А.Бердяева, П.А.Флоренского, С.Н.Булгакова, С.Н.Трубецкого, Е.Н.Трубецкого и других.

Николай Бердяев писал: «Человек потому постигает тайну вселенной, что он одного с ней состава, что в нем живут те же стихии, действует тот же разум. Человек – не дробная, бесконечно малая часть вселенной, а малая, но цельная вселенная»[2].

Выдающиеся ученые и мыслители В.И.Вернадский, К.Э.Циолковский, А.Л.Чижевский и другие ощутили и описали изме-

[1] Шапошникова Л.В. Град Светлый. Новое планетарное мышление и Россия. М.: МЦР. 1999. С. 12.

[2] Бердяев Николай. Философия свободы. URL: https://www.litres.ru/book/nikolay-berdyaev/filosofiya-svobody-177076/chitat-onlayn/?page=7

Ученые и философы-космисты. Коллаж

нения, происходящие в процессе космической эволюции на планете Земля. Русские ученые-космисты обращались к духовной традиции Востока и видели в ней источник знаний для развития современной науки.

Новое космическое мышление отразилось в работах таких мастеров искусств, как Н.К.Рерих, М.К.Чюрлёнис, А.Н.Скрябин, А.А.Блок, А.Белый и многих других. В русской культуре явственно и выразительно проявилось притяжение «великого магнита индийского». Ярким примером тому является стихотворение Николая Гумилева «Прапамять», написанное летом 1917 года:

> ...И вот опять восторг и горе,
> Опять, как прежде, как всегда,
> Седою гривой машет море,
> Встают пустыни, города.
>
> Когда же, наконец, восставши
> От сна, я буду снова я, —
> Простой индиец, задремавший
> В священный вечер у ручья?

России, расположенной между Западом и Востоком и соединяющей эти две части света, суждено сыграть важнейшую культурно-эволюционную роль на планете[1]. Творческий импульс для осуществления этой задачи пришел из Индии через семью Рерихов, а их творческое наследие стало основой нового космического мышления.

Николай Константинович выразил идеи космической эволюции на своих полотнах, тем самым наполнив культурные пространства России и Индии новыми прекрасными образами. Эволюционные действия Рерихов в сотрудничестве с Учителями Востока позволили создать магниты мыслей и идей, образы красоты, которым еще предстоит сыграть важную роль в историческом процессе.

Всю свою жизнь Рерихи оставались патриотами России. Они не получали гражданства других стран, никогда не считали себя эмигрантами и после Центрально-Азиатской экспедиции планировали вернуться на Родину и поселиться на Алтае.

С первых дней Великой Отечественной войны Николай Константинович использовал все возможности, чтобы помочь Родине, а его сыновья Юрий и Святослав обратились в советское посольство в Лондоне с просьбой о зачислении их добровольцами в Красную армию. Вместе с сыном Святославом художник устраивал выставки, а все деньги, вырученные за продажу картин, перечислял в фонд Красной армии. Он публиковал патриотические статьи в газетах и выступал на радио в поддержку советского народа. Даже в самые критические дни войны вся семья выражала твердую уверенность в победе.

В 1947 году Рерихи собирались вернуться на Родину, привезти с собой и передать России наследие своей семьи, но получили отказ. Трудно даже представить, какой уникальный шанс для культурно-эволюционного развития потеряла страна и, по всей видимости, вся планета.

Знаковым историческим событием стало возвращение в Россию в 1957 году во времена хрущевской оттепели старшего сына Рерихов Юрия Николаевича, выдающегося востоковеда. Он привез часть наследия своей семьи. В Москве Юрий Рерих работал в Институте востоковедения АН СССР, возглавляя «Сектор философии и истории религии Индии». За три неполных года, проведенных в Советском Союзе (август 1957 – май 1960), он выполнил огромный объем работ, возродив многие направления отечественного востоковедения.

К сожалению, в 1960 году Юрий Николаевич Рерих ушел из жизни. Планируемый им Музей имени Н.К.Рериха создан не был, а наследие, попавшее в руки посторонних лиц, оказалось разграблено и утрачено, причем на глазах у государственных органов и при их полном бездействии[2]. Тем не менее в культурное и научное пространство страны из забвения вернулись имена Рерихов, и было положено начало общественному Рериховскому движению.

Важнейшим событием, которое привело к значительному расширению культурного пространства России, стала передача в 1990 году из Индии в Россию наследия семьи Рерихов, создание Международного Центра Рерихов (МЦР) и его общественного Музея имени Н.К.Рериха.

Святослав Николаевич Рерих, младший сын великого художника,

[1] Шапошникова Л.В. Град Светлый. Новое планетарное мышление и Россия. М.: МЦР. 1999. С. 185–186.

[2] Ревякин Д.Ю. Гибнущее наследие: Московская квартира Ю.Н.Рериха: Каталог. Фотохроника. Архивные документы. – М.: Международный Центр Рерихов, 2010.

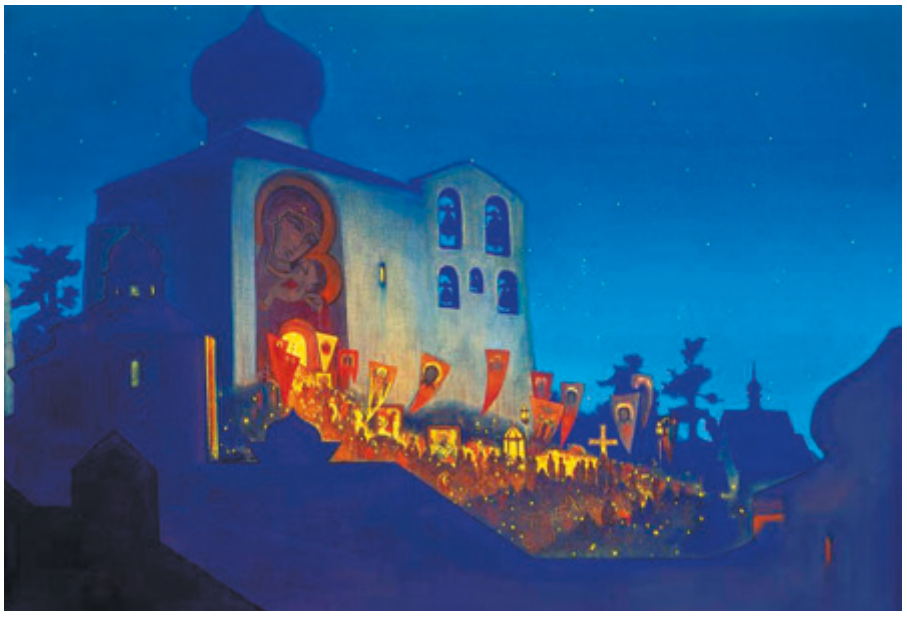
Памятники Рерихам (Индия, Наггар)

Флаги России, Индии и Знамя Мира в усадьбе Рерихов (Индия, Кулу)

обозначил общественный статус Музея имени Н.К.Рериха, указал на ведущую роль известного ученого-востоковеда Л.В.Шапошниковой, своего доверенного лица, и определил последовательность культурного строительства.

По воспоминаниям Людмилы Васильевны Шапошниковой, Святослав Николаевич Рерих говорил ей о том, что организация Советского Фонда Рерихов (впоследствии – Международный Центр Рерихов) и создание общественного Музея имени Н.К.Рериха осуществлялись по инициативе и плану Учителя Востока[1]. Таким образом, Музею предстояло стать зримым воплощением культурно-эволюционного импульса, пришедшего из Индии.

Н.К.Рерих. Ныне Силы Небесные с нами невидимо служат. 1934

Н.К.Рерих.
Святой Сергий Радонежский. 1932

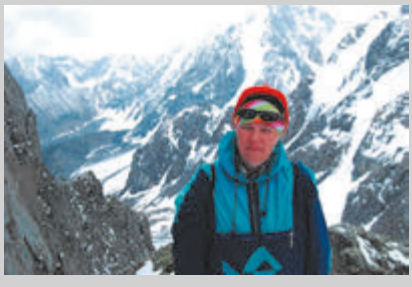
Л.В.Шапошникова выполнила распоряжения С.Н.Рериха и продолжила дело всемирно известной семьи. Ее культурная и научная деятельность, работа созданных под ее руководством Международного Центра Рерихов и общественного Музея имени Н.К.Рериха стали главной опорой формирования нового космического мышления в России. В течение четверти века своего существования Музей способствовал развитию эволюционных процессов культурного и научного взаимодействия между Россией, Востоком и Западом[2]. Нет никакого сомнения в том, что он продолжит свою работу. Творческому наследию семьи Рерихов, их мыслям и идеям, лежащим в основе планетарного мышления, еще предстоит сыграть важнейшую роль в судьбе России и всего мира. И сегодня так же актуально, как и много лет тому назад, звучат слова Николая Константиновича Рериха:

Поверх всякой России есть одна
незабываемая Россия.
Поверх всякой любви есть одна
общечеловеческая любовь.
Поверх всяких красот есть одна
красота, ведущая к познанию Космоса.

[1] День Учителя в Международном Центре Рерихов // Новая эпоха. 2000. № 1. С. 66.

[2] См., например, сайт Международного Центра Рерихов. URL: https://icr.su/

ИСТОРИЯ ВОСХОЖДЕНИЙ НА ВЕРШИНЫ АЛТАЯ, ПОСВЯЩЕННЫЕ ИМЕНАМ РЕРИХОВ

Ирина МЕРШИНА

Почетный работник общего образования, руководитель общественной организации «Рериховское общество г. Анжеро-Судженска»

Современная история Алтая неразрывно связана с именем Николая Константиновича Рериха, который побывал в этом регионе во время Центрально-Азиатской экспедиции в 1926 году. Новосибирск, Барнаул, Бийск стали вехами на пути следования экспедиции, но основным местом пребывания было выбрано старообрядческое село Верх-Уймон. Художник изучал быт и обычаи староверов, провел геологическое обследование окрестностей, написал ряд картин, навеянных красотой Алтая. Эти места настолько понравились семье Рерихов, что они даже планировали переехать сюда на постоянное жительство. Память о пребывании экспедиции долго сохранялась среди жителей Уймонской долины, а впоследствии была увековечена последователями творческого и философского наследия Рерихов.

27 сентября 1960 года состоялось открытие постоянной экспозиции картин Н.К.Рериха в Новосибирской картинной галерее. Это чрезвычайно важное для всего сибирского региона событие сразу привлекло внимание научной и культурной общественности. Через три года томские альпинисты, «следуя на Алтай, сделали остановку в Новосибирске, где познакомились с выставкой картин Н.К.Рериха. Прибыв к месту альпиниады, однажды вечером они были поражены необычным зрелищем. С Аккемского ледника на запад они увидели красивую скалистую вершину правильной треугольной формы. Вершина возвышалась над ледником, круто спадающим вниз. Заходящее солнце окрасило в розовые тона небо, снега и скалы, оттенило синим густые тени. Отдельные пробивающиеся сквозь облака снопы света золотом высвечивали пирамиду вершины. Все, кто был на леднике, невольно залюбовались феерией заката. Все пылало, горело, светилось, сияло, как на полотнах Н.К.Рериха. Вот тогда-то и возникло у ребят желание назвать эту вершину именем художника. 15 августа, в день независимости Индии, томские альпинисты поднялись на ранее безымянную вершину и назвали ее именем Н.К.Рериха».

В дальнейшем новосибирские альпинисты продолжили эту традицию. Так, в 1978 году состоялось восхождение на безымянную вершину в честь Елены Ивановны Рерих (Урусвати), в 1981 году на пик Юрия Николаевича Рериха, в 1983 году на вершину имени Святослава Николаевича Рериха. Таким образом, имена всех членов великой семьи были увековечены на Алтае.

В данной статье систематизированы и уточнены сведения об истории восхождений на вершины и перевалы Алтая, названные именами Рерихов и их ближайших учеников с учетом последних культурно-образовательных экспедиций, организованных последователями творчества семьи Рерихов; изложена история восхождения на пик в честь Международного Центра Рерихов; восполнены недостающие страницы истории, связанные с первопрохождением перевалов Н.Рериха и Урусвати.

Исследованиями в этом направлении занимались новосибирские ученые В.Е.Ларичев и Е.П.Маточкин. Ими описан период с 1960 по 1991 год, однако в описании допущены неточности. Например, среди участников восхождения на пик Урусвати в июле 1978 года указан Ю.В.Мирошников, но сам он не подтвердил этого факта. По его воспоминаниям, в период подготовки к основному маршруту часть группы сделала радиальный выход на пик Урусвати, а другая часть группы поднималась на пик Н.Рериха. Ю.Мирошников был в составе группы, которая поднималась на пик Н.Рериха. Удалось выяснить точные даты восхождений на пик Урусвати (7 июля 1978) и перевал Рериха (14 марта 1975), которые отсутствовали в источниках. Это стало возможным благодаря личным воспоминаниям непосредственных участников событий – Л.А.Андросовой и Ю.В.Мирошникова.

Пик Николая Рериха. Первопрохождение пика Николая Рериха состоялось 15 августа 1963 года. Группа томских альпинистов – В.Сыркин, Г.Шварцман, А.Иванов, В.Петренко, Л.Спиридонов, Г.Скрябин, В.Слюсарчук, Ю.Саливон, Б.Гусева, С.Лобанов – совершила восхождение на безымянную скальную вершину пирамидальной формы, расположенную между вершинами 20-летия Октября (Шукшина) и пиком Броня.

Позднее, в 1974 году, в ознаменование 100-летнего юбилея художника, альпинисты из Новосибирска под руководством Е.Великанова закрепили на вершине чеканный барельеф Н.К.Рериха. Чеканку выполнил В.Линенков по эскизу художника В.Сокола.

28 июля 1975 года состоялось восхождение на пик Рериха с запада, со стороны Кучерлинского озера. На вершине, на камнях альпинисты, по совету З.Г.Фосдик, нарисовали три знака Знамени Мира. Руководитель восхождения – Е.Маточкин, участники – Л.Андросова, В.Карлинер.

Пик Урусвати (Е.И.Рерих). По воспоминаниям Л.А.Андросовой, восхождение на округлую, покрытую вечными снегами и льдом двуглавую вершину, расположенную рядом с пиком Николая Рериха, состоялось 6 июля 1978 года, но на вершине оставили записку с датой от 7 июля. Первовосходители В.Пивоваров, Л.Андросова, Ю.Иванов, П.Кормилец, по личной просьбе Святослава Рериха, дали название этой вершине – пик Урусвати в честь Елены Ивановны Рерих. Л.Андросова в своих воспоминаниях так описывает это событие во время встречи со Святославом Николаевичем Рерихом – всемирно известным художником, младшим сыном Н.К. и Е.И.Рерихов – осенью 1974 года в Москве: «И, зная о моем предстоящем восхождении на новую вершину Алтая, посвящаемую Елене Ивановне, Святослав Николаевич просит назвать вершину именем Урусвати. “Да, Урусвати, назовите ее именем Урусвати”. “Помните, – сказал он слова напутствия, – мы будем с вами в этом восхождении”».

Знамя Мира на вершине Н.К.Рериха, 1974

На вершине Урусвати. 1978 год

Альпинисты оставили на вершине репродукцию картины Н.К.Рериха «Держательница мира» и записку с посвящением вершины Елене Ивановне Рерих. Они были завернуты в полотно с изображением знака, принадлежащего Институту «Урусвати».

Святослав Рерих так оценил деятельность сибирских восходителей в письме к Людмиле Андросовой (г. Новосибирск): «Очень прошу Вас передать всем участникам экспедиции на вершины Алтая мою глубокую благодарность. Скажите им всем, что меня глубоко тронула мысль назвать эти вершины Алтая именами нашей семьи. Лучшего памятника не может быть. И я приношу мою сердечную благодарность всем участникам восхождений на эти прекрасные вершины и буду надеяться на возможную встречу в будущем».

В период с 7 по 11 июля 1978 года на вершину поднялись 3 группы (20 человек).

Вершина Юрия Рериха

Панорама вершин Рерихов. Вид со стороны Аккемского ледника

12 июля 2011 года группа альпинистов в составе И.Л.Мершиной (Кузбасс, г. Анжеро-Судженск), А.Д.Лобачевского (г. Кемерово), А.П.Устименко (г. Москва), С.В.Блошенко (Кузбасс, г. Прокопьевск), А.Г.Осадчего (г. Прокопьевск) поднялась на вершину Урусвати со стороны Аккемского озера. Участники восхождения установили на пике памятную пирамидку с названием.

Вершина Юрия Рериха. Идущие навстречу друг другу от пика Урусвати и пика Николая Рериха узкие скальные гребни, соединяясь, взлетают вверх небольшой вершиной, названной в честь их старшего сына – Юрия Николаевича Рериха. 8 августа 1981 года первыми на эту вершину поднялись сотрудники Института ядерной физики СО АН СССР – В.Теряев, Е.Маточкин и В.Сахаров. Свое восхождение они посвятили 80-летию со дня рождения Ю.Н.Рериха, который в 1957 году вернулся на родину и возглавил сектор истории философии и религии Индии в Институте востоковедения АН СССР в Москве. На вершине были оставлены записка-посвящение и фотография Ю.Н.Рериха.

18 июля 2007 года на вершину Ю.Рериха с перевала Урусвати поднялся В.А.Владимиров (г. Прокопьевск). В упаковке «тетра-пак» он обнаружил и забрал с собой записку, но прочесть ее было невозможно.

12 июля 2011 года группа альпинистов в составе И.Л.Мершиной, А.Д.Лобачевского, А.П.Устименко, С.В.Блошенко, А.Г.Осадчего поднялась на вершину Юрия Рериха со стороны Аккемского ледника через перевал Урусвати. Участники восхождения установили на пике памятную пирамидку с названием.

Вершина Святослава Рериха. Первое восхождение на пик Святослава Рериха было совершено 17 июля 1983 года и посвящалось 80-летию художника. В восхождении приняла участие международная группа молодых ученых из Чехословакии и Института гидродинамики СО АН СССР имени М.А.Лаврентьева. Экспедиция проходила в составе трех групп под общим руководством В.Юдина и И.Пржидалы (ЧССР). Восхождение на пик Святослава Рериха начиналось с Аккемского ледника. На вершину поднялись восемь человек – шесть чехов и двое русских: Иржи Пржидал, Меда Пржидалова, Иозеф Швец, Вацлав Вотруба, Властимил Мусил, Квета Кубикова, Юрий Загарин и Виктор Манжелей. На вершине была оставлена репродукция картины С.Н.Рериха «Ты не должен видеть этого пламени».

В 2006 году на гребень, идущий к вершине Святослава Рериха, со стороны ледника Рериха поднялись А.С.Голиков (г. Анжеро-Судженск), А.М.Васильев (г. Великий Новгород), Г.В.Митаев (г. Анжеро-Судженск), И.Л.Мершина под руководством Ю.В.Мирошникова (г. Анжеро-Судженск) и установили там мраморные плиты с символом

Знамени Мира в честь 80-летия Центрально-Азиатской экспедиции Н.К.Рериха.

Перевал Николая Рериха. Первопрохождение состоялось 14 марта 1975 года туристами из Новосибирского Академгородка. Руководитель – Е.Великанов, участники: Л.Андросова, Н.Плетнев, А.Полищук. Восхождение на перевал было организовано по северному снежно-ледовому склону со стороны Аккемского ледника, спуск – по юго-западному скально-осыпному склону на ледник Западный в долину р. Кучерла.

Перевал Урусвати. В литературе указывается, что первопрохождение перевала состоялось 6 июля 1978 года одновременно с первовосхождением на вершину Урусвати. Руководитель – В.Пивоваров (сотрудник Красноярского вычислительного центра СО АН СССР, кандидат в мастера спорта), участники: Л.Андросова, Ю.Иванов, П.Кормилец. Приведенные сведения вызывают сомнения, поскольку в воспоминаниях Л.А.Андросовой описывается только восхождение на вершину Урусвати.

Перевал считается пройденным, если на него взошли с одной стороны и спустились с другой. Вопрос о первопрохождении перевала Урусвати остается открытым.

В 2007 году во время культурно-образовательной экспедиции по Алтаю, в которой приняли участие 43 человека из 12 городов России и Эстонии, группа под руководством Ю.В.Мирошникова над перевалом Урусвати установила мраморную плиту в честь 80-летия Центрально-Азиатской экспедиции Н.К.Рериха. Прохождение перевала совершено со стороны долины р. Кучерла 18–19 июля.

Анализ отчетов о походах по Центральному Алтаю показал, что вершины Урусвати и Н.Рериха и одноименные перевалы в настоящее время посещаются туристскими группами не очень часто, что связано с высокой степенью сложности восхождения на них. Так, перевалы относятся по туристской классификации к категории 2 Б, что означает «очень трудно». Для восхождений необходима специальная альпинистская подготовка.

В «Отчете о горном походе 5 к[атегории] с[ложности] по Алтаю. Катунский – Южно-Чуйский – Северо-Чуйский хребты (01.08–25.08.2005)» обнаружилась ошибка, связанная с расположением перевала Урусвати. А.А.Смолин в свой отчет вводит название перевала Урусвати Ложный, что не соответствует туристской классификации. В отчете указывается: «Единственный перевал, на который было порядка 5 описаний разных групп, так и оставался до конца спуска “серой лошадкой”. <...> Пытались подняться вдоль скал слева. Сочли это дело камнеопасным, да и несколько бергшрундов затрудняют подъем. Постепенно перешли в центральную часть склона. Подъема в лоб не получается – часты трещины на склоне, поэтому подъем осуществляем небольшим зигзагом. В верхней части

Ирина Мершина у подножия перевала Урусвати

Знамя Мира на перевале Урусвати

Ледник Николая Рериха

Вершина, перевал, ледник Урусвати и пик Юрия Рериха. Вид с пика Беликова

склона перешли направо. По ледовому карману вышли на перевал. В осыпной кулуар – ни первый, ни второй, ни третий не пошли. <...> Время движения 4 ч. 20 мин. Перевал Урусвати Ложный 2 Б* (3550), спуск через вершину. <...> Перед началом спуска сходили на вершину Урусвати. Около 5 мин. несложного лазания по скалам. Точнее, небольшой подъем порядка 10 м по кулуару, затем фактически горизонтальный траверс вершины порядка 100–150 м. В туре картинка Рериха – "Повелительница мира"».

Из описания видно, что группа не нашла подъем на Урусвати с западной стороны или посчитала его опасным.

В связи с этим в 2009 году И.Л.Мершиной (Кузбасс, г. Анжеро-Судженск) был предложен и начал осуществляться проект по установлению памятных пирамидок с наименованиями вершин и перевалов, чтобы последующие восходители избежали ошибок.

Ледник Рериха. Начинается от перевалов Н.Рериха и Памяти Кемеровских туристов. Расположен в висячей долине с левого борта Аккемского ледника. Экспозиция от северной до восточной. Протяженность около 4 км.

Ледник Урусвати (левый карман Аккемского ледника). Начинается от перевала Урусвати. Экспозиция северо-восточная. Протяженность около 2 км.

Пик Беликова. Первое восхождение на пик Беликова было совершено 17 августа 1983 года А.Морозовым и Е.Маточкиным. Вершина названа именем Павла Федоровича Беликова, ушедшего из жизни в предыдущем, 1982 году. П.Ф.Беликов – исследователь жизни и творчества семьи Рерихов, автор ряда публикаций по этой тематике, соавтор биографии Н.К.Рериха в серии «Жизнь замечательных людей» (1972). Пик Беликова находится рядом с вершиной Святослава Рериха, и, собственно, с него и начинается горная подкова пиков Рерихов.

Спустя 25 лет с момента ухода из жизни П.Ф.Беликова по

Белуха. Вид с пика Беликова

Пик Беликова. Вид с перевала Урусвати

инициативе Эстонского общества имени Н.К.Рериха было совершено повторное восхождение на пик Беликова. Группа в составе Ю.М.Мирошникова, И.Л.Мершиной, Ю.П.Кирвеса (г. Таллинн), В.А.Владимирова, А.Д.Лобачевского, А.М.Васильева, С.В.Блошенко, П.В.Мирошникова (г. Новокузнецк) 20 июля 2007 года поднялась на вершину с ледника Маркошева и установила на пике памятную табличку.

В туре на вершине была обнаружена записка, оставленная первовосходителями, но текст пострадал от времени и восстановить его не удалось. Позднее Е.П.Маточкин предоставил копию текста следующего содержания: «Мы, восходители, посвящаем эту вершину Павлу Федоровичу Беликову – большому другу Сибири, человеку пламенного сердца. Его самоотверженная работа по изучению и пропаганде наследия семьи Рерихов стала проводником на пути служения Свету. Его вершина как Маяк стоит перед массивом Пиков семьи Рерихов».

15 августа 2011 года на пик поднялись Ю.П.Кирвес и В.А.Владимиров. Восхождение посвящалось 100-летию со дня рож-

дения П.Ф.Беликова. На вершине закрепили мемориальный знак, посвященный этой дате.

Пик Сердце (З.Г.Фосдик). Зинаида Григорьевна Фосдик была сподвижницей Рерихов и долгие годы трудилась на посту директора Музея Николая Рериха в Нью-Йорке.

Первое восхождение на пик, который предлагалось назвать в ее честь, было совершено 17 августа 1983 года, в один день с первовосхождением на пик Беликова. На пик Сердце поднялись В.Якубовский (руководитель), Л.Андросова и Н.Саватеева. Это сравнительно невысокая вершина, по форме напоминающая сердце, находящаяся у северной стены Белухи около пика Урусвати. Названа в честь Зинаиды Григорьевны Фосдик, ушедшей из жизни за месяц до этого, 16 июля 1983 года.

В записке-посвящении, оставленной на вершине, говорится: «Мы, группа восходителей, называем эту вершину “Сердце”. По форме напоминая сердце, она находится в сердце Алтая под покровом его легендарной Белухи, вблизи массива пиков семьи Рерихов.

Сердце – основа духовности и духовной культуры, и именно его значение подчеркивали Рерихи в своих трудах. Одно из произведений Елены Ивановны, раскрывающее путь Света, путь Познания, путь Красоты, так и называется – “Сердце”.

Мы посвящаем эту вершину памяти Зинаиды Григорьевны Фосдик, бывшей вице-президентом Музея Рериха в Нью-Йорке, верной соратнице Рерихов. З.Г.Фосдик была вместе с Рерихами на Алтае в 1926 году.

Мы посвящаем эту вершину также людям, несущим свет в своем сердце – людям, посвятившим и посвящающим свою жизнь служению Свету, Красоте и Истине.

“Зорко одно лишь сердце, – самого главного глазами не увидишь”, – сказал Антуан де Сент-Экзюпери. И как символ горящего сердца Данко, эта вершина будет напоминать людям о стремлении к Свободе, к Свету».

Пик Учителя и Ученика. Вершина расположена со стороны долины р. Кучерла рядом с вершиной Урусвати и пиком 20-летия Октября.

Первовосхождения на обе эти вершины были совершены 21 августа 1983 года двумя альпинистами – А.Морозовым (руководитель) и Е.Маточкиным.

Восхождение проходило по юго-западному склону из долины Мюшту-Айры. Спуск проходил по западному снежному гребню, который сначала понижается, а затем образует еще одну вершину, которая была названа пиком Ученика.

Пик Сердце (З.Г.Фосдик) на фоне пика Шукшина. Вид со стороны Аккемского ледника

В 2009 году группой в составе А.Д.Лобачевского, С.В.Блошенко, С.В.Скородумова (г. Ярославль) под руководством И.Л.Мершиной было совершено восхождение на пик Учителя со стороны ледника Леонида и установлена памятная пирамида с символом Знамени Мира и названием вершины.

Пик Международного Центра Рерихов (МЦР). В 1991 году Святослав Рерих передал наследие своей семьи на родину – в Россию. Созданный им Международный Центр Рерихов достойно выполняет его заветы по популяризации художественного, научного и философского наследия, оставленного семьей Рерихов в картинах, книгах, письмах, архивах и общественных инициативах, целью которого стало формирование нового космического сознания человека.

Идея совершить восхождение на безымянную вершину и назвать ее в честь МЦР возникла в группе альпинистов на перевале Славутич 16 июля 2007 года во время культурно-образовательной экспедиции по Алтаю с восхождением на пик Урусвати и пик П.Ф.Беликова. Непосредственный выбор пика, расположенного между вершинами Урусвати и Учителя, а также официальный запрос в Алтайское межрегиональное управление геодезии и картографии осуществляла И.Л.Мершина. На момент восхождения вершина не имела официального названия.

В рамках Международной экспедиционной программы «Путями Центрально-Азиатской экспедиции академика Николая Рериха: Алтай» состоялось два восхождения на эту вершину. В экспедиции приняли участие 92 человека из 25 городов России, Украины, Эстонии и Киргизии.

27 июля 2008 года под руководством Ю.В.Мирошникова группа в составе А.М.Васильева, В.А.Владимирова, Ю.П.Кирвеса и В.В.Шуванникова поднялась

Пик Учителя и ученика

На пике Учителя

Вид с пика МЦР на ледник Леонида

Вид с пика МЦР на Зеленое озеро

Александр Лобачевский и Сергей Скородумов на пике МЦР

на вершину с северо-восточной стороны и установила памятную табличку в честь МЦР, оставила капсулу с землей из долины Кулу (Индия).

28 июля 2008 года под руководством И.Л.Мершиной группа в составе А.Д.Лобачевского, Е.В.Ореховской (г. Кемерово) и С.В.Скородумова (г. Ярославль) совершила восхождение на вершину через перевал Токмак с юго-запада. Альпинисты подняли Знамя Мира, врученное участникам экспедиции в МЦР. В туре была оставлена капсула с обращением участников экспедиции к будущим поколениям и земля с места рождения Преподобного Сергия Радонежского (село Варницы, Ярославская обл.).

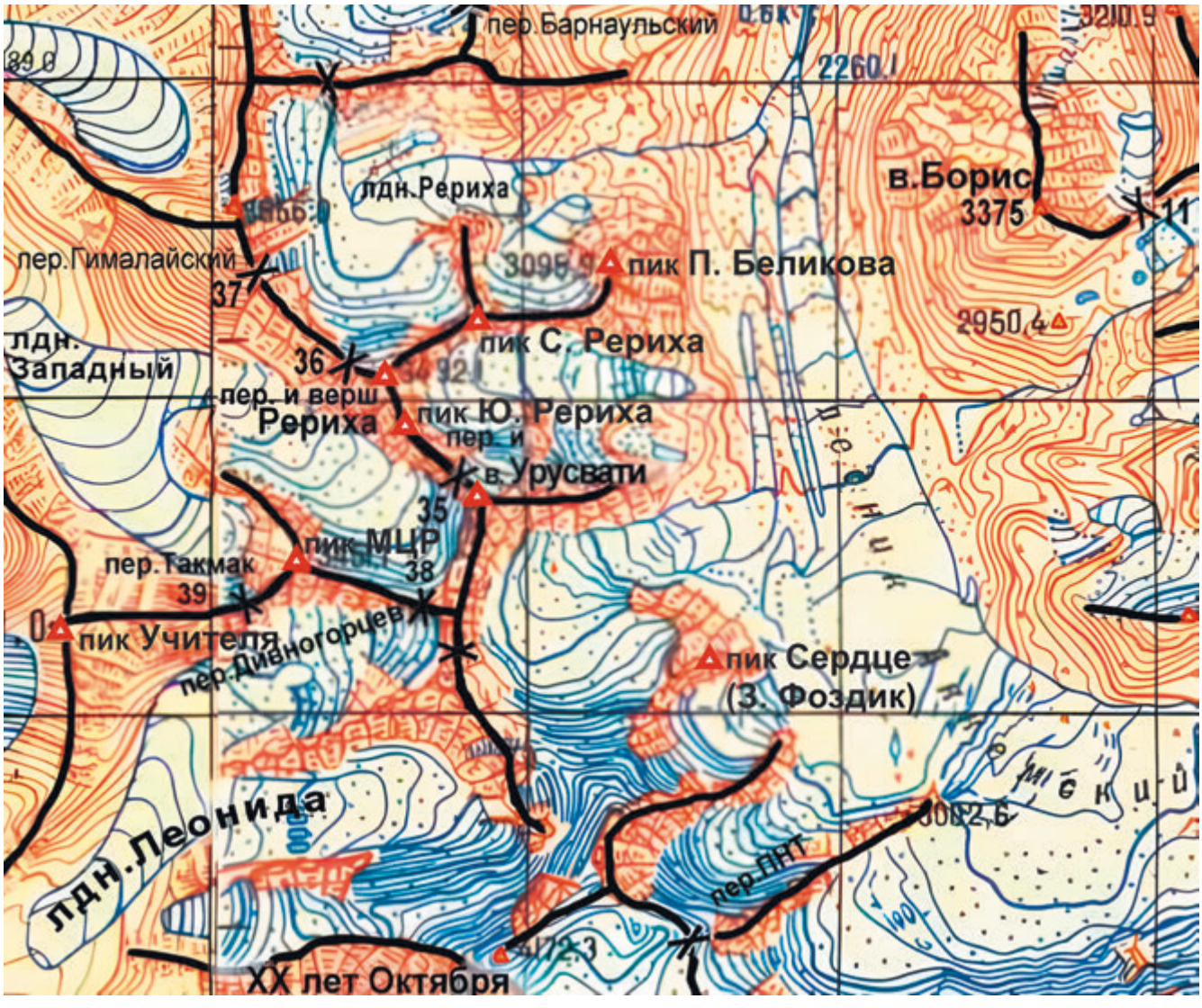
7 июля 2009 года на вершине установлена пирамида с ее названием и символом Знамени Мира. Участники восхождения: С.В.Блошенко, А.Д.Лобачевский, И.Л.Мершина, С.В.Скородумов. Восхождение было организовано со стороны ледника Леонида через перевал Дивногорцев.

* * *

Инициатива выбора вершин, первые восхождения на них (кроме вершины Н.Рериха), а также их наименования принадлежат Е.П.Маточкину.

Из всех вышеперечисленных географических объектов только вершины и перевалы Урусвати и Н.Рериха внесены в перечни классифицированных перевалов и вершин, следовательно, имеют официальный статус и обозначены на картах. На все остальные вершины в разное время совершены восхождения, но названия пиков носят неофициальный характер, поэтому предстоит большая работа по присвоению им наименований.

Согласно п. 5 ст. 9 Федерального закона Российской Федерации от 18 декабря 1997 года № 152-ФЗ «О наименованиях географических объектов», «предложения о присвоении наименований географическим объектам или о переименовании географических объектов могут вноситься органами государственной власти Россий-

Карта расположения вершин, названных в честь Рерихов

ской Федерации, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, а также общественными объединениями, юридическими лицами, гражданами Российской Федерации». Предложения направляются в Правительство Республики Алтай, и при его официальном согласии присвоение наименований географическим объектам осуществляется Правительством России.

В настоящий момент ведется работа по присвоению наименования вершине в честь Международного Центра Рерихов. Необходимо уточнить географические координаты, высоту вершин и перевалов и активизировать работу по введению в оборот названий вершин через включение их в туристические маршруты и описание в отчетах о походах.

Литература

1. Ларичев В.Е., Маточкин Е.П. Рерих и Сибирь. Новосибирск: Новосибирское книжное издательство, 1993.
2. Андросова Л.А. Мои Учителя // Личный архив И.Л.Мершиной.
3. Рерих С.Н. Письма. В 2 т. Т. 2. М.: Международный Центр Рерихов, 2005.
4. Знамя Мира на вершинах Алтая // Интернет-портал «Музеи России», 21.07.2011 г. (офиц. сайт). URL: www.museum.ru/N43449
5. Мершина И.Л. Мой друг уходит в горы. Кемерово: ООО «Лазурь-К», 2011.
6. Андросова Л.А. Первопрохождение и открытие перевала Рериха // Личный архив И.Л.Мершиной.
7. Андросова Л.А. Восхождение на гору жизни // URL: http://nataman.narod.ru/obrd/news_obrd61.html
8. Фомичев О.Г. Отчет о горном походе V к.с. по Алтаю группы туристов МГТУ им. Баумана, совершенном с 4.08 по 20.08.2002 г. // URL: www.mountain.ru/mkk/biblio/altay/fomichev
9. Сальников Г.Е. Отчет о горном походе пятой категории сложности в районе Катунского хребта Алтая, совершенном в период с 7 по 28 августа 1995 г. // URL: http://nmr.nioch.nsc.ru/altai95/altai.html
10. Смолин А.А. Отчет о горном походе 5 к.с. по Алтаю. Катунский – Южно-Чуйский – Северо-Чуйский хребты (01.08–25.08.2005)
11. Жигарев О.Л. Катунский хребет. Перечень классифицированных перевалов: справочное пособие для маршрутно-квалификационных комиссий Туристско-спортивного союза России, спортсменов-туристов и любителей отдыха с активными способами передвижения. Новосибирск: НО ТССР, 2009.
12. Кирвес Ю.П. Во имя памяти о Великом Человеке // URL: www.roerich.ee/articles/rus_050911.htm
13. Письмо Алтайского межрегионального управления геодезии и картографии № 51 от 14.04.2008 г. // Личный архив И.Л. Мершиной.
14. Высокогорные перевалы. Перечень классифицированных перевалов Алтая, Джунгарского Алатау, Кавказа, Памира, Памиро-Алая, Тянь-Шаня. М.: Прест, 2001.
15. Классификация маршрутов на горные вершины. М.: Издатель И.В.Балобанов, 1990.
16. Федеральный закон Российской Федерации от 18 декабря 1997 г. № 152-ФЗ «О наименованиях географических объектов» // URL: http://base.garant.ru/12106462

«ПРЯМО ЗВЕНИГОРОД»

Владимир ЛОБАЧ

Директор издательства «Звезды Гор»

Смотрю на календарь, который висит на стене над рабочим столом. «2026 год». Четыре цифры. В сумме дают «10». Священная Декада Пифагора, включающая в себя весь космос, единство во множестве. Символ гармонии и совершенства Вселенной и человека, Макрокосма и микрокосма.

А сто лет тому назад в 1926 году состоялось знаменательное событие – Транс-Гималайская экспедиция Рериха побывала в Москве, в Советской России, с посланием от Восточных Мудрецов, Махатм, и была на Алтае, о котором сказано как об особом месте в земной эволюции. Об этих событиях мои мысли. Они пришли после посещения в январе 2026 года выставки «Мир Рериха» в Екатеринбурге, на которой был представлен раздел личных вещей Рерихов, писем, книг, фотографий экспедиции 1925–1928 гг.

На выставке в небольшом киоске были представлены книги Рерихов. Среди них двухтомник «Письма Елены Рерих» – Катехизис Учения Живой Этики. Открыл и прочитал первое письмо Елены Ивановны к молодежи. Не единожды читал, а как в первый раз! И мысли, мысли заполнили душу! А потом, казалось, полетели над всей Россией, над всей нашей Землей...

«Мои молодые друзья! ...

Перед человечеством открыта книга нахождений и света дерзаний...

Мы зовем вас к усвоению великого значения творческой мысли, и первой ступенью на этом пути будет ОТКРЫТИЕ СОЗНАНИЯ...

Мысль в сущности своей безгранична, и лишь наше сознание ставит ей предел. Потому без промедления приступим к следующей ступени – РАСШИРЕНИЮ СОЗНАНИЯ.

Великий Платон сказал: “Мысли управляют миром”...

Заложив в основание мощные достижения великих создателей нашего сознания, приступим к третьей ступени – к РАЗВИТИЮ СВОЕЙ МЫСЛИ...

Мои молодые друзья, услышьте зов творческой Беспредельности!»[1]

На выставке в витрине первая книга Учения Живой Этики – «Листы Сада Мории. Зов». Первоиздание. И открыта книга на первой странице:

«В Новую Россию Моя первая весть».

Первая строка Учения Живой Этики! Первая! И самая, может быть, главная для нашего времени!

Сто лет назад экспедиция Николая Рериха прибыла на Алтай, в Уймонскую долину. Именно тогда Рерих в путевом дневнике, вошедшем в книгу «Алтай – Гималаи», записал: «[17 августа 1926 года]. Приветлива Катунь. Звонки синие горы. Бела Белуха. Ярки цветы и успокоительны зеленые травы и кедры. Кто сказал, что жесток и неприступен Алтай? Чье сердце убоялось суровой мощи и красоты?

Семнадцатого августа увидели Белуху. Было так чисто и звонко. Прямо Звенигород»[2].

«Прямо Звенигород». Сколько раз читал эти слова. Наизусть запомнились. Почти 30 лет назад первый раз увидел Белуху. А сколько за эти годы было поездок

[1] Письма Елены Рерих. В 2 т. – Екатеринбург: Звезды Гор, 2024. – Т.1. – С. 9–10.

[2] Рерих Н. Алтай – Гималаи. – Рига: Виеда, 1992. – С. 291.

на Алтай! Сколько раз созерцал эти вершины! И только сейчас вопрос: «Это восхищение великого художника открывшейся красотой гор в тот день? Или Николай Константинович с Еленой Ивановной духовным зрением увидели прямо над землей в Тонких Небесных сферах город Знания, Небесный Иерусалим, город высокой Культуры, Науки, Творчества, того будущего, которое приближается и должно быть реализовано нашими праведными и честными трудами на Общее благо, на благо Родины?»

Прямо над Катунским хребтом виднеются белые вершины Белухи.

Н.К.Рерих. Ойрот – вестник Белого Бурхана. 1925

И вот еще одна запись из книги «Алтай – Гималаи», сделана 24 апреля 1926 года. Экспедиция приближалась к границе Советского Союза со стороны Китайского Туркестана. Николай Константинович записывает: «И странно и чудно – везде по всему краю хвалят Алтай. И горы-то прекрасны, и кедры-то могучи, и реки-то быстры, и цветы-то невиданны. А на реке Катуни, говорят, должна быть последняя в мире война. А после – труд мирный»[1].

Война? Где же на Катуни? В каких местах? Смотрим на карту. И много мыслей. Можно ли понять? И вот Катунь соединяется с Бией и начинается Обь. Почему «Обь», а не «Катунь»? Или «Бия». По алтайской легенде Катунь – женское начало, а Бий – мужское начало. Женское и мужское в единстве, обе реки в Обь сливаются. Обе и есть Обь. То ли сказка, то ли быль.

А женское начало в нашу эпоху – ведущее. И через всю Сибирь несет воды Катунь, она же Обь, в Ледовитый океан, и как бы делит Россию на две огромные части. Нет, не делит, а объединяет. И на ней – «последняя в мире война». Что за Битва? Не духовная ли? И в России она? По всей России? Мировая? Планетарная?

Самая страшная битва человечества – против невежества, тьмы, а-культурности, ограниченности и всего темного, поработившего наши души. От давних веков битва эта. Где начало? А завершение на Катуни. И труд мирный – это значит, не только в России. Но и во всем мире. И Россия начнет эту битву и победно завершит. Возможно ли? Мечтали люди Советского Союза о построении самой справедливой страны, живущей по законам, – не удивляйтесь, что так скажу, – по законам Дхармы, по Божьим законам. И везли Рерихи в Москву Послание Махатм, Учителей, чтобы предложить помощь огромную. Духовную. Не принята была эта помощь. В который раз уже за историю человечества?

Не получается строительства без руководства Иерархии духовной. Предательство ходит рядом. И потому вновь битва. Духовная. И Культура на Знамени этой битвы. На Знамени Мира.

Многое переосмысливается через сто лет после Трансгималайской экспедиции. Вот и опять мысль: «Трансгималайская». Название-то какое? Экспедиция перешла через Гималаи два раза – по Западной части, а затем по Восточной, замкнув кольцо пути в Дарджилинге, с которого и начиналась. Дарджилинг находится у подножья Канченджанги, горы Пяти сокровищ. Каких сокровищ? Духовных. Не золото, не бриллианты, а именно духовные сокровища стяжали дерзающие души в горах, ближе к Небу. Именно о духовных сокровищах, которые напитывают всё человечество, говорит Рерих. Так, может быть, это пять вершин Дхармы – высшего духовного закона жизни? Каковы же эти «пять»? – Знание, оно же мудрость. Терпение, оно же самообладание. Любовь, она же сострадание. Преданность, она же служение. Справедливость, она же чистота. Что добавить можно к этим высочайшим ценностям, выработанным духовным опытом человечества? Они и христианские, и мусульманские, и буддийские, и всех народов Земли. Так может, «Транс-Гималайская» означает «духовная», «надземная», утверждающая ценности мира божественного?

А ведь главное наследие семьи Рерихов – это Учение Живой Этики. Провозвестие Новой Эпохи. Религия Духа чистого.

Как вместить? Как осознать духовное сокровище такой невиданной мощи, данное Рерихами Родине нашей и миру? Представьте серию картин Рериха «Знамена Востока». Девятнадцать картин, посвященных великим Учителям человечества. В центре – «Матерь Мира». Перед нами предстает духовная история человечества! И охватывает молчание, глубочайшее, до воспламенения сердца. Только вдумаемся, что уготовано людям, если они применят духовные знания в жизни, бескорыстно,

[1] Рерих Н. Алтай – Гималаи. – Рига: Виеда, 1992. – С. 239.

в служении общему благу, с любовью к ближнему, к природе, ко всей Вселенной!

Такие размышления навеял и Алтай в новогодние дни 2026 года. Белые горы также звонки. Воздух морозный чист и наполнен сияющими на солнце бриллиантами снегов. Орион всё также встает над Белухой и Сириус играет радугой лучей. Здесь особо чувствуешь будущее, величественное и прекрасное. Таковы переживания у Храма Владыки Майтрейи, у Музея Знамени Мира и Музея Живой Этики в Уймонской долине.

Сто лет назад много мест на Катунском хребте посетила экспедиция Рериха. Не обо всем записано. Но то, что сказано, так емко, что дух захватывает от широты прекрасного будущего, которое суждено России и всему миру[1]. Разумеется, если мы будем жить, трудится и творить, соблюдая Дхарму, если будем жить по совести и Правде-Истине.

В книге «Сердце Азии» Николай Константинович приводит такую легенду: «Старик ведет нас на каменистый холм и, указывая каменные круги древних погребений, торжественно говорит: “Вот здесь и ушла Чудь под землю. Когда Белый Царь пришел Алтай воевать и как зацвела Белая береза в нашем краю, так и не захотела Чудь остаться под Белым Царем. Ушла Чудь под землю и завалила проходы каменьями. Сами можете видеть их бывшие входы. Только не навсегда ушла Чудь. Когда вернется счастливое время и придут люди из Беловодья и дадут всему народу великую науку, тогда придет опять Чудь, со всеми добытыми сокровищами”»[2].

С какими сокровищами вернется Чудь?[3] Неужто со слитками золота?!

Это к осознанию, к глубочайшему проникновению в великие идеи преображения мира, человечества и каждого человека, о которых не только мечтали, но и для которых трудились Рерихи. Разве их подвижническая жизнь, охватившая культурной и просветительской деятельностью всю планету, не доказывает того, что, истинно, они утвердили новые основы грядущей жизни?

В основе нового мира – Культура с большой буквы. Она вмещает в себя Науку, Религию и Искусство. Культура, по определению Рериха – Почитание Света, служит возвышенным целям совершенствования жизни. Рерихи перевернули материалистическое мировоззрение, поставили его на духовную основу – революционизировали наше мышление. Не понятно? «Революция» в переводе с латинского – превращение, поворот, обращение, то есть не то, что принято в истории человечества. Революция есть возвращение к Истоку. А Исток жизни – духовный. Когда же человечество осознает это? Потому и трудно на планете. И у нас в России тоже.

Трудно? Да ведь когда боялась Россия трудностей! Есть в ней некая могучая сокрытая Сила Добра, Любви, Красоты, что и трудности для нее не трудности, а препятствия – основа для еще большего внутреннего, духовного развития и роста. Народ русский, «в рассеянии сущий»[4] по всему миру, не тебе ли дана эта особая миссия культурного преображения на планете?

Через десятилетия знакомства с Алтаем спрашиваю себя: «Для чего приезжаешь? Что ищешь? К чему теперь стремишься? Поправить здоровье? Найти сокровища? Увидеть чудо? Встретить Тех, о Ком только сердце пламенное знает?»

Вспомнились строки из книги «Листы Сада Мории. Зов» о диалоге ученика с Учителем:

«– Владыко, почему не доверишь мне собрать все плоды сада Твоего?

– Но где же корзины твои?

– Владыко, почему не прольешь на меня ручьи Благодати Твоей?

– Но где же кувшины твои?

– Владыко, почему вместо шепота не скажешь громом правду Твою?

– Но где же уши? И притом грозу лучше слушать в горах»[5].

Это о нашем сознании, о развитии нашего чувствознания, о дерзаниях. Истинно, ради жемчуга духа[6] нашего ныне труд и служение.

Вновь и вновь восхищаешься космопространственностью идей, оставленных нам Рерихами.

Когда же мы научимся смотреть на мир и ставить цели и задачи совершенствования жизни и нас самих хотя бы на десятую часть широты взглядов, которые имели Рерихи? Как бы тогда жизнь изменилась к лучшему! Верим в это вместе с моими друзьями и ради этого трудимся и созидаем.

Рерихи пришли на Алтай с идеей величайшего преобразования жизни. В радиусе 300 километров от горы Белухи планировалась и экономическая, и культурная (читайте – духовная) жизнь. Богатства этих мест преогромны и до сего дня в основе своей охранены для будущего. Не сложилось тогда. По многим причинам. Теперь строить будущим поколениям, устремляясь вперед, с багажом приобретенного и усвоенного знания.

За последние десятилетия многое сделано, много улучшений на Алтае. Сегодня в эти прекрасные места можно добраться за день-полтора из любой точки России. А ранее месяцами добирались. Теперь нужны успехи другие. Как организовать жизнь так, чтобы она подвигнулась в направлении эволюционном? Ведь ради этого жили и трудились Рерихи. И тысячи подвижников во все века!

Что такое «эволюционное направление»? Неужели, проводя линию от пещерного человека, жившего десятки тысяч лет назад, до нас, держащих в руках устройства, позволяющие соединиться с любой точкой земного шара, – мы

[1] Более подробно читатель может ознакомиться с этой темой в статье «Приказ месту на Алтае», опубликованной в сборнике «Скрижали мысли», № 12, Звезды Гор, Екатеринбург, 2022.

[2] Рерих Н. Сердце Азии. – Минск: Изд-во «Университетское», 1991. – С. 79.

[3] Рерих Н.К. написал картину «Чудь подземная» в 1913 году, а книга «Сердце Азии» была написана после Трансгималайской экспедиции.

[4] В рассеянии сущие // Рерих Н.К. Листы дневника. В 3 т. – М.: МЦР, 1995. – Т.1. – С.500–503.

[5] Листы Сада Мории, ч. I, 3.07.1922.

[6] Листы Сада Мории, ч. I, 9.06.1922.

не можем думать о грядущей духовной эволюции, основанной на развитии и изучении психической энергии? Неужели не задумаемся над тем, что Учителя всех народов, Герои и Подвижники заложили фундамент для дальнейшего развития? И если ламы в тонком теле поднимались на вершины Гималаев, то не указали ли они нам таким образом путь и способ к освоению планет Солнечной системы?

Сколько может быть вопросов у обычного человека! Сколько недоумений! А ведь открыта книга дерзаний и идей, которую нам оставили Рерихи. Рерих – миллионер идей. Так говорила о Николае Константиновиче его супруга Елена Ивановна. Вместе же они, истинно, открыли перед нами такие «клады захороненные», что сколько жизней надо, чтобы осознать и применить их!? Клады эти – самые драгоценные для народа, для страны, – алмазы Культуры и Духа.

Сколько же трудностей, предрассудков, суеверий, косных законов должно преодолеть человечество, чтобы вступить на путь истинной эволюции и преображения жизни?! Кто же начнет эту труднейшую работу? Не тебе ли, Россия, поручена эта миссия? Тебе дано Новое Провозвестие грядущей эпохи! Эпохи Истины, Сатья-Юги.

«Сатья-Юга – опять утопия», – скажут скептики. Пусть так думают. «Религия говорит: идущий к отцам – с ними пребудет; идущий к Ангелам – с ними пребудет; идущий к Богу – с Ним пребудет. Значит, назначивший себе наибольшее движение получает лучшее достижение»[1].

У Н.К.Рериха есть картина «Гибель Атлантиды». Это не как «Последний день Помпеи» К.П.Брюллова. У Рериха – иная реальность. Судьба великой расы Атлантов предостерегает нас. В Учении Живой Этики сказано: «К сожалению, настоящее время совершенно соответствует последнему времени Атлантиды. Те же лжепророки, тот же лжеспаситель, те же войны, те же предательства и духовное одичание. У нас гордятся крохами цивилизации, так же точно атланты умели промчаться над планетою, чтобы скорее обмануть друг друга; так же осквернились храмы, и наука сделалась предметом спекуляции и раздора. То же самое происходило в строительстве, точно не дерзали строить прочно! Так же восставали против Иерархии и удушались собственным эгоизмом. Так же нарушали равновесие подземных сил и создали взаимными усилиями катастрофу»[2].

Так каково направление эволюции жизни на Земле? Кто же составит единую картину мира? Кто укрепит дух человеческий в дерзаниях светлых? Не истина авторитетов опора нам, а авторитет Истины. Не так ли?

И здесь произнесем имя величайшей русской женщины Елены Петровны Блаватской. Ее духовное наследие бесценно для истинно научных исследований. На один оборот повернула ключ сокровищницы тайных знаний Е.П.Блаватская. Прошло почти полтора века от издания ее трудов и книг, а мы и толики не вместили.

А сколько в Записях и Дневниках Елены Ивановны Рерих подлежит серьезнейшему научному, научно-сердечному исследованию и изучению! С интеллектом к ним не подступиться. Ум должен быть одухотворен.

Более ста лет назад русские философы Н.Бердяев, С.Булгаков, П.Струве, С.Франк и др., размышляя о будущем России и мира, издали сборник статей «Вехи» (1909). А затем, пережив войны и революции, охватившие Россию и Европу, продолжили размышления и анализ событий в изданном в 1918 году сборнике «Из глубины».

В эти же революционные 1920–1922 годы Рерихи, будучи в Америке, соединяли культурной деятельностью Россию и Америку. Выставки картин Рериха русского периода по городам Америки – мост единения! И Американский бизнес тогда помог Советской России в становлении экономики. Рерих встречался и переписывался в Америке с Фордом, Хаммером, крупными бизнесменами. Сколько было сказано о России во время этих встреч?!

Много незримых нитей, много «узловых встреч», которые стали катализаторами будущих событий. Впереди были экспедиции, Белуха, Институт «Урусвати», Пакт Рериха и Знамя Мира.

Вехи нового пути уже расставлены, но увидеть пока не можем, еще мы в низине нашего пути, не вышли на перевалы духовного мира, чтобы узреть духовными очами пути наши к звездам.

Будем стремиться к звездам, равняться на настоящих Героев, которые ныне добывают победу в Великой Битве с врагами человечества. Дорогие соотечественники, и в духе, и в сердце объединимся в молитве о наших воинах света! Возвращайтесь с Победой!

Пусть вдохновит всех нас Сокровенный Алтай на большие дела и открытия. Пусть научные и философские встречи ученых, исследователей, деятелей культуры в горах, среди чарующих красотой вершин, помогут нам шире посмотреть на всё происходящее в этом мире. И, может быть, тогда мы поймем, о чем говорил Рерих в Уймонской долине на Алтае 17 августа 1926 года: «Прямо Звенигород»!

[1] Листы Сада Мории, ч. II, II.VIII.16.

[2] Иерархия, 145.

«ТРОНЫ СОЛОМОНА» – МАГНИТЫ КУЛЬТУРЫ

«Постепенно придет знание, что легенда есть правдивая история, документы найдутся».
Живая Этика. Братство, § 204

Наджия МОНАСЫПОВА

Председатель Ташкентского общества Рерихов, г. Ташкент, Узбекистан

Тема культурного единства народов занимает важное место в научном наследии семьи Рерихов. В период Центрально-Азиатской экспедиции Николай и Юрий Рерихи проводили археологические исследования, а также глубоко изучали фольклор, местные легенды, предания.

Иллюстрацией может служить описание трех мест, связанных с именем царя Соломона. Людмила Васильевна Шапошникова в работе «Николай Рерих. Ученый. Мыслитель. Художник» обратила внимание на «метод вех», который прослеживается в трудах Николая Рериха, в частности, написанных на маршруте Центрально-Азиатской экспедиции.

Она отмечала, что Николай Рерих привлекал внимание других к определенным культурно-историческим моментам, искал общее в культурах народов, механизм преемственности в формировании культур, совершал поиск древнейших источников, создававших целые культурные общности. «Рерих интуитивно предвидел какое-то культурное единство, сводящееся к общему истоку», – писала Л.В.Шапошникова.

В путевом дневнике «Алтай – Гималаи» Николай Рерих упоминает три объекта в разных регионах Центральной Азии, которые носят одно имя «Трон Соломона» – в Индии (Шринагар), Киргизии (г. Ош) и в Иране.

Одно из этих мест Рерихи посетили во время Центрально-Азиатской экспедиции. Это гора в Шринагаре, расположенная у озера Дал. Рерих отмечал, что, несмотря на то, что официальное название горы – холм Шри Шанкарачарьи, многие местные жители называют ее «Трон Соломона». Рерихи увидели храм. Надпись на развалинах этого храма гласит, что он был воздвигнут в 78 году н.э. царем Гопадаттой (или Гопанандой).

Известно также, что храм построен на месте более древнего храма, возведенного в 200 году до н.э. сыном императора Ашоки.

«Ни в одной песне не сказывается, отчего гора “Трон Соломона” носит это имя. Ведь это место очень древнее. Еще Джанака, сын Ашоки, утвердил там один из первых буддийских храмов. Через семь веков храм был перестроен и посвящен Махадеве... Но откуда имя Соломона? Имя Соломона гора получила от легенды, что Соломон, желая скрываться от условностей царской жизни и тягостей двора, на ковре-самолете с любимой женой переносился на эту гору. Опять упоминание о “летательном аппарате” Соломона. Такая же гора в Туркестане и Персии».

Смотря на гору, Николай Рерих обращает внимание на развалины, которые видны на вершине горы. «Это трон Сулеймана! – объясняет караванщик, ...таких тронов много в Азии, и мудрый царь Соломон во всеобъединении и посейчас летает над азиатскими пространствами на своем чудесном ковре-самолете».

Согласно легенде, Царь Соломон посещал Кашмир. Местные мусульмане называют Кашмир Багх Сулейман, что значит Сад Соломона.

Еще одна легенда гласит: именно Соломон мог быть тем, кто пробил в горах Барехмулех сток для воды, которая впоследствии образовала озеро Дал. По легендам Царь Соломон сам возвел первоначальное строение Тахт-е-Сулейман на холме, который ныне официально носит имя Шри Шанкарачарьи.

С.Н.Рерих. Царь Соломон. 1923

Трон Соломона. Текаб. Иран

Аллал Минг. Рисунок Е.И.Рерих.

Шри Шанкарачарья. Рисунок Е.И.Рерих

Были и необыкновенные события во время пребывания Рерихов у горы Трон Соломона на берегу озера Дал, о чем есть записи Е.И.Рерих. «Место казни Аллал Минга – гора Сулейман Тахт». «Не чудно ли, что приютились под Моей горой!»

Таким образом, гора у озера Дал имела два названия. И храм, и гора носили имя Шри Шанкарачарьи[1], но также гора получила название «Трон Соломона».

Интересно отметить, что в архиве Е.И.Рерих Людмилой Васильевной Шапошниковой были найдены ее рисунки, на которых изображены Учитель Аллал Минг и Шри Шанкарачарья. Рисунки датируются 1920–1930 гг., то есть, выполнены в период экспедиции.

«ТРОН СОЛОМОНА» В КИРГИЗИИ

Второй объект, Сулейман-гора («Трон Соломона»), находится в центре города Ош. Высота этой горы в наивысших точках достигает 100–150 метров, длина – полтора километра, ширина вместе с делювиальным шлейфом – 120 метров, а абсолютная отметка находится на высоте 1106 метров над уровнем моря.

Легендами и народными преданиями овеяна Сулейман-гора, считающаяся священной с незапамятных времен. Согласно легендам, связанным с горой «Трон Соломона» в Киргизии, джинны по приказу Царя Соломона принесли гору и, раздвинув ущелье, вызвали поток воды для снабжения жителей – это река Акбура (Белый Верблюд).

Склоны и подножия Сулейман-горы изобилуют ценнейшими историческими памятниками прошлого как археологическими, так и архитектурными. От эпохи неолита до периода позднего средневековья – таков их хронологический диапазон. На скалистых выходах горы, на стенах пещер и гротов высечены петроглифы.

На протяжении истории своего существования гора имела культовое значение. Существует версия, что пророк зороастризма и создатель священной книги «Авесты» Заратустра жил и создавал свое учение именно в пещере горы Трон Соломона.

До XVI века Сулейман-гора носила название Бара-Кух (красивая гора). Так, во всяком случае, называл ее Захириддин Мухаммад Бабур – основатель государства Великих Моголов. Когда Бабур был правителем Ферганы[2], он построил в городе Оше на вершине горы худжру[3], где любил прово-

[1] Шри Шанкарачарья, знаменитый основатель адвайта-веданты (788–820 гг. н.э.)

[2] Ферганой во времена Бабура называлась большая территория в Средней Азии, в которую входили несколько городов и селений, в том числе город Ош.

[3] Келья, однокамерная часовня.

дить время. Но жители Оша называли ее «домик Бабура». Внутри худжры на поверхности горы отпечатаны следы коленей Царя Соломона.

Гора Трон Соломона (Сулайман-Тоо) – объект всемирного наследия ЮНЕСКО № 1230 с 2009 года.

КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ ИРАНА

Археологический комплекс Тахт-е-Сулейман («Трон Соломона»)

Археологический комплекс расположен вблизи города Текаб на северо-западе Ирана. Данный комплекс включает: развалины древнего города, несколько зороастрийских храмов доисламского периода (VI–VII вв. н.э.) и овальное каменное природное сооружение с озером посередине – прямо в кратере потухшего вулкана.

Озеро очень глубокое и красивое, снизу бьют подземные источники, а берега украшает застывшая причудливыми витками лава. Предания гласят, что великий царь Соломон с этой горы управлял всеми духами, джиннами и птицами в мире, а всех ослушавшихся помещал в зиндан (тюрьму). Зороастрийцы поклонялись силам природы, в первую очередь, огню и воде, поэтому местность вокруг горы Тахт-е-Сулейман по соседству с вулканами и термальными источниками была для них подходящей.

Во время нашествия арабов (VII в. н.э.) зороастрийские жрецы не знали, как защитить святыню. Тогда они придумали легенду, связав это место с именем Соломона: согласно легенде, Соломон запер джиннов внутри вулкана, который нынче называют Зейдане-Солейман – Тюрьма Соломона; в трех километрах от святыни... Арабы уважительно относились к библейским пророкам. И храм был сохранен! Сохранились развалины храма Анахиты, Южных и Северных Ворот, Зала Коронаций, Галереи Хосрова, Зала Совета.

В своем труде «Происхождение иранских храмов огня» доктор исторических наук, член Афинской Академии наук, лауреат Международной премии имени Махтумкули В.И.Сарианиди писал: «В сущности, тот же планировочный принцип (центральный зал в обводе коридоров и боковые «крылья») обнаруживают и храмы Тахти Сулейман, Талл-и Чанги и Чахар Динг <...>

Уже этот общий обзор храмов огня со всей очевидностью указывает на то, что, независимо от территории (Иран, Афганистан, Центральная Азия) и времени (от мидо-ахеменидского до сасанидского) основу планировочных принципов храмов огня составляли центральные, четырехколонные залы в обводе коридоров с двумя боковыми «крыльями».

Как теперь становится очевидным, все эти храмы были связаны как с культовыми возлияниями, так и с культом огня, причем основу их архитектурно-планировочных принципов составляют обширные дворы с “крепостями”

Худжра со следами Царя Соломона. Ош. Киргизия

Развалины храма «Трон Соломона» в Иране

внутри, центральное место в которых занимают дворы в обводе коридоров и алтари огня».

«Объединение в одном комплексе естественного озера и храма известно в комплексе Тахти Сулейман, это – классический сасанидский памятник на северо-западе Ирана», – так характеризует его В.И.Сарианиди.

В труде «Работы по исторической географии и истории Ирана», В.В.Бартольд, классик российского востоковедения, описывает места, связанные с Именем Царя Соломона: «Предания о Соломоне, очевидно, были принесены сюда арабами; из слов Истахри[1] мы знаем, что персы отожествляли Соломона со своим мифическим царем Джемшидом. Уже в то время в окрестностях Истахра показывалась мечеть Соломона; о развалинах Персеполя, рассказывали, что они были выстроены для Соломона подчиненными ему джиннами».

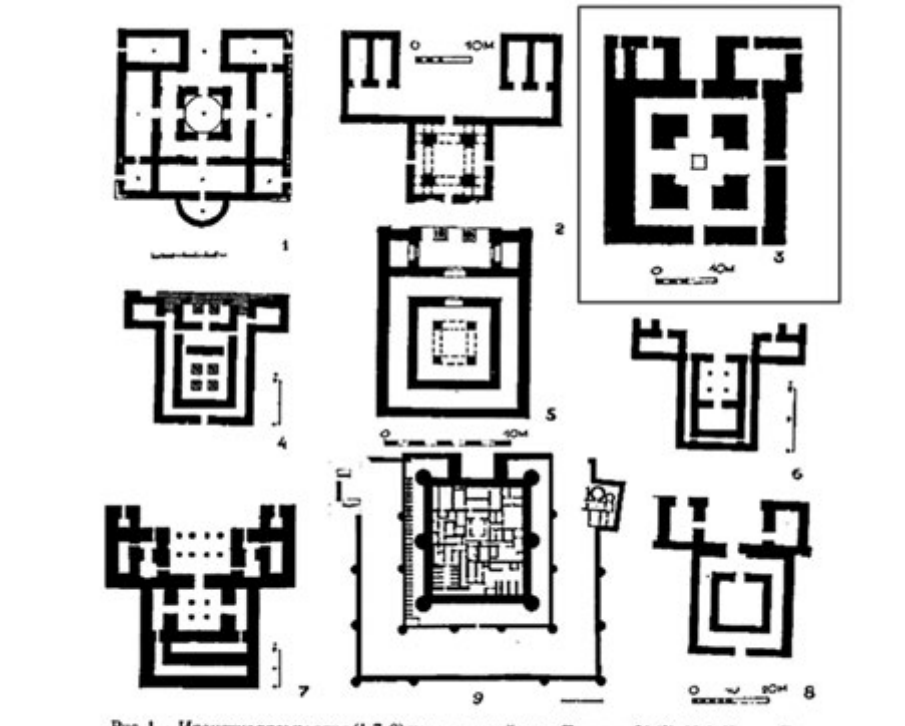

Рис. 1 - Иранские храмы огня (1-7, 8) и маргианский храм Тоголок-21 (9). № 1. Чахар-Дих. №2. Талл-и Чанги. № 3. Тахти Сулейман. № 4. Храм в Сузах. № 5. Шахр. № 6. Кух-и Ходжа. № 7. Храм Окса. № 8. Хатра. № 9. Храм Тоголок-21.

Схема 1. План храма на вершине горы Тахти Сулейман выделен рамкой

«ТРОН СОЛОМОНА» В ПАКИСТАНЕ

Существует и целый хребет, названный имением Царя Соломона. Сулеймановы горы расположены в пакистанской провинции Белуджистан и в афганской провинции Забуль. Этот регион расположен между Иранским нагорьем и Индийским субконтинентом, к востоку от пустыни Деште-Лут и к западу от реки Инд. К северу от Сулеймановых гор расположена горная система Гиндукуш. Сулеймановы горы и высокое плато на западе и юго-западе от них помогают сформировать естественный барьер против влажных ветров, которые дуют с Индийского океана, создавая за-

[1] Абу Исхак ал-Фариси ал-Истахри (849/50–934) был уроженцем центрального Ирана. Известно большое количество рукописей ал-Истахри на арабском и персидском языках в разных хранилищах мира.

Храм на берегу озера

Трон Соломона. Соломоновы горы. Пакистан

сушливый климат на юге Афганистана.

Еще один «Трон Соломона» – самая известная вершина хребта «Сулеймановы горы» – двухконечная Тахт-е-Сулейман, или «Трон Соломона», высотой 3487 метров (11440 футов) расположен в Пакистане; из всех известных гор «Трон Соломона» – самая высокая. Близко от нее протекает река Инд.

* * *

Возвращаясь к «методу вех», интересно отметить, как менялись легенды и название каждой из гор, именуемых Трон Соломона, для выполнения своей эволюционной роли – распространения Знания, защиты населения и священных мест – мест закладки Магнитов Культуры.

Герман Гессе в произведении «Игра в бисер» высказывает интересную мысль об эволюции мифа или культа в историческом времени, что она ведет в конечном итоге «к центру, к тайне и нутру мира, к изначальному знанию».

Когда обычаи и обстоятельства менялись для Магнита или охраняемого места, возникала новая легенда. Но задача была одна – сохранить место, оберечь жителей, нести людям Знание и Свет.

Во многих легендах о царе Соломоне мудрый царь заставляет джиннов служить человеку. Легенды говорят о джиннах, но можно предполагать, что народная мудрость говорит о всеначальной энергии, присущей человеку. Победив стихии внутри себя (овладев собой), человек обретает возможность управлять стихиями природы.

Значимо, что царь Соломон всюду действует с любимой мудрой женой. Можно сказать об объединении энергии мужского и женского начал для космического творчества.

В легендах о Тронах Соломона мы видим, что знание распространялось по Азии магнитом его присутствия.

«Или разве будете вы ...возражать против трона царя Соломона у Шринагара? Напротив, вы порадуетесь, что таких тронов много в Азии и, по словам доброжелателей, мудрый царь Соломон во всеобъединении и посейчас летает над азиатскими пространствами».

Что хотел сказать нам Н.К.Рерих словом «всеобъединение»? Слово по размышлении наводит на мысль: все культурные силы должны действовать вместе во Имя спасения объектов Культуры.

Из упомянутых объектов два входят в список Всемирного наследия согласно «Конвенции об охране всемирного культурного и природного наследия» 1972 года – гора Трон Соломона (Тахт-е-Сулейман) в городе Оше (2009) и Археологический комплекс «Трон Соломона» в Иране (2003).

Снова обращаясь «методу вех», который прослеживается в исторической концепции Николая Рериха, видим, что он подразумевал соотношение временных категорий прошлого, настоящего и будущего. В этих океанских течениях времени чуткий исследователь

может увидеть, как память народная то скрывает, то вновь выносит на поверхность Имена тех, кто Ведет человечество.

Легенды о Соломоне прошли через века. Николай Рерих отметил памятные места, связанные с именем Соломона в областях, отделенных географически от мест его обитания.

«Так все необыкновенное, необычайное связывают народы Востока с Царем Соломоном. Он восходил на горы – он спускался под землю, он встречал царей и исчезал в народных толпах».

Эволюционное действие Центрально-Азиатской экспедиции – закладка магнитов Культуры – может быть соотнесено с действиями Царя Соломона, описанными в «Криптограммах Востока». В обоих случаях упомянут Камень Чинтамани.

* * *

«В Талмуде есть сказание о замечательном камне под названием Шамир, которым царь Соломон выверял камни для храма. <...> Соломон, который должен был построить храм без стука молотков, не мог тесать камни обычным способом. Однако Шамир, будучи приложенным к скале, отделял немедленно и бесшумно камни любой нужной формы. Для того чтобы овладеть секретами Шамира, Соломон вызывал элементы, которые рассказали ему, что Ашмедай, великий царь Шедд, может дать ему требуемое знание. Соломон послал своего верного воина Бенайху пленить Ашмедая. Воин сделал это с помощью цепи, на звеньях которой было выгравировано имя Бога. <...> ...Ашмедай содержался в плену у Соломона до окончания строительства храма, после чего <...> элементы освободили его с помощью хитрости. Соломон хотел узнать от Ашмедая о природе его магической силы и постоянно спрашивал его об этом. Царь Шедд отвечал, что если бы Соломон снял с него цепи, носящие имя Бога, и позволил бы ему надеть кольцо с печаткой, он смог бы показать свои сверхъестественные силы. Соломон, наконец, согласился выполнить эти просьбы, и Шедд, схватив царя, закинул его на сотни миль в далекую страну. После этого, приняв обличье царя Соломона, он стал править Израилем. Умудренный и опечаленный Соломон вернул свой трон после многих злоключений». (Энциклопедическое изложение масонской, герметической, каббалистической и розенкрейцеровской символической философии Холл Мэнли Палмер).

Как уже упоминалось, согласно «Криптограммам Востока», Царю Соломону был передан Камень Чинтамани. «Уроил Зена, дух воздуха, принес царю Соломону Камень. Воскликнул дух на чуткое ухо: “Повелением Господа Сил вручаю тебе Сокровище Мира!” <...> Однако нашло мышление сохранить часть Сокровища на себе. Призвал царь Ефрема из колена Иудина златоковача и указал отбить часть Камня, и взять чистого серебра, и сковать перстень, и начертать на Камне чашу мудрости, пламенем просиявшую. Думал царь не расстаться с Сокровищем».

Камень Шамир очень напоминает Чинтамани. Неустанно передвигаясь по вершинам мира, несет Царь Соломон огонь Знания, создавая Магниты притяжения для тех, кто тоже стремится к Знанию и Творчеству.

«И разве великое имя царя Соломона не является символом целой огромнейшей психологии?»

По-новому звучит стихотворение Н.К.Рериха «Священные знаки»:

Мы не знаем. Но они знают.
Камни знают. Даже знают
деревья. И помнят.
Помнят, кто назвал горы и реки.
Кто сложил бывшие города.
Кто имя дал незапамятным странам.
Неведомые нам слова.
Все они полны смысла.
Все полно подвигов.
Везде герои прошли.
«Знать» — сладкое слово.
«Помнить» — страшное слово.
Знать и помнить. Помнить и знать.
Значит — верить.
Летали воздушные корабли.
Лился жидкий огонь. Сверкала искра
жизни и смерти.
Силою духа возносились каменные глыбы.
Ковался чудесный клинок. Берегли
письмена мудрые тайны.
И вновь явно все. Все ново.
Сказка — предание сделалось жизнью.
И мы опять живем.
И опять изменимся. И опять прикоснемся
к земле.
Великое «сегодня» потускнеет завтра.
Но выступят священные знаки.
Тогда, когда нужно. Их не заметят.
Кто знает? Но они жизнь построят.
Где же священные знаки?

1915 г.

Литература

Шапошникова Л.В. Николай Рерих. Ученый. Мыслитель. Художник. Режим доступа: https://lib.icr.su/pdf/LVSH_NKR.pdf

Рерих Н.К. Алтай – Гималаи. Рига, Виеда, 1992.

Рерих Н.К. Гималаи Обитель Света. Адамант. Режим доступа: http://svitk.ru/004_book_book/9b/2094_rerih-adamant.php

Рерих Н.К. Письма. Т. I. М.: МЦР, 2018.

Электронный ресурс: https://sng1lib.org/book/3109929/21e2af

Сарианиди В.И. МАРГУШ – Тайна и правда великой культуры, Aşgabat, türkmendöwlethabarlary, 2008.

Бартольд В.В. Работы по исторической географии и истории Ирана», М.: «Восточная Литература» РАН, 2003.

Герман Гессе. Игра в бисер. М.: Радуга. 1984.

Электронный ресурс https://litvek.com/br/283508?p=37

Рерих Н.К. Твердыня пламенная Рига, Виеда. 1991.

Электронный ресурс https://religion.wikireading.ru/79343

Сент-Илер Ж. Криптограммы Востока. Новосибирск, Свет, 1998.

Рерих Н.К. Душа народов. М.: МЦР. 1995.

ДОЛИНА КУЛУ – «КАРМА БХУМИ» ВЕЛИКОЙ РУССКОЙ СЕМЬИ*

«Здесь жили Риши во Благо Вселенское!
Когда же на горных путях встречаются Риши,
они не спрашивают друг друга: откуда?
От Востока ли, от Запада, от Юга, от Севера?
Ясно одно – за Благом и от Блага…»

Н.К.Рерих

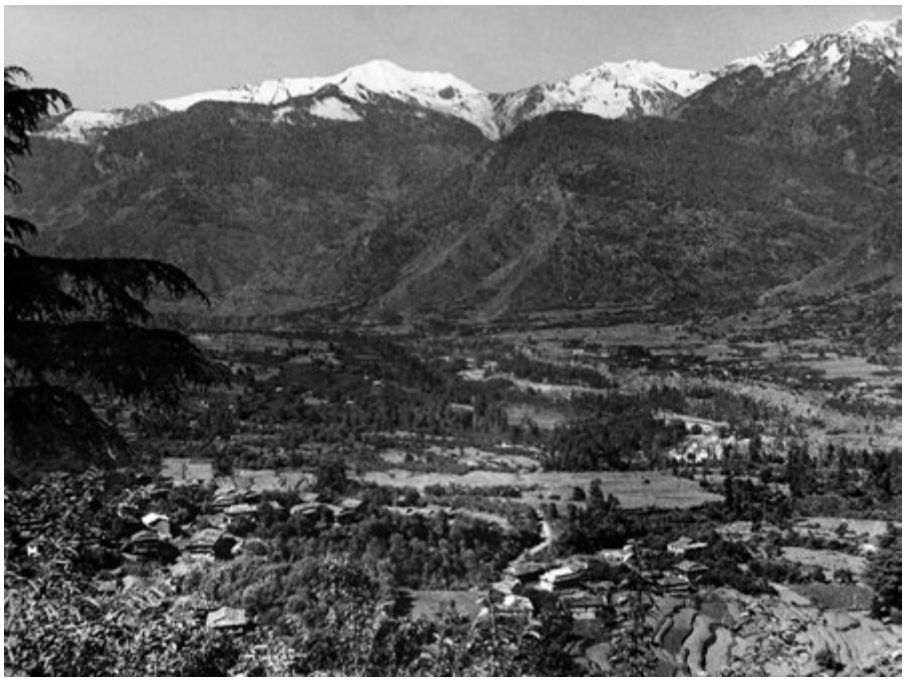
Лариса СУРГИНА

Российский куратор ММТР (Наггар, Кулу, Химачал Прадеш, Индия), сотрудник МЦР (Москва)

Рерихи... Жизнь и творчество этой удивительной русской семьи теснейшим образом связаны с гималайской долиной Кулу – священной долиной Богов, где жили риши и мудрецы Индии, где каждый камень дышит историей, где и сегодня сохраняются древнейшие духовные традиции. Николай Константинович Рерих со своей женой Еленой Ивановной и сыновьями Юрием и Святославом прибыли в долину Кулу 95 лет назад, в конце 1928 года. Они поселились в двухэтажном каменном доме, стоявшем на лесистом склоне над старинным городком Наггар. Под крышей этого дома переплелись знаменательные события и удивительные судьбы, соединив в этой точке пространства прошлое, настоящее и будущее. И дом, и усадьба, и сама долина Кулу стали для Рерихов поистине «карма бхуми» (санскр.) – местом судьбы, полем творческих и духовных свершений.

Рерихи не случайно оказались в Индии. Зов этой великой страны зазвучал в их жизни еще во время проживания в России. Николай Константинович, много путешествуя по России и изучая ее культуру, пришел к мысли о том, что существует единый источник культур русского и индийского народов и находится он в Индии. Обратившись к Индии, он был буквально захвачен ее культурой, искусством, историей. Он мечтал совершить экспедицию в Индию и пройти по пути великого переселения народов, который, по его мнению, имел четкое направление – с Востока на Запад. Стре-

* Статья была опубликована на английском языке в альбоме, посвященном фестивалю Дуссера в Кулу (Окт. 2023 г.)

Долина Кулу

милась побывать в Индии и Елена Ивановна Рерих, которая глубоко изучала индийскую философию, знакомясь с книгами Рамакришны и Вивекананды, с поэмами «Рамаяна» и «Махабхарата», с поэзией Рабиндраната Тагора. Путь был определен, и несколько лет жизни в Англии и Америке стали подготовительным этапом к экспедиции Рерихов в Индию и Центральную Азию.

За четыре года с 1923 по 1928 Центрально-Азиатская экспедиция Н.К.Рериха прошла 25 тысяч километров через горы Индии, пустыни Китая, степи Монголии, одолела снежные хребты Трансгималаев. В Тибете экспедиция чуть не погибла на морозном плато Чантанг. Несмотря на все препятствия, в конце 1928 года Рерихи вернулись в Индию, тогда в их судьбе и возникла гималайская долина Кулу...

Уже при жизни имение Рерихов в Кулу стало настоящим ашрамом. Сюда приходили местные жители – по праздникам они приносили цветы и фрукты, любовались картинами Рериха, почитая его как гуру. Здесь жили и работали лахульские и тибетские ламы. Имение было центром взаимодействия с общественными деятелями, деятелями науки и искусства со всего мира, в том числе представителями Индии, такими, как Рабиндранат Тагор, Обининдранатх Тагор, Джагадиш Чандра Бос, Чандра Секар Раман, Сарвапали Радхакришнан, Сунити Кумар Чаттерджи и другие.

В 1942 году в Доме состоялась знаменательная встреча. В гости к русской семье приехали два будущих премьер-министра независимой Индии – Джавахарлал Неру и его дочь Индира. В их долгих беседах и размышлениях о создании Индо-Русской культурной ассоциации, о послевоенном устройстве мира, о тесном сотрудничестве России и Индии закладывались основы будущих связей между двумя странами. Очень скоро они проявятся в сфере дипломатии, политики, экономики, культуры. Но самое важное взаимодействие касалось области духовных традиций Индии и России.

Н.К.Рерих. Гуга Чохан. 1931

С.Н.Рерих. Дусера. 1944

Святослав Рерих с супругой Девикой Рани

Ю.Н.Рерих в Институте «Урусвати»

Институт «Урусвати»

Как мы знаем, Рерихам удалось войти внутрь индийской духовной жизни и стать сотрудниками духовных Учителей, мудрецов, Махатм, как называют Их в Индии. Это сотрудничество, начавшееся в 1920 году, продолжалось и здесь, в долине Кулу. В небольшом кабинете на втором этаже дома Елена Ивановна работала над книгами Живой Этики, или Агни-Йоги – философии Космической реальности, теснейшим образом связанной с индийской древней мыслью. Значение и величие того поразительного процесса космического творчества, который здесь совершался, нам, видимо, не скоро еще предстоит осознать...

На первом этаже дома, в мастерской, вдохновенно писал свои картины Николай Константинович. В его полотнах в формах и красках обретали свою вторую жизнь идеи Живой Этики о единстве человека, планеты и Космоса, о близости истоков русской и индийской культур, о значении для эволюции человечества заповедной Шамбалы, сокрытой в священных Гималаях. В 2001 году галерею картин Н.К.Рериха посетил премьер-министр Индии Атал Бихари Виджпаи и был восхищен искусством русского художника, назвав его великим святым. «Его драгоценное культурное наследие, которое возвещает вечную мудрость йогов и провидцев, достигших величественных высот в поиске истины, является бесценным вкладом в мировое культурное наследие», – цитировала пресса слова главы правительства Индии.

В бывшей мастерской художника на первом этаже дома попрежнему стоит письменный стол, за которым Рерих работал. Отсюда, из гималайской долины Кулу, во все концы света шли зовы о необходимости сохранения и защиты Культуры как главного и необходимого устоя дальнейшей эволюции человечества, как единственной панацеи мира на Земле. Здесь, в имении Рерихов, разрабатывался проект первого международного договора о защите культурных ценностей, получившего известность как Пакт Рериха. Он

был подписан в 1935 году, и Индия стала одной из первых стран, поддержавших призывы Рериха о необходимости сохранения и защиты Культуры. Символом Пакта стало Знамя Мира, которое и сегодня развевается рядом с Домом Рерихов.

Здесь же, в долине Кулу, Рерихи создали первый в мире Гималайский институт научных исследований «Урусвати», что в переводе с санскрита значит «Свет утренней звезды». Институт был основан с целью изучения богатейших научных материалов и коллекций, собранных во время экспедиции. Он не случайно был создан именно здесь, в долине Кулу. В силу своего расположения, геологических, климатических и исторических особенностей, сохранившейся здесь древней культуры долина скрывала (и скрывает) в себе богатейший материал для ученых самых разных областей знания. Таких институтов, как «Урусвати», в мире еще не было. Он как бы опережал свое время. В его деятельности сочетались древние знания Востока с самыми современными научными открытиями Запада, здесь изучалась психическая энергия, энергия человеческой мысли.

В течение 20 лет в Кулу завязывались теснейшие узы между Россией и Индией – узы духовные, научные, творческие, сердечные. Сердечные узы были скреплены еще одним замечательным событием: свадьбой художника Святослава Рериха и первой леди индийского кино Девики Рани. Как рассказывают местные жители, в 1945 году эту прекрасную пару встречали все боги долины Кулу, желая индо-русской семье счастья и любви.

В 1947 году, в разгар сборов обратно на Родину, в Россию, ушел из жизни Николай Константинович. Семья Рерихов уехала из усадьбы. Они оставили здесь не только дом, институт и часть своего наследия, но и те мощные энергии созидания и духовного преображения, которыми была наполнена их жизнь в долине Кулу. Не случайно Индия даровала русскому художнику звание «Махариши» – великого человека, чьи дела и мысли обгоняют свое время и поэтому после его ухода еще долго продолжают жить и служить людям.

В 1992–1993 годах Святослав Николаевич Рерих, младший сын Николая Константиновича и Елены Ивановны, выдающийся художник и общественный деятель, вместе с Девикой Рани создали неправительственную организацию Международный Мемориальный Трест Рерихов (ММТР), призванную сохранять наследие Рерихов в долине Кулу, в Наггаре. Так началась новая страница в истории гималайской усадьбы Рерихов – постепенное превращение ее в культурный, музейный, научный и туристический центр международного уровня, при активном участии индийской стороны, при поддержке Посольства России в Индии и Международного Центра Рерихов (МЦР) в Москве.

Взаимодействие с МЦР активизировалось с 2012 года, когда был подписан договор о сотрудничестве между МЦР и ММТР. За прошедшие годы были приняты меры по научной музеефикации наследия Рерихов, по совершенствованию музейной учетной и хранительской работы, обновлены старые и открыты новые экс-

Ю.Н.Рерих, директор Института «Урусвати»

В усадьбе Рерихов. Индия

позиции в Доме Рерихов, в летней мастерской Святослава Рериха, в двух зданиях Института «Урусвати». В течение всех этих лет в ММТР регулярно проводятся научные семинары и конференции, в которых принимают участие российские и индийские ученые и исследователи, тибетские ламы, гости из других стран. В выставочных залах организуются выставки современных художников и проводятся мастер-классы. Воспитанники детской Академии искусств имени Е.И.Рерих наряду с учащимися окрестных школ регулярно принимают участие в фестивалях детско-юношеского творчества, которые проходят в ММТР дважды в год параллельно с Рериховскими индийско-российскими фестивалями Культуры. Один из почетных индийских гостей отметил: «Такие программы, как Рериховский фестиваль в имении Рерихов в Кулу, сближают наши страны, способствуют укреплению российско-индийской дружбы. Они способствуют распространению знаний о культуре, о необходимости защиты культурных ценностей. Мы искренне рады, что великий русский художник Николай Рерих и вся его семья жили в Кулу».

9 октября 2019 года, в день рождения русского художника, в имении Рерихов в Кулу были открыты первые в Индии памятники Николаю Константиновичу и Елене Ивановне. А через несколько лет на территории ММТР были установлены скульптуры в полный рост Святослава Рериха и Девики Рани, а также бронзовый бюст Юрия Рериха. Автором памятников стал скульптор Алексей Леонов. В этом выдающемся русско-индийском проекте по увековечиванию памяти великой русской семьи приняли участие Международный Центр Рерихов, Международный благотворительный фонд «Диалог культур – единый Мир», Международный Мемориальный Трест Рерихов, при поддержке руководства штата Химачал Прадеш, администрации округа Кулу и общественности.

Так в совместном труде и праздниках крепнут узы дружбы и сотрудничества между нашими народами, а имение семьи Рерихов в Кулу расцветает, хорошеет и становится не только центром притяжения для многих гостей и туристов, но и фокусом российско-индийской дружбы.

В усадьбе Рерихов. Индия

ЕЛЕНА ИВАНОВНА РЕРИХ О РОЛИ ТРАДИЦИОННЫХ УЧЕНИЙ ВОСТОКА В ФОРМИРОВАНИИ МИРОВОЗЗРЕНИЯ КОСМИЗМА

Людмила РЕШЕТНИКОВА

Кандидат исторических наук, член Кемеровского отделения Международной общественной организации «Лига защиты Культуры», г. Кемерово

Елена Ивановна Рерих (1879–1955) – выдающийся русский философ, глубокий мыслитель, писатель и крупный общественный деятель. Широкой общественности она известна как супруга Николая Константиновича Рериха, всемирно известного русского художника, ученого, писателя, выдающегося деятеля отечественной и мировой культуры XX века. На протяжении всей жизни Елена Ивановна была ближайшим сотрудником, вдохновителем и участником всех проектов Н.К.Рериха. Она участвовала в экспедиции «по старине» (1903–1904), исследуя и фотографируя памятники архитектуры Древней Руси, многие из которых, к сожалению, уже разрушены «человеческим невежеством» и остались только на ее фотографиях и картинах Николая Константиновича.

В течение пяти лет (1924–1928) Елена Ивановна была бессменным участником Центрально-Азиатской экспедиции Н.К.Рериха, пройдя караванными путями по труднодоступным и малоизученным регионам Трансгималаев. Елена Ивановна – почетный президент-основатель Института Гималайских исследований, который был создан Рерихами в Индии по завершении экспедиции и назван сокровенным именем «Урусвати» – «Свет утренней звезды». Многогранна роль Елены Ивановны в международной культурной и миротворческой деятельности. Она внесла большой личный вклад в реализацию проекта первого в мире договора по защите культурного достояния человечества – Пакта Рериха и Знамени Мира.

В сотворчестве с Учителями Востока Елена Ивановна создала научно-философский труд Живая Этика, которая в настоящее время вошла в научный оборот как философия Космической реальности. Она раскрывает энергетическую структуру Мироздания, единство Человека, Планеты, Вселенной, рассматривает эволюцию человека как духовно-нравственное совершенствование на основе познания Космических законов и следования им. Елена Ивановна оставила огромное эпистолярное наследие, которое является уникальным комментарием к книгам Живой Этики. Елена Ивановна Рерих известна и как писатель – автор литературно-философских трудов «Основы буддизма», «Криптограммы Востока», очерка о Сергии Радонежском в сборнике «Знамя Преподобного Сергия Радонежского». Она же автор блистательного перевода на русский язык фундаментального труда Е.П.Блаватской «Тайная Доктрина».

В.А.Серов. Портрет Елены Ивановны Рерих. 1909

С.Н.Рерих. Портрет Елены Ивановны Рерих. 1934

С.Н.Рерих. Портрет Елены Ивановны Рерих. 1937

Вторую половину жизни Рерихи жили в Индии, но Россия и идея служения русскому народу всегда присутствовали в их душе и творчестве. Н.К.Рерих писал: «Для народа русского мы трудились, ему несем знания и достижения». Елена Ивановна говорила об эволюционной роли России, раскрытии ее огромного духовного потенциала, называла ее «страной лучшей», «страною самой строительной и самой прекрасной» и предупреждала своих корреспондентов воздерживаться от всякого осуждения России.

Елена Ивановна – жена, мать – была ведущей в семье, ее духовным сердцем и наставником. По прошествии лет Николай Константинович с глубоким теплым чувством пишет о Елене Ивановне и совместно пройденном пути: «Сорок лет не малый срок. В таком дальнем плавании могут быть извне встречены многие бури и грозы. Дружно проходили мы всякие препоны. И препятствия обращались в возможности. Посвящал книги мои: «Елене, жене моей, другине, спутнице, вдохновительнице». Каждое из этих понятий было испытано в огнях жизни. И в Питере, и в Скандинавии, и в Англии, и в Америке, и по всей Азии мы трудились, учились, расширяли сознание. Творили вместе, и недаром давно сказано, что произведения должны бы носить два имени – женское и мужское». Многие картины Н.К.Рериха являются результатом их совместного творчества.

Рерихи неоднократно обращались к Советскому правительству с просьбой о возвращении в Россию, чтобы поработать на благо Родины, но ответы не приходили. Огромное наследие семьи – картины, архивы, предметы искусства, библиотека, личные вещи и многое другое – передали в Россию их сыновья для создания музея семьи Рерихов.

* * *

В первой половине XX века человек европейской цивилизации считал себя хозяином мира, а европейский образ жизни – проявлением прогресса, образцом, достойным подражания. Традиционные устои народов Востока, основанные на древних учениях, трактовались как отсталые и подвергались осмеянию. Изучая их, Елена Ивановна показала, что в них были изложены основные законы Мироздания, история происхождения и эволюции Земли и человечества, указан путь и перспективы его развития, опасности, подстерегающие людей и порождаемые ими, смысл понятия «преображение» человека. Она неоднократно обращала внимание на то, что «Восток знал и глубоко чтил сокровенные Законы». Можно услышать возражения, что и мысль Европы, философская и научная, начиная с античной эпохи, стремилась найти и открыть эти Законы. Следует отметить, что мыслители античности, опираясь на опыт и знания Древнего Египта и Персии, стремились их получить всеми доступными способами. Писатель и лингвист С.Алексеев высказывает версию о том, что истинной целью похода Александра Македонского на Восток были священные книги с заключенными в них тайными знаниями. Средневековая эпоха осмысливала иудейство и христианство, также пришедшие с Востока, а европейцы, начиная с Нового Времени, исследовали, главным образом, явления более частного порядка – физическую жизнь Земли, ее природу, силы, ее обуславливающие.

Елена Ивановна переводила сокровенное содержание священных текстов на язык, понятный современнику, опираясь на сравнение с христианскими догматами, с историческим опытом народов Востока и Запада, широко используя

Н.К.Рерих. Держательница Мира. 1933

современные открытия европейской и русской научной мысли в области естественных наук и психофизиологии. Следует отметить, что она была одним из первых исследователей, использовавших достижения естественно-научной мысли при анализе религиозно-философских текстов, и пошла по пути синтеза религии, истории и науки. Опровергая обвинения христианских миссионеров в том, что религии Востока были языческими, утверждали многобожие, Елена Ивановна объясняла, что в их основе лежало представление о Космосе как некоей Целостности, проявляющейся в бесконечном разнообразии космической жизни. Главным законом этой жизни был принцип Единоначалия или Единства в Космосе, который был изложен еще в «Первоначальном Откровении», память о котором хранится у всех народов. Именно египетские жрецы объяснили этот принцип как Единобожие Моисею, ставший впоследствии главным в иудаизме и христианстве. Задолго до Моисея мудрецы Индии трактовали его как Абсолют или Божественный Разум, Будда – Нирваной – Великим и Неделимым Началом, античные греки называли его Логосом. Елена Ивановна неоднократно подчёркивала, что в названиях многочисленных богов людям были даны понятия природных сил, различных видов энергий и правила взаимодействия с ними.

Следующим обвинением христианских миссионеров было утверждение, что в восточных религиях в отличие от христианства, объявившего человека божьим подобием, человек рассматривался как существо низшего сорта. Анализируя священные тексты, Елена Ивановна показывала, что в них человек показан не как червь пресмыкающийся (термин средневековых христианских трактатов), не уничижается, а напротив, утверждается как существо, несущее в себе Божественное Начало, чтобы подняться на следующую ступень развития, стать Богочеловеком. Священные тексты Востока указывали путь для достижения этой цели. Елена Ивановна приводила высказывания Зороастра, Будды и других пророков о том, что не просто праведность, понимаемая многими христианскими проповедниками как аскетизм с немытым телом и нечесаными волосами, а чистота мысли, слова и поступка – три основы, чтобы подняться к Богам. Елена Ивановна обратила внимание на то, что более обстоятельно эти основы были разработаны в буддизме.

Полемизируя с утверждениями о том, что традиционные учения Востока превратили женщину в отсталое и забитое существо, в служанку мужчины, Елена Ивановна на основе их текстов доказывала, что в этих учениях женщине было определено высокое место, поскольку она в земном мире была проявлением Вселенского Женского Начала. «В мирах Высших Женское Начало в великом почитании, ибо женщины есть олицетворение самопожертвования и вечного даяния на пути тяжкой эволюции человечества. ... Женщина шла путем подвига». Елена Ивановна приводила слова Будды и Зороастра, в которых они высоко оценивали женщину. Будда считал, что земная женщина способна достигнуть высшего состояния Архатства (в буддизме

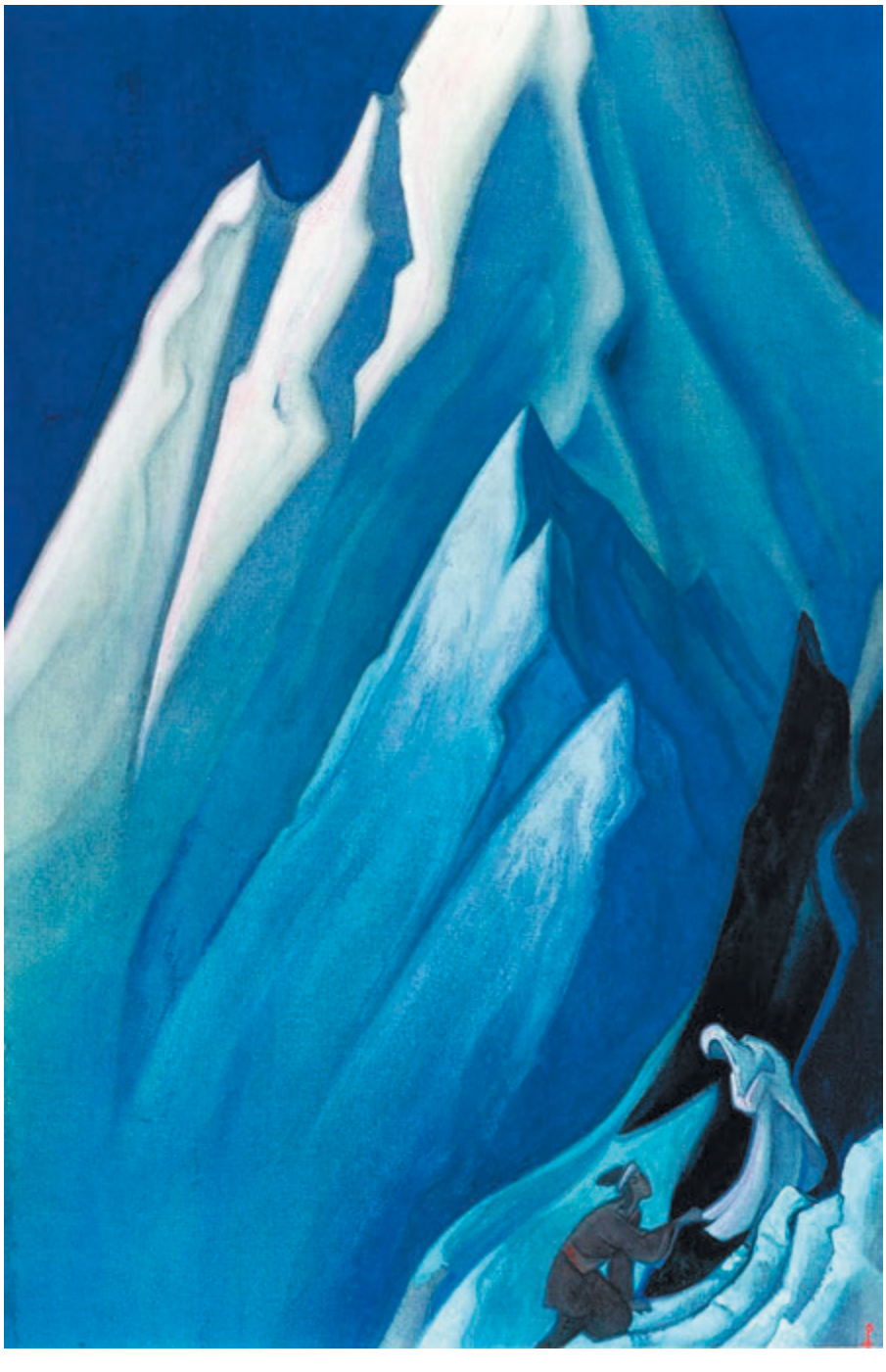
это одна из степеней богочеловека). Привлекала Елена Ивановна и исторические исследования, в которых содержались факты не только равноправного положения женщины в древних обществах, но и указывалось на ее ведущую роль в ряде областей человеческой деятельности. Так в ритуалах Древнего Египта верховные жрецы Изиды (главной богини древнеегипетского пантеона) передавали ее повеления иерофантам. В Древнем Египте главой дома, ответственной за благополучие семьи, была женщина. Отголоски значения Женского Начала сохранились и в самых священных ритуалах индусов, которые брахман совершает только в соучастии с женщиной. Законы Ману гласили: где женщины почитаются, там боги радуются, но там, где они не почитаются, все ритуалы бесплодны. А ритуал был проявлением связи с высшим миром, дававшим людям всё необходимое для жизни.

Выступала Елена Ивановна и против представлений о том, что идейное содержание древних учений Востока было скудным и примитивным и отражало, как правило, культы, связанные с материальной деятельностью человека: сельское хозяйство, охота, рыболовство, кузнечное дело и т.п. Сделанные ею перевод и комментарии к «Агни Пурана» говорят о том, что их создатели имели представления не только о духе и материи, но и утверждали их единство, материю понимали как качество духа. То есть ими был разрешен основной вопрос европейской философии задолго до того, как она его поставила. Елена Ивановна подчеркивала, что смысл древних заветов был направлен на развитие творческого, духовного потенциала человека. Глубокое знание древних текстов давало Елене Ивановне основание считать, что высокая мысль Востока поставила и разрешила проблему существования зла, объяснив его как проявление несовершенства в вечном процессе эволюции.

Елена Ивановна обратила внимание и на высокий уровень когнитивных свойств традиционных учений Востока, на их провидческий характер. В одном из своих писем она привела пример о том, что жрецы Древнего Египта знали о 1936 годе, о последующих событиях, когда будет решаться судьба планеты и человечества.

В одном из первых писем Елена Ивановна, говоря о Новой эпохе, где деятельной силой станет мысль, обращала внимание на то, что ее предтечами были Будда, Лао-цзы, Конфуций, Платон, Христос. Их учения были направлены на то, чтобы раскрывать, формировать сознание людей, показать определяющую роль мысли в жизни общества и каждого человека, ее влияние на природный мир, научить людей творчески и созидательно мыслить, каждого, независимо от того, кто он – аристократ или простолюдин.

Елена Ивановна объяснила суть понятия общины как основы будущего мироустройства, о котором говорили древние учения. Общину она понимала не как нечто патриархальное, «телесное толкание», а как «сознательное дружественное сотрудничество всегда,

Н.К.Рерих. Ведущая. 1944

Е.И.Рерих вместе с сыном Юрием во время Центрально-Азиатской экспедиции

Памятник Рерихам. Москва

всюду и во всем», «единение в духе и сознании».

Что касается мистицизма и медиумизма, в насаждении которых европейцы обвиняли учения Востока, Елена Ивановна неоднократно указывала на разницу этих понятий и опасность медиумизма не только для тех, кто этим занимается, но и на его негативное воздействие на развитие событий. Черные

Елена Ивановна Рерих. 1915–1916

ложи и черные мессы, получившие широкое распространение в Европе со времен Средневековья, она называла величайшим преступлением и бедствием. В этом вопросе она также опиралась на опыт Востока, где большое значение придавали связи Учителя и ученика, настаивая на безоговорочной преданности ученика, благодаря которой Учитель мог защищать чистоту его ауры, его чувств, мыслей и тела. Елена Ивановна обращала внимание на то, что не случайно высшими кастами Индии была создана утонченная этика, в основе которой лежали нравственные принципы преданности, героизма и подвига. Именно этот опыт помогал народам Индии возрождаться, обретая свободу и независимость. Елена Ивановна неоднократно подчеркивала, что строить новый мир будут не эзотерики, но подвижники духа, полагающие душу за общее благо.

Разъясняя современнику смысл происходящих событий как предшествие Новой эпохи, Елена Ивановна призывала: «...Готовьтесь к новой ступени, которая закладывается широко и мощно!» На основе ее работ можно сформулировать такие принципы мировоззрения Новой эпохи: множественность миров, многомерность мироздания, иерархический принцип построения и взаимоотношений, принцип постоянной трансмутации вечной жизни, основанной на законах целесообразности, причин и следствий; ноосфера – мысль и ее значение; человек – связь миров и творец мысли. И всё это заключает в себе и венчает Абсолют, Высший Разум, Логос, Бог-Творец, действующий на основе Божественной Любви. Впервые в истории европейской мысли Елена Ивановна обратила внимание на то, что в традиционных учениях Востока содержалось не только знание об этой эпохе как закономерном этапе эволюции Космоса, принципах ее мироустройства, но и пути восхождения к ней. Главной целью Создателей этих учений, по ее мнению, было подготовить человечество к этой Новой эпохе. Их дело было продолжено русскими философами-космистами Н.Фёдоровым, С.Булгаковым, Вл.Соловьевым, П.Флоренским; учеными В.Вернадским, К.Циолковским, А.Чижевским.

В этой плеяде выдающееся место занимает Елена Ивановна Рерих. Предвосхищения философов-космистов нашли свое выражение в четких научных формулировках ее работ. Идеи, высказанные в ее

трудах, нашли свое подтверждение в таких открытиях ученых, как вакуум – беспредельный океан энергий, многомерность мироздания, человек как многомерная структура, информационные поля, торсионные принципы переноса информации и др. Интересно, что ряд исследователей высказали мнение, что всё это было известно человечеству тысячелетия назад и изложено в учениях Востока и что ортодоксальная наука последних двухсот лет, во многом отрицавшая опыт древнейших цивилизаций Земли, объективно занималась доказательством правдивости этих знаний.

Библиографический список

1. Алексеев С.Т. Сорок уроков русского. Книга первая. М., издательство «Стража Севера». 2013.
2. Грани Агни Йоги // Новосибирск, издательство «Алгим». Т. II. 1964.
3. Казначеев В.П. Человек в Мироздании. Новосибирск. 1991, сайт PRESS/HERSON.
4. Казначеев В.П. Неведомый человек. Новосибирск, Новосибирское книжное издательство, 1990.
5. Казначеев В.П., Трофимов А.В. Очерки о природе живого вещества и интеллекта на плане Земля. Новосибирск, издательство «Наука». 2004.
6. Казначеев В.П., Спирин Е.А. Космопланетарный феномен человека. Новосибирск, издательство «Наука», Сибирское отделение. 1991.
7. К новому пониманию человека в истории: Очерки развития современной западной исторической мысли. Томск. 1994.
8. Кимелев Ю.А., Полякова Н.П. Наука и религия: Историко-культурный очерк. М., издательство «Наука». 1988.
9. Рерих Е.И. Письма Елены Рерих 1929–1938. Т. I. Новосибирск, издательство «Вико», «Алгим». Т.О.О. «Аура». 1992.
10. Рерих Е.И. Письма Елены Рерих 1929–1938. Т. II. Новосибирск, издательство «Вико», «Алгим». Т.О.О. «Аура». 1992.
11. Рерих Е.И. Письма Елены Рерих 1932–1955. Новосибирск, издательство «Вико», «Алгим». 1993.
12. Рерих Е.И. У порога Нового Мира. Москва, Международный Центр Рерихов. 2007.
13. Рерих Е.И. Основы Буддизма. Улан-Удэ, Бурятское книжное издательство. 1991.
14. Рерих Н.К. Листы дневника. В 3 т. Т. 2 (1936–1941). М.: МЦР, 1995.
15. Фёдоров Н.Ф. Из «Философии общего дела». Новосибирск, Новосибирское книжное издательство. 1993.

Елена Ивановна Рерих. 1900-е

Н.К. и Е.И. Рерихи на раскопках в Новгородской губернии. 1903

Елена Ивановна Рерих. Индия. Кулу. 1930-е

Елена Ивановна Рерих. 1930–1940-е

НИКОЛАЙ КОНСТАНТИНОВИЧ РЕРИХ И ДМИТРИЙ СЕРГЕЕВИЧ ЛИХАЧЕВ О РОЛИ КУЛЬТУРЫ В ЖИЗНИ ОБЩЕСТВА

Елена КУЛАКОВА

Кандидат искусствоведения, руководитель Народного музея семьи Рерихов библиотеки им. Д.С.Лихачева, г. Новокузнецк

Договор об охране художественных и научных учреждений и исторических памятников, или Пакт Рериха, стал первым международным документом по защите культурного наследия. Елена Ивановна Рерих, уникальный философ и супруга Николая Константиновича Рериха, выдающегося русского художника-мыслителя, писала об этом так: «...[ему] была дарована лучшая доля – закончить свою светлую деятельность прекрасным разрешительным аккордом, среди безумия мира еще раз провозгласить и поднять Знамя Мира...»[1].

Культурная деятельность Н.К.Рериха проходила в первой половине XX века в пространстве России, Индии, странах Европы, Азии и Америки. Идея договора по защите культурных ценностей была им предложена еще до Первой мировой войны, когда он жил и работал в России. Уже тогда художник интуитивно ощущал необходимость такого международного документа, отличительным знаком которого стало Знамя Мира с амарантовым символом Триединства на белом фоне.

Людмила Васильевна Шапошникова, ученый-историк и востоковед, исследователь Живой Этики – философии космической реальности и наследия семьи Рерихов, отмечала, что «Живая Этика – не только метаисторический источник, но и фундамент космического мышления, который работает в пространстве культуры. Согласно Живой Этике, энергетическое пространство культуры является основой космической эволюции человечества»[2].

Знак Знамени Мира стал первым в истории наиболее емким по смыслу символом, обозначающим синтетическую сущность культуры как единства времени (прошлого, настоящего и будущего), единства ценностей (красоты, знания, искусства), единства путей познания (науки, философии и религии). В Живой Этике он показан как «знак Новой Эпохи <...> как ступень к обновлению Мира»[3]. Пакт Рериха направлен на защиту культурного достояния человечества – сердца исторического процесса на планете Земля.

Во второй половине XX века идейная преемственность по защите памятников культуры и осмысление эволюционного значения культуры в жизни общества прослеживается в деятельности академика Дмитрия Сергеевича Лихачева. Он всячески поддерживал Пакт Рериха, подчеркивая, что, подняв над планетой Знамя Мира, Знамя Культуры, Н.К.Рерих тем самым указал «человечеству восходящий путь совершенствования»[4]. Он счел целесообразным предложить в 1998 году Государственной думе включить в Федеральный закон «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» дополнительное положение об отличительном охранном флаге – Знамени Мира Н.К.Рериха, устанавливаемом на особо ценных объектах культурного наследия, объектах всемирного значения[5].

Очевидно, что Д.С.Лихачев, которого называли «патриархом русской культуры», был хорошо

[1] Рерих Е.И. Письма: в 9 т. Т. 8. М.: МЦР, 2008. С. 5.

[2] Шапошникова Л.В. Метаисторический смысл Пакта Рериха // 75 лет Пакту Рериха: Материалы Междунар. общест.-научн. конф. 2010. М.: МЦР, 2011. С. 84.

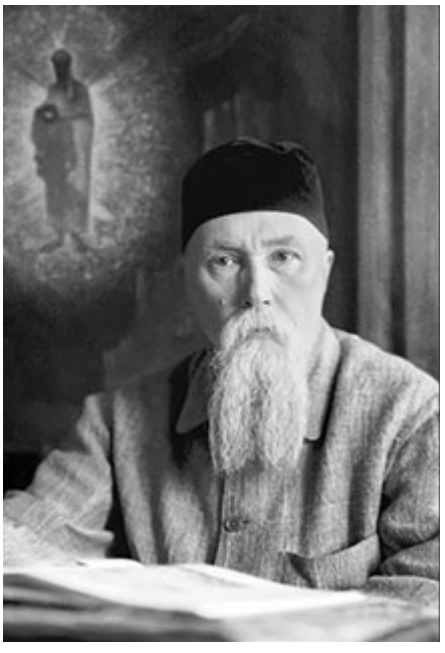
[3] Живая Этика. Иерархия, 1931. § 379.

[4] Противостояние. Д.С.Лихачев в защиту Международного Центра-Музея имени Н.К.Рериха // Культура и время. 2002. № 1–2. С. 205.

[5] Лихачев Д.С. Декларация прав культуры: эскизы. СПб.: Олимп, 2006. С. 37–38.

Усадьба Лопухиных в Москве, в которой до 2017 года располагался общественный Музей имени Н.К. Рериха

Н.К. Рерих в своей мастерской в Индии

знаком с концепцией культуры Н.К.Рериха, его Пактом и Знаменем Мира и испытал определенное влияние творческого наследия художника-мыслителя на свои взгляды. Размышляя о сущности феномена культуры, Дмитрий Сергеевич разработал понятие «экологии культуры» и создал направление исследований, связанное с болевыми точками современной цивилизации. Если гибель природы угрожает человеку как биологическому виду, то гибель культуры угрожает ему как существу социальному и духовному. Лихачев утверждал: «Убить человека биологически может несоблюдение законов биологической экологии, убить человека нравственно может несоблюдение законов экологии культурной. И нет между ними пропасти, как нет четко обозначенной границы между природой и культурой»[1].

Дмитрий Сергеевич отчетливо осознавал, что современный нравственный кризис связан с потерей культурных корней, с утратой «нравственной оседлости», разрушением духовно-личностных опор. Его Декларация прав культуры, свидетельствующая о прямом влиянии рериховских идей по защите культурного наследия во всех странах мира, стала продолжением развития замысла Пакта Рериха. «Культура представляет главный смысл и главную ценность существования как отдельных народов и малых этносов, так и государств, – говорится в Декларации. – Вне культуры самостоятельное существование их лишается смысла»[2]. Н.К.Рерих и Д.С.Лихачев предложили новый подход к определению места и роли культуры в жизни общества как ведущей в его развитии. Оба рассматривали культуру как некое органическое целостное явление, как своего рода среду, в которой существуют свои общие для разных аспектов культуры тенденции и законы.

«Культура, – пишет Николай Константинович в одном из очерков, – есть почитание Света. Культура есть любовь к человеку. Культура есть благоухание, сочетание жизни и Красоты. Культура есть синтез возвышенных и утонченных достижений. Культура есть оружие Света. Культура есть спасение. Культура есть двигатель. Культура есть сердце. Если соберем все определения Культуры, мы найдем синтез действенного Блага, очаг просвещения и созидательной Красоты»[3].

Согласно концепции Культуры Николая Константиновича Рериха, Культура – есть «глубочайший устой жизни, скрепленный высшими серебряными нитями с Иерархией Эволюции»[4]. Культура вдохновляет, она ведет и открывает пути в лучшее будущее. Потому важно беречь и сохранять культурные ценности.

Рерих видел в культуре важнейшую эволюционную силу. Он придавал ей ведущее значение в явлении «Культура – цивилизация». «Часто кажется, – писал художник, – точно бы пути Культуры и условия обихода разошлись. Но если разошлись рычаги одной и той же машины, то, естественно, нельзя же ожидать полного хода, – нельзя же избавиться от губительных перебоев. Даже детский разум понимает, что просвещение, образование, Культура составляют огонь, топливо двигателя»[5]. Так идея главенства культуры и ее составляющих – науки, искусства и духовности – стала краеугольным камнем в философском наследии Рериха.

Людмила Васильевна Шапошникова, опираясь на концепцию Культуры Николая Константиновича Рериха, пришла к выводу, что идеи Пакта Рериха, приложенные к жизни, способны привести к синтезу систему «Куль-

[1] Лихачев Д.С. Экология культуры // Д.С.Лихачев. Избранные труды по русской и мировой культуре. СПб.: Изд-во СПбГУП, 2006. С. 333.

[2] Лихачев Д.С. Декларация прав культуры: эскизы. СПб.: Олимп, 2006. С. 15.

[3] Рерих Н.К. Культура – почитание Света // Н.К.Рерих. Культура и цивилизация. М.: МЦР, 1994. С. 41.

[4] Рерих Н.К. Качество // Н.К.Рерих. Твердыня Пламенная. Рига: Виеда, 1991. С. 54.

[5] Рерих Н.К. «Поем глухим» // Н.К.Рерих. Культура и цивилизация. М.: МЦР, 1994. С. 77.

Д.С.Лихачёв

тура – цивилизация». Они могут помочь защитить эволюционную энергетику планеты Земля, сосредоточенную в произведениях искусства и памятниках культуры, и вывести человечество на новый эволюционный виток развития, когда одухотворенная культурой цивилизация перейдет в новое качественное состояние.

Для Дмитрия Сергеевича Лихачева, как и для Николая Константиновича Рериха, культура никогда не была результатом абстрактного обобщения, арифметической суммой фактов, сведений, имен. «Мне представляется необходимым, – писал Дмитрий Сергеевич, – рассматривать культуру как определенное пространство, сакральное поле, из которого нельзя, как в игре в бирюльки, изъять одну какую-либо часть, не сдвинув остальные. Общее падение культуры непременно наступает при утрате какой-либо одной ее части»[1].

По мнению ученого, в понятие культуры должны входить и всегда входили религия, наука, образование, нравственные и моральные нормы поведения людей и государства. И если из пространства культуры выпадает ее гуманитарная составляющая или какая-либо из других ее сторон, например, музыка, то это обязательно скажется на уровне развития даже точных наук – математики или физики. «Культура живет общими накоплениями, – считал ученый, – а умирает постепенно, через утрату отдельных своих составляющих, отдельных частей единого организма»[2].

В своих взглядах на культуру Дмитрий Сергеевич Лихачев был солидарен с Рерихом. «Культура – это то, что в значительной мере оправдывает перед Богом существование народа и нации», – писал ученый[3]. И еще: «Культуру народа как единое целое можно уподобить горному леднику, движущемуся медленно, но необычайно мощно»[4].

Истинная Культура неразрывно связана с Красотой (в ее духовном аспекте) и творчеством. Оба этих понятия и Н.К.Рерих, и Д.С.Лихачев рассматривали как важнейшие движущие силы развития современного человечества.

Н.К.Рерих настаивал на осознании Красоты как Закона Бытия. Он воспринимал развитие жизни в Мироздании и эволюцию человечества посредством Прекрасного. Николай Константинович руководствовался в жизни концепцией Живой Этики: «Красота для многих, разве это не спасительный огонь для путников?»[5]. В своей статье «Новая эра» художник писал: «Красота должна сойти с подмостков сцены и проникнуть во всю жизнь и должна зажечь молодые сердца священным огнем.

...Реальная победительница в жизни – Красота. И единственная прочная ценность заключена в произведениях искусства, тогда как денежные знаки превраща-

[1] Лихачев Д.С. Культура как целостная среда // Д.С.Лихачев. Избранные труды по русской и мировой культуре. СПб.: Изд-во СПбГУП, 2006. С. 350.

[2] Там же, С. 360.

[3] Там же, С. 349.

[4] Там же, С. 356.

[5] Живая Этика. Мир Огненный. Ч. I, 1933. § 635.

Главный дом усадьбы Замятина-Третьякова в Москве, где располагается Российский фонд культуры

ются в хлам. Любовь, Красота и Действие!»[1]

Не меньшее значение придавал Н.К.Рерих творчеству, которое непосредственно связано с Красотой. Николай Константинович писал: «Творчеству все можно. Оно ведет за собою человечество. Творчество есть знамя молодости. Творчество есть прогресс. Творчество есть овладение новыми возможностями. Творчество есть мирная победа над косностью и аморфностью. В творчестве уже заложено движение. Творчество есть выражение основных законов Вселенной. Иначе говоря, в творчестве выражена Красота»[2].

В своих статьях и очерках Н.К.Рерих делает акцент на энергетическом подходе к понятиям Красоты и творчества. Он говорит об этом с точки зрения философии космической реальности – Живой Этики, где утверждается, что «все космические веления соответствуют красоте»[3] и «Космос направляет мир к овладению Красотою»[4].

Воззрения Дмитрия Сергеевича Лихачева на красоту и творчество во многом созвучны взглядам Николая Константиновича Рериха. По мысли ученого, художественное творчество и Красота сообщают миру организованность и гармонию. «Памятники искусства – это разные "модели", разные попытки внесения системы в бессистемный мир»[5]. В то же время художественное творчество вносит в мир «упорядоченное беспокойство», ибо «в искусстве есть вечная неудовлетворенность миром и... самим собой...»[6] В этом и состоит, по мысли Д.С.Лихачева, неоценимое значение искусства для развития и совершенствования человека, общества и культуры на протяжении всей истории человечества.

Что касается красоты природы, то Лихачев усматривал в ней «...признаки, указывающие на существование внеприродного и внечеловеческого сознания. Сочетание цветов в нетронутой человеком природе – всегда эстетически приемлемо, будь то тундра, лесостепь, горы, тайга, шкура животного, осенняя листва и пр[очее]»[7].

Н.К.Рерих и Д.С.Лихачев придавали большое значение общественной форме культуры и сами были ее участниками и защитниками. Н.К.Рерих участвовал в работе целого ряда художественных, научных, экспертных общественных организаций разных стран мира, в деятельности общественных комитетов в поддержку Договора по охране культурных ценностей. Имя Николая Константиновича Рериха было присвоено общественному Музею Международного Центра Рерихов в Москве. Рерих подчеркивал: «Дело Культуры никогда не может быть лишь делом только правительства страны. Культура есть выражение всего народа, вернее, всех народов. Потому-то народное общественное сотрудничество в деле Культуры всегда необходимо для настоящего преуспеяния. Просветительные и учебные заведения хотя и будут под непосредственным управлением правительства, но они никогда не обойдутся и без общественного участия. Чем ближе будут всякие общества друзей музеев, чем активнее будут родительские комитеты при школах, тем большее живое сотрудничество возникнет»[8].

Дмитрий Сергеевич Лихачев стоял у истоков создания Советского фонда культуры в Москве (ныне Российский Фонд культуры). Он много размышлял об общественных формах работы и писал об этом так: «Убежден, что приоритет нужно отдавать не государственным, а свободным общественным формам культуры, ибо они в меньшей степени подвержены влиянию узких ведомственных интересов»[9].

Общественным организациям, работающим в сфере культуры, и в первую очередь Советскому фонду культуры академик Лихачев предлагал развивать свою деятельность по двум основным направлениям: одно – местное, в котором скрыто всеобщее; другое – всеобщее, в котором заложено и местное. Оба направления призваны воспитывать в людях духовную оседлость, их привязанность и уважение к своей местности и к своей стране через деятельность самых разнообразных краеведческих объединений; возрождать интерес к классике, начиная с изучения классических языков до создания хоров подлинной народной песни[10]. Идея разнообразных «очагов культуры», освещающих жизнь, представлялась Дмитрию Сергеевичу чрезвычайно важной.

Д.С.Лихачев активно поддержал общественный Музей имени Н.К.Рериха в Москве, когда в 1990-х годах была угроза забрать бесценное наследие художника и его семьи в государственную собственность. Он писал письма в защиту Музея президенту Российской Федерации Б.Н.Ельцину, мэру Москвы Ю.М.Лужкову и до конца дней был верен идеям Рериха, связанным с культурой и ее защитой. Он привнес их по-своему в нашу культуру и общественную жизнь. «Я глубоко уверен, что наследие семьи Рерихов, превращенное в наше национальное достояние, займет заслуженное место в культурной жизни нашей страны», – писал Д.С.Лихачев в 1989 году С.Н.Рериху[11].

В мыслях Николая Константиновича Рериха и Дмитрия Сергеевича Лихачева об эволюционной роли культуры в жизни России и всего человечества прослеживается преемственность. Они взаимосвязаны, органично дополняют друг друга и открывают перспективы и пути совершенствования человека и общества как в настоящем, так и в будущем.

[1] Рерих Н.К. Новая эра // Н.К.Рерих. Культура и цивилизация. М.: МЦР, 1994. С. 28.

[2] Рерих Н.К. Творчество // Н.К.Рерих. Листы дневника. Т. II. М.: МЦР, 1995. С. 142.

[3] Живая Этика. Беспредельность. Ч. II, 1930. § 586.

[4] Живая Этика. Беспредельность. Ч. I, 1930. § 178.

[5] Лихачев Д.С. Заметки об истоках искусства // Д.С.Лихачев. Избранные труды по русской и мировой культуре. СПб.: Изд-во СПбГУП, 2006. С. 9.

[6] Там же, С. 12.

[7] Лихачев Д.С. Искусство и наука // Д.С.Лихачев. Очерки по философии художественного творчества. СПб: Издательство «Русско-Балтийский информационный центр БЛИЦ», 1996. С. 13.

[8] Рерих Н.К. Постоянная забота // Н.К.Рерих. Знамя Мира. М.: МЦР, 1995. С. 127–128.

[9] Противостояние. Д.С.Лихачев в защиту Международного Центра-Музея имени Н.К.Рериха // Культура и время. 2002. № 1–2. С. 205

[10] Лихачев Д.С. Мысли о культуре будущего // Д.С.Лихачев. Я вспоминаю. М.: Прогресс, 1991. С. 183–193.

[11] Письмо академика Д.С.Лихачева С.Н.Рериху, август 1989 г. // Защитим имя и наследие Рерихов. Т. 1. Документы. Публикации в прессе. Очерки. М.: МЦР, 2001. С. 94.

НАУЧНЫЙ СИНТЕЗ В ИССЛЕДОВАНИЯХ Ю.Н.РЕРИХА ПО ИСТОРИИ НАРОДОВ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ*

Елена ТРОЯНОВА

Кандидат исторических наук, заместитель председателя Международного Совета Рериховских организаций имени С.Н.Рериха, г. Бишкек, Киргизская Республика

Лингвист и историк, археолог и искусствовед Юрий Николаевич Рерих (1902–1960), старший сын Н.К. и Е.И.Рерихов, вошел в науку как продолжатель лучших традиций российского и мирового востоковедения, как ученый, соединивший научные достижения начала прошлого столетия и современной ориенталистики.

В XIX в. российская наука накопила большой опыт изучения стран и народов Востока. Учеными-путешественниками П.П.Семёновым-Тян-Шанским, Н.М.Пржевальским, П.К.Козловым, Г.Н.Потаниным, Г.Ц.Цыбиковым и многими другими первопроходцами были заложены основы изучения географии стран Центральной Азии на маршрутах экспедиций. Широкая научная деятельность Азиатского музея, Русского географического и Русского археологического обществ, а также восточных отделений Петербургского, Казанского и Московского университетов способствовала постепенному накоплению музейных фондов и коллекций рукописей, изучению языков и культур тюркских и монгольских народов, что создало предпосылки для формирования центрально-азиатского направления в российском востоковедении.

Замечательную страницу в историю науки вписал Русский комитет по изучению Средней и Восточной Азии, учрежденный на XIII Международном конгрессе востоковедов в 1902 году. Комитет, базировавшийся в Петербурге, развернул комплексное изучение регионов азиатской России и зарубежных стран. Были организованы экспедиции под руководством С.Ф.Ольденбурга в Восточный Туркестан, этнографо-лингвистические экспедиции С.Е.Малова в Китай, экспедиция А.Н.Самойловича в Туркмению, экспедиция Б.Б.Барадийна в Тибет, археологические раскопки С.М.Дудина и В.Л.Вяткина в Самарканде и т.д. Разнообразная плодотворная деятельность комитета, продлившаяся более двух десятилетий (до 1923 г.), утвердила приоритет российской науки в области азиатских исследований.

В творческой атмосфере Санкт-Петербурга, крупнейшего центра мировой ориенталистики, прошли детство и юность Ю.Н.Рериха. Первые шаги на стезе востоковедения Юрий Николаевич сделал под руководством основателя российской школы египтологии, академика Б.А.Тураева и известного специалиста по монгольскому языку А.Д.Руднева. Годы, прожитые в северной столице, навсегда соединили ученого с российской академической средой, отличавшейся высоким профессионализмом, широтой взглядов и стремлением к многогранному, комплексному изучению истории и культуры народов Азии.

В 1920-е гг. увидели свет научные работы одного из основателей исторической школы центрально-азиатских исследований академика В.В.Бартольда, такие как «Туркестан в эпоху монгольского нашествия», «История Туркестана», «Двенадцать лекций по истории турецких народов Средней Азии» и др. Несмотря на признание и успех, В.В.Бартольд считал свои труды лишь подготовительным этапом к изучению прошлого народов Азии: «... для такого труда еще не наступило время», – отмечал он в «Очерке истории Семиречья». В память о В.В.Бартольде в год его ухода (1930) французский востоковед Поль Пеллио писал: «Как благодаря обширности его познаний, так и благодаря проницательности и тонкости критического ума, труды Бартольда исключительны по своей фундаментальности и разнообразию. Никто не может сейчас занять место, оставленное этим великим ученым». Замечание П.Пеллио интересно тем, что несколькими годами ранее под его руководством завершилась подготовка молодого русского ученого, который принял эстафету изучения Центральной Азии и понес факел российской науки далеко на

Ю.Н.Рерих на маршруте Центрально-Азиатской экспедиции

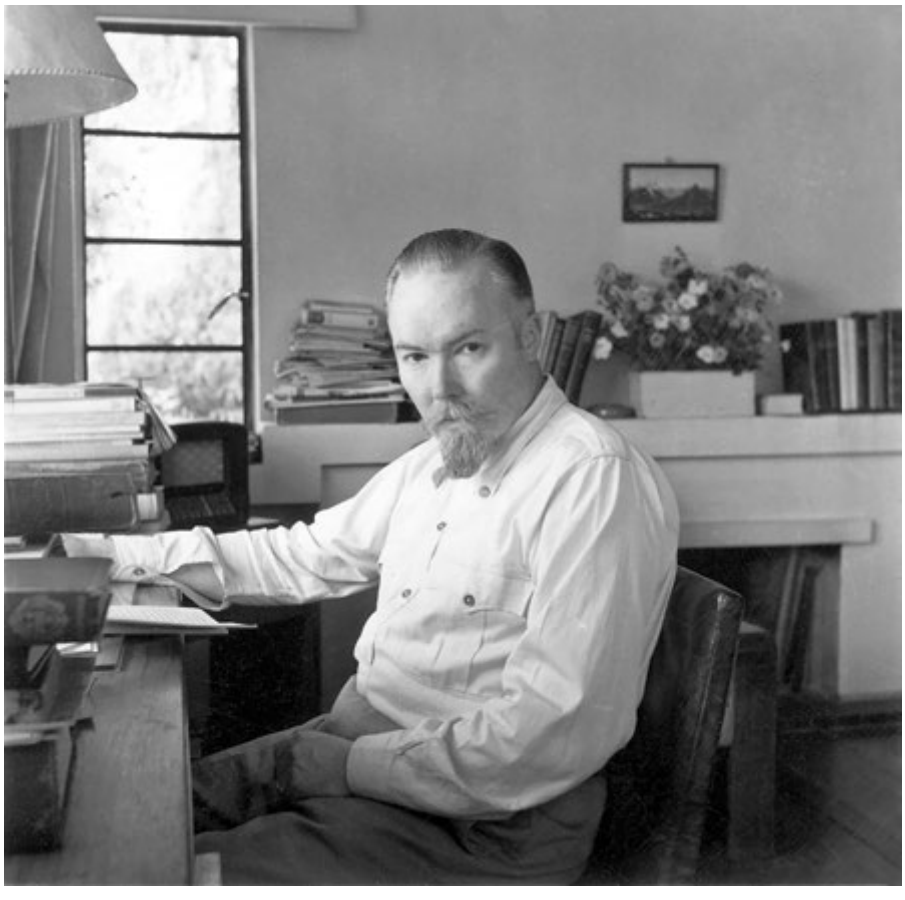
* Троянова Е.В. Научный синтез в исследованиях Ю.Н.Рериха по истории народов Центральной Азии // «Мы любовью Родины богаты» (К 115-летию со дня рождения Ю.Н.Рериха): Материалы Междунар. науч.-обществ. конф. 2017. – М.: Международный Центр Рерихов, 2020. – С. 127–137. Статья публикуется с уточнениями автора.

восток – к Тибетскому нагорью и Гималаям. Этим ученым стал Юрий Николаевич Рерих.

Подъем ориенталистики в начале прошлого века совпал по времени с общим движением науки к новым горизонтам знания. В России и других странах началось интеллектуальное движение от занимавшего господствующее положение позитивизма и его основного метода – анализа к интегрированному и более целостному научному мышлению. Научный «взрыв» вызвал появление новаторских естественнонаучных концепций Н.Бора, А.Эйнштейна, П.Тейяра де Шардена, В.И.Вернадского, К.Э.Циолковского, Н.И.Вавилова, изменивших представление о материи и эволюции. Серебряный век русской культуры ознаменовал начало «духовной революции» и длительного процесса глубокой трансформации мировоззренческих и познавательных основ. Особый вклад в развитие культуры и науки прошлого столетия внесла семья Рерихов. В 1930-е годы Е.И. и Н.К.Рерихи работали над созданием серии книг Живой Этики, заложившей основы нового научного и философского мышления. В созданной ими в сотрудничестве с Махатмами Востока Живой Этике – системе философии космической реальности – центральное место занимал синтез древнего и современного, восточного и западного знания.

Живая Этика дает описание феномена синтеза в познании и объясняет, как он реализуется в мышлении. Синтезу невозможно обучить в привычном смысле слова, он «не развивается извне, но изнутри». «Синтез следует понять, – говорится в книге «Иерархия», – как прибор лаборатории жизни. <...> Ум, вступивший в степень синтеза, делается продуктивным, моральным, обобщающим, нераздражительным, умеющим терпеливо являть сотрудничество Иерархии». В книгах «Грани Агни Йоги», которые были созданы Б.Н.Абрамовым, учеником Н.К. и Е.И.Рерихов, указывается на главное свойство синтезирующего сознания: «Не внешняя форма, но сущность явления раскрывает себя носителю синтеза. И часто в явлениях антагонистических и противоположных постигает он разные стороны вещи единой». Ученый, носитель синтеза, отмечается в Живой Этике, формирует точку эволюционных изменений в науке своего времени и создает импульс, определяющий основные векторы развития той или иной области знания на многие десятилетия вперед.

По мысли Л.В.Шапошниковой, выдающегося индолога, историка, рериховеда, Живая Этика предоставила возможность исследователям изучать исторический процесс как космическое явление в его физической и метафизической (метаисторической) ипостаси. Новая методология исторической науки включает следующие элементы: оперирование большими хронологическими периодами; обнаружение и сопоставление удаленных по времени и локализации, но взаимно обуславливающих друг друга событий, объединенных причинно-следственной связью; поиск закономерностей планетарного масштаба и т.д. В практике исторических исследований XX в. методологию научного синтеза применяли Н.К.Рерих, А.Л.Чижевский, Л.Н.Гумилев, Л.В.Шапошникова и другие ученые.

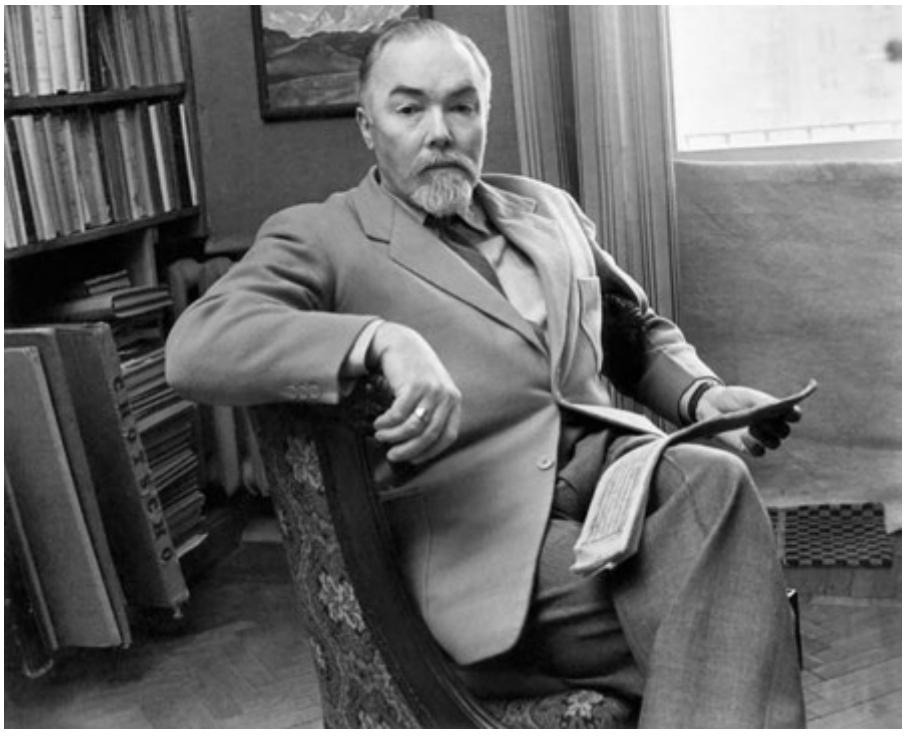

Ю.Н. Рерих. 1950-е гг.

Ю.Н.Рерих реализовал синтетический подход в изучении истории, языков и культур народов Центральной Азии и Тибета. В одной из первых своих статей «Расцвет ориентализма» (1923) молодой ученый дал обзор перспектив мировой науки и обозначил увлекавшие его исследовательские задачи. «Новый этап в ориентализме, – писал Ю.Н.Рерих, – это всеобщий синтез, который, отвечая требованиям современной науки, отразил бы историческое развитие стран Востока в совокупности». Свои научные труды он решил посвятить прошлому кочевых народов Азии.

Намеченную в возрасте двадцати лет программу Ю.Н.Рерих воплотил в жизнь на маршрутах Центрально-Азиатской и Маньчжурской экспедиций, в организации исследований Института гималайских исследований «Урусвати», в разработке проекта Индо-тибетского института, а также в период работы в Институте востоковедения АН СССР. На протяжении более тридцати лет жизни в Азии Ю.Н.Рерих вел исследования в различных областях знания: в тибетологии, монголистике, истории номадов, индологии. В каждом из этих направлений он достиг наивысшего для своего времени научного уровня.

Прежде, чем перейти к анализу трудов Ю.Н.Рериха, отметим, что в первые десятилетия XX в. историческое направление в востоковедении еще только обретало свои контуры, в то время как филологическая ветвь уже вполне оформилась. В связи с этим важной представляется оценка исследовательской деятельности Н.К. и Ю.Н.Рерихов, данная Л.Н.Гумилевым. Выразив должное уважение достижениям русских ученых-географов, первооткрывателей Азии, Л.Н.Гумилев подчеркивал: «Юрий Николаевич Рерих и его отец Николай Константинович в своих путешествиях сделали не только не меньше, чем они, но в чем-то превзошли их. Они открыли прошлое

Ю.Н.Рерих. 1958 г.

тех стран, по которым путешествовали. <...> Это подвиг не меньший, чем подвиг географа, и дополняющий его». Проникнуть в прошлое дано далеко не каждому исследователю, даже часто посещающему изучаемую страну. Оно приоткрывается ученому, способному осмыслить исторический путь и культуру народа на его родном языке, посвятить изучению подробностей его жизни десятилетия кропотливого труда. Ю.Н.Рерих выполнил эту сверхсложную задачу, создав целостную картину прошлого как ныне существующих, так и уже исчезнувших этносов Центральной Азии.

В ряду имен известных тибетологов первой половины прошлого века – Ж.Бако, Дж.Туччи, Ф.И.Щербатский, Е.Е.Обермиллер, А.И.Востриков – имя Ю.Н.Рериха занимает почетное место ученого, проводившего полевые исследования в неизученных районах Страны снегов, непревзойденного знатока тибетского языка. В то время еще не существовало научной концепции истории племен Тибетского нагорья, и о самих тибетцах было известно немногое. Труды Ю.Н.Рериха кардинально изменили ситуацию. Более чем в тридцати статьях ученый концептуально разработал основные вопросы истории, археологии, этнографии, лингвистики, истории искусств и религий Страны снегов. Ю.Н.Рериху принадлежит первый научный очерк по древней и средневековой истории Тибета (VII–XIV вв.), вошедший отдельной главой в его трехтомный труд «История Средней Азии». В цикле статей «Тибетский буддизм» ученый исследовал и описал основные этапы религиозной истории страны, обусловившей теократический характер ее государственности. Важным источником для исследований Ю.Н.Рериха послужил средневековый трактат Гойлоцавы Шонупэла «Синяя летопись», впервые переведенный Рерихом с тибетского языка на английский.

В различных районах Тибетского нагорья Ю.Н.Рерих провел археологическую разведку. Ученый наметил проблему древних захоронений Тибета, так называемых плиточных могил, – своеобразного маркера передвижений доисторических племен по всей протяженности северного степного пояса, от «Этрурии до Маньчжурии». В районе Великих озер Центрально-Азиатская экспедиция обнаружила мегалитический комплекс и установила его сходство с мегалитическими сооружениями Карнака во Франции. Это открытие позволило Н.К. и Ю.Н.Рерихам выдвинуть предположение о том, что Тибет в древности являлся своего рода транзитной зоной, сохранившей доныне следы различных культурных влияний. Открытия, сделанные Рерихами, не только фиксировали памятники культуры прошлого, но и намечали исторические «вехи» – опорные временные точки, изучение которых имеет большую научную перспективу.

Благодаря выполненным Ю.Н.Рерихом этнографическим наблюдениям в районе горного массива Тангла, обнаружилось необычное явление – смешение европеоидного и монголоидного антропологических типов. Ученый убедительно показал, что в процесс этнического синтеза на разных этапах были вовлечены собственно тибетский субстрат, иранский, тюркский, монгольский и другие этнические элементы. Изучение древней религии бон, артефактов звериного стиля, эпического сказания о царе Гессэре, изобразительной системы тибетского буддизма, учения Калачакры, собирание материалов для «Тибетско-русско-английского словаря с санскритскими параллелями» – вся необъятность исследований Ю.Н.Рериха в Тибете свидетельствует о том, что в его трудах наука обрела высокий образец синтетического мышления. Работы Ю.Н.Рериха сохраняют свою актуальность и, несомненно, будут востребованы, когда наука приступит к более глубокому изучению древней цивилизации Страны снегов.

Через всю творческую биографию Ю.Н.Рериха проходит интерес к Индии. Историографии отечественной индологии ученый посвятил обширную статью «Индология в России» (1945), в которой обобщил фактически все исторические сведения о развитии этой области востоковедения. Ученый считал, что индийская культура и буддизм объединили огромные территории, создав культурное единство Центральной, Средней, Южной и Юго-Восточной Азии. В подробном историческом экскурсе Ю.Н.Рерих показал, как духовные ценности и традиции буддизма влияли на социальную, культурную и политическую жизнь народов, «воспитывая» и объединяя их на идеях гуманизма. Эвристический потенциал концепции культурного единства Азии, сформулированной Ю.Н.Рерихом, далеко не исчерпан и получает развитие в современной науке. Исследования В.А.Воропаевой доказывают, что данная концепция может рассматриваться как ключевая и в более широком, чем буддологический, контексте, включающем историю Центральной Азии в целом. Подчеркнем, что изучение буддийской мегакультуры как многовековой историко-культурной целостности Азии только начинается, и работы Юрия Николаевича, несомненно, предназначены востоковедам и историкам настоящего и будущего.

Вслед за Н.Я.Бичуриным, В.В.Бартольдом, Б.А.Тураевым Ю.Н.Рерих продолжил традицию исторического синтеза в изучении древней и средневековой истории номадов Центральной Азии, с характерной для данной традиции комплексной разработкой научных проблем в свете истории, этнографии, археологии, лингвистики, географии и истории культуры. В трехтомном труде «Исто-

рия Средней Азии», написанном в основном в 1935–39 гг., ученый исследовал прошлое кочевых народов северного степного пояса Евразии с середины III тыс. до н.э. до начала XIV в.

В труде Ю.Н.Рериха исторический процесс в центрально-азиатском регионе рассматривается как явление, динамику которого формировал энергетический импульс, периодически возникавший в глубине континента и распространявшийся на обширные территории «волнами» переселений, завоевательных походов, экономических и культурных влияний. Носители импульса, кочевые народы Центральной и Средней Азии, создали в пространстве и времени, по мысли Н.К.Рериха, нашедшей подтверждение в исторических исследованиях Ю.Н.Рериха, мост синтеза, соединивший цивилизации Востока и Запада.

На основе анализа данных, полученных российскими археологами А.Н.Бернштамом, В.А.Городцовым, С.А.Теплоуховым, М.П.Грязновым и другими исследователями, а также широкого круга зарубежных источников Ю.Н.Рерих в первом томе дал обстоятельный обзор истории племен и народов древнейшего периода, бронзового и раннего железного веков. Отдельную главу ученый посвятил динамичной эпохе «преобладания иранских племен» (I тыс. до н.э.), в течение которой активизировались массовые передвижения народов, происходили масштабные военные походы и возникали крупные государства (империя Ахеменидов, Парфянское царство, Кушанская империя), события, вызвавшие мощный сдвиг в мировой истории.

Второй том труда Ю.Н.Рериха включает очерки истории тюрков, уйгуров, киданей, хазар, тибетцев, чжурчженей, народов Восточного Туркестана, западной части Средней Азии периода правления Караханидов и государства каракитаев (VI–XIII вв.). Воссоздав панораму средневековой истории тюркских народов, Ю.Н.Рерих выявил особенные черты в каждом национальном варианте и определил общие тенденции исторического развития тюркского мира. Говоря об эпохе Тюркского каганата, представленной на страницах «Истории Средней Азии», Ю.С.Худяков особо отмечает, что сейчас она хорошо известна по многим научным исследованиям, но Ю.Н.Рериху приходилось ее воссоздавать. Выполненная ученым оригинальная историческая реконструкция сохраняет научную значимость и сегодня.

Историю Монголии в 1930-е гг. изучали такие видные российские ученые, как Б.Я.Владимирцов, Г.В.Вернадский, П.Н.Савицкий, Э.Хара-Даван. Ю.Н.Рерих расширил пространство научного поиска, включив в него не только монголов, но и народы, этногенез которых был связан с территорией Монголии. В статье «Монголия – путь завоевателей» (1929) ученый выявил преемственность государственности, военной организации и культуры хуннов, тюрков и монголов – этносов, сыгравших важную роль в истории евразийского континента. Особенности развития монгольского государства при Чингисхане и его прямых потомках подробно рассмотрены Ю.Н.Рерихом в третьем томе «Истории Средней Азии». Научная история Монголии, созданная Ю.Н.Рерихом, отличалась как глубиной и тщательностью проработки разнообразных исторических источников, так и комплексным характером научного подхода. На страницах труда прошлое монгольского народа звучит, как симфония, в которой точное историческое знание сочетается с героикой народного духа, легендарными именами и заветами монгольской культуры, что делает научный материал выразительным и стереоскопичным.

Давая оценку историческому значению Монгольской империи, Ю.Н.Рерих отмечал: «Монгольский поход положил начало эпохе небывалых сношений между Дальним Востоком и Западной Европой и изменил карту среднеазиатского мира». Данный вывод прямо согласуется с современным мир-системным подходом, рассматривающим монгольскую эпоху как важный исторический фактор, способствовавший экономической и культурной интеграции огромного географического пространства – Золотой Орды, Европы, России, Китая и Индии в эпоху средневековья. Историю кочевников ученый рассматривал как равнозначную истории западных стран, как общечеловеческую ценность.

По грандиозности научного замысла, охвату фактического материала и мастерству изложения «История Средней Азии» не имеет аналогов. К сожалению, труд, оформленный в рукописи, не был издан при жизни автора. После ухода Ю.Н.Рериха не нашлось специалистов, которые подготовили бы «Историю Средней Азии» к публикации. Тем не менее рукопись получила в научных кругах достаточно широкую известность и в 1960–1990-е гг. послужила целым поколениям советских ученых, значительно продвинув вперед историческое знание. Фундаментальный труд Ю.Н.Рериха увидел свет в 2004–2009 гг., его первое издание осуществлено Международным Центром Рерихов.

В последние десятилетия российское и мировое кочевниковедение переживает небывалый подъем, сопровождающийся публикацией огромного числа монографий, материалов международных научных конференций и энциклопедических изданий по истории и археологии номадов Центральной Азии. Безусловно, нынешние крупные достижения номадистики имели в ретроспективе изначальную точку, сконцентрировавшую в себе основные линии последующих исследований. И нет сомнений в том, что научно-организационная деятельность и труды Ю.Н.Рериха и являются той важной точкой синтеза, импульс которой питал отечественную науку во второй половине XX в. и продолжает обогащать современное востоковедение.

Подчеркнем, что благодаря усилиям Международного Центра Рерихов многие труды Ю.Н.Рериха, его эпистолярное наследие, материалы юбилейных конференций, посвященных ученому, вошли в мировой научный оборот. Плоды этого благодатного «посева» зреют и непременно проявятся в ближайшие годы и десятилетия, а плодотворно начатое под эгидой МЦР изучение наследия великого российского востоковеда получит достойное продолжение.

Литература

1. Цит. по: От редакционной коллегии по изданию «Сочинений» академика В.В.Бартольда // Бартольд В.В. Сочинения. В 9 т. Т. 1. – М.: Изд-во восточной литературы, 1963.
2. Мир Огненный, ч. 3, п. 60.
3. Иерархия, п. 326.
4. Грани Агни Йоги. 1960 г. – Новосибирск: «Алгим», 1993.
5. Шапошникова Л.В. Исторический процесс как космическое явление // Шапошникова Л.В. Мудрость веков. – М.: Международный Центр Рерихов, 1996. – С. 316–339.
6. Рерих Ю.Н. Расцвет ориентализма // Рерих Ю.Н. Тибет и Центральная Азия. – Самара: Издательский дом «АГНИ», 1999.
7. Гумилев Л.Н. Ю.Н.Рерих как историк Центральной Азии // Творческое наследие семьи Рерихов в диалоге культур: философские аспекты осмысления: сборник научных трудов Белорусского государственного университета. – Минск, 2005.
8. Воропаева В.А. В поисках единого культурного пространства: Ю.Н.Рерих и российские исследователи истории Востока. – Бишкек: КРСУ, 2010. – 406 с.
9. Худяков Ю.С. Ю.Н.Рерих. История Средней Азии. В 3-х т. Т. 2. М.: Международный Центр Рерихов, 2007. 446 с. [Рецензия] // Восток (ORIENS). – 2009. – № 3.
10. Рерих Ю.Н. История Средней Азии. В 3 т. Т. 3. – М.: Международный Центр Рерихов, 2009.
11. Крадин Н.Н. Монгольская империя, ее улусы и наследие // Всемирная история. В 6 т. Т. 2. Средневековые цивилизации Запада и Востока. – М.: Наука, 2012.

КОНЦЕПЦИЯ ЧЕЛОВЕКА В НАУЧНОМ НАСЛЕДИИ СЕМЬИ РЕРИХОВ: ПЕРСПЕКТИВЫ ДЛЯ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

Лилия МОНАСЫПОВА

Доцент кафедры психиатрии, медицинской психологии и наркологии с курсом ДПО. Алтайский государственный медицинский университет, г. Барнаул, Россия

Актуальные запросы здравоохранения – увеличение бремени неинфекционных заболеваний (несмотря на активные программы ВОЗ), рост числа тревожных и депрессивных расстройств в популяции трудоспособного населения и подростков, деменций в старшей возрастной группе – говорят о необходимости смены научной парадигмы. Можно выделить два основных взгляда на Человека – целостный, или холистический и редукционизм.

Холистический взгляд рассматривает Человека как целостное явление (единство духовного, психического, физического), воспринимает Человека как открытую систему, взаимодействующую с окружающим миром и космосом.

Редукционизм – методологическая установка, которая заключается в сведении сложного к простому, духовного – к психологическому и физиологическому.

Преобладающий в медицинской науке и образовании редукционизм приводит к механистическому взгляду на Человека, нивелировке ценностной сферы жизни Человека, однако многие исследователи сегодня сходятся в необходимости расширять перспективу взгляда на Человека: «Вырываясь из учебников, редукционизм разрастается до космических масштабов всеобщего мировоззрения, практически новой наукообразной религии, которая своим богом делает машину и технологию. Вот откуда произрастают все основные кризисы современной культуры, в том числе – медицины и образования... И сегодня мы уже наблюдаем приход постчеловека и трансгуманизма, для которого человек есть нечто промежуточное между живым и неживым, в пределе – чисто неорганическое образование системы чипов и микросхем»[1].

Философская система Живая Этика, созданная семьей Рерихов в сотрудничестве с Учителями Востока, предлагает целостный взгляд на природу Человека. Такой подход способен ответить на вызовы системы здравоохранения.

Противопоставление духа и материи является дискуссионным вопросом как в гуманитарных, так и в естественных науках.

Живая Этика говорит: то, что мы определяем как материю и дух, есть лишь различные состояния все той же материи, разница лишь в степени ее дифференциации. И Вселенная, и Человек как часть Вселенной представляют собой целостность, но имеющую разные уровни плотности материи, и соответственно, разные уровни функционирования. Людмила Васильевна Шапошникова, известный рериховед, индолог в труде «Вселенная Мастера» обращает внимание на Закон двойственности, который говорит: «...Чем плотнее материя, тем выше степень дифференциации. В результате иногда противоположения предстают нам как не связанные друг с дру-

[1] Моисеев В.И., Моисеева О.Н. Судьба медико-гуманитарного образования в России // Биоэтика. 2022. Т. 15. № 1. С. 24–32.

гом явления <...> Двойственность есть важнейшее методологическое положение Живой Этики, новой системы познания. Есть два источника знания – земной, который имеет дело с плотной материей, и надземный, тонкоматериальный, обладающий высокой энергетикой инобытия. Первый источник тесно связан с экспериментальной наукой и материалистической философией, возникшей на основе этой науки. Второй источник связан с вненаучным способом познания, основанным на интуиции, даре видеть невидимое и получать информацию из миров иных состояний материи и более высоких ее измерений»[1].

Выделяя плотный, тонкий и огненный миры, в которых существует Человек, Живая Этика углубляет знания, которые человечеству известны давно.

Духовная природа Человека и его связь с Космосом учитывалась в философии Платона, системах индийской философии, русском космизме конца XIX – начала XX веков – в трудах В.Соловьева, Н.Бердяева, С.Франка, П.Флоренского, Н.Вернадского, К.Циолковского, А.Чижевского.

Самый важный тезис, который несет холистический подход, – Человек – существо духовное. С позиции холистического подхода некорректно говорить: «У человека есть Дух, потому что Человек и есть дух».

«Тело и ум являются местонахождением как болезней, так и счастья. Сбалансированное использование есть причина счастья. Дух (Атма) свободен от всех нарушений, он проявляется посредством соединения с умом, первоэлементами, органами чувств, Дух является наблюдателем, который смотрит на все действия», – говорится в Чарака-Самхите, одном из классических текстов индийской традиционной медицины Аюрведы (перевод с английского автора)[2].

Преимуществом традиционных медицинских систем, таких как Аюрведа, традиционная китайская медицина, является практическая реализация философских концепций холистичности, связи с природой и космосом. И все лечебные и профилактические мероприятия учитывают целостность Человека. При этом в странах происхождения эти медицинские системы имеют все атрибуты государственного регулирования (образования, лечения, оборота лекарственных средств).

Русский философ Семен Людвигович Франк (1877–1950) в труде «Реальность и человек» (1937) проводит тезис о духовной природе Человека, о том, что подлинной реальностью можно назвать духовное бытие Человека.

С.Франк говорит о том, что психическое и духовное принадлежит к разным уровням бытия Человека. Он подчеркивает, что оба эти начала – «духовное», принадлежащее к объективной, подлинной реальности и «душевное» (психическое) дают целостного Человека, и «психическое» должно подчиняться «духовному», а «духовное» проявляет себя через «психическое».

«Коротко говоря, то, что мы называем «духовной жизнью», есть лишь иное обозначение для жизни, воспринимаемой как подлинная непосредственная самораскрывающаяся реальность, – в ее отличии от всякой объективной действительности – и физической, и психической»[3].

На созвучном философском фундаменте построена логотерапия австрийского психиатра Виктора Франкла (1905–1997). Виктор Франкл говорит, что личность человека может быть рассмотрена с точки зрения трех измерений: соматического, психического, ноэтического (духовного). Виктор Франкл говорит, что психическое и духовное принадлежат к разным уровням экзистенции Человека.

«Человек зависит от условий, будь они биологическими, психологическими или социологическими по своей природе. Но он всегда остается свободным по отношению к этим условиям, он всегда сохраняет за собой свободу выбора в том, как к ним относиться. Человек волен возвыситься над соматическими и психическими факторами, определяющими его бытие, тем самым открывая для себя новое состояние. Он входит в измерение ноэтическое, отличное от соматических и психических проявлений. Он может занять позицию не только по отношению к миру, но и по отношению к самому себе»[4].

Можно отметить, что в разные периоды истории человечества, философы, независимо друг от друга, высказывали сходные взгляды на природу Человека.

Этот факт указывает на существование интуитивного способа познания реальности, о том, что знание своей духовной природы заложено в Человеке. Более того, только при осознании себя во всей своей целостности возможна здоровая жизнь.

«В мире потеряно счастье, ибо счастье в Духе», – говорит Живая Этика[5]. Человек осознает себя на уровне психическом, но осознание на уровне духовном факультативно. Однако интуитивно Человек знает о своей настоящей природе. Отрицание или не осознание духовное природы приводит к ощущению пустоты. Например, Н.А.Бердяев (1874–1948) пишет: «Замкнутый психологизм есть утверждение

[1] Шапошникова Л.В. Вселенная Мастера. М: МЦР. 2005. С. 858–859.

[2] Charaka Samhitha, translated by Prof. Priyavrat Sharma. Varanasi: Chaukhambha orientalia, 1998. Чарака-Самхита, перевод на английский профессора Priyavrat Sharma. Глава I, 55–56. С. 7.

[3] Франк С.Л. Реальность и человек. Минск: Белорусская православная церковь, 2009. С. 35–36.

[4] Франкл В. Психотерапия и экзистенциализм. Избранные работы по логотерапии. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2023. С. 14–15.

[5] Учение Живой Этики. Агни Йога. М.: МЦР, 2015. С. 19.

небытия, разрушение онтологического ядра человека. Человек не может на самом себе создать жизнь. Создание жизни всегда предполагает для человека существование другого. И вот если нет для человека Другого, высшего, божественного, то он определяет содержание самой жизни другим, низшим, природным. Отходя от Бога, от высшего мира, человек подчиняет себя низшему миру, становится рабом низших стихий. Подчинение человека природному миру и его стихиям есть извращение иерархического строя Вселенной»[1].

Идея Богочеловечности русского космизма – неразрывной связи и сродства между Богом и человеком – находит свою кульминацию в Живой Этике.

«Нужно понять, что мы сами утверждаем нашу мощь пониманием огненной энергии. Нельзя сильнее сказать, что человек создан по Высшему Прообразу – так указано присутствие высших энергий. <...> Энергии присущи природе человека, значит, они должны действовать при естественных условиях существования. Так мы опять приходим к построению жизни. Природное воспитание духа и познавание через него Мира Огненного будет простейшим решением устремления человечества»[2].

Живая Этика вводит понятие психической энергии, которая относится к духовному уровню бытия человека. Относясь к измерению более высокому, чем психофизический уровень, она может влиять на него. «Когда Говорим об образовании психической энергии в сознательное оружие, могут спросить – с чего начать? – Нужно начать с осознания присутствия ее. Для этого осознания необходимо дотронуться до одного из самых основных понятий. Иногда это называли неудачно верою, но лучше назвать доверием <...> Можно рассматривать ее как физический орган, ибо она поддается изменениям. Ощущение этого всесвязующего органа должно наполнить радостью... Если будете искать ближайший коррелят психической энергии, это будет действие»[3].

Психическая энергия может быть развиваема только сознательно, то есть она должна осознаваться и быть куда-то направлена, устремлена.

Живая Этика подчеркивает важность переключения фокуса внимания с себя на окружающий мир, активной реализации способности человека к самотрансценденции и состраданию.

Человек страдает от чрезмерной сосредоточенности на себе, и это тоже следствие редукционизма. «Надо любить себя», – говорят современные психологи, и этот постулат зачастую только увеличивает страдание Человека.

Одним из фокусов направления психической энергии Живая Этика называет будущее. Человек обладает потенциальными возможностями, которые определяются его талантами и способностями. Будущее – это область, свободная для приложения усилий. Перенесение фокуса внимания в будущее актуализирует понимание своих способностей, рождает динамику напряжения между человеком настоящим и потенциальным.

Философы выдвигали тезисы о том, что Человек – существо, наделенное даром свободной воли, то есть, имеет свободу выбора в определенных пределах и несет за этот выбор ответственность.

Живая Этика раскрывает способность Человека стать осознанным участником эволюции. Человек также назван потенциальным сотрудником Космических сил, это понятие обращает внимание на важность ответственности человека за реализацию заложенных в нем талантов и возможностей, осознанном устремлении приложить эти таланты.

Эволюция Человека идет по пути утончения материи, человечество движется в сторону осознанной жизни в духовном измерении и обретения власти над физической и психической сферами. На это обращает внимание Л.В.Шапошникова: «Главной сутью самой эволюции является одухотворение материи, повышение ее энергетики и последующее ее изменение и утончение. Этого можно достигнуть с помощью такой силы, как дух. В процессе одухотворения и утончения материи синтез – основной, магистральный путь. Такие же явления, как Культура и возникающие в ее пространстве Любовь и Красота, которые несут в себе тонкую высоковибрационную энергетику, и, наконец, сама психическая энергия человека, служат устоями эволюции и определяют ее качество»[4].

Таким образом, Человек – в первую очередь носитель Духа, а тело и психический аппарат могут рассматриваться как инструменты для реализации его уникальных задач. Это понимание поможет также переносить фокус внимания с себя самого, с личных желаний на эволюционные потребности общества. И если Живая Этика, транслирующая целостный подход, говорит о том, что эволюция Человека лежит в совершенствовании его самого и его потенциальных возможностей, то редукционизм, «срезающий» духовное измерение и воспринимающий Человека исключительно как разумный биологический аппарат, видит эволюцию в совершенствовании цифровых технологий.

Есть ли сегодня противоядие от концепций, лишающих Человека его духовного измерения

[1] Бердяев Н.А. Философия свободного духа. М.: Издательство «Республика», 1994. С. 238–239.

[2] Учение Живой Этики. Мир Огненный, часть 1. М.: МЦР, 2016, С. 244.

[3] Учение Живой Этики. Община, §221. М.: МЦР, 2004. С. 177.

[4] Шапошникова Л.В. Вселенная Мастера. М: МЦР. 2005. С. 853.

бытия? Такое противоядие – в явлениях Красоты, на которую Человек отвечает из духовного измерения.

«Сознание Красоты спасет мир», – говорит Живая Этика.

В этой формуле заключен смысл космической эволюции. Красота как принадлежащее духовному измерению явление утончает материю жизни и энергетику человека.

Феномены творчества, произведения искусства, которые несут эволюционные идеи и вибрации Красоты из миров более высокого состояния материи, влияют на мышление человека, преображают инертную материю плотного мира.

Таким образом, через Красоту и творчество каждый способен познавать «инобытие», область духовного; в философии, искусстве человечеством накоплен значительный культурный пласт, подтверждающий реальность данного способа познания.

Сегодня Живая Этика говорит и о будущем научном познании сущности Человека и его бытия.

Физическое тело, уровень самой плотной материи мы можем познать посредством органов чувств, также различные биохимические и физиологические параметры можно определить инструментально. Эмоции, когнитивные процессы нельзя определить с помощью органов чувств, но есть психометрические шкалы для их оценки.

Эксперименты в психологии сегодня широко применяются, но и их результаты подвергаются сомнению. Важно понимать, что психическое (интеллект, эмоциональная сфера) и духовное – это тоже совершенно разные уровни бытия человека, разные степени дифференции. Большая ошибка стирать это различие и сводить духовное в человеке к психическому. На одном интеллекте Человек не сможет сдвинуться в исследовании самого себя и мироздания. Духовное измерение несводимо ни к физическому уровню, ни к психическому и поэтому не может быть изучаемо ни биологическими, ни психологическими методами.

Живая Этика предлагает новый путь исследователю – объединить духовные достижения философской мысли Востока, концепции восточных философских систем и эмпирические наработки Запада.

В 1928 году после завершения Центрально-Азиатской экспедиции (1924–1928) Николай Рерих обосновал в Наггаре комплексный Гималайский институт научных исследований «Урусвати» (в переводе с санскрита – «Свет Утренней звезды»), где разворачивались научные исследования, способные пролить свет на истинную природу Человека. Методология Живой Этики должна была стать в основу такого исследования.

«Надеюсь, что в конце концов в Кулу появится Центр исследований по Философии и Парапсихологии, или вернее, центр, посвященный изучению Внутреннего Человека – ибо таково было желание профессора и госпожи Рерих. Думаю, что Кулу как нельзя лучше подходит для подобного рода исследований», – писал Святослав Рерих, художник и общественный деятель, занимавшийся также в течение многих лет естественнонаучными исследованиями[1].

В медицинском отделе, наряду с изучением тибетской и аюрведической медицины, была организована биохимическая лаборатория, в которой изучали средства борьбы с онкологическими заболеваниями. Отдел естественных наук занимался ботаникой и зоологией, метеорологическими и астрономическими наблюдениями, изучением космических лучей в высокогорных условиях. При археологическом отделе существовали секции общей истории, истории культуры народов Азии, истории древнего искусства, лингвистики и филологии. Шло зарождение новой науки, которая изучала Человека комплексно – как участника исторического процесса, созидателя культурных ценностей, как части Космоса и Природы. Планировалось изучение влияния на Человека природных, климатических, культурных условий, изучение влияния самого человека на научные эксперименты, исследование связи этических моментов и здоровья.

К сожалению, ценные исследования Институт «Урусвати» прекратил в 1939 году из-за проблем с финансированием, работа учреждения была законсервирована.

Для решения проблем здравоохранения необходимо принятие духовного уровня существования Человека.

Профилактика заболеваний – это в первую очередь осознание своей духовной природы, а, следовательно, своей психической энергии. Питает психическую энергию Человека культура, приводит в действие – следование индивидуальным творческим задачам, исполнение поручения жизни. Работая на эволюционное будущее и проекты, связанные с реализацией эволюционных задач, человек начинает ответственно относиться к физическому и психическому здоровью, следовать нравственным принципам, оберегать здоровье планеты, экологию.

[1] Рерих С.Н. Врата в высшую жизнь. Сборник статей. М.: МЦР, 2009. С. 75.

ГРЯДЕТ НОВЫЙ МИР!

Мария СКАЧКОВА

Директор Музея Знамени Мира имени Рериха, с. Чендек, Горный Алтай

Горный Алтай – живая связь земли с небом. Волшебные мелодии этого пространства завораживают слух и очаровывают красотой. Горы и небо, сама Белая Гора до срока хранят тайну о Небесном Звенигороде, о пришествии Ойрота – вестника Белого Бурхана. Отсюда потоки живительных энергий приближающегося Нового Мира, пришедшие из глубин космоса, устремляются в мир. Близится время, когда видимое станет невидимым, а невидимое – видимым, человеческий разум преобразится, станет чистым и прозрачным, как хрусталь.

Священная река Катунь берет свое начало у подножия Белухи; ее вода чиста, словно слезы гор. Здесь на Алтае можно услышать легенду о том, что будто бы из далекой Индии подземными лабиринтами несет свои воды священная Ганга и вытекает у подножия Белухи, чудесным образом превращаясь в Катунь. А может и не легенда?! Сияющие изумрудные воды Катуни несут миру весть о прекрасном будущем всего мира. Они орошают земли, напитывают все вокруг живительной влагой, могуществом, несокрушимым духом и силой алтайских гор. Белоснежные, любимые сердцем горы, их вершины, увенчанные искрящимися снежными шапками-белками, соприкасаются с облаками – такая неземная красота, что навсегда западает в душу. Для недругов горы суровы, но щедры к друзьям своим. Словно застывшие великаны, горы Алтая незыблемо охраняют рубежи нашей Родины. Они стоят на вечном дозоре – ночью и днем, зимой и летом, берегут для грядущих поколений заповеданные места так крепко, что ни зверь не пройдет, ни птица не пролетит.

Зимой, в морозные солнечные дни, нередко можно увидеть пространство, полное огня. Огромные огненные столбы вздымаются ввысь и, словно сказочные богатыри, держат на своих плечах небо. А весной, в час, когда пробуждается вся природа, когда красота цветения обновляет землю, здесь, в Уймонской долине, над могучим Катунским и Теректинским хребтом строятся небесные мосты – возносятся к небу радужные Арки – творения Небесного Архитектора. Они соединяют воедино небо и землю, тонкий и плотный мир, сотворенные божественным замыслом. Ликует пространство. Завершается эпоха Кали-Юги – черного века, века раздора и тьмы. Наступает эпоха Сатья-Юги – эпоха света, добра и красоты. Мир приветствует Новую Эпоху. Исполняется заветная мечта человечества о мире и счастье, о вечной молодости и бессмертии.

Воистину, мечта – легкокрылая птица, она творит лучшее будущее, устремляет к подвигу, к высшим мирам, наполняет жизнь гармоничными

созвучиями. Невозможно представить жизнь без сокровищ красоты. Именно эти ценности не только питают дух человека, но и помогают выстоять во всех потрясениях жизни.

Все созданное, все существующее, и человек, и Вселенная, обязаны любви. Истинная любовь творит красоту, красота пробуждает высшие центры человека. Огонь любви зовет в Путь Горний. Если мы научимся быть справедливыми и ответственными, научимся любить, нам откроются пути к совершенствованию, к познанию законов бытия. Но чтобы ощутить полноту жизни, человек должен преодолеть разобщение, не отделять себя от всего человечества, от Космоса, осознать свое единство со всем сущим. Нужно помнить – не страшны бури и кризисы, пока жив дух, пока мы умеем любить, ценить и созидать красоту, без чего немыслима жизнь, познание дальних миров, построение Нового Мира. Будем думать о прекрасном, о совершенной жизни и совершенном человеке и своими действиями, трудом улучшать мир и себя.

Устремляясь к будущему, будем готовы к подвигу. Героизм и подвиг – качества, на которых созидается будущее. Подвиг зажигает сердце, преображает сущность человека. Во время совершения подвига повышаются вибрации человека, он наполняется огненным прозрением. Герои, как живые вулканы духа, двигают эволюцию, слагают народы и поднимают их на новую ступень. Именно подвиг и знание устремляют человека к пробуждению и усовершенствованию в нем божественных свойств, и те, в ком они сильнее проявятся, в ком сильнее устремление к общему благу и созиданию, – займут место в рядах строителей будущего. Ведь именно там, где горит огонь вечного познания и мужества, суждено светлое будущее. И не нужно забывать – любое знание без нравственного основания мертво, бесплодно.

Подвиг и знание воспламеняют дух. Так свет истины, свет мужества рассеивает тьму! Так созидается Новый Мир в огненном очищении!

Просвещение и созидание есть путь Огня, путь восхождения. Обретя знание, человечество избавится от страданий, невежества, угрозы окончательного одичания. Эволюция самостоятельна и добровольна, но она недоступна неведающим, поэтому осознавший ее основы обязан передать это знание другим.

Будем надеяться, что лучшая часть человечества сделает выбор в пользу созидания, в пользу Будущего. Человек наречен строителем и собирателем сокровищ Вселенной, и он должен объединиться с силами добра, чтобы уничтожить тьму и приблизить царство справедливости.

Человеческий разум нуждается в осознании будущего, в понимании смен жизни, чтобы избавиться от страха смерти. Жизнь земная не кончается, она продолжается в иных мирах. Потому связь между мирами должна занимать умы людей, необходимо готовить сознание к большим переменам. В новом веке разобщенные миры опять сблизятся.

«Армагеддон, уявленный в конце расового цикла, на переустройстве мира, переустройстве космическом, включающем изменения не только физические и географические, но и физиологические и психические, конечно, несет подавленность духа, тоску и жуткие проявления всяких физических и психических эксцессов. Но именно к этому времени проливаются на Землю небывало щедро и знаки благие, знаки сближения разъединенных миров, мира физического и Мира Тонкого. Новые Лучи несут новое обогащение и решение эволюции, новые необыкновенные откровения и достижения во всех областях познания. Лучи могут в корне изменить быт будущих поколений, утончив физиологически и психически человеческий организм».[1]

Каждый день, каждый час нужно мыслить о Новом Мире, устремляться к нему. Человек, при условии развитого сознания, способен объединять миры с помощью огненной энергии. Новая Эпоха – эпоха кооперации науки и религии, единения народов, уравнения прав, воскресения духа и освоения новых энергий. Человечество с благодарностью должно принять три великих дара, посланных ему свыше: познание Единого Духа, которое внесет в жизнь единство любви и религии; познание искусства, которое откроет мир красоты; познание Космической Энергии, которое откроет путь к дальним мирам.

Через бездны материи, в круговороте воплощений и рас достигая совершенства, трансмутируя свои физические энергии в космические огни, человек вновь поднимается к сияющим высотам мира Огня. Основаниями для сокращения кругов рас, для построения моста между планетами являются красота и самопожертвование.

Огонь – основа всего. Психическая энергия – дух, энергия сознания – есть свойство огня. И мысль не существует без огня, она рождается, ког-

[1] Рерих Е.И. Письма. Т.8. – М.: МЦР, 2008. – С. 23.

да энергия сознания проходит через центры человека. Только огонь сердца может оплодотворить интеллект, потому бессердечный человек лишен творческой силы. Именно дух – творец каждой формы. Соприкасаясь с сознанием человека, космические энергии обретают форму, а, следовательно, и жизнь. Многие слышали о психической энергии, заключенной в человеке. Алхимики называли ее живым серебром, а философский камень, который они с таким упорством искали, в действительности есть кристалл психической энергии.

Человечеству дана психическая энергия, но ее необходимо хранить в чистоте для правильного движения планеты, но когда излучения психической энергии ядовиты, ослабляется заградительная сеть Земли, спасительные космические лучи не могут проникнуть к нам сквозь коричневый туман. Так, сея зло, человек сам наказывает себя. Напротив, совершая благие поступки, мы на своем пути зажигаем множество жизней, вдохновляем друзей растить крылья для полетов в дальние миры. Во имя Красоты, во имя Знания, во имя Будущего мы должны помочь спасти нашу планету.

Человек – высшее проявление Космоса и сублимация всех его сил и энергий. Каждый орган и центр человека есть творческая сила, и человек может творить без помощи машин и аппаратов. Не стоит гнаться за усовершенствованиями техники и физического тела, – надо стремиться обрести тело огненное, для которого не существует ни времени, ни пространства.

Несомненно, современная материальная форма людей не соответствует нуждам эволюции. В будущем человеческий дух получит обновленную оболочку, исполнится величайшая космическая задача – творчество формы человеческой. В Новом Мире будет жить новый, преображенный человек, сухой интеллект подчинится водительству сердца. Постепенно сотрутся границы и различия между народами, мир больше не будет разделяем расами первичных формаций, и объединенное человечество устремится к познанию и сотрудничеству с дальними мирами. То, о чем сегодня говорят как о феноменах и чудесных силах, присущих немногим избранным, станет достоянием каждого, и сбудется мечта о бессмертии. Установится равновесие между мужским и женским началом, исчезнут болезни, человек поистине станет человеку братом. Но чтобы эти смелые чаяния сбылись, необходимо, чтобы в нашу эпоху разновесия добра и зла было установлено равновесие между эволюционным и инволюционным человеческим устремлением и было выявлено четкое направление к принципу центра эволюции.

В мире совершаются большие перемены. Потрясены величайшие колоссы механической цивилизации, происходит стремительное крушение золотого тельца. Пришло время заменить власть денег утверждением помощи духа. Истинно, лишь на основах Живой Этики можно строить Новую Страну, неукоснительно следуя законам Иерархии Света. Нужно бережно хранить эти основы, ведь в них – залог расцвета нового человечества – шестой расы.

Судьба Земли в руках людей, пусть каждый задумается об ответственности – кто он, разрушитель или созидатель? Ведь человек – носитель и претворитель огненных энергий, ему многое дано и потому многое с него спросится. Мы должны искупить вековые прегрешения и освобожденными войти в Новый Мир.

Народы Земли должны объединиться, чтобы общими усилиями предотвратить всемирную катастрофу, нависшую над нами. Необходимо умиротворить стихии, обуздать подземный огонь, стремящийся вырваться наружу. Хватит боли и страданий. Человек рожден для счастья, и оно придет. Также реальна мечта о вечной жизни, бессмертии, для этого необходимо преображение центров огнем, самоотверженным служением Свету.

Поле Светлого Града – Святая Русь – изначально было создано для решающего сражения за Свет, для победы в великой битве Армагеддона. Веками ковался непобедимый дух русского народа, и ныне он стоит на пороге последнего испытания, в его руках судьба всех стран и народов. Именно Россия может спасти мир, и упаси нас Господь утяжелить ее подвиг. Поистине, природа произвела Россию только одну, она соперницы не имеет!

Россия – объединительница народов, обладающая несметными природными богатствами и сокровищами духа, станет самой лучшей и победной во всём страной. Именно здесь начнется изучение психической энергии и произойдет объединение Учения с жизнью. Новая Страна шагнет за пределы России и сотрет многие границы континента. Великая Российская Азия даст рождение новой расе и явится стартовой площадкой к дальним мирам.

Построение Новой Страны и установление сотрудничества с дальними мирами – две первоочередные задачи эволюции, указанные в Провозвестии Новой Эпохи – Учении

Живой Этики. Но участвовать в деле космического значения будет доверено только новым и чистым сознаниям, тем, кто любит всей душой Россию, кто любит русский народ – ибо именно в нем будущее.

Великому народу великой державы суждено великое дело – строить Новую Страну. От края до края земли, до бездонных небес звучит божественная симфония Света и Огня – симфония жизни, благословляя, вдохновляя народы на славный подвиг – труд во имя любви и красоты, во имя бессмертия духа человеческого, во имя построения вечного братства народов на земле.

«...Наказ Великого Владыки, уявленный всем сотрудникам: "Никогда не осуждать Россию, но являть глаз добрый и утвердить новое сознание в размахе совершающейся космической справедливости"».[1] Она дала миру великих героев, подвижников духа, три поля славы венчают Родину Света – Куликовское, Бородинское и Прохоровское. Россия веками готовилась к великой миссии спасения и возрождения народов, нередко в ущерб собственным интересам помогала слабым, менее развитым государствам.

Ныне разворачивается великая битва за сердца и души человеческие, за праведную жизнь на земле. Победа сил Света предначертана, и мы в борьбе переживем грозные дни Апокалипсиса. Иван Стотысячный проснулся и снова спасет Россию. Знамя Преподобного поднято над страною. И мы скоро увидим «новое небо и новую землю»[2], как сказано в Откровении Иоанна Богослова.

Когда закончилась Великая Отечественная война, думалось – мир навсегда. Но враг коварный затаился. Брат идет войной на брата, безбожие и сатанизм, все пороки ада поднялись из бездны. Воистину, настали времена Армагеддона Культуры – более тяжелые и жестокие. Как сказано в Учении Живой Этики: «хуже войны, и мора, и землетрясения, хуже всех бедствий разложение сознания. Оно подкрадывается незаметно, оно совершает такие деяния, которым ужаснется будущая летопись».[3] Целые страны и народы подвержены разложению, одержанию и, к сожалению, эти болезни заразны. И заразу эту надо выжигать огнем духа и оружием правды, ничем другим безумие не лечится. У Иеронима Босха есть картина «Извлечение камня глупости».[4] Провести подобную операцию по исцелению безумия человеческого, охватившего ныне многие страны и народы, под силу лишь карающему Мечу Небес.

Бог управляет Россией, ей не страшны никакие атомные бомбы. Верим –Победа будет за нами! Мир движется к сужденному грядущему, и на этом пути нет места злу и ненависти. Пропуск в Новый Мир – любовь, культура, красота.

Занавес поднят, исполняется мировая мистерия. Мы не зрители – мы участники ее. Безмерное счастье – быть допущенными к построению Нового Мира! Лучи светила Матери Мира – звезды Урусвати уже достигли нашей планеты – впервые за всю историю ее существования, и ознаменовали начало Новой Эпохи, которая изменит положение мира, утвердит новые границы, соединит дух с интеллектом, и развитие человеческого духа пойдет по новым путям. Уже слышны шаги Огня, нужно спешно учиться управлять пламенем, учиться мыслить и жить с Новым Миром в сердце.

Владыка Майтрейя принял ответственность за Россию и за всю Землю. Он – Тот, кто уничтожит зло и восстановит справедливость, кто объединит детей Земли. Сказано: «Как кровь, отечет знамя Майтрейи земли Нового Мира для затемненных, и как огненное солнце – для понявших».[5] Знамя Майтрейи – Знамя Культуры, символ обороны России, жизни, символ построения Нового Мира, – огненно защищает планету, возвещая победу добра, красоты, справедливости. Елена Ивановна Рерих писала, что при наступлении Нового Цикла Знамя Мира и Культуры должно быть снова поднято и развернуто!

Пусть над нашей любимой Родиной, над всем миром, над преображенным человечеством воссияет вечная радуга Небесной Любви!

[1] Рерих Е.И. Письма. Т. 8. – М.: МЦР, 2008. – С. 322.

[2] [Откр. 21:1]

[3] Надземное, 412

[4] Картина также известна как «Операция глупости», написанная по разным оценкам в 1475–1480 гг. или 1500–1510 гг. Музей Прадо, Мадрид.

[5] Криптограммы Востока. – Рига: Угунс, 1992. – С. 138.

ИНИЦИАТИВА Н.К.РЕРИХА ПО ПРОДВИЖЕНИЮ НА РОДИНЕ ДОГОВОРА ОБ ОХРАНЕ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ И НАУЧНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ И ИСТОРИЧЕСКИХ ПАМЯТНИКОВ (ПАКТ РЕРИХА)

Дмитрий РЕВЯКИН

Руководитель отдела выставок Международного Центра Рерихов, исследователь наследия семьи Рерихов, (г. Москва)

«Инициатива признания Пакта в Европе и Азии принадлежит Всесоюзному Верховному совету».

Н.К.Рерих – М.И.Калинину

«Я и члены моей семьи стремятся теперь же принести свои познания и творчество в пределы Родины».

Письмо Н.К.Рериха в НКИД СССР. 1938 г.

Доподлинно известно, что первый международный договор об охране памятников и учреждений культуры как в мирное, так и в военное время, предложенный выдающимся деятелем российской и мировой культуры Николаем Константиновичем Рерихом, имел выдающееся значение для формирования международной правовой системы охраны памятников. Без этого документа вряд ли можно было вообще говорить о принятии Гаагской конвенции о защите культурных ценностей в случае вооруженных конфликтов 1954 г., в основу которой легли идеи этого довоенного документа, и о создании всемирной организации ЮНЕСКО.

Руководство двадцати одной страны Панамериканского союза, подписавшее Пакт Рериха 15 апреля 1935 г. в Вашингтоне, скрепило своими подписями документ, идеи которого были крайне своевременны в преддверии грандиозного военного пожарища. Абсолютный приоритет памятников и культурных учреждений и их персонала над любыми военными действиями, отличительный флаг «Знамя Мира», созидательная идея «Мир через Культуру» как альтернатива надвигающемуся безумию милитаризма и фашизма, должное уважение воюющих к памятникам старины – вот самый скромный перечень высоких гуманистических и воспитательных идей этого договора, имевшего поистине планетарный масштаб.

Известно, что Н.К.Рерих продвигал Пакт Культуры не только в США, но и в Европейских странах, а также в Азии. Это выразилось в целый ряд международных конференций, две из которых состоялись в городе-музее Брюгге в 1931 и 1932 гг., и одна в США в 1933 г. Также Николай Константинович, будучи в Маньчжурской экспедиции 1934–1935 гг., активно популяризировал идеи Пакта в Японии, а также на территории марионеточного государства Маньчжоу Го. В первую очередь эта работа была направлена на пробуждение к активным действиям за мир и культуру соотечественников в Харбине и включение лучших представителей русской эмиграции в созидательную работу рериховских культурных учреждений. Идеи Пакта всегда неразрывно были связаны с Родиной, поскольку взгляды Николая Константиновича, направленные на защиту памятников искусства и старины, сформировались в дореволюционной России. Н.К.Рерих активно объединяет тех, кто готов поддержать его идеи. Вокруг него объединяются лучшие представители харбинской культурной интеллигенции. Этими действиями Николай Константинович значительно осложнил планы тех, кто любой ценой стремился идейно направить русскую эмиграцию против Советской России, включая русских фашистов и радикально настроенные круги японской военной администрации, готовящей кадры для нападения на СССР. И есть что-то глубоко символическое, что принятие Пакта художник и ученый встретил на маршруте экспедиции во Внутренней Монголии. Там, севернее, лежала его любимая родина.

Известен тот факт, что ни Франция, ни Англия, ни Италия, ни Германия, ни другие европейские страны не присоединились к Пакту Рериха в 1930-е годы. Переговоры в Европе велись по линии Лиги наций Европейским комитетом Пакта в Париже. Сохранился целый корпус этих документов, свидетельствовавших о настойчивом желании Парижского комитета включить в орбиту Пакта видные европейские державы. Увы. Эти переговоры успеха не имели. Европейские чиновники ничего не поняли, и прецедент ратификации Пакта Рериха в Европе не состоялся. А что же Советский Союз?

2 декабря 1937 года Народный комиссар иностранных дел СССР М.М.Литвинов направил народному комиссару обороны маршалу Советского Союза К.Е.Ворошилову важное письмо относительно Пакта Рериха[1].

Он писал: «Начиная с 1929 г., на нескольких международных конференциях обсуждался вопрос об охране памятников культуры, искусства и науки, а также научных, учебных и художественных установлений, во время военных действий. В результате работ этих конференций, в которых СССР не принимал участия, был выработан проект международной конвенции, названный «Пактом Рериха» – по имени инициатора этого дела. Пакт открыт для присоединения к нему любого государства, причем само присоединение оформляется нотификацией, адресованной правительству США. Пока к нему присоединились США и другие американские республики.

Как можно усмотреть из прилагаемого русского перевода пакта, содержание его сводится к охране во время войны, при условии того, что они не будут использованы для военных целей, исторических и других памятников, а также научных и других аналогичных учреждений и установлений. Список объектов, подлежащих охране, каждый участник конвенции устанавливает самостоятельно. Охране подлежат все объекты, включенные в список, сообщенный заинтересованным правительством одной из международных организаций, предусмотренных пактом. <...>

Подлежащие защите объекты должны быть снабжены отличительным знаком в виде белого флага с изображенным на нем красным кольцом, внутри которого расположены три красных диска.

Международные организации, занимающиеся популяризацией пакта, разослали всем государствам, в том числе и СССР, меморандум, в котором призывают присоединиться к нему. Таким образом, возникает вопрос и о возможности присоединения СССР к этому пакту. В этой связи прошу Вас сообщить, представляет ли пакт какой-либо интерес с точки зрения Наркомата Обороны.

Приложение: упомянутое

Народный комиссар М.Литвинов»[2].

К письму также прилагался полный текст Пакта Рериха. К.Е.Ворошилов идеи Пакта не принял и ответил, что он не видит особой пользы от этого документа. Но если отказаться от этой инициативы будет сложно, то можно его и подписать[3].

24 декабря 1937 г. академик Н.К.Рерих обратился непосредственно к Председателю Всесоюзного Верховного Совета М.И.Калинину с предложением возглавить инициативу по продвижению в Европе и Азии Пакта об охране культурных ценностей во время вооруженных конфликтов, который к тому времени был подписан представителями двадцати одной американской державы. Его обращение было отправлено через Комитет Пакта Рериха в Париже. Уже тогда Николай Константинович предвидел Вторую мировую войну, угроза которой нависла и над его Родиной. Он писал: «В моих призывах последнего времени («Оборона» и «Чаша неотпитая») мне приходилось опять настоятельно звать к обороне Родины и к охране ее драгоценного достояния. В полном народном сотрудничестве, в понимании великих задач, в образовании сознательного и мужественного молодого поколения мы, работники на пашне культуры, можем утверждать преуспеяние нашей возлюбленной Родины. <...> Я уверен, что инициатива признания Пакта в Европе и Азии принадлежит Всесоюзному Верховному Совету, ибо сама мысль о Пакте создалась во мне после изучения исторических и художественных памятников нашей Великой Родины. <...> Веря в славное преуспеяние Родины и в подъем мощи народной, полный мыслью о служении Родине и всяческой ее обороне, прошу принять мой искренний привет»[4].

Это письмо попало к М.И.Калинину только 10 марта 1938 г. с сопроводительной запиской наркома НКИД СССР М.М.Литвинова. Нарком писал, что предложение Н.К.Рериха об инициативной роли СССР по проведению Пакта в Европе имеет «известный интерес». «Эта инициатива могла бы выразиться в нашем предложении передать организацию этого дела Лиге наций. Вопрос будет поставлен перед Правительством»[5]. М.М.Литвинов также сообщил, что дополнительно запросил полпредов в Вашингтоне и Париже о политических взглядах Н.К.Рериха и его отношении к СССР.

21 марта 1938 г. М.М.Литвинов направил М.И.Калинину новое письмо, сыгравшее роковую роль не только в вопросе о присоединении СССР к Пакту Рериха, но и в решении о возвращении Рерихов на Родину[6]. Письмо содержало ложные сведения о художнике и миротворце, основанные на сообщении полномочного представителя СССР в США А.А.Трояновского. Полпред характеризовал Н.К.Рериха как эмигранта и гражданина США, что не соответствовало действительности, а также сообщил о его якобы имеющихся «сомнительных» связях с японцами», которых в действительности никогда не было. По-видимому, источником этой информации был министр сельского хозяйства США Г.Уоллес, который отрекся от Пакта, протектором которого он являлся, и еще в 1935 г. стал рассылать в иностранные посольства и представительства пись-

[1] Письмо наркома НКИД СССР М.М.Литвинова наркому Обороны К.Е.Ворошилову от 2 декабря 1937 г. // АВПР. Фонд 05 – Секретариата Литвинова Оп. № 17, Пор. № 15 Папка № 128 Л. 159–161

[2] Письмо наркома НКИД СССР М.М.Литвинова наркому Обороны К.Е.Ворошилову от 2 декабря 1937 г. // АВПР. Фонд 05 – Секретариата Литвинова Оп. № 17, Пор. № 15 Папка № 128 Л. 159–160–161. Публикуется впервые

[3] Там же.

[4] Письмо Н.К.Рериха М.И.Калинину от 24 декабря 1937 г. / Знамя Мира: Сб. М.: МЦР, 2005. С. 213–214

[5] Письмо наркома НКИД СССР М.М.Литвинова М.И.Калинину от 10 марта 1938 г. // ГА РФ. Ф. 7523. Оп. 65. Д. 226. Л. 2. Док. 1.

[6] Письмо наркома НКИД СССР М.М.Литвинова М.И.Калинину от 21 марта 1938 г. // ГА РФ. Ф. 7523. Оп. 65. Д. 226. Л. 5.

ма, порочащие великого художника. Именно благодаря этому человеку незаконные действия бывшего вице-президента Музея Николая Рериха Л.Хорша и его сообщников по захвату и разграблению Нью-Йорского музея Рериха во второй половине 1930-х гг. фактически получили государственную поддержку. В этот же период в американской прессе была устроена настоящая клеветническая кампания против Н.К.Рериха, целью которой была дискредитация культурной деятельности художника в глазах американской общественности.

Следствием сообщения А.А.Трояновского, поверившего в клевету американских предателей, стало предложение М.М.Литвинова М.И.Калинину оставить письмо Н.К.Рериха без ответа и отказаться от рассмотрения вопроса по присоединению Советского Союза к Пакту.

Не дождавшись от Верховного Совета СССР никакой реакции на предложение присоединиться к Пакту, в середине 1938 г. Н.К.Рерих обратился с письмом в Комитет по делам искусств СССР, в котором просил принять в дар для Государственного Русского музея (ГРМ) три свои последние картины: «Микула Селянинович», «Настасья Микулична», «Гималаи», а также несколько работ С.Н.Рериха[1]. Былинные русские богатыри, изображенные на картинах, свидетельствовали о приближении грозного времени и предупреждали русский народ о грядущем испытании. «Рерих писал эти картины, и им руководила твердая уверенность в том, что Родина выдержит час испытания, – писала индолог и рериховед Л.В.Шапошникова. – Поэтому на его полотнах не было случайных сюжетов. Все, что там было изображено, помогало выстоять... <...> Он надеялся, что его услышат там за Гималаями. Но там не слышали»[2].

Комитет никак не отреагировал на предложение художника. Тогда в конце 1938 г. Николай Константинович написал письмо в Наркомат иностранных дел СССР, которое также содержало предупреждение о приближающейся военной угрозе и вполне определенно выражало желание всей семьи Рерихов вернуться в СССР. Художник писал: «В дни небывалых потрясений, когда вражеские попытки грозят мирному строительству народов Союза, я полагаю, что все приобщенные к новому созидательству культурные силы безотлагательно должны собраться в пределах родины для дружного созидательного и оборонительного труда. Я и члены моей семьи стремятся теперь же принести свои познания и творчество в пределы Родины»[3].

После получения этого письма нарком НКИД СССР М.М.Литвинов обратился уже не к М.И.Калинину, а к И.В.Сталину. Он сообщил генеральному секретарю о желании Н.К.Рериха вернуться с семьей в СССР и дал краткие сведения о жизни и деятельности художника. Нарком подробно и достоверно изложил биографию Н.К.Рериха. Это письмо свидетельствует о том, что к концу 1938 г. М.М.Литвинов изменил свое ошибочное мнение о Н.К.Рерихе, которое появилось из-за ложных донесений полпреда А.А.Трояновского. Новые данные, полученные по советским дипломатическим каналам из Парижа, полностью их опровергали. Примечательно, что в октябре 1938 г. А.А.Трояновский был отозван из США, и больше дипломатической деятельностью не занимался. В это время в Париже находился посол СССР во Франции Я.З.Суриц, который, в отличие от А.А.Трояновского, имел достоверные сведения о культурной деятельности Н.К.Рериха в России, Европе, США и Индии. Из очерка Н.К.Рериха «Четверть века» известно, что именно посол через председателя Европейского Центра при Музее Рериха Г.Г.Шклявера предложил художнику пожертвовать четыре картины для советских музеев[4]. По-видимому, обращение Николая Константиновича в Комитет по делам искусств СССР явилось ответом на предложение Я.З.Сурица.

В своем письме И.В.Сталину М.М.Литвинов отметил широкую культурную деятельность Н.К.Рериха в царской России и за рубежом, а также сообщил, что Николай Константинович не эмигрировал из России во время революции, но «выехал в 1916 году в Финляндию, во время мировой войны, для лечения легких»[5]. Кратко остановившись на описании маршрута Центрально-Азиатской экспедиции художника, чиновник высокого ранга сообщил И.В.Сталину, что Н.К.Рерих посетил СССР в 1926 г. по приглашению М.Горького, что картины Н.К.Рериха уже имеются в собраниях крупных музеев СССР: в Третьяковской галерее, музеях Ленинграда, а в Нью-Йорке существует отдельный музей Н.К.Рериха. Он не обошел стороной и историю принятия Пакта Рериха, назвав его «пактом о защите художественных ценностей от бомбардировок»[6]. В связи с этим М.М.Литвинов довел до главы государства, что Н.К.Рерих обратился в СССР с предложением присоединиться к Пакту, но ответа до сих пор не получил. Из этого же письма «вождь всех народов» узнал, что Н.К.Рерих не связан с белогвардейским движением и в настоящий момент желает передать в дар СССР ряд своих картин, что один из его сыновей, получивший военное образование, в октябре 1938 г. уже подал «соответствующее заявление» о своем желании вернуться в Советский Союз и поступить на службу в Красную армию. Этим сыном, имя которого не упомянул М.М.Литвинов, был Ю.Н.Рерих, в свое время проходивший обучение военному делу в Париже.

В конце своего письма нарком просил И.В.Сталина «о разрешении приезда Рериху со всей семьей», а также «о приеме в дар предложенных картин», а присоединение к Пакту предлагал рассмотреть «особо и позднее». «Прошу указаний относительно ответа Рериху», – писал М.М.Литвинов.

И.В.Сталин, прочитав письмо наркома, дал четкую и недвусмысленную резолюцию – «Не отвечать»[7]. Именно поэтому Н.К.Рерих так и не получил от советского руководства официального ответа на свои письма. Без серьезного внимания осталось его предложе-

---

[1] См.: Письмо наркома НКИД СССР М.М.Литвинова И.В.Сталину от 26 декабря 1938 г. // АВПР. Ф. 05. Оп. 18. П. 138. Д. 2. Л. 274. Док. 2.

[2] Шапошникова Л.В. Великое путешествие. В 3 кн. Кн. 1: Мастер. М.: МЦР, 2006. С. 554

[3] Цит. по: Письмо наркома НКИД СССР М.М.Литвинова И.В.Сталину от 26 декабря 1938 г. // АВПР. Ф. 05. Оп. 18. П. 138. Д. 2. Л. 274.

[4] Рерих Н.К. Четверть века / Рерих Н.К. Урусвати. М.: МЦР, 1993. С. 79.

[5] Письмо наркома НКИД СССР М.М.Литвинова И.В.Сталину от 26 декабря 1938 г. // АВПР. Ф. 05. Оп. 18. П. 138. Д. 2. Л. 274. Док.2.

[6] Письмо наркома НКИД СССР М.М.Литвинова И.В.Сталину от 26 декабря 1938 г. // АВПР. Ф. 05. Оп. 18. П. 138. Д. 2. Л. 274. Док. 2.

[7] Там же.

ние, адресованное родине, возглавить инициативу по продвижению в Европе и Азии Пакта об охране культурных ценностей.

Не зная официальной позиции руководства СССР, в 1939 г. художник обратился к сотрудникам Латвийского общества Рериха с просьбой оказать помощь в получении советских въездных виз для всей семьи через советское полпредство в Латвии. Он все же верил в возможность донести свои культурные инициативы до руководства страны. Вопросом виз занялись И.Г.Блюменталь и Г.Ф.Лукин.

В середине ноября 1939 г. председатель общества Р.Я.Рудзитис писал в своем дневнике: «...Блюменталь получил письмо, в котором Н.К.[Рерих] высказывает желание вернуться в Россию – устроить выставку своих работ или цикл лекций. Очень хочет, чтобы переговоры Блюменталя скорее завершились. Кроме того, только что пришло письмо Юрия [Рериха], в котором он упоминает, что Н.К.[Рерих] направил официальную просьбу разрешить ему вернуться в Россию и участвовать в труде нового строительства и защите культурных памятников. Так события горят под ногами, время уже не ждет. Всеми силами надо способствовать возвращению Н.К.[Рериха]. Но здесь больше всех может что-то сделать только Блюменталь, который уже установил дружеские отношения [с советским полпредством. – Д.Р.]»[1].

Однако, несмотря на все предпринятые усилия, переговоры латвийских сотрудников Рерихов с советским полпредством о визах закончились безрезультатно. Резолюция И.В.Сталина, адресованная М.М.Литвинову, уже начала приносить свои горькие плоды и явилась главным руководством к действию для всего Наркомата иностранных дел СССР. Так попытка Рерихов вернуться на Родину и предложить инициативу ратификации Пакта до начала Второй мировой войны закончилась неудачей.

Тем не менее, в недрах наркомата иностранных дел весь 1939 г. шла определенная работа по оценке возможности присоединения Советского Союза к Пакту. Об этом свидетельствуют различные документы архива внешней политики, публикация которых еще предстоит. Переговоры о Пакте шли по линии Европейской Лиги наций[2]. Но конкретной реализации эти документы не получили. Не исключено, что этому во многом помешала война.

1 сентября 1939 г. Германия напала на Польшу. Разразился грандиозный пожар новой мировой войны. Ее всепожирающее и беспощадное пламя заполыхало рядом с Прибалтикой. На следующий год в Латвию были введены советские войска, и осенью 1940 г. Латвийское общество Рериха было ликвидировано как антисоветская организация, а его имущество конфисковано[3]. Война не замедлила сказаться и на деятельности Рерихов. В 1940 г. был законсервирован Институт Гималайских исследований «Урусвати», прекратилась переписка со многими странами. 10 мая фашисты напали на Францию и стремительно оккупировали ее. Французский комитет Пакта Рериха в Париже прекратил свою деятельность. Н.К.Рерих с горечью писал в 1942 г.: «Множество людей показались несуществующими. Надо думать, что и это мираж, и друзья где-то и как-то все же существуют, но физически они неосязаемы. Сколько писем осталось без ответа!»[4] О продвижении Пакта уже не могло быть и речи.

Грозные военные события, выпавшие на долю Родины, Николай Константинович и вся его семья восприняли как неизбежное испытание в преддверии великого будущего страны и неизбежности Великой Победы. На склоне священных Гималаев художник предрек победу русского народа над врагом. В Россию он надеялся передать свои лучшие достижения. В разгар кровопролитных оборонительных боев, развернувшихся на европейской части СССР, он писал в статье «Четверть века»: «Каждый из нас четверых в своей области накопил немало знаний и опыта. Но для кого же мы трудились? Неужели для чужих? Конечно, для своего, для русского народа мы перевидали и радости, и трудности, и опасности. Много где нам удалось внести истинное понимание русских исканий и достижений. Ни на миг мы не отклонялись от русских путей. Именно русские могут идти по нашим азийским тропам. <...> Для народа русского мы трудились. Ему несем знания и достижения»[5].

После войны Николай Константинович также обратился за разрешением вернуться на родину и, возможно, продолжить реализацию своей инициативы присоединения к Пакту Советского Союза. Его жизнь оборвалась в утомительных ожиданиях и сборах 13 декабря 1947 г. на склоне Священных Гималаев.

Но идеи Пакта не прошли бесследно. Они легли в основу Гаагской конвенции, которую СССР ратифицировал в 1957 г.

Тем не менее, необходимо отметить, что крайне своевременная предвоенная инициатива продвижения Пакта Рериха в Европе и Азии под руководством Советского Союза была упущена. Об этом свидетельствуют рассекреченные в 1990-е годы документы ряда российских архивов, часть из которых приведена в данной статье, а также монографии «Гибнущее наследие»[6]. Однако до сих пор не снят гриф секретности со всего корпуса документов по этому вопросу. Будем надеяться, что в будущем мы сможем еще более подробно отметить причины отказа СССР от ратификации Пакта Рериха, этого поистине своевременного Зова во спасение отечественного и мирового культурного наследия.

[1] Рудзитис Р. Дневник. Зрелые годы: 1930–1960 / Ред., вступ. ст., примеч. и коммент. Г.Рудзите; пер. с латыш. Л.Цесюлевича. Мн.: Звезды Гор, 2003. С. 481–482.

[2] Переписка НКИД с лигой наций и с сов. учреждениями относительно проекта конвенции об охране памятников и о созыве конференции по этому вопросу, «Пакт Рериха» и проект национальной конвенции об охране памятников старины и искусства во время войны – справка и др. документы// АВПР Ф. № 415 Лига Наций Опись 10 Папка № 71. Дело № 52

[3] Карклиня И. Капли живой воды. Самара: Агни, 1997 С. 30–31.

[4] Рерих Н.К. Четверть века / Рерих Н.К. Листы дневника. В 3 т. Т. 3. М.: МЦР, 2002. С. 26.

[5] Рерих Н.К. Четверть века / Рерих Н.К. Листы дневника. В 3 т. Т. 3. М.: МЦР, 2002. С. 26.

[6] Ревякин Д.Ю. Гибнущее наследие: Московская квартира Ю.Н.Рериха. М.: Международный Центр Рерихов, 2010.

НИКОЛАЙ КОНСТАНТИНОВИЧ РЕРИХ – УЧЕНИК И УЧИТЕЛЬ

Виктор ФРОЛОВ

Доктор философских наук, профессор, руководитель проблемной группы «Русский космизм» Российского философского общества (Москва, Россия)

ПЕРВЫЕ УЧИТЕЛЯ

«Однажды в Финляндии я сидел на берегу Ладожского озера с крестьянским мальчиком. Человек среднего возраста прошел мимо нас, и мой маленький компаньон встал и с великой почтительностью снял свою шапку. Я спросил его после: «Кто был этот мужчина?» И с особой серьезностью мальчик ответил: «Это учитель». Я снова спросил: «Он твой учитель?» – «Нет, – ответил мальчик, – он учитель из соседней школы». «Ты знаешь его лично?» – настаивал я. «Нет», – ответил он с удивлением... «Тогда почему ты приветствовал его так почтительно?» Еще более серьезно мой маленький компаньон ответил: «Потому, что он учитель»[1]. Этот небольшой сюжет из очерка Н.К.Рериха «Гуру – Учитель», пожалуй, наиболее точно выражает его отношение к Учителям, сыгравшим в жизни Мастера огромную роль.

Сохранился документ, удостоверяющий, что Николай Константинович Рерих родился в Петербурге в 1874 году 9 октября (27.09 по ст. ст.) в семье нотариуса Константина Федоровича Рериха и жены его Марии Васильевны. С учителями Рериху повезло. Он учился в одном из лучших учебных заведений тогдашнего Санкт-Петербурга – гимназии К.Мая. Его первые наставники, отдававшие ученикам весь жар своих сердец, показывали образец высоконравственного отношения к своему делу. Своим примером они помогали Рериху формировать его высочайшие качества, которым Мастер был верен всю жизнь, – глубокое сознание личной ответственности за всё, что ему приходилось делать, и личного долга, который возлагался на него жизнью.

О своих учителях Н.К.Рерих пишет с удивительной теплотой и сердечностью. «Сами мы, вспоминая школьные и университетские годы, особенно приветливо оборачиваемся к тем учителям, которые преподавали ясно и просто. Безразлично от самого предмета, будет ли это высшая математика или философия, или история, или география – решительно все могло находить у даровитых преподавателей и ясные формы»[2].

После окончания гимназии он одновременно учился на юридическом отделении Петербургского университета и в Императорской Академии художеств. Уже будучи студентом, Рерих общался со знаменитыми деятелями культуры – В.В.Стасовым, И.Е.Репиным, Н.А.Римским-Корсаковым, Д.В.Григоровичем, С.П.Дягилевым, А.Н.Бенуа, А.А.Блоком и др. В этот период Н.К.Рерих занимался археологическими раскопками, писал первые литературные труды, создавал живописные работы. В 1897 году дипломную работу Н.К.Рериха «Гонец» приобрел для своей галереи Третьяков.

Огромное влияние на нравственное и вообще творческое развитие молодого Рериха оказал А.И.Куинджи, у которого он учился в Академии художеств. «Я вспоминаю, – писал Н.К.Рерих, – в самых возвышенных словах о моем учителе, профессоре Куинджи, знаменитом русском художнике. История его жизни могла бы заполнить самые вдохновенные страницы биографии для молодого поколения. Он был простым пастушком в

[1] Рерих Н.К. Гуру-Учитель // Рерих Н.К. Шамбала – М.: МЦР, 1994. С. 187.

[2] Рерих Н.К. Листы дневника. Т. 1. – М.: МЦР, 1995. С. 84

Крыму. Только последовательным, страстным стремлением к искусству он был способен победить все препятствия и, наконец, стать не только уважаемым художником и человеком великих возможностей, но также настоящим Гуру для своих учеников в его высоком индусском понятии»[1]. Что же помимо редкого трудолюбия и целеустремленности, искренности и любви к своим ученикам в облике Куинджи воодушевляло Рериха на возвышенное почитание своего учителя? Куинджи был Учителем в самом высоком смысле этого слова. Он был Гуру. Однажды, вспоминает Рерих, студенты Академии художеств подняли бунт против вице-президента Совета Толстого. И никто не мог их успокоить. Положение стало очень серьезным. Тогда на собрание пришел Куинджи и сказал, обратившись к студентам, что они пришли в Академию, чтобы стать художниками, и поэтому он просит их начать работу. Митинг немедленно прекратился. Таков был авторитет Куинджи.

Николай Константинович был беззаветно предан своему учителю. Об этом качестве Рериха писала его жена Елена Ивановна Рерих: «Куинджи был большим учителем, – вспоминала она. – Но лишь оценивший его ученик Н.К. сам стал велик. Те же ученики, которые не прочь были умалить его и за спиною даже назвать просто "Архипом", постепенно совершенно детериорировали и сошли на нет»[2]. Использованный Е.И.Рерих «детериорировали» требует пояснения. Он означает в переводе с английского «deteriorate» – ухудшаться, портиться.

Возвышенное почитание Учителей, признательность и преданность Учителям, Н.К.Рерих пронес через всю жизнь. Здесь трудно удержаться, чтобы не привести воспоминание Рериха об индийских Гуру, в котором он раскрывает суть учительства и свое отношение к учительству. «Много лет спустя, – писал Рерих, – в Индии я видел таких Гуру и видел преданных учеников, которые без какой-либо подобострастности, восторженно почитали своих Гуру, с той чуткостью, которая так характерна для Индии. Я услышал восхитительную историю о маленьком индусе, который нашел своего учителя. Его спросили: "Может ли солнце потемнеть для тебя, если ты его увидишь без Учителя?". Мальчик улыбнулся: "Солнце должно оставаться солнцем, но в присутствии Учителя двенадцать солнц будут светить для меня"»[3].

Первые учителя Рериха помогали ему найти себя в пространстве подлинной культуры и красоты. Не меньшее влияние оказывала на Рериха его жена Е.И.Рерих, в девичестве Шапошникова. С ней Рерих познакомился в 1899 году, а в 1901 году Елена Ивановна стала его женой. Всю свою жизнь Рерихи пройдут вместе, духовно и творчески дополняя и обогащая друг друга. Е.И.Рерих, возвестившая миру о новом, космическом мировоззрении в книгах Живой Этики, станет духовным водителем всех творческих начинаний Н.К.Рериха, а Николай Константинович будет чутко прислушиваться к советам своей «другини» и осуществлять ее идеи в художественном, научном и литературном творчестве.

Н.К.Рерих необычайно высоко ценил Е.И.Рерих. Многие свои книги он опубликовал с посвящением: «Елене, жене моей, другине, спутнице, вдохновительнице». Елена Ивановна была светлым гением семьи Рерихов, подвигавшим всех её членов на духовные и творческие свершения. Н.К.Рерих претворял в своем художественном творчестве вдохновенные идеи и образы, возникавшие у Елены Ивановны. В культурной деятельности Рерихов принимали участие их сыновья – Юрий и Святослав. Семья Рерихов представляла собой единое целое и жила постоянной и непоколебимой устремленностью к культуре, знанию и творчеству во имя Общего блага.

Творческое наследие Н.К.Рериха, неотделимое от культурного наследия его семьи, настолько многогранно, что каждый, кто встает на путь духовного усовершенствования, будет находить в наследии Рериха бесценные духовные сокровища, без освоения которых невозможно подлинное развитие человека. Книги Рериха нельзя просто читать, как прочитывают историческое повествование или литературное эссе, ибо каждая из его работ как бы приоткрывает окно в совершенно удивительный мир – державу Рериха. Это мир неповторимых открытий и глубочайших прозрений мыслителя-художника, помогающих почувствовать чарующую красоту Мироздания. В державе Рериха находит воплощение синтез религии, искусства и науки, сплавляющей все духовные накопления человечества в единое целое. Там совершенно не приветствуются малодушие, слабоволие, предательство и ещё многое, от чего человеку надо освобождаться. Границы этой державы охраняют люди самоотверженные, преданные общему делу, с непоколебимой волей и чистым сердцем, всегда готовые к подвигу.

Н.К.Рерих в научном, художественном творчестве и культурных проектах никогда не стоял на месте, он постоянно совершенствовался. Для него это было способом существования. Делал он это исключительно ради Общего блага и служения Культуре, которой Рерих посвятил многие работы – «Культура – почитание Света», «Культура победительница», «Ценность прекрасного» и другие. Люди, служащие Культуре, по-настоящему счастливы. Не в золоте счастье, замечает Рерих, а в красоте, которая олицетворяется в природе, человеческих отношениях и произведениях искусства. Те, кто тянется к Культуре, делая её основой своей жизни, выстаивают и побеждают в самых трудных жизненных ситуациях, поскольку Культура придает человеку уверенность в его силах. Хотя победа может быть и невидимой, ибо её пространством в конечном счете является духовный мир человека. Именно поэтому Культура выступает основой Учительства, сферой которого является духовное усо-

[1] Рерих Н.К. Гуру-Учитель // Рерих Н.К. Шамбала. С. 188.

[2] Рерих Елена Ивановна. Письма. – М.: МЦР, 1999. Т. I. С. 132–133.

[3] Рерих Н.К. Гуру-Учитель // Рерих Н.К. Шамбала. С. 189–190.

вершенствование человека.

В художественном творчестве Рерих раскрывал самобытность русской культуры, уходящую корнями в древнеславянские традиции. Его картины, изображающие быт и культуру славян, экспонировались на самых крупных выставках Петербурга и Москвы. В то же время он видел в русской культуре такие грани, которые связывали ее с культурой Востока и Запада. Изучая культуру прошлых эпох и отстаивая её от разрушения и забвения, Рерих видел в ней зерна непреходящего, вечного, которые прорастали свежими, зеленеющими ростками в будущее. Будущее он рассматривал как такой срез истории, который укоренен в прошлом и без прошлого не имеет никакой перспективы на развитие.

В будущее, светлое и прекрасное, Н.К.Рерих был устремлен всю жизнь. Именно ради лучшего будущего он осуществлял уникальные экспедиции и писал философские произведения, создавал картины и культурные организации, принимая в их работе самое деятельное участие. «О будущем, – писал Н.К.Рерих в очерке «Лучшее будущее», – иногда думают, но очень часто оно не входит в бытовые обсуждения. Конечно, не в человеческих силах вполне определить будущее, но стремиться к нему следует всем своим сознанием. И не к туманному будущему надо устремляться, но именно к лучшему будущему. В этом стремлении уже будет залог удачи»[1]. Лучшее будущее Николай Константинович не мыслил вне Культуры и Красоты. Рерих был убежден, что только Культура и Красота помогут человеку преодолеть многие отрицательные качества и несовершенства и выйти на более высокий виток эволюции.

Н.К.Рерих не только осмысливал возможные пути формирования будущего, он строил его всей своей жизнью. Оно оживало под пером мыслителя глубочайшими идеями и под кистью художника – прекрасными образами природы и жителей стран, в которых побывал Рерих. Будущее зарождалось в подвижнических культурных проектах мыслителя, в созданных по его инициативе многочисленных культурных организациях и ещё во многом, во что вливалась титаническая энергия Мастера. Н.К.Рерих был своего рода первопроходцем, проторившим путь в будущее своим современникам и тем, кто шел им на смену. Для него прошлое, настоящее и будущее объединялись в целостный поток истории, благодаря непреходящим культурным ценностям.

Важнейшую эволюционную роль в жизни Космоса, человечества и человека играет Красота. Она, согласно Рериху, представляет собой многогранное энергетическое явление и выступает основой духовного совершенствования человека. Энергетика Красоты, содержащаяся в плодах творчества духовных подвижников, таких, например, как В.С.Соловьев, А.Н.Скрябин, М.К.Чюрленис, Н.К.Рерих, напитывает энергетику людей, соприкасающихся с их прекрасными творениями. Это помогает преодолевать людям жизненные трудности и становиться лучше. Поэтому человек, если он хочет улучшить свою жизнь, не может не устремляться к Красоте. Н.К.Рерих, как бы развивая мысль Ф.М.Достоевского: «Красота спасет мир», говорил: «Осознание Красоты спасет мир». Именно осознание и созидание Красоты человеком в жизни каждого дня преобразит самого человека и мир, в котором он живет. Ярчайшим примером этого является творчество Н.К.Рериха, который творил Красоту как художник, философ и культурный деятель. В этом Н.К.Рерих видел смысл не только своей жизни, но и объективный смысл жизни каждого человека. «Ведь все по-своему стремится к прекрасному»[2], – писал Н.К.Рерих.

В постижении красоты бытия, утверждении высоких идеалов Николаю Константиновичу было с кого брать пример. Одним из наставников, глубоко почитаемых Рерихом, был священник отец Иоанн Кронштадтский, игравший очень важную роль в духовном становлении Н.К.Рериха. Жизнь самого Николая Константиновича, протекавшая под чутким водительством Учителей, не воспринимается иначе как подвиг. Трудности, сопутствовавшие Рериху, были сравнимы с планетарным масштабом его личности, огромной мощью его духа. Рерих вместе со своей семьей с честью преодолевал все, казалось бы, неодолимые препятствия и невзгоды, целеустремленно и непоколебимо осуществляя свою миссию. По натуре Рерих был строителем, созидателем Культуры. «Вся деятельная жизнь Рериха, – пишет В.Иванов, – выросшая из русской земли, есть постоянное и полезное, настойчивое и доброжелательное строительство. Недаром он часто повторяет в своих писаниях французскую поговорку: “Когда постройка идет – все идет”»[3].

«Доброжелательное строительство...». Эти слова, пожалуй, выражают пафос всего жизненного пути Рериха. Путь этот был отмечен культурными нахождениями Мастера, на формирование которых оказали влияние духовные традиции России, уходящие своими истоками в далекое прошлое. В то прошлое, когда совершал свое подвижничество Святой Сергий. Вот уже пять веков минуло с той поры. Но облик Сергия по-прежнему «так же светит, учит и ведет». Для всего русского народа Сергий остается духовным Наставником и Учителем. Его идеи не мог не воспринять и Н.К.Рерих. В этом он был не одинок. Е.И.Рерих, написавшая прекрасную работу о Сергии[4], подчеркивала огромное значение подвижничества Преподобного Сергия для строительства Земли Русской. «...Память о Сергии, – писала Е.И.Рерих, – не умрет никогда, ибо велик магнит духа, заложенный им в душу русского народа. История развития духовности в русской душе и начало собирательства и строительства Земли Русской нераз-

[1] Рерих Н.К. Листы дневника. Т. 1. С. 244.

[2] Там же. С. 144.

[3] Держава Рериха. – М.: Изобразительное искусство, 1994. С. 252.

[4] Знамя Преподобного Сергия Радонежского. – М. 1991. С. 104.

рывными нитями связаны с этим великим Подвижником»[1]. Рерих, расписывая церковные храмы и создавая полотна по мотивам русской истории, как бы продолжал культурные, нравственные традиции, сформированные Преподобным Сергием. Работая в храмах, посещая древние русские города, Николай Константинович ощущал токи истории, сходившиеся в пространстве культурного строительства, объединения Земли Русской. Также и Сергий закладывал традиции строительства, созидания, показывая пример общинного жития, в основе которого лежал высокий нравственный авторитет самого Сергия. Преподобный воспитывал у общинников дух самоотвержения и подвижничества, прежде всего, личным примером. Позднее идеи Сергия уже в искусстве иконописи воплотил великий живописец Андрей Рублев, создавший известную всему миру «Троицу». В основе её сюжета лежали взгляды Сергия о мире и согласии. Результатом подвижнической деятельности Сергия, сделавшего возможным победу русского воинства в 1380 году над Мамаевыми полчищами, явилось объединение русских земель.

Н.К.Рерих появился в России много позже Сергия. Вместе с тем подвижничество Сергия и творчество Рериха были созвучны в каких-то своих глубинных моментах. Деяния Сергия и все начинания Рериха объединяли мотивы созидания ради Общего блага. И инок, и художник всеми своими делами показывали, что в основе такого созидания лежит культурное, нравственное строительство. Николай Константинович и Елена Ивановна Рерих глубоко почитали нравственные заветы Преподобного Сергия. В этом как бы проявлялось их сердечное и трепетное отношение к православным святыням и вообще к истинному православию, которое было для Рерихов одним из источников творческого вдохновения в работе над произведениями живописи и философскими трудами.

Многие годы спустя появятся изображения Преподобного Сергия на иконах. «Церковные иконописцы, – отмечает Л.В.Шапошникова, – осторожно и расчетливо будут писать его с неземной, святой отрешенностью в глазах. Однако история донесет до нас другого Сергия Радонежского. Философа и мыслителя, воина и политика. Человека-строителя русской культуры и русской государственности. Земного неутомимого подвижника и труженика. Резкие черты, глаза провидца и сильные руки, привыкшие к тяжелому физическому труду. Таким мы видим Сергия на полотнах Николая Константиновича Рериха»[2]. Можно полагать, что именно эти качества Сергия вдохновляли Н.К.Рериха, когда он изображал Преподобного на своих картинах. Образ Сергия для Рериха был собирательным, впитавшим лучшие качества русского народа. «Сергий, – писала Е.И.Рерих, – как раз пример – любимейший самим народом – ясности, света прозрачного и ровного. Он, разумеется, заступник наш. Через пятьсот лет, всматриваясь в его образ, чувствуешь: да, велика Россия! Да, святая сила ей дана. Да, рядом с силой, истинной, мы можем жить»[3]. Влияние идей Преподобного Сергия на русскую культуру Рерих, конечно же, ощущал. И это не могло не отразиться на его творчестве. Кроме того, жизнь великого русского Подвижника для Рериха была высочайшим нравственным примером служения Общему делу. Поэтому Сергия можно, без сомнения, считать как бы духовным Наставником, Учителем Рериха. С Преподобным Сергием Рерих связывал всё лучшее, что было в России. Соприкосновение с духовным подвигом Сергия, повлиявшим на него через толщу веков, работа над образом инока дали Николаю Константиновичу очень много для определения основных вех будущей жизни.

РЕРИХ – УЧИТЕЛЬ

Н.К.Рерих не только постоянно совершенствовался, учился у своих учителей, но и, будучи прекрасным педагогом, воспитателем, помогал учиться другим. Вместе с Е.И.Рерих он воспитывал своих сыновей – Юрия и Святослава, научные и художественные достижения которых вошли в золотой фонд мировой культуры, прежде всего, благодаря тому, что Николай Константинович сумел привить сыновьям чувство благоговейного отношения к Красоте, воспитать их людьми высокой культуры. Это очень важно. Но не менее важно и то, что сыновья Н.К.Рериха обладали высочайшими человеческими качествами. А это в значительной мере была заслуга Рериха – отца и учителя.

Помимо сферы семейного воспитания дар педагога проявился у Н.К.Рериха на общественном поприще. Он принимал самое деятельное участие в воспитании молодежи, проблемам которой посвятил ряд своих работ. Одна из этих проблем заключалась во взаимоотношении поколений. Старшие, говорил Рерих, много сетуют и нападают на молодежь за то, что она предпочитает танцы, избегает лекций, не хочет читать. Молодежи выдвигаются и другие обвинения. Но если, полагал Рерих, задуматься о причинах всего этого, то значительную долю ответственности за нравственное состояние молодежи должно взять на себя старшее поколение. Рерих всегда верил в молодежь и старался её приободрить и поддержать. В молодежи он видел прежде всего устремленность к высоким человеческим задачам. Несмотря на огромные трудности, с которыми сталкиваются многие молодые люди, они находят в себе силы утверждать добрые вехи. Это ли не чудесные ростки нового, которые Николай Константинович своим зорким взглядом подмечал, находясь в гуще жизни и общаясь с молодежью. Особенно ценил Рерих у молодежи устремление к высокому качеству труда, которое, по словам Рериха, чаще обнаруживается у трудящейся молодежи,

[1] Письма Елены Рерих. Т. II. – Минск, 1992. С. 167.

[2] Шапошникова Л.В. Великое путешествие. Книга первая. Мастер. – М.: МЦР, 1998. С. 85.

[3] Знамя Преподобного Сергия Радонежского. – М. 1991. С. 104.

встречавшейся его семье больше, чем молодежь обеспеченная и богатая. Поэтому Рерих ратовал за серьезное отношение к молодежи, за то, чтобы доверять ей и вовлекать её в ответственные дела. Особую роль в работе с молодежью Рерих отводил учителю. «...Образуйте народного учителя, – писал Николай Константинович, – Дайте ему сносное существование. Зовите молодежь сотрудниками во всех делах. Покажите молодым красоту творчества»[1].

Жизнь и труд учителя Н.К.Рерих знал не понаслышке, так как более десяти лет работал директором Рисовальной школы Императорского Общества поощрения художеств в Санкт-Петербурге, а также преподавал в других учебных заведениях. Коллеги и ученики всегда уважали и любили Николая Константиновича. Так было и в Рисовальной школе. Рерих смог направить её работу так, что Школа стала пользоваться большим авторитетом и у молодежи, стремящейся получить художественное образование, и у художественной интеллигенции Санкт-Петербурга, лучшие представители которой работали в Школе. У Н.К.Рериха были свои педагогические принципы, которые он твердо и настойчиво проводил в работе с начинающими художниками. Главным он считал воспитание у них творческого мышления и ответственности за качество труда. Рерих был очень требовательным педагогом. И он имел на это моральное право, так как проявлял высокую требовательность в первую очередь к себе. Эти качества Рериха наряду с преданностью, признательностью и любовью к Учителям позволяли ему неуклонно восходить по пути подвижнического строительства.

Везде, где бы Рерих ни сотрудничал, он становился особым духовным магнитом, притягивавшим к себе интересных, талантливых людей. Н.К.Рерих обладал удивительным даром – объединять близких по духу людей ради Общего блага. В единении он видел залог успешной творческой деятельности сотрудников, к которым подходил с очень высокой нравственной меркой. Это и сердечное доверие, и широкое добротворчество, и самоотверженная любовь к культуре, и преданность ей и многое другое, что необходимо человеку для его совершенствования. Когда люди, стремящиеся соответствовать этому идеалу, находят друг друга, возникает содружество, называемое Рерихом очагом добротворчества. «Содружество – какое милое и сердечное слово, – пишет Николай Константинович. – В нем есть и от взаимопонимания, и от взаимоуважения, и от сотрудничества. Значит, именно в нем, в слове – содружество – заключается самонужнейшее. Не может жить содружество, если люди, сошедшиеся в нем, не знают, что такое взаимная помощь, не понимают, что есть самоусовершенствование»[2].

Эти прекрасные слова так хорошо ложатся на сердце потому, что действительно в содружестве человек может найти наинужнейшее. И причина в том, что содружество зиждется на внутренней духовной дисциплине сотрудников. Они поддерживают друг друга не только среди трудностей, но и в радости. При этом у них совершенно отсутствует зависть и злошептание, так часто встречающиеся в формальных обществах. Содружества могут составить оплот истинной государственности, ибо содружники принимают естественную иерархию, лежащую в основе подлинной государственной власти. Энергия содружеств направлена на созидание, у них ничего нет от разрушения. Содружество не должно быть отвлеченным, оно всегда имеет конкретные цели и действует в соответствии с ними. Взаимоотношения между содружниками должны быть свободными, благожелательными и основанными на сердечном доверии. В служении человечеству, по словам Рериха, заключается долг «содружников». Оно тем более радостно, что осуществляется и на пользу ближнему. Только тогда содружество будет жизненным. Таким Н.К. Рерих представлял себе содружество. Оно было для него идеалом будущих человеческих отношений, к осуществлению которого он призывал своих ближайших сотрудников. В определенной мере этот идеал осуществлялся и продолжает реализовываться в России в педагогике сотрудничества, идеи которой на протяжении всей истории человечества разрабатывались духовными подвижниками, выдающимися просветителями и педагогами. В российской педагогике эти идеи активно претворялись в жизнь в 30-е г.г. XX-го столетия, находя дальнейшее развитие уже в наши дни в творчестве таких известных педагогов как Е.Н.Ильин, В.Ф.Шаталов, С.Н.Лысенкова и других.

ВЕЛИКИЙ ЗАКОН УЧИТЕЛЬСТВА

Уже многое было сделано Рерихом в России. Но ещё больше ему предстояло сделать за пределами Родины, которую Николаю Константиновичу пришлось покинуть незадолго до революции. По рекомендации врачей в 1916 году Рерих вместе с семьей выехал в Финляндию и поселился в тихом городке Сердоболь, а чуть позже на берегу Ладожского озера. Климат Финляндии был благотворен для Рериха. Предполагалось, что после выздоровления Николай Константинович возвратится в Санкт-Петербург. Но этого не произошло, так как в 1918 году Финляндия отделилась от России, и через некоторое время граница оказалась закрытой. Так начался новый и очень важный период в жизни Рериха.

Жизнь Рерихов на берегу озера внешне протекала тихо и размеренно. «Ладога, – пишет Л.В.Шапошникова, – раскрылась перед ними во всей своей удивительной и неповторимой красоте. В ней были мягкость и суровость, от нее веяло глубокой древностью и той чистотой, которую дает извечное сочетание воды, скал и сосновых лесов. Над огромным, похожим на море озером вставали пурпурно-оранжевые восходы и

[1] Рерих Н.К. Листы дневника. Т. II. – М.: МЦР, 1995. С. 377.

[2] Рерих Н.К. Листы дневника. Т. I. С. 542.

полыхали алые закаты. Вода вбирала щедрую голубизну неба и насыщалась ею. Ветер гнал по небу облака, причудливо менял их формы, и казалось, что это не облака, а причудливые видения, проплывающие над озером и землей. Видения, в которых заключено что-то особое, как будто они несли весть откуда-то издалека и пытались её передать в неожиданных символах и фигурах»[1].

В то же время, несмотря на внешнее спокойствие, в сознание Н.К.Рериха всё более входило предчувствие каких-то значительных перемен, в ожидании которых протекал каждый день его жизни. Но Рерих не просто ждал, он напряженно работал. В картинах, написанных в тот период, Рерих выразил свое внутреннее состояние – ожидание чего-то нового и значительного: «Ждущая», «Ждут», «Вечное ожидание», «Ожидают на причале». Ожидание каких-то важных событий было мучительным и почти непереносимым ещё и потому, что Николай Константинович всё явственнее ощущал знаки будущих перемен. Переживания и размышления Н.К.Рериха нашли отражение в его стихах, содержащихся в трех циклах: «Знаки», «Вестник», «Мальчику». На первый взгляд стихи кажутся какими-то необычными, выражающими, быть может, сказочный мир северной природы и очень непростые внутренние состояния самого автора. Но вместе с тем в этих поэтических циклах Рерих осмысливал глубочайшие философские проблемы, которые были актуальны, прежде всего, для самого Рериха. Из-за недостатка места попытаюсь дать лишь общую характеристику поэтического творчества Мастера. В поэзии Рериха по существу содержится все его миропонимание, но взятое не как готовый набор или система положений, а проявленное как процесс духовного становления и развития мыслителя.

Поэтические циклы были созданы Рерихом в период 1911–1921 годов, в значительной мере совпадающим с тем этапом жизни Николая Константиновича, когда формировалась и определялась его духовная сущность, как мыслителя, художника и культурного деятеля. П.Ф.Беликов дает очень емкую характеристику этой грани духовной эволюции Н.К. Рериха: «Отвечая на некоторые вопросы по поводу книги «Цветы Мории», С.Н. (Святослав Николаевич Рерих – прим. Авт.) писал: «...Стихотворения Н.К. уже с самого начала содержали внутренний ключ к последующей его устремленности» (письмо от 11 апреля 1963 г.). В этом свете и следует подходить к раскрытию подлинного значения поэтического творчества Н.К., в котором за поэтическими образами и аллегориями скрываются автобиографические моменты, связанные с опытом осознания первоочередных задач эпохи и своей роли в их осуществлении»[2].

Задачи эти касаются перехода человечества на более высокий уровень развития. И в их реализации Рерихам отводилась миссия первопроходцев, проторивающим человечеству пути к доселе недосягаемым вершинам духа. Миссия эта, очень ответственная и многотрудная, была возложена на Рерихов Учителями человечества, роль которых в эволюции требует пояснений.

Согласно миропониманию Н.К.Рериха, Мироздание есть величественная одухотворенная система, в которой происходит постоянный энергообмен между ее структурами. Жизнедеятельность Мироздания, Космоса поддерживается этим энергообменом. Поэтому космическая эволюция представляет собой процесс энергетический. Человек, будучи частью Космоса, также включен в этот энергообмен. В процессе энергообмена происходит накопление энергии, повышающее энергетику человека, народов, стран, Земли и подготавливающее предпосылки их дальнейшего продвижения по спирали космической эволюции.

Эволюция и инволюция составляют две стороны одного и того же процесса. Довольно часто инволюция понимается как падение, спуск на уровень более низкий по сравнению с уже достигнутым. Между тем «для того, чтобы началась какая-либо эволюция, – пишет Л.В.Шапошникова, – огненная искра духа должна войти или спуститься в инертную материю. Для духа это инволюция, для материи – начало эволюции»[3]. Спустившись в материю искра духа своей энергией создает разницу потенциалов духа и материи и тем самым формирует энергию для восхождения. Роль такой искры духа, как правило, выполняет Высокая Сущность. Эта Сущность, «закончив цикл своих земных воплощений, – пишет далее Л.В.Шапошникова, – может продолжить свое восхождение в Высших Мирах. Но некоторые из них, владея энергетическими механизмами эволюции, добровольно вновь возвращаются на Землю, чтобы искрой своего духа начать новый этап, или новый виток Космической эволюции человечества»[4]. В Индии таких Высоких Сущностей почтительно называют Махатмами или Великими Душами. Это и есть Великие Учителя человечества, с которыми Н.К.Рериху и Е.И.Рерих посчастливилось не однажды встречаться.

Об Учителе – мудреце, просветителе, наставнике – повествуют мифы, легенды и сказания всех народов мира. Образ Учителя, уходящий своими корнями в глубокую древность, почитается во всех культурах. Особое место он занимает в культуре Индии, где до сих пор почитают Учителей – гуру, помогающим людям пробиваться к духовности и красоте. Именно таких Учителей Н.К.Рерих видел в Индии и о них написал прекрасный очерк «Гуру-Учитель». Образ Учителя непрерывной линией пронизывает всю индийскую историю, как бы преломляя в конкретных вехах культуры «Великий закон Иерархии одушевленного Космоса»[5], в

[1] Шапошникова Л.В. Великое путешествие. Книга первая. Мастер. С.141.

[2] Беликов П.Ф. Рерих (опыт духовной биографии). – Новосибирск, 1994. С. 100.

[3] Шапошникова Л.В. Огненное творчество космической эволюции // Елена Рерих. У порога Нового Мира. М.: МЦР. 2000. С. 13–14.

[4] Там же. С. 14.

[5] Шапошникова Л.В. Учителя. Утренняя Звезда. Научно-художественный иллюстрированный альманах. № 1. - М.: МЦР, 1993. С. 10.

пространстве которого благодаря Учителю происходит духовное совершенствование человека и человечества и осуществляется их связь с космической эволюцией.

Поэтому не случайно, что ведущей темой поэтического творчества Рериха стала тема Учителя, ибо Николай Константинович в стихах отображал свои ощущения и впечатления, вызванные его общением с Учителями. Первые явления Учителя Рерихом были восприняты во сне. Вот как об этом пишет Николай Константинович в одном из своих стихотворений:

Ты, в тишине приходящий,
безмолвно скажи, что я в жизни
хотел и что достигнуто мною?
Возложи на меня свою руку, –
буду я снова и мочь и желать,
и желанное ночью вспомнится
утром[1].

В стихотворениях «Свет» и «Капли» Рерих раскрывает свое восприятие Учителя как олицетворение чего-то очень совершенного и прекрасного, что проявляется через прекрасный облик Учителя и в сияющем свете его, и в его благодати, которая подобно драгоценной влаге льется на землю. Об этом повествуется в стихотворении «Свет»:

Как увидеть Твой лик?
Всепроникающий Лик,
глубже чувств и ума.
Неощутимый, неслышный,
незримый. Призываю:
сердце, мудрость и труд.
Кто узнал то,
что не знает ни формы,
ни звука, ни вкуса,
не имеет конца и начала?
В темноте, когда остановится все,
жажда пустыни и соль
океана! Буду ждать сиянье
Твое. Перед Ликом Твоим
не сияет солнце. Не сияет
луна. Ни звезды, ни пламя,
ни молнии. Не сияет радуга,
не играет сияние севера.
Там сияет Твой Лик.
Всё сияет светом его.
В темноте сверкают
крупицы Твоего сиянья.
И в моих закрытых глазах
брезжит чудесный твой
свет[2].

В стихотворении «Капли» Рерих пишет:

Твоя благодать наполняет
руки мои. В избытке льется
она сквозь мои пальцы. Не удержать
мне всего. Не успеваю различать
сияющие струи богатства. Твоя
благая волна через руки льется
на землю. Не вижу, кто подберет
драгоценную влагу? Мелкие брызги
на кого упадут? Домой не успею
дойти. Изо всей благодати в руках
крепко сжатых я донесу только
капли[3].

Образ Учителя постепенно заполняет все существо Н.К.Рериха и пробуждает в нем самые высокие чувства – преданность и любовь к Учителю. Эти качества ученика, а именно таковым по отношению к Учителю был Рерих, открывали перед Николаем Константиновичем возможности истинного ученичества, в котором Учитель становился Водителем и Наставником Рериха во всех его начинаниях. Эту грань своего ученичества Н.К.Рерих описывает в одном из своих стихотворений, ощущая и доверие Учителя, и ответственность за то дело, которое Учитель поручает своему ученику:

Опять вестник. Опять Твой приказ!
И дар от Тебя! Владыко,
Ты прислал мне жемчужину
Твою и повелел включить её
в моё ожерелье[4].

В другом стихотворении Рерих пишет:

Начатую работу Ты мне оставил.
Ты пожелал, чтоб я её продолжил.
Я чувствую Твое доверие ко мне.
К работе отнесусь внимательно и строго.
Ведь Ты работой этой занимался сам[5].

Поэтическое творчество не только дало возможность Рериху осмыслить духовные глубины ученичества и Учительства, но и в полной мере осознать свою ответственность перед Учителем и внутренне подготовиться к выполнению своей очень непростой миссии.

Период вынужденного ладожского заточения Рериха заканчивался. Впереди открывались новые возможности, осуществлению которых Николай Константинович посвятит всю жизнь. «Ожидание подходило к концу, и он ясно это ощущал, – пишет Л.В.Шапошникова, характеризуя один из ответственнейших моментов в жизни Рериха. – Приближались заповеданные сроки. В нем все было обострено до крайности. Он понимал вполне отчетливо, что, совершив шаг, которого он так долго ждал и желал, он уже не вернется в Петроград. Он оставлял Родину, с которой у него так много было связано. Он уходил от неё ради неё. Сознание этого не делало расставание легче. Ему хотелось задержать, растянуть последний миг.

Иду. Я спешу.
Но один раз, ещё один раз
последний я обойду всё, что
оставил.
«Но один раз, ещё один раз» –
звучало как мольба»[6].

Сужденные сроки наступили, и в 1919 году Рерихи уехали из Финляндии. На их пути были новые страны и города, где Рерихам надо было немало потрудиться. Но еще больше им предстояло сделать для Общего блага в Индии, которая Рерихов давно ожидала. Н.К.Рерих, уезжая из Финляндии навстречу великому путешествию по Центральной Азии, делал свой выбор очень ответственно. Он понимал, что кроме него этого путешествия никто не совершит и поэтому считал непреложным выполнение своего долга. Устремленность Рериха к осуществлению своей миссии находит отражение в его поэтическом творчестве. В сюите «Мальчику» Н.К.Рерих обращается к самому себе, как бы проверяя свои силы, готовность к действию по осуществлению предначертанных Учителем целей. Эта сюита начинается со стихотворения «Вечность».

[1] Рерих Н. Цветы Мории; Пути Благословения; Сердце Азии. – Рига.: Виеда. 1992. С. 21.

[2] Там же. С. 23.

[3] Там же. С. 19.

[4] Там же. С. 30.

[5] Там же. С. 28.

[6] Шапошникова Л.В. Великое путешествие. Книга первая. Мастер. С. 157.

Мальчик, ты говоришь,
что к вечеру в путь соберешься.
Мальчик мой милый, не медли.
Утром выйдем с тобою.
В лес душистый мы вступили
среди молчаливых деревьев.
В студеном блеске росы,
под облаком светлым и чудным,
пойдем мы в дорогу с тобою.
Если ты медлишь идти, значит,
ещё ты не знаешь, что есть
начало и радость, первоначало и
вечность[1].

После отъезда из Финляндии Рерихи достигли Индии далеко не сразу. Чтобы попасть туда, им пришлось преодолеть множество труднейших препятствий, возникавших на их пути в Европе и Америке до 1923 года, того заветного года, когда Рерихи прибыли в порт Бомбея. А до этого были Швеция, Англия, Америка, Франция. В этих странах устраивались выставки, шла напряженная работа, происходили важные встречи. Среди них были такие, которые определили всю дальнейшую жизнь Рерихов – это были встречи с Учителями человечества.

Первые явления Учителей были осознаны Еленой Ивановной ещё в шестилетнем возрасте и сопровождали её всю жизнь. Эти явления Е.И. Рерих описывает от третьего лица. «Очень рано девочка начала видеть значительные сны и даже видения. Уже шести лет девочка имела необыкновенное переживание, которое на всю жизнь запечатлелось в её сердце, почти не теряя своей первоначальной свежести и силы чувства. Произошло это позднею весною. Родители её переехали на дачу в Павловск, и в первое же утро девочка, встав раньше обыкновенного, побежала в парк, к небольшому пруду, где жили золотые рыбки. Утро выдалось чудесное, воздух как бы дрожал и сверкал в лучах солнца, и сама природа, казалось, облеклась в праздничное одеяние, и синева неба была особенно глубока. Девочка, стоя на пристани, всеми фибрами своего существа вбирала красоту и радость жизни. Взгляд ее остановился на распустившейся яблоне, стоявшей на противоположном берегу, и на фоне ее девочка увидела высокую мужскую фигуру в белом одеянии, и в сознании ее мгновенно встало воспоминание, что где-то далеко живет Учитель Света. Сердце девочки затрепетало, и радость ее перешла в восторг, всё существо ее потянулось к этому далекому, любимому и Прекрасному Облику»[2].

То, что пишется о связи с Учителями Е.И.Рерих в контексте темы учительства Н.К.Рериха, не случайно, ибо Елена Ивановна была духовной водительницей семьи, и все свои начинания Рерих осуществлял вместе со своей «другиней». Размышления Н.К.Рериха об Учителе, осознание им Его роли в жизни художника, первые явления Учителя Е.И.Рерих нашли отражение в художественном творчестве Николая Константиновича. «Тень Учителя», «Fiat Rex», «Сожжение тьмы», «Сокровище гор» – эти и другие картины посвящены Учителям. На картинах изображены необычайно красивые фигуры, от которых исходят потоки света.

С Учителями Е.И.Рерих впервые встретилась в 1920 году в Лондоне, где проводилась выставка Николая Константиновича. В этом городе у ворот Гайд-парка Елена Ивановна получила советы о будущей поездке Рерихов в Индию. Позже встречи с Учителями происходили в Нью-Йорке, Чикаго, Париже, Дарджилинге и других местах. Рерихи на протяжении всей своей жизни многократно встречались с Учителями и ощущали Их поддержку. Н.К.Рерих описывал встречи Рерихов с Учителями и многое, связанное с Ними. Но делал он это очень осторожно, понимая, что его слова могут быть истолкованы как-то поиному. Очень содержателен в этом отношении очерк Рериха «Вехи», в котором Николай Константинович сравнивает встречи Рерихов с Учителями и Их помощь с вехами жизни. Николай Константинович, описывая эти случаи в иносказательной форме, от имени своего друга, имеет в виду многое, что было связано с Учителями именно в жизни Рерихов. В то же время в этом очерке Рерих советует и другим быть внимательными, ибо невежество и самомнительность часто отвлекают людей от «вех», говорящих о многом, что может пригодиться на жизненном пути.

В Индии Рериху много рассказывали об Учителях, или Махатмах. Поэтому его повествование об Учителях выглядит очень убедительным. «В то время как в Европе спорят о существовании Махатм, – пишет Рерих, – когда индусы проникновенно молчаливы о них, сколько людей в просторах Азии не только знают Махатм, не только видели их, но и знают многие реальные случаи их дел и появлений. Всегда жданные, нежданно Махатмы творили в просторах Азии великую, особую жизнь. Когда нужно, они появлялись. Если нужно, они проходили незаметно, как обычные путники. Они не пишут на скалах имен своих, но сердца знающих хранят эти имена крепче скал. Зачем подозревать сказку, воображение, вымысел, когда в реальных формах запечатлены сведения о Махатмах... Не оторванное от жизни, не уводящее, но созидающее – таково учение Махатм. Они говорят о научных основах существования. Они направляют к овладению энергиями»[3]. Путешествуя по Центральной Азии, Рерихам посчастливилось не однажды встречаться с Учителями. Так, во время пребывания в Индии Рерихи встретились с Учителем в Дарджилинге, в небольшом придорожном храме. Эта встреча с Учителем повлияла на всю их последующую жизнь, поскольку на ней Рерихи получили советы от Учителя по Центрально-Азиатской экспедиции, которую в скором будущем им предстояло осуществить. Изучая культурные традиции Востока, Н.К.Рерих убеждался, что тема Учителя и Учительства присутствует во многих мифах и легендах. Их Рерих собрал во время Центрально-Азиатской экспедиции и опубликовал в дневниках «Алтай –Гималаи» и «Сердце Азии», а также в очерке «Шамбала Сияющая».

[1] Рерих Н. Цветы Мории; Пути Благословения; Сердце Азии. С. 32.

[2] Рерих Елена. У порога Нового Мира. С. 45.

[3] Цит. по кн.: Шапошникова Л.В. Великое путешествие. Книга первая. Мастер. С. 206.

«Другой лама красной секты, – писал Рерих, – сказал нам про чудесных азаров индусского вида, длинноволосых, в белых одеждах, иногда появляющихся в Гималаях.

Эти мудрые люди знают, как управлять внутренними силами и как объединять их с космическими токами. Глава медицинской школы в Лхасе, старый ученый лама, лично знал таких азаров и сохранял с ними непосредственные отношения»[1].

Исторические свидетельства, говорящие о существовании Великих Учителей человечества, и личные встречи с ними позволили Рериху осознать, что Учительство лежит в основе эволюции человека и человечества. Так, с появлением на свет ребенок сразу же становится учеником своих родителей, которые помогают ему стать на ноги как в физическом смысле, так и в духовном плане, прививая ему основы нравственности, включая его в социальные отношения. В свою очередь родители превращаются в учителей. Позже ребенок встречается со своим первым школьным Учителем, который, порой, определяет направление всей его жизни. И если это Учитель, любящий детей, творчески относящийся к своему делу, значит школьные годы запомнятся его ученикам как одна из самых светлых страниц жизни. Пример школьного учительства наиболее известный. Но отношение «Учитель – ученик и ученик – Учитель» пронизывает и другие стороны жизни людей. Больше того, это отношение, носящее закономерный характер, присуще всему Мирозданию. «Если Учитель и ученик, – пишет Л.В.Шапошникова, – следуют Великим законам Космоса, если они оба гармонично, как этого требуют законы, вписаны в бесконечный ряд Беспредельности, то каждое звено или элемент этого ряда несет в себе две функции – Учитель – ученик. Каждый Учитель, имея Учителя, является учеником. Каждый ученик по отношению к тем, кто стоит ниже его на иерархической лестнице, является Учителем. Космическое явление Учительства несет в себе взаимодополняющие функции Учитель-ученик. Всякого рода отклонения в этом космическом ряду есть нарушение Великих космических законов. Всякое неуважение к Учителю есть отступление от пути эволюции и развития»[2]. Истинное Учительство является той «серебряной нитью», которая связывает, если не каждого человека, то человечество в целом с Великими Учителями.

Великие Учителя уже в течение многих тысячелетий выполняют свою планетарно-космическую миссию, помогая человечеству совершать восхождение по спирали космической эволюции, смысл которой в Учительстве проявляется с наибольшей полнотой. Прежде всего, через Учительство эволюция вовлекает в свое восходящее движение тех, кто устремляется к этому. Это происходит, если ученик признателен и предан Учителю на всем жизненном пути. При этом очень важно, чтобы ученик добровольно принимал ученичество и вверял себя Учителю. «Учительство, – читаем мы в очерке «Шамбала Сияющая», – есть высочайшая связь, которую только возможно достичь в наших земных облачениях. Нас ведут Учителя, и мы стремимся к совершенству в нашем почитании Учителя»[3]. Н.К.Рерих как никто другой понимал эволюционное значение Учительства, ибо он был связан с Учителями и все свои подвижнические деяния, осуществлял под руководством Учителей. Формы Учительства так же многообразны, как многообразна сама жизнь. Но независимо от этого суть Учительства всегда одна – Учитель передает ученику свои знания и опыт, помогает духовно усовершенствоваться. Тем самым Он способствует его восхождению по ступеням Космической Эволюции. Учитель имеет моральное право учительствовать только при условии, если он был и остается настоящим учеником. Ярким тому подтверждением является жизнь Н.К.Рериха. В юные годы, как и всю свою жизнь, он был преданным учеником. Достаточно вспомнить его трепетное отношение к школьным учителям, к А.И.Куинджи, не говоря уже о его ученичестве под водительством Великих Учителей. Вместе с тем Николай Константинович был истинным Учителем. Он с честью выполнял эту высокую миссию. Его очень любили в Индии и считали Махатмой. Героическая жизнь Рериха, наполненная примерами несгибаемости воли и самоотверженности в выполнении долга, учит преодолевать трудности многих, а картины и философские труды Николая Константиновича содержат бесценные знания, так необходимые каждому, кто становится на путь духовного совершенствования.

ВОДИТЕЛЬСТВО УЧИТЕЛЕЙ В ЦЕНТРАЛЬНО-АЗИАТСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

В XX веке перед человечеством встали задачи, связанные с переходом на более высокий уровень эволюции. Решение этих задач было для человечества жизненно необходимым. Тогда появились люди, которые по своим духовным накоплениям были готовы к их реализации. Это были Рерихи. Они пришли в мир как обычные люди, хотя и с особыми духовными качествами. И только встречи с Учителями помогли им осознать и выполнить свою эволюционную миссию. Рерихи всей своей подвижнической жизнью, духовными нахождениями показывали человечеству пути духовного преображения.

Пример подвижнической жизни семьи Рерихов вдохновляет многих людей на поиск истины, помогает быть стойкими и непоколебимыми в движении к этой высокой цели. Л.В.Шапошникова эпиграфом для книги «Мастер», посвященной Н.К.Рериху, выбрала высказывание Виктора Шкловского: «Для малых путешествий полезно изучать великие путешествия: они помогают не бояться усталости». Эти слова во многом раскрывают значение великого духовного подвига Рерихов, сияющей гранью которого является

[1] Рерих Н. Цветы Мории; Пути Благословения; Сердце Азии. С. 219.

[2] Шапошникова Л.В. Учителя. Утренняя Звезда. № 1. С. 21–24.

[3] Рерих Н.К. Шамбала. Киев: «Изумрудная скрижаль», 1998. С. 36.

уникальная Центрально-Азиатская экспедиция. Она была главным делом жизни Н.К.Рериха. В ней также приняли участие Елена Ивановна и Юрий Николаевич Рерихи. Её цели, надо полагать, определялись на встречах Рерихов с Учителями. Содержания бесед с Учителями Н.К.Рерих в своих произведениях почти не касается. Вместе с тем из некоторых работ Николая Константиновича и самое главное из действий Рерихов, следовавших после встреч с Учителями, можно понять, что Учителя давали указания Рерихам по Центрально-Азиатской экспедиции и оказывали им помощь на всем ее маршруте.

Задачи экспедиции были многообразны. «Конечно, мое главное устремление, как художника, – писал Николай Константинович, – было в художественной работе. Трудно представить, когда удастся мне воплотить все художественные заметки и впечатления – так щедры эти дары Азии»[1]. Маршрут экспедиции проходил по землям древнейших культур Азии, и каждая их этих культур являлась огромным полем для исследователя. Рерих искал общие моменты, объединявшие различные культуры, интересовался проблемами культурного взаимодействия народов. В то же время перед экспедицией стояла одна очень важная задача, не присущая экспедициям такого рода. Она носила планетарно-космический, эволюционный характер. «Экспедиция, – пишет Л.В.Шапошникова, – должна была выполнить историческое действие, которое называется «закладыванием магнитов»»[2]. Сведения о Космическом Магните, Камне и Шамбале изложены на основе идей Л.В.Шапошниковой, сформулированных в ее книге «Веления Космоса».

Магнит, согласно миропониманию Рерихов, представляет собой энергию, которая притягивает другую энергию. Тем самым создаются условия для энергообмена, благодаря которому живет и развивается Мироздание. Магниты различаются по форме, структуре, а также своим энергиям. Так, магнитом является энергия духа. Она взаимодействует с материей и организует ее. Энергия духа проявляется в структуре разных уровней. Одной из них выступает Космический магнит – явление очень сложное и человеком пока не изученное. Действие Космического магнита универсально, ибо оно проявляется на всех уровнях и во всех формах существования Космоса. Важное условие духовного развития человека состоит в осознании им универсального характера проявления этого магнита и во взаимодействии с его энергетикой. Связь человека с Космическим магнитом возможна только через духовного Учителя – земного или небесного.

«Космический магнит, – пишет Е.И.Рерих, – есть Космическое Сердце, или сознание Венца Космического Разума Иерархии Света»[3]. Той Иерархии Света, бесконечные звенья которой уходят в Вечность и Беспредельность. В Космическом магните аккумулирована энергетика сознания Разума Космических Иерархов. Проявление его может в какой-то мере объясняться по аналогии с разумом человеческим. Но к такой аналогии нужно подходить очень осторожно. Ибо по сравнению с разумом человеческим энергетика Космического Разума – это явление иного порядка.

Космический Магнит обладает очень высокой энергетикой по сравнению с энергетикой нашей Планеты и оказывает влияние на энергетику последней. Это процесс сложный, многоплановый и ещё ждущий своего изучения. Но некоторые сведения об этом имеются. И к ним Рерихи имели самое непосредственное отношение.

В 1923 году в парижский банк на имя Рерихов пришла посылка. Когда вскрыли фанерный ящик, то обнаружили в нем старинную шкатулку, обтянутую кожей. «Николай Константинович открыл шкатулку и увидел в ней Камень, кусочек темного метеорита. Он ощутил сразу легкое покалывание в пальцах, его центры отозвались на энергетику Камня. Но это был лишь осколок, основной метеорит находился в Заповедной Стране, где обитали Учителя и где они вели свои эволюционные исследования. С этого метеорита тысячелетия тому назад и начиналось земное убежище Космических Иерархов. Легенда повествовала о том, что метеорит пришел на землю с далекого созвездия Орион»[4].

Камень, находящийся в Шамбале и энергетически связанный с мирами иных состояний материи, способствует формированию более высокой энергетики Земли. В этом процессе важную роль играют Учителя, которые при помощи Камня во время своего «ночного бдения» напитывают пространство высокой энергетикой. После рассказа о Камне образ легендарной Шамбалы, обретает несколько большую рельефность. Ибо Шамбала представляет собой не только основное место пребывания Учителей. В Шамбале происходит энергообмен между Планетой и мирами иных состояний материи, формируется энергетика, необходимая для продвижения Планеты и земного человечества по спирали Космической Эволюции. Именно при помощи частицы такого Камня, полученной ими в парижском банке, Рерихи осуществили «закладывание магнитов» на маршруте Центрально-Азиатской экспедиции. Тем самым они выполнили главную задачу экспедиции, маршрут которой проходил через Индию, Китай, Сибирь, Алтай, Монголию, Тибет. В этих районах Рерихами было сформировано энергетическое поле, в пространстве которого в будущем возникнет ряд высокоразвитых культур и стран. Уникальный маршрут экспедиции пролегал по красивейшим и исторически значимым местам. Рерихами были открыты десятки неизвестных вершин и перевалов, археологические памятники, найдены редчайшие тибетские рукописи. Н.К.Рерих обобщил свои впечатления об экспедиции в дневниках, создал около пятисот картин, собрал вме-

[1] Рерих Н.К. Избранное / Сост. В.М.Сидоров. – М.: Сов. Россия, 1979. С. 100.
[2] Шапошникова Л.В. Веления Космоса. – М.: МЦР, 1996. С. 94.
[3] Рерих Елена Ивановна. Письма. Т. II. – М.: МЦР, 2000. С. 492.
[4] Шапошникова Л.В. Веления Космоса. С. 91.

сте с Е.И.Рерих и Ю.Н.Рерихом огромный научный материал. Этот материал Рерихи изучали через призму универсальной философской концепции, согласно которой прошлое, настоящее и будущее составляло единый исторический процесс, в границах которого будущее не только определяло вехи изучения культур различных народов, но и основные направления их развития. В этом состояло научное значение экспедиции.

После возвращения из экспедиции в 1928 году Рерихи поселились в долине Кулу (Индия), где прошел последний период жизни Николая Константиновича и был основан международный научный центр – Институт гималайских исследований («Урусвати» или в переводе с санскрита «Свет утренней звезды»). Этот научный центр был как бы продолжением Центрально-Азиатской экспедиции и представлял собой Центр совершенно нового типа. В его работе сочетались как методы традиционные, которые использовались в древней Азии, так и те, которым ещё предстояло сформироваться. Работу Института отличала постоянная подвижность. Исследователи, жившие в Кулу, регулярно выезжали в экспедиции. Было много и таких ученых, которые сотрудничали с Институтом, находясь в других странах. Поэтому Центр был международным. В нем изучалась культура народов Азии, проводились комплексные исследования качеств человека.

Центрально-Азиатская экспедиция, ставшая делом жизни Н.К.Рериха, была успешно завершена. Эту экспедицию так же, как и другие начинания, Николай Константинович смог осуществить только благодаря водительству Учителей, преданнейшим учеником которых Рерих был всю жизнь. Вместе с тем его ученичество у Великих Учителей помогло Николаю Константиновичу выработать высочайшие духовные ориентиры и стать настоящим Учителем – Гуру. Эти ориентиры были не отвлеченными понятиями, на их основе строилась вся жизнь Н.К.Рериха, который был человеком на редкость целеустремленным, обладавшим чрезвычайной духовной силой, а также удивительной терпимостью к взглядам других людей. Все духовные нахождения Николая Константиновича – созданные им картины и философские работы, а также культурные начинания – пронизаны Красотой и продолжают служить людям, помогая им приобщаться к Красоте. Более ста институтов, академий, культурных учреждений во всем мире избрали Рериха почетным и действительным членом.

Во время путешествий по разным континентам и пребывания в Индии, Н.К.Рериха никогда не покидала мысль о возвращении на Родину. Как только окончилась война, он сразу же начал хлопотать о переезде в Советский Союз. «...Покуда есть сила, – писал Н.К.Рерих, – хотелось бы приложить её на пользу родной земли. Знание, опытность, любовь к славной Родине – все это надо дать туда, где оно будет особенно полезно»[1]. Но его мечте не суждено было осуществиться. Разрешение на въезд на Родину так и не приходило, а 13 декабря 1947 года он ушел из жизни. «Николай Константинович всегда думал, – писал сын Рериха Святослав Николаевич, – что в конце концов главная задача жизни – это самоусовершенствование. Искусство или какие-либо другие творческие достижения могут быть очень большими, но в центре внимания всего остается жизнь самого человека, его личность. Он считал, что его творческая жизнь, его искусство – это только пособники самоусовершенствования. Он всегда работал над самим собой прежде всего. Он хотел подняться над тем, кем он был, и закончить свою жизнь более совершенным человеком. И в этом он преуспел. Он стал совершенно исключительным человеком, человеком мудрым, замечательных личных качеств. Я очень много встречал людей во всем мире, но другого такого человека, как Николай Константинович, встретить мне не пришлось»[2].

[1] Рерих Н.К. Листы дневника. Т.3. – М.: МЦР. 1996. С. 103.

[2] Цит. по кн.: Шапошникова Л.В. Великое путешествие. Книга первая. Мастер. С. 585–586.

Эти слова С.Н.Рериха выражают главное качество Н.К.Рериха, неотделимое от всей его жизни – постоянное самоусовершенствование. Благодаря этому качеству Николай Константинович смог всю жизнь оставаться преданным учеником своих Учителей. И вместе с тем Рерих, постоянно работая над собой, стал истинным Учителем, удостоившимся самого почетного на Востоке звания – Гуру. Выдающиеся достижения Н.К.Рериха в области культуры признаны во всем мир. В 1935 году в Вашингтоне двадцатью одной страной Американского континента был подписан Пакт Рериха о международной охране памятников культуры во время военных действий, явившийся основой принятия «Гаагской Конвенции 1954 года о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта». Вместе с Пактом Рерих предложил отличительный символ для обозначения культурных учреждений. Позднее он был назван Знаменем Мира, представляющим собой белое полотнище с тремя красными кругами, заключенными в красную окружность. Это Знамя было принято многими культурными и просветительскими учреждениями во всем мире.

Музеи многих стран экспонируют картины Н.К.Рериха и С.Н.Рериха. В Москве с 1989 года согласно Постановлению Правительства СССР № 950 «О Советском Фонде Рерихов и Центре-Музее имени Н.К.Рериха» по инициативе Святослава Николаевича Рериха образован Международный Центр-Музей имени Н.К.Рериха. Основой его деятельности стало культурное наследие семьи Рерихов, которое было передано в 1990 году в дар России С.Н.Рерихом и доставлено в Москву Л.В.Шапошниковой.

Почему же миропонимание и подвижническая жизнь Н.К.Рериха привлекают все больше внимания культурной общественности России и всего мира? Притягательность творчества Рериха в том, что он раскрывает непоколебимую веру Мастера в лучшее будущее и побуждает устремляться к высочайшим вершинам Знания и Красоты.

Горный Алтай. Село Верх-Уймон. Фото С.Скородумова

Горный Алтай. В долине. Фото Н.Короткова

